К63.214(2)
П53

АЛЕКСАНДР ПОЛЫНКИН

КЛАДЕЗЬ ОРЛОВСКИХ ФАМИЛИЙ

КНИГА ТРЕТЬЯ. СОВСЕМ НЕДВОРЯНСКИЕ ЛИЦА...

Библиотеке им. Булгакова
на Дмитровке
автора
исследователя – Ф

14.10.2022

К 63.214(2)
П53

Александр Полынкин

КЛАДЕЗЬ ОРЛОВСКИХ ФАМИЛИЙ

Книга третья. Совсем не дворянские лица...

А 3111584

Орёл – 2022

БУКОО
«Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 908+82-94+82-36
ББК 63.3
П 49

Александр Полынкин
П 49 Кладезь орловских фамилий / Книга третья. Совсем не дворянские лица… / – Орёл: Издательство «Картуш», 2022. – 416 стр. с илл

ISBN 978-5-9708-1029-3

Новое издание известного орловского краеведа Александра Полынкина – заключительная из трёх книг задуманного цикла, посвящённого представителям разных сословий Орловской губернии. В третьем томе писатель ведёт речь о священниках, купцах, мещанах, крестьянах, дворовых людях и казаках Орловской губернии. О многих из них автор рассказывал и ранее. Но в настоящем издании, благодаря найденным за последнее время новым данным, очерки значительно расширены и дополнены.

Каждая из глав книги проиллюстрирована большим количеством архивных фотографий и снимков, сделанных автором. В конце некоторых глав приведены документальные приложения, которые позволяют получить более полное представление о героях очерков, многие из которых оставили заметный след в истории Орловского края.

УДК 908+82-94+82-36
ББК 63.3

Автор надеется, что книгу прочтут как взрослые читатели, так и молодёжь, и благодарит заместителя Председателя Орловского областного Совета народных депутатов Ивана Александровича Грачёва за неоценимую финансовую помощь при подготовке издания к печати.

Фото на обложке

Лицевая сторона: Памятник на площади перед Казанским собором Санкт-Петербурга фельдмаршалу, князю Михаилу Илларионовичу Кутузову-Смоленскому работы Бориса Орловского, а в левом нижнем углу - скульптор Борис Орловский в мастерской Б.Торвальдсена (рисунок С. Маркова)

Оборот: Клуб творческих личностей «Мастера» (председатель клуба Александр Полынкин – в центре первого ряда)

ISBN 978-5-9708-0836-8
ISBN 978-5-9708-1029-3 (Книга 3)

© А.М. Полынкин, 2022
© ООО ПФ «Картуш», 2022

Мой дорогой читатель!

Я редко делаю предисловия к своим изданиям, но здесь мне это показалось необходимым. Много лет я пишу очерки о людях Орловского края, печатая их вначале в различных газетах и журналах, а потом многим произведениям находится место и в моих книгах. Ещё в 2013-2015 годах появился трёхтомник **«Орловщины родные очертанья»** (лауреат областного конкурса **«Орловская книга-2016»),** в котором я рассказал об известных и малоизвестных личностях Орловщины.

Отдельно печатался в областных СМИ мой цикл очерков **«Орловские фамилии»,** посвящённых выходцам из других сословий Орловской губернии. Тогда и возникла мысль о подготовке трёхтомного проекта, в котором я представил бы читателям уроженцев и жителей Орловского края из всех слоёв населения нашего замечательного края.

Так в 2020 и 2021 годах в издательстве «Картуш» увидели свет первые две книги цикла под общим названием **«Кладезь орловских фамилий».** Обе они были посвящены дворянам Орловской губернии. Том, который ты, уважаемый читатель, держишь сейчас в руках, - третий, заключительный в задуманном цикле. В нём речь пойдёт об известных и не очень лицах, вышедших из среды священников, купцов, казаков, мещан, дворовых людей и крестьян Орловской губернии. И пусть у героев этой книги не «голубая кровь», но названные мною личности вполне достойны того, чтобы их имена не были забыты.

Издание появилось не только благодаря моим историческим изысканиям, но и потому, что большую помощь при сборе материалов оказали потомки героев, с некоторыми из них я поддерживаю тесную связь. В конце отдельных очерков имеются документальные приложения – для тех знатоков истории, которые захотят познакомиться с первоисточниками. Иллюстративный материал делает книгу более интересной для молодых.

Если читатель найдёт в моих очерках какие-то новые, «зацепившие» его факты, а наш край предстанет перед ним с неожиданной стороны, я буду считать свою задачу выполненной. Главное – чтобы возник интерес к истории нашей малой родины. Итак, мой любезный читатель, в путь!

Твой автор, Александр Полынкин

Вместо вступления

Борис Орловский – представитель фамилии «Смирнов»

Как ни удивительным будет для тебя, читатель, узнать, но самой распространённой фамилией в России является не ***«Иванов»,*** *в чём большинство уверено, а* ***«Смирнов».*** *Впервые она была документально зафиксирована в 17 веке.* ***До этого же в исторических документах Смирновы записывались под фамилией Смирной****.*

Кроткий, добрый, неприхотливый

Иоанн Златоуст говорил: «Не в имени заключены вещи, но природа вещей образует имена, согласно собственной сущности». Это изречение наиболее подходит к происхождению фамилии Смирнов. Некоторые исследователи полагают, что она появилась в крестьянской среде. Тихие и послушные дети в крестьянским семьях значительно облегчали долю родителей, за что их называли «смирными», то есть ребенок как бы получал прозвище Смирной, которое постепенно вытесняло его настоящее, данное при рождении имя и становилось основным на всю жизнь.

Советский лингвист и известный ономаст В.А. Никонов также полагал, что основой популярной фамилии явилось **мирское имя Смирной**, указывающее на черту характера, покладистый нрав и послушность своего хозяина. Несколько иной версии придерживался языковед-славист Б.О. Унбегаун. Он считал, что подобное прозвище давалось не за кроткий и спокойный нрав, а в качестве пожелания, чтобы человек был таким, то есть, согласно его версии, Смирным называли родители ребенка при рождении. По мнению ученого, это отражало «предчувствия или желания родителей относительно поведения ребенка в будущем». Впрочем, эти теории не противоречат и даже могут дополнять друг друга.

Существует также версия, что прозвище Смирной давалось не только тихим и покладистым людям, но и означало «монах» или «монашеский». Это логично, поскольку слово «смирный» (или «смирной») ассоциируется, прежде всего, с понятием смирения, которое является одной из основных христианских добродетелей. С этой точки зрения, смирный человек лишен гордыни, высокомерия,

он послушен и кроток. На Руси, согласно данной версии, смирным считали также непритязательного, доброго, а также неприхотливого человека.

Понятие «смиренность», как и сегодня, в древние времена воспринималось как покорность, послушность и даже подавление в себе некоторых желаний и чувств. Это также вызывает ассоциации с жизнью монахов, которые «смиряются», отказывают себе в различных мирских желаниях и довольствуются самым малым, посвящая себя Богу.

Некоторые ученые считают, что фамилия Смирнов изначально была чем-то вроде второго отчества, то есть, означала **«сын Смирного»,** поскольку патроним отца, как правило, давал наследственное имя семье.

Существует и ещё одна версия, что рассматриваемая фамилия может указывать на конкретную местность. Еще в конце 16 века появилась **область Смирновия**, что говорило о том, что на этой территории проживало много Смирновых, однако такое название являлось обиходным, а не официальным. На сегодняшний день есть множество населенных пунктов по всей России с названием Смирново. Выходцев из этих мест, вероятно, называли Смирновыми, а такое географическое прозвище могло впоследствии перерасти в фамилию.

От водочного короля до артиста Голливуда

В настоящее время эта фамилия настолько распространена, что существует даже **общероссийское общественное движение «Смирновы России»,** члены которого объединились для того, чтобы оперативнее решать свои деловые и бытовые проблемы. Есть и газета под таким же названием («Смирнов»).

За границей эту фамилию представил и прославил известный русский водочный король Пётр Смирнов, выпустивший водку под собственным именем, ставшую известнейшим брендом.

42 Смирновых (в том числе одна женщина – А.П.) были удостоены звания Героя Советского Союза, есть среди представителей этой фамилии Герои Социалистического Труда, известные писатели и учёные, режиссёры и артисты (кстати, родную бабушку голливудского киноактёра Ди Каприо звали Елена Смирнова – А.П.). Правда, на Орловщине, как ни странно, Смирновы не входят даже в двадцатку самых популярных фамилий. И, тем не менее, они

живут во всех городах нашего края (только в Орле их насчитывается несколько сотен человек), населяют они многие деревни и сёла.

Ангел и полководцы

Самый выдающийся из орловских обладателей этой фамилии, к сожалению, до сих пор остаётся одним из самых забытых деятелей нашей культуры. **Борис Иванович Орловский (это его псевдоним, а родовая фамилия – именно Смирнов – А.П.)** прославился как знаменитый русский скульптор первой половины XIX века.

Одним из символов Санкт-Петербурга является Александровская колонна, торжественно открытая 30 августа 1834 года (11 сентября по новому стилю – А.П.), в день перенесения мощей Александра Невского, который считается покровителем северной столицы.

Это произошло при большом стечении народа, после грандиозного салюта из 248 орудий (пальба длилась более часа) и церемониального марша войск, продолжавшегося почти три часа («пехота проходила в сомкнутых полковых колоннах, кавалерия – в полковых эскадронных колоннах, артиллерия – отделениями по 16 орудий»).

Борис Орловский в мастерской Б.Торвальдсена (рисунок С. Маркова)

Памятник, задуманный императором Николаем I как дань памяти своему старшему брату Александру, уже в представлении современников и, тем более, последующих поколений стал монументом героизму и патриотизму русского народа, победившего захватчиков в Отечественной войне 1812 года.

Александрийский столп, как назвал его Александр Сергеевич Пушкин, был возведен по проекту французского архитектора Огюста Монферрана, а вот на вершине его, днем - в блеске солнца, ночью - в свете луны стал сиять Крестоносный ангел - «высоко стоящий, единственный», сильный, вставший под Петербургом, как бы обещая России долгий мир и

покой после кровопролитной войны – **Ангел выдающегося русского скульптора, нашего земляка, Бориса Орловского.**

Левой рукой Ангел держит четырёхконечный латинский крест (в просторечии – католический, ведь автор проекта всего замысла Монферран был католиком – А.П.), а правую - возносит к небу. Голова Ангела наклонена, взгляд устремлён на землю. Казалось, его воздушная фигура, спадающие складки одежды, продолжая вертикаль всего монумента, подчёркивают стройность колонны. Ангел крестом попирает змея, символизируя, что Россия, разгромив наполеоновские войска, принесла в Европу мир и покой.

Согласно распространённой легенде, чертам лица Ангела Борис Орловский придал сходство с лицом императора Александра I, но при реставрации колонны в 2002-2003 годах выяснилось, что это не так.

Высота фигуры Ангела – 4 метра 26 сантиметров, высота креста – 6 метров 40 сантиметров, а их общий вес – около 37 тонн.

Для того, чтобы композиция на подготовленном для неё основании выглядела цельной картиной на 40-метровой высоте, скульптор, уточняя детали, работал над своим произведением около трех лет, вылепив за это время 14 вариантов статуи в «малом и большом видах» - титаническая работа, не знающая аналогов в истории русского скульптурного искусства!

По первоначальному замыслу Монферрана, фигура бронзового Ангела на вершине Александровской колонны должна была опираться на стальной прут, но по каким-то причинам, этой опорой не воспользовались, и скульптура, как и весь розово-гранитный монумент, держится только за счёт собственной массы.

А 25 декабря 1837 года, после молебна и прогремевшего с бастиона Петропавловской крепости пушечного выстрела, на площади перед Казанским собором были торжественно открыты памятники полководцам, победителям Наполеона в Отечественной войне 1812 года – фельдмаршалам, князьям Михаилу Илларионовичу Кутузову-Смоленскому и Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли. Автором этих замечательных произведений стал также Борис Иванович Орловский.

Так, с промежутком в три года, появились в Санкт-Петербурге выдающиеся скульптурные творения, прославившие навсегда северную столицу, Россию и нашего земляка, умершего «после кратковременной сильной воспалительной болезни» за две недели до второго своего большого праздника.

Памятники М.Б. Барклаю-де-Толли (слева) и М.И. Кутузову

Тайна ревизских сказок

Один из величайших русских скульпторов, автор названных выше работ, **Борис Иванович Орловский**, родился в конце XVIII века в семье крепостных крестьян Смирновых, принадлежавших помещице Наталье Мацневой, и проданных ею тульскому помещику Василию Шатилову.

С местом и датой его рождения долгое время были (а для многих почитателей и остаются) неясности.

Что касается места, то путаница здесь произошла из-за менявшегося несколько раз в XVIII–XIX веках административного деления Орловщины. Вот и получилось, что один и тот же населенный пункт – село Большое Столбецкое (или просто Столбецкое), в котором родился Борис Смирнов, значился то в Малоархангельском, то в Мценском уезде. Мценские краеведы до сих пор считают скульптора своим земляком, хотя уже более 85 лет его родина находится в составе Покровского района и является центром одноименного сельского поселения.

По времени появления на свет нашего выдающегося земляка история еще запутаннее. В большинстве статей и книг, в которых упоминается имя Бориса Орловского, говорится, что родился он в 1796 году.

Эта дата названа, к примеру, в самых солидных справочных изданиях: в третьем издании Большой Советской энциклопедии (т.18, 1974 год), в Советском энциклопедическом словаре (1988 г.) и Большом энциклопедическом словаре, изданном уже в новой России (2001 г.).

В данном случае авторы ориентировались, скорее всего, на надгробную надпись, выбитую на памятнике замечательному деятелю русской культуры: **«Борисъ Ивановичъ Орловскій – профессоръ скульптуры Императорской Академіи Художествъ скончался 10 декабря 1837 года на 41 году от рождения»,** из которой, несложным вычитанием, такая дата и получается.

Но, наряду с этой, называются до сих пор и другие – 1792, 1793 и 1797 годы. Откуда такой разнобой? Вывод однозначен: у всех авторов книг и статей о Борисе Орловском не было под рукой первоисточника – **«Метрической книги Владимирской церкви села Столбецкое»** (Малоархангельского уезда Орловской губернии – А.П.), поскольку за данный период она не сохранилась, и каждый автор использовал только косвенные данные.

Несколько лет назад я попытался уточнить дату рождения Бориса Орловского (это его псевдоним, конечно же, **фамилия при рождении у будущего скульптора была Смирнов** – А.П.).

Памятник на могиле Бориса Орловского в Некрополе мастеров искусств Александро-Невской Лавры

При работе в Государственном архиве Орловской области с «Ревизскими сказками» по Малоархангельскому уезду за 1811 год (6-ая перепись населения), мне посчастливилось найти следующую запись: **«1811 года…дня, Орловской губернии, Малоархангельского уезда, села Большого Столбецкого, помещицы вдовы, майорши Натальи, Михайловой дочери, Мацневой, о состоящих мужеска пола дворовых людях и крестьянах…** (фонд 760, оп.1, д. 378, л.109).

Далее шел перечень принадлежавших помещице крепостных крестьян и дворовых людей. Последних в селе Большое Столбецкое проживало тогда 12 человек. Из этих двенадцати семеро составляли семью Смирновых.

Среди детей Ивана Борисовича Смирнова оказались названы два его сына – Николай (ему на период 5-й переписи, проводившейся в 1795 году, значилось 6 лет – А.П.) и **Борис, которому в 1795 году исполнилось 4 года**.

Данная запись позволяет сделать стопроцентный вывод, что **великий русский скульптор родился в 1791 году**, то есть, все другие, вышеупомянутые, даты неверны, и Борис Орловский несколько старше, чем мы думали до сих пор, и продан он был тульскому помещику Василию Шатилову не в 1801 или 1802 году, как считалось ранее, а в 1798-м, согласно вышеупомянутой ревизской сказке.

Академик скульптуры

Борис рано проявил способности «к леплению из глины», что натолкнуло братьев – помещиков, Ивана и Николая Шатиловых, (они стали владельцами сел Моховое и Паньково после смерти отца) на идею отдать своего крепостного «учиться рубить из мрамора», и вскоре он оказался в Москве в мастерской известного торговца мраморами Кампиони.

За 12 лет занятий резьбой по мрамору Борис Орловский (место прежнего жительства превратилось в его официальную фамилию – А.П.) стал лучшим мастеровым – мраморщиком и, чтобы освободиться от крепостной зависимости, «поднес государю императору бюст его, сделанный с отличным искусством».

Прославленный скульптор И. П. Мартос, для которого молодой мраморщик работал в 1821 г., увидел в нем незаурядное дарование и вместе с президентом Академии Художеств А. Н. Олениным принял участие в его судьбе. Сам император Александр I проникся заботой о талантливом юноше.

Братья Шатиловы согласились отпустить на волю талантливого мастерового за 3000 рублей – и эту сумму им заплатили немедленно. (Кстати, в другой **«Ревизской сказке помещичьих крестьян и дворовых людей Новосильского уезда за 1834 год»** (ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр.622 – на 660 листах, л.л.75об.-л.77, мне удалось найти сведения о семье дворовых людей Смирновых, принадлежавших коллежскому советнику и кавалеру Николаю Васильевичу и генерал-майору и кавалеру Ивану Васильевичу Шатиловым. Про Бориса Ивановича Смирнова из семьи под № 20 сказано, что он был отпущен на волю в 1820 году – А.П.).

Так в 29 лет началась для Бориса Орловского вторая половина его жизни - короткая, наполненная учебой и работой жизнь свободного человека. Он учился: по индивидуальному плану - в Академии Художеств, шесть лет - у скульптора Торвальдсена в Италии, и уже в первых самостоятельных работах – «Парисе» и «Фавне, играющем на скрипке» в полной мере проявил свой талант.

Скульптурная фигура гренадера Карпа Варламова, созданная Орловским, настолько понравилась Николаю I, что тот установил одну статую в своих личных апартаментах, а второй экземпляр отослал своему тестю – прусскому королю Фридриху-Вильгельму.

Вершиной же творчества Бориса Ивановича Орловского стали фигура Ангела на Александровской колонне и памятники

выдающимся русским полководцам Кутузову и Барклаю-де-Толли (об этих произведениях я рассказал в самом начале – А.П.).

Усилиями Е.С. Орловской, его вдовы, над могилой «гиганта русского резца» был установлен памятник, а в 1936 году останки Бориса Ивановича Орловского перенесли со Смоленского кладбища в Некрополь Александро-Невской Лавры – пантеон деятелей культуры последних столетий.

Свой памятник скульптору оставил и Александр Сергеевич Пушкин, побывавший в 1836 году в его мастерской и написавший 10 строчек «Художнику»:

«Грустен и весел вхожу, ваятель,
в твою мастерскую:
Гипсу ты мысли даешь, мрамор
послушен тебе…»

Да, мрамор всегда был послушен нашему земляку, лишь время ему не подчинялось. Но теперь и оно не властно над творениями великого скульптора Бориса Ивановича Орловского: его произведения до сих пор рядом с нами.

Ангел Бориса Орловского рано увел его из жизни земной, но этот, на Александрийском столпе, в самом центре Санкт-Петербурга, всегда будет напоминать нам, орловчанам, о замечательном земляке.

О юбилеях и памяти

К сожалению, до настоящего времени общественность Орловщины (да и России тоже) ни разу не отмечала юбилеев академика скульптуры (по причине разнобоя точек зрения о появлении его на свет – А.П), даже 150- и двухсотлетие. До сих пор имя Бориса Ивановича Орловского (вдумайтесь, Орловского!) никак не представлено в орловских музеях. Орловского – и нет, не парадокс ли? Нет в Орле и улицы его имени.

Правда, в декабре 2008 года одна из улиц нового микрорайона в посёлке Покровское, на родине скульптора, была названа в честь выдающегося земляка.

Но очень хочется, чтобы имя прославленного деятеля русского искусства было увековечено и в самом областном центре. И пусть точную дату дня рождения Бориса Орловского мы не знаем до сих пор, но ведь год нам теперь известен точно.

Если в Орле появится улица в честь Академика русской скульптуры – это станет достойным увековечением его памяти.

Улица Бориса Орловского в райцентре Покровское

Проект площади Бориса Орловского в селе Столбецкое

Глава первая.
Ревнители славы Божией

Дросковский храм и его священники

Одной из самых известных и посещаемых прихожанами Орловской губернии в течение полутора веков была церковь в волостном селе Дросково (Малоархангельский уезд, ныне – в составе Покровского района – А.П.). *Само название села - уникально: на карте России второго такого нет. В XVI - XVII веках шумели здесь обширнейшие Большой и Малый Дросковы леса, через которые протекали Дросковы же (Лесной и Полевой) ручьи. А вот почему леса и ручьи назывались так – есть несколько версий, ни одна из которых не является сколько-нибудь убедительной.*

Первая церковь села Дросково

Благодаря сохранившимся Ливенским писцовым книгам, мы знаем, что к 1615 году Дросково уже существовало, но называлось оно тогда *сельцо Архангельское,* по имени церкви Архангела Михаила, тогда же и появившейся.

Вот что сообщает нам ***«Приправочная книга 1615 года по г. Ливнам и Ливенскому уезду»:*** *«Сельцо Архангельское, что прежде было займище,- под Дросковым лесом, на Брусовом верху, а в сельце церковь Архангела Михаила, древяна клетцки, стоит на государевой земле; строение той церкви и в церкви образы и свечи и книги и всякое церковное строение* ***попа Семёна****, да на погосте двор попов Семёнов, да двор пономарёв Иванов»…*

Из этой книги мы узнали имя строителя первой (деревянной), очень скромной, церкви села Дросково, но нам, к сожалению, неизвестна его фамилия (если она у него, конечно, была).

Спустя 10 лет писцовые книги 1626-1629 г.г. по Ливнам и Ливенскому уезду зафиксировали, что **поп Семён** по-прежнему вёл службы в Архангельской церкви, а помогали ему дьячок Митрошка Васильев и пономарь Тимошка Артемьев.

Наверняка именно такие попы, как Семён, не только прочно сидели на своих погостах, проповедуя слово Божие, но и, трудясь на земле, превращали *«дикое поле»* вокруг в «добрые пашни». В этом им

большую помощь оказывали служилые люди – первые здешние помещики.

Через 50 лет, в 1678 году, в сельце Архангельском проживало уже 11 однодворцев, а в местной церкви служил **поп Василий** (фамилия его тоже для нас осталась, к сожалению, неизвестной, да и вряд ли она у него имелась).

Деревянная Архангельская церковь села Дросково благополучно просуществовала ещё 100 лет, прежде чем не произошли знаменательные для неё события.

О каменной Христорождественской церкви

Вот какую информацию почерпнул я из газеты «Орловские епархиальные известия» за 1 декабря 1870 года, в которой были опубликованы «Извлечения из дел Орловской Духовной Консистории»:

«В селе Дросково, Затруцкого стана, с благословения Преосвященного Амвросия Крутицкого, в 1762 году, на место ветхой деревянной церкви во имя Святого Архангела Михаила начато строение новой каменной церкви во имя Рождества Христова с двумя приделами – во имя Архангела Михаила и Великомученика Георгия... Строение новой каменной церкви продолжалось с 1764 по 1786 год. В пособие приходским людям священно-церковно-служители села Дросково ежегодно должны были вносить на постройку церкви по 300 рублей».

С этого времени церковь, поменяв имя, стала Христорождественской и просуществовала ещё 150 лет. В Государственном архиве Орловской области сохранилось, к сожалению, очень небольшое количество метрических книг этой церкви - за 1846, 1847, 1850, 1852, 1858 и 1883 годы (причём, последняя, – без начальных страниц).

Но, даже имея такой скромный запас первоисточников, я смог достаточно много узнать о Христорождественской церкви за эти годы. Начну с того, что приход храма был весьма обширен. Кроме самого села Дросково, в него входили сельцо Беженово (Никольское тож), сельцо Муратово и окрестные деревни – Беречка, Березовец, Башкатова, Вепринец (до постройки в нём церкви в 80-ые годы XIX века), Верховье Лесков, Гревцова (Гревцева), Громовой Колодезь (чуть позже – просто деревня Громова), Драчёва, Извекова, Лазаревка, Муратова (да, кроме сельца Муратово была ещё и деревня

с таким же именем), Новосильская, Погонева, Сетенёва, Соломатовка, Харичкова, Устье Лесков, - всего 20 населённых пунктов.

Большинство прихожан были однодворцами (позже – государственными крестьянами), незначительное число составляли крепостные крестьяне, мещане, купцы и помещики.

Что собой представляла Христорождественская церковь, долгое время было не известно. Но совсем недавно этот пробел удалось восполнить.

На аукционе **ebay** (сайт продажи предметов искусства в интернете – А.П.) выставлена была для продажи первая часть фотоальбома некого лейтенанта Макса Хербстриха. Оказывается, этот фашист служил в 529-ом пехотном полку 299 пехотной дивизии Вермахта и воевал в наших краях: Дросково, Грачевка, Степанищево, Сетенево, Трудки, Ливны и т.д. На многих фотографиях он запечатлел быт немецких солдат, а на нескольких, подписанных как **«Droskowo»,** оказалась Христорождественская церковь. Эти фотографии сумел найти на просторах интернета мой товарищ и коллега Анатолий Цуканов. Снимки относятся к периоду: зима-лето 1942 года. По словам старожилов, в войну немцы разместили на храме наблюдательный пункт, с которого открывался многокилометровый обзор. На фотографиях Хербстриха как раз и виден этот самый наблюдательный пункт. Деревянная крыша к моменту съёмок была уже разобрана, кресты сняты, а изготовленную лестницу немцы поставили прямо на один из кирпичных сводов. Лестница вела непосредственно к самой верхней точки церкви – куполу, из которого и производилось наблюдение.

На третьей фотографии Христорождественская церковь запечатлена на заднем плане с юго-восточной стороны, а на переднем плане мы видим немецкое кладбище.

Благодаря развитию современных информационных технологий мы с вами смогли увидеть, какой была Дросковская церковь в последние года своего существования…

Вот эти фотографии:

Христорождественская церковь. Дросково, 1942 год
(летом 1943 года она будет взорвана, а кирпич вывезут на дорогу Дросково – Сетенево)

Сколько в приходе имелось приходских дворов, мне подсчитать не удалось, но ясно одно, что по сравнению с 70-ыми годами XVIII века это число выросло более чем вдвое. И потому в Христорождественской церкви службу в
полных причта, а главный из священников

А 311584

БУК00
«Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И.А. Бунина»

Христорождественская церковь. Дросково, 1942 год

Кладбище вермахта, 1942 год. Дросково. На заднем плане – Христорождественская церковь.

Храм Рождества Христова – на самом горизонте

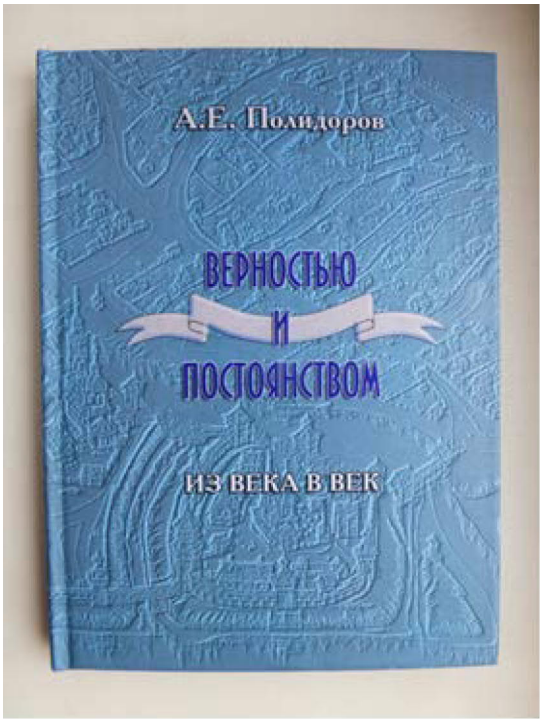

Графическое сравнение снимков 1941 и 1942 года
(изображение 1941 года повернуто, т.к. судя по освещению, съемка производилась с восточной стороны церкви)

Полидоровы

Рассказ о священниках Дросковского храма я начну с этой фамилии. Большую помощь в получении информации о представителях названного священнического рода оказал мне их потомок – **Андрей Евгеньевич Полидоров.** Отставной военный, полковник, после окончания Воронежского высшего военного инженерного училища и Военно-воздушной академии имени Ю.А.Гагарина, он 27 лет посвятил армии. В настоящее время Андрей Евгеньевич живёт в подмосковном Домодедово и много времени посвящает поискам родословных корней.

Полковник Андрей Полидоров и его книга

На счету А.Е. Полидорова уже две книги под общим названием **«Верностью и постоянством. Из века в век»,** в которых он поведал о многих родственниках – священнослужителях и их потомках.

Андрей Евгеньевич в своих изданиях использовал часть моих данных из книги **«Дросковское сельское поселение. История и люди»,** а теперь я сделаю то же самое в ходе рассказа о Полидоровых (обе свои книги отставной полковник прислал мне в подарок – А.П.).

Первый из Полидоровых, кто имел знакомую уже нам фамилию, был **священник Фёдор Михайлович**. После окончания Нижегородской семинарии его направили в духовное ведомство Орловской епархии. До него здесь начал служить его родной дядя,

брат отца, **Даниил Фёдоров**, священник Преображенской церкви Орла до 1786 года.

Из РГИА (Российского Государственного Исторического Архива) Андрей Полидоров получил копию **«Послужного списка протоиерея церкви села Дросково Малоархангельского уезда Орловской губернии Фёдора Полидорова»**, с помощью которой удалось выяснить многие, неизвестные до того, моменты его биографии. Процитирую начало "Послужного списка 1851 года"*:* ***«Протоиерей Фёдор Михайлов Полидоров.*** *Священнический сын. По окончании курса в Орловской семинарии 1797 года* (это был богословский курс, по словам А.Е.Полидорова - А.П.) *определён учителем грамматического класса в Орловском училище. 1799 года января месяца определён учителем Орловской семинарии и библиотекарем.* ***1801 года июля 8 дня Преосвященным Досифеем, Епископом Орловским и Севским, к сей Христорождественской церкви посвящён во священника, грамоту имеет...".***

Так **Фёдор Полидоров** оказался в Дросково и начал долголетнюю службу в нашем крае. Продолжу цитирование «Послужного списка»: *"1804 года определён депутатом. 1816 года сентября 2 дня за добропорядочное поведение тем же Преосвященным благословен набедренником. 1825 года определён Благочинным.* ***1826 года, встретив тело в Бозе почивающего Государя Императора Александра I за 17 вёрст от Орла в деревне Колюковке, препровождал оное с подведомственным ему духовенством до Тульской губернии.***

1830 года определён сотрудником Орловского Попечительства о бедных духовного звания. Находясь в должности Благочинного, по поручению Преосвященных Гавриила и Никодима в разные времена произвёл до тридцати пяти следствий по разным делам. 1834 года ноября 26 дня от должности Благочинного и Сотрудника уволен. 1843 года определён общим духовником местного благочиния.

1844 года ноября 6 дня за долговременное служение в сане священника, во время которого нёс и другие должности и исправлял по воле Начальства разные поручения с надлежащею исправностию, и за честное, доброе поведение, Преосвященным Евлампием произведён в сан протоиерея Приходской своей церкви, на каковой сан и грамотою снабжён.

1850 года Высочайше награждён фиолетовою скуфьёю. Того же года августа 15 дня Высокопреосвященнейшим Смарагдом, во

уважение многолетнего, усердного прохождения разных должностей и ревностного исполнения поручений Епархиального Начальства, при постоянном благочестном и примерном поведении, украшающем пресвитерское служение его, благословен палицею. Имеет бронзовый крест 1812 года с рескриптом.

В семействе у него жена Анна Феодорова - 71 года".

А теперь цитата из книги Андрея Полидорова **«Верностью и постоянством. Из века в век»:**

Христорождественский храм в селе Дросково можно назвать колыбелью для священников Полидоровых. Дети Фёдора Михайловича, родившиеся в Дросково, как и было принято в семьях священников, с детства приобщались к церковной жизни, помогая отцу в храме…Известны имена некоторых из детей Фёдора Михайловича: Сергей, Иван, Михаил, Пётр и дочь Мария.

***Сергей Фёдорович**, родившийся около 1800 года, обучался в Орловской духовной семинарии с 1821 по 1823 год. По окончании обучения назначен был преподавателем греческого языка в Ливенское духовное училище. Был священником Орловской епархии. Женат. Овдовев, выйдя за штат, жил в Белобережской пустыни. Умер в 1871 году.*

***Михаил Фёдорович Полидоров** обучался в Орловской духовной семинарии, а затем – в Медико-хирургической академии. Чиновник, имел чин надворного советника, потомственный дворянин.*

***Пётр Фёдорович Полидоров**, священник, кафедральный протоиерей Петропавловского собора города Орла. Об этом сыне Фёдора Михайловича написано немало и другими авторами, кроме его праправнука. Незаурядная личность Петра Фёдоровича привлекла внимание многих исследователей, занимающихся изучением истории православия. Он был одним из основателей и активным членом Орловского Петропавловского Братства, начавшего свою деятельность 2 марта 1887 года во имя содействия в утверждении и сохранении православной веры и христианского благочестия в пределах Орловской губернии.*

Будучи духовным писателем и имея обширную по тем временам библиотеку, собиравшуюся по крупицам на протяжении 54-х долгих лет священнической деятельности, о. Пётр подарил 12 марта 1887 года 500 книг и журналов философского, богословского и церковно-исторического содержания: («Странник» - за 21 год, «Христианское чтение» - за 16 лет, «Душеполезное чтение» - за 7 лет, «Воскресные

беседы» - за 12 лет), оценённые на сумму в 1200 рублей по страховке, Петропавловскому братству. Книги эти составили основу библиотеки-читальни при братстве.

И это не первый подарок книг протоиереем Полидоровым. В 1873 году им было пожертвовано 70 книг в библиотеку орловского епархиального женского училища.

Действительный член благотворительного братства при Орловской духовной семинарии, Пётр Фёдорович ежегодно жертвовал 10 рублей серебром в пользу братства по управлению семинарией. Регулярно жертвовал в пользу епархиального женского училища также по 10 рублей серебром. И, кроме этого, часто нуждались и священники, и прихожане, пострадавшие то от пожаров, то от разливов рек или других стихийных бедствий. Священник не устранялся от помощи пострадавшим, считал, что долг христианина – помочь, тем более, если ты сам - священник. Благотворительность для Петра Фёдоровича стала призванием.

***Иван Фёдорович Полидоров** обучался в Орловской духовной семинарии в 1821-1827 годах. По окончании 5-ого выпуска из семинарии в 1827 году был отправлен в Медико-хирургическую академию. Из РГВИА получены интересные документы:*

«Свидетельство, выданное Дирекцией училищ Орловской губернии ученику Орловской семинарии Ивану Полидорову для прохождения наук в Медико-хирургической академии от августа (число не указано) 1827 года» и «Аттестат ученика Орловской семинарии Ивана Полидорова об окончании курса наук от 25 июля 1827 года».

Окончив Медико-хирургическую академию, Иван Фёдорович Полидоров стал военным врачом. Служил на Балтике. Во время Крымской войны был медицинским инспектором порта Ревель. Надворный советник, награждён орденом Святой Анны 2-ой степени, золотой медалью «В память пребывания Российского вспомогательного отряда в Босфоре 1833 год», другими наградами отмечен за добросовестное исполнение обязанностей военного медика и за выслугу лет. Постоянным местом жительства для семьи Ивана Фёдоровича стала Рига…

Дочь Фёдора Михайловича – Мария Фёдоровна – постоянно проживала в Дросково.

Умер Фёдор Михайлович Полидоров около 1863 года, прожив чуть более 90 лет».

Вот такие подробности узнали мы от Андрея Евгеньевича Полидорова о его предках-священниках.

Скуридины, Архангельские, Лавровы

С 1850 и по 1883 год (без замены!) протоиереем и настоятелем Христорождественской церкви был Григорий Гаврилович Скуридин. Отец Григорий последние годы являлся, ко всему прочему, и благочинным Малоархангельского уезда (т.е. главным из священников в этой части Орловской епархии – А.П.). За долголетнюю священническую деятельность в апреле 1870 года он был *«пожалован орденом Св. Анны 2-ой степени».* Кроме того, Г.Г.Скуридин стал за эти годы отцом довольно многочисленного семейства (два сына, пять дочерей) и дворянином, занесённым в «Дворянскую родословную книгу Орловской губернии» (оба его сына, Михаил и Пётр, также удостоились дворянства – А.П.).

В 1846 году, кроме протоиерея Фёдора Полидорова, священниками в селе Дросково были **Николай Архангельский и Василий Лавров**. О **Николае Ивановиче Архангельском** мне удалось найти интересные сведения в протоколах Орловского Дворянского депутатского собрания *(ГАОО, ф.68, д.63).*

Он родился в 1790 году, окончив Пензенскую семинарию, служил там же, при ней, а с 28 декабря 1818 года стал армейским священником: проходил службу в Курском пехотном, в 19-ом Егерском и Московском драгунском полках.

А со второй половины 1834 года и до 1846 года включительно отец Николай служил в Христорождественской церкви села Дросково. Когда в 1834 году Н.И.Архангельский обратился в Депутатское собрание с заявлением о причислении к дворянству его детей - Перегрина, Николая и Евангела, то представил свою армейскую характеристику: *«Был в походах и сражениях, где, отличая себя неустрашимостью и находясь с крестом впереди всех, ободрял воинских чинов, за что и награждён орденом Святой Анны 3-ей степени с бантом и, сверх того, имеет серебренную медаль, за Турецкую войну 1828 и 1829 годов установленную».*

Дворянское Депутатское собрание, рассмотрев заявление отца Николая, причислило ко дворянству его детей и отметило подвижническую деятельность Архангельского на священническом посту.

Что касается священника Василия Семёновича Лаврова, то когда 28 января 1852 года у него и его законной супруги Елисаветы Яковлевны родился сын Филипп, то радостный родитель сам крестил сына в Христорождественском храме. Филипп Васильевич Лавров впоследствии прославил как отца-священника, так и село Дросково. По окончании в 1879 году Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, он свыше 30 лет прослужил военным врачом в Туркестане, где отличился в борьбе с холерой, и ушёл в отставку в 1913 году в чине действительного статского советника (генерал-майора, в переводе на военные звания – А.П.).

Возрождение Дросковской церкви

Сколько всего крещений, венчаний и отпеваний познала Дросковская церковь за 300 лет своего существования, - сложно подсчитать, но никак не менее 40 тысяч. В это трудно поверить сейчас, но это было!

Земский врач Фёдор Васильевич Софронов, проработавший в Дросковской больнице свыше 20 лет и оставивший добрую память о себе у всех местных жителей, крестил в храме своих четырёх дочерей. Одна из них, Антонина Софронова, стала известнейшей русской художницей, чьи картины находятся в Третьяковской галерее, Русском музее, Орловском музее изобразительных искусств, в других хранилищах и в частных коллекциях.

Закрыли Христорождественскую церковь в начале 30-ых годов XX века. Учитель Дросковской школы В.С.Харчиков вспоминал, что он тогда, вместе с другими мальчишками из деревни Харчиковой, прибегал посмотреть на то, как какие-то безбожные мужики, забравшись на купол храма, зубилами срубали кресты.

В войну немцы разместили на церкви наблюдательный пункт, с которого далеко были видны окрестности. Наши лётчики регулярно, но без особого успеха, пытались его уничтожить. После освобождения села, когда начался ремонт дороги от Дросково до соседней деревни Сетенёво, и не хватало строительных материалов, районное начальство не нашло ничего лучшего, как отдать распоряжение о взрыве церкви. Так на 60 долгих лет лишили дросковчан любимого храма.

В начале XXI века, усилиями оптинского старца Илия, при поддержке прихожан, началось строительство новой Дросковской церкви, - на том же, родовом её месте. И вот уже 16 лет, как

Михаило-Архангельский храм (так получилось, что имя ему вернули то самое, первое – А.П.) снова открыт для молитв, крещений, венчаний и отпеваний, которые проводят замечательные батюшки, - отец Иоанн и отец Дмитрий.

Благодаря инициативе и настойчивости отца Иоанна (Балажа) Михаило-Архангельская церковь вновь стала духовным центром села Дросково и окрестных деревень. И это замечательно, как и то, что мы помним былых священников старинного Дросковского храма.

Оболенские из села Смирные

В 110 километрах к юго-западу от Орла, на территории современного Покровского района Орловской области, на берегах небольшого ручья с экзотическим именем «Невада» (притока речки Фошни – А.П.) находится старинное село **СмирнЫе**. Да именно так, с ударением на втором слоге. Современное название, как ни странно, закрепилось за населённым пунктом чуть больше ста лет назад, и произошло оно от фамилии здешнего помещика, землевладельца первой половины XIX века, – Смирнова. Но в его времена и несколько десятилетий спустя село именовалось гораздо чаще как **Богородицкое** (**Успенское** тож) – по названию здешней церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Успенская церковь: «…Время постройки с точностью не известно…»

Село Смирные (буду дальше, во избежание путаницы, использовать современное название – А.П.) в XIX веке было довольно большим (по здешним меркам) населённым пунктом. В 1853 году в нём в 75 дворах проживало 673 человека, в 1861 году – в 64 дворах уже насчитывалось 908 жителей, проходила ярмарка, и действовали две мельницы.

В приход Успенской церкви села Смирные, кроме него самого, входили деревни Степанищева, Новая Слободка, Казначеевка, Лески (теперешнего Колпнянского района – А.П.), сельца Ивановка и Никольское.

Первые сведения о храме, которые удалось обнаружить, относятся к 1782-му году и содержатся в **«Ревизской сказке причта Успенской церкви села Богородицкого»,** хранящейся в Госархиве

Орловской области (фонд760,оп.1,д.378). Кроме того, церковь и село упоминаются в **«Материалах для истории церквей и приходов Орловской епархии»** Г.М.Пясецкого в разделе, посвященном состоявшемуся в 1788 году административному переподчинению 38 сельских приходов к Малоархангельскому уезду при образовании Орловской епархии («Орловские Епархиальные ведомости» за 1900 год, №3-4).

К сожалению, пока не удалось найти фотографий или рисунков с изображениями церкви. Но описание церковных зданий в селе Богородицкое - Смирные имеется в фондах РГИА (ф.799,оп.33,д.1227). 29-го июля 1910 года была составлена страховая оценка принадлежащего церкви недвижимого имущества. Ниже цитирую выписку из документа:

«Успенская церковь – кирпичная, на каменном фундаменте, снаружи и внутри оштукатурена, покрыта железом, окрашенным зеленою масляною краскою, длина церкви вместе с колокольнею 68 аршин (1арш=71,2см), наибольшая ширина 17арш, высота до верхнего карниза 29арш; на церкви имеется одна большая главка. С одинаковыми рамами больших окон 18, малых 8, с двойными рамами больших окон 8. Дверей наружных створчатых железных 2, и деревянных створчатых 1. Внутренних дверей створчатых деревянных 5 и 1 железная такая же. Общая длина трех иконостасов в трапезной 27арш, высота их 5 арш (оценены все в 6000 руб, главный - в 4000 р., а придельные - в 2000 р.). Трапезная отапливается 1 голландскою, обитою железом печью. Колокольня в два яруса общею высотою до верха карниза 42 арш. Ближайшая к церкви чужая постройка – земская школа, находится на расстоянии 15 сажен от северо-западной стороны храма. Время постройки с точностью неизвестно, но существует храм около 100 лет. Сохранился хорошо. Оценка вместе с иконостасом и колокольнею – 37000руб.

Ограда вокруг церкви кирпичная на 2 аршина высоты и на 1 ¼ арш выше кирпича из железной решетки, покрыта железом, окрашенным зеленою масляною краскою; общее протяжение ограды 359 арш., ворот в ней железных створчатых - 2, дверей железных - 4. Построена в 1875г. Сохранилась хорошо. Оценена – 2000 руб».

Успенская церковь села Смирные
(на реконструкциях художника Вадима Дуброва)

Стефан Стефанов сын Оболенский: «долговременное, при хорошем и честном поведении, служение»

В 1829 году к Успенской церкви села Богородицкого Малоархангельского уезда был рукоположен во священника окончивший курс Орловской Духовной Семинарии Стефан Стефанов сын Оболенский. Именно с этой даты начинается период служения трёх поколений здешних священников Оболенских, продлившийся 100 лет.

В фондах Российского государственного исторического архива сохранился формулярный список о службе Стефана Стефановича Оболенского (за 1876 год). В нём сказано, что священник *«Стефан Стефанов Оболенский, 66 лет, священнический сын, по окончании курса в Орловской Духовной семинарии 1829 года, июля 15 дня, уволен с аттестатом второго разряда и того же года, 13 декабря, Преосвященным Никодимом, Епископом Орловским и Севским, посвящён в священники к церкви Успения Божией Матери на настоящее место.*

1855 года, Генваря 31 дня, Указом Орловской Консистории за №622 «за похвальное поведение и заботу о благоустройстве церковном» объявлена признательность Епархиального начальства. 1856 года избран и Епархиальным начальством утверждён ведомственным духовником, каковую должность и ныне проходит, 1859 года 18 декабря за долговременное, при хорошем и честном поведении, служении Алтарю Господню и усердное назидание прихожан Слову Божию Преосвященным Поликарпом награждён набедренником; в память минувших 1853 и 1856 годов получил бронзовый наперстный крест, 1863 года – июня, 24 дня – Всемилостивейше награждён фиолетовою скуфьёю, а 1874 года награждён фиолетовою камилавкою, 19 декабря 1875 года уволен по прошении за штат.

В семействе у него жена Параскева Иванова, 57 лет. Сын Александр обучается в 3 классе 2-ого Орловского уездного училища на содержании отца». Почему назван был только один ребёнок? По всей видимости, остальные уже стали самостоятельными и зарабатывали на пропитание своим трудом.

В метрических книгах Успенской церкви села Богородицкое за 1850 год имеется запись за 22 мая 1850 года, когда у священника Стефана Стефанова Оболенского и его жены Параскевы Ивановой родилась дочь Ольга.

Восприемниками её стали - *«села Богородицкого помещик, поручик Иван Николаев сын Киреевский и того ж села помещица Татьяна Андреева, жена лейб-гвардии прапорщика Николая Петрова Киреевского.*

Таинство крещения совершал села Ивани священник Григорий Петров Воскресенский с причтом села Успенского».

Получается, что Стефан Стефанович Оболенский прослужил в Успенской церкви села Смирные ровно 46 лет.

Василий Стефанов Оболенский: 30 лет у алтаря и 12 детей батюшки

Кроме упомянутого сына Александра и дочери Ольги, у супругов Оболенских был сын Василий (1847 года рождения), который и сменил отца на должности священника Успенской церкви в 1876 году.

Он служил Господу чуть меньше своего родителя – 30 лет, не успев уйти на покой и не дожив до 60. О дате его кончины есть запись в метрической книге Успенской церкви: *«7 ноября 1905 года умер, 10 ноября – погребён села Богородицкое Успенской церкви священник Василий Стефанов Оболенский, 58 лет – от чахотки».*

Василий Стефанович Оболенский оставил после себя 12 детей, один из которых, Николай, продолжил священническую династию в селе Смирные, став третьим – и последним из рода священников Оболенских, кто служил в церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Николай Васильевич Оболенский: как «попа-вредителя, злейшего эксплуататора и контрреволюционера» выселили за пределы ЦЧО со всею семьёй

В «Метрической книге» этой церкви есть запись за 9 января 1912 года о рождении у Николая Васильевича и Надежды Александровны Оболенских дочери Марии. Восприемниками её стали Потомственный почётный гражданин Николай Александров Орлов и священника села Кунача Ливенского уезда дочь Серафима Александрова Орлова (девичья фамилия жены Н.В.Оболенского – Орлова, и она – тоже священническая дочь – А.П.).

Николай Васильевич Оболенский был авторитетным священником, являлся духовным следователем своего участка и

успевал заниматься общественной деятельностью (член вольнонаёмной пожарной дружины).

Вести службы священникам Оболенским помогали церковнослужители: диаконы - Василий Свиридов, Иван Никольский, Семён Дивногорский, Павел Красин; дьячки - Михаил Резанов, Василий Оранский, Михаил Светицкий; пономари и псаломщики: - Лука Соломин, Александр Крылов.

Что касается прихожан, то основную их массу составляли крепостные крестьяне помещиков Киреевских, владевших имениями в селе Смирные, деревне Степанищевой и сельце Ивановке.

Послереволюционную судьбу последнего смирновского батюшки и членов его семьи мне удалось проследить с помощью найденных в Государственном архиве Орловской области документов, касавшихся Покровского края в период начала массовой коллективизации и раскулачивания (ф. р-3, опись 2, ед. хр.63).

Прочти, читатель, эти документальные свидетельства жестокого времени, побудь на месте главного героя и членов его семьи, попробуй почувствовать, каково было им?

Дело №14

Выписки из протоколов Президиума Дросковского РИК о выселении лиц, лишённых избирательных прав, списки кулацких хозяйств, подлежащих выселению (2 февраля – 4 марта 1930 года)

ГАОО, ф. р-3, опись 2, ед. хр.63 Л.Л.92 – 103

Личная карточка

Оболенский Николай Васильевич

Год и место рождения – 1879, с.Смирные

Состав семьи:

Жена – Надежда Александровна – 46 лет, с.Смирные

Оболенский Тихон Николаевич – 25 лет, проживает в Москве

Дочь Наталия Николаевна – 22 года, в Москве

Дочь Лидия Николаевна – 16 лет, неизвестно место

Вера Николаевна – 14 лет, тоже

Сын Николай Николаевич, 14 лет, с.Смирные

Русский священник, до революции имел земли 100 десятин, наёмных рабочих имел постоянных - двух, сезонных – до пяти, а также после революции имел наемных рабочих – одного и сезонных – одного.

Избирательных прав лишён как поп в 1925 году.

Занятия до революции – земледелие, служение в культе.

В старой армии не служил, но принимал активное участие во встрече деникинских банд.

За несдачу хлебных излишков в майско-июньскую хлебозаготовку был оштрафован, и продано имущество с торгов, и лишён земельного надела.

Собрание бедноты постановило: выселить Оболенского Николая Васильевича с семейством из пределов ЦЧО как крупного землепользователя, имевшего наемную силу, и как священника, который через церковь старался влиять на массы, чтобы таковые противодействовали мероприятиям Соввласти, встречал торжественно деникинские банды.

Подпись лица, проводившего выселение: П.Ма… (неразборчиво)

22 февраля 1930 года

Справка

Я, член комсомола Новиков Леонид Семёнович, даю настоящую справку в том, что кулак поп Оболенский Николай Васильевич во время нашествия банд Деникина устраивал корнавал по встрече таковых, а также во время служения молебна в волости Красную Армию и её руководителей партии проклинал таковых и называл варварами…

22. 02.1930г.

Выписка из протокола
заседания группы бедноты при Смирновском с/совете

Присутствовали: Харичиков И.С., Новиков Л.С. и ещё 9 человек.

Слушали: о ликвидации кулачества как класса из пределов сплошной (коллективизации – А.П.) Смирновского с/с – докладчик тов. Харичиков И.С.

Постановили: Оболенского Николая Васильевича изгнать с семейством как служителя культа из ЦЧО.

Выписка верна – секретарь Новиков.

Выписка из протокола
массового собрания бедноты и актива Смирновского общества с участием членов партии и членов комсомола от 5 февраля 1930 года.

Присутствовало 42 человека.

Председатель – Понютин И.Г.

Член Президиума Савичев Г.П.

Секретарь Афаносов В.И.

Слушали:

О ликвидации кулаков как класса из Смирновского общества

Постановили:

Оболенского Николая Васильевича как попа вредителя ходатайствовать перед РИКом о высылке из пределов ЦЧО с остальными членами семьи и конфискации имущества, а также просить РИК о розыске его детей, работающих на советской работе, сына – Оболенского Тихона Николаевича, Наталью, Надежду, Марию, каковых тоже выселить вместе с кулаками.

Выписка верна. Секретарь Новиков

Выписка из протокола
общего схода граждан села Смирные Дросковского района
от 6 февраля 1930 года

Присутствовало 80 человек.

Слушали:

Утверждение решения группы бедноты о ликвидации кулачества как класса от 5 февраля 1930 года из пределов сплошной коллективизации Смирновского с/с

Докладчик – товарищ Новиков Л.С.

Постановление группы массовой бедноты утвердить – с изменениями.

Выписка из протокола специально-секретного заседания
Президиума Дросковского Райисполкома Орловского округа
22 февраля 1930 года

Слушали: материал о выселении из пределов в отделённые местности СССР Оболенского Николая Васильевича, село Смирные, Смирновского с/с

Постановили: как крупного землевладельца – злейшего эксплуататора и контрреволюционера – выселить за пределы ЦЧО со всею семьёй.

После принятия этого решения сам Николай Васильевич Оболенский был органами увезён в неизвестном направлении, и больше его не видели ни жена, ни бывшие при ней младшие дети, которые перебрались в Москву и жили у родственников в Большом Казённом переулке и у Серафимы Александровны (сестры матери).

Дети последнего смирновского священника: жизнь и судьба

Теперь скажу несколько слов несколько слов о судьбе детей отца Николая.

1. Старший сын, Александр Николаевич Оболенский - погиб молодым, попав под поезд.

2.Тихон Николаевич Оболенский (31 мая 1905 года рождения), закончив вечерний педагогический институт, преподавал химию в техникуме и в каком-то ещё учебном заведении, но потом был уволен. Начал работать дворником, а затем уехал жить на дачный участок, полученный в тридцатые годы. Женат он был на этнической немке - Клейн Анастасии Андреевне. У них родилась дочь - Оболенская Маргарита Тихоновна. Тихон Николаевич Оболенский умер 13 мая 1953 года от туберкулёза, и похоронили его на Введенском кладбище (участок №27).

3. Наталья Николаевна (по мужу - Коновалова) - чертежник-конструктор. Муж - Коновалов Николай Иванович - инженер. Ушел добровольцем на фронт, пропал без вести – в 1942 году. Детей у них не было. Умерла от рака. Похоронена в городе Реутов.

4. Мария Николаевна Оболенская (по мужу - Кривогорницина) - по комсомольской путевке уехала на Дальний Восток, работала учительницей в Сибири, муж - Кривогорницин Яков Иванович (механизатор). После возвращения из Сибири жили в Подмосковье, г. Реутов. Умерла в 1995 году (сердечная недостаточность), похоронена в Реутове.

5. Надежда Николаевна Оболенская (по мужу - Шатунова), жила в Москве, умерла от рака, похоронена в г.Реутов. Муж - Шатунов Иван Емельянович, инженер из семьи "уральских Шатуновых".

6. Вера Николаевна Оболенская (девица) - жила в Москве, в Сокольниках. Учитель русского языка и литературы. Умерла в 1965 году от рака. Похоронена на Введенском кладбище, в могиле Оболенского Тихона Николаевича.

7. Николай Николаевич Оболенский (08.08.1915г.), в 12 лет - пастух в селе Смирные. В Москве до войны жил у брата, Тихона Николаевича, в Большом Казенном переулке, воевал, после войны работал бухгалтером в Главсеверморпути, на острове Диксон, после возвращения с Севера жил на Арбате в Москве, у родителей жены. Закончил вечерний институт и работал главным бухгалтером то ли в закрытом НИИ, то ли на кондитерской фабрике. Умер от рака,

похоронен на Введенском кладбище, на уч. №27. Жена - Антонова Зинаида Георгиевна – лаборант, похоронена Введенском кладбище, уч. 27.

О Николае Николаевиче, самом младшем из детей, стоит сказать несколько подробнее. Во-первых, его хорошо помнит его родственница, Татьяна Кириличева. По её словам, дядя Коля рассказывал, как воевал в штрафбате. Его отправили в первый бой с саперной лопатой, которой он убил немецкого солдата и взял в бою оружие. Потом был корректировщиком, "вызывал огонь на себя".

Мне на сайте «Подвиг народа» удалось найти три записи на Николая Оболенского. Разведчик-наблюдатель взвода оптической разведки 790 отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона Резерва Главного Командования, участник Великой Отечественной войны с первого её дня, ефрейтор Н.Н.Оболенский был награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги» и орденом Славы 3 степени.

Вот что написал о подвиге Николая Оболенского в «Наградном листе» его командир, майор Н.Цокало, представляя своего бойца к ордену Славы 3-ей степени:

«Тов. Оболенский – отличный разведчик, на его личном счету имеются десятки засечённых батарей противника. 9 июня 1944 года, находясь на среднем посту, на наблюдательной вышке, в период разрушения целей нашей артиллерией, товарищ Оболенский засекал цели противника, обнаруживающие себя огнём.

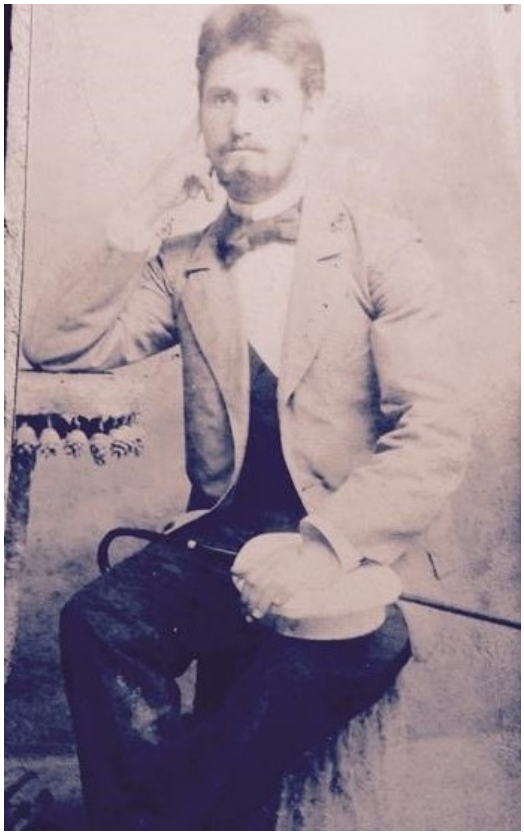
За один день он засек 4 минбатареи, подтвердил действия 6 артбатарей и ряд сооружений на переднем крае. Разорвавшимся снарядом в районе наблюдательной вышки был легко ранен. После оказания ему медицинской помощи, превозмогая боль, остался на посту и продолжал выполнять боевую работу.

В период с 13 по 14 июня 1944 года тов. Оболенским было засечено 3 батареи и 4 отдельных тяжёлых орудия, которые были подавлены огнём 51 ОПАБр».

Да, вот так героически сражался на фронте самый младший из сыновей орловского священника, репрессированного Советской властью и безвестно пропавшего где-то далеко от родных мест…

То, о чём я поведал тебе, уважаемый читатель, - написано на основании документов, найденных мною в Государственном архиве Орловской области, а также отысканных или собранных петербуржцем Сергеем Короленко и москвичкой Татьяной

Кириличевой, потомками священников Оболенских. Так уж получилось, что начинал я несколько лет тому назад писать о селе Смирные, Успенской церкви и её священниках, не предполагая, что моим публикациям найдётся отклик в сердцах и душах читателей, своими корнями связанных с героями моих очерков. Но это случилось, и на меня вышли прямые потомки замечательных батюшек села Смирные.

Священник Николай Васильевич Оболенский

Его сын, фронтовик Николай Николаевич Оболенский

Потомки священников Оболенских и Поклонный крест в селе Смирные

В 1952 году Успенскую церковь начали, по приказу местного начальства, разбирать, и особенного возмущения у местных жителей это не вызвало. История войны ещё помнилась.

Кирпич от разобранного храма носили и возили на телегах на базу местной Топковской машинно-тракторной станции, где его весь пустили на строительство капитальных мастерских, которые вот уже свыше 60 лет стоят на том же месте, совсем неподалёку от разобранного храма Успения Пресвятой Богородицы.

Вот теперь, уважаемый читатель, я подхожу к событиям дней сегодняшних. Долгое время, в процессе своего поиска сведений о селе Смирные, Успенской церкви, священниках Оболенских я общался только с одним из потомков этого славного рода – питерцем Сергеем Короленко. Состоялась и наша личная встреча в читальном зале Государственного архива Орловской области. Но потом, благодаря моим публикациям и поискам родственников Сергеем Короленко, обнаружились и другие потомки священников Оболенских в разных местах России и даже за её пределами.

Потомки стали тесно общаться, а спустя короткое время одна из самых активных, Мария Оболенская, предложила родственникам установить в селе Смирные Покровского района Орловской области, на месте разрушенной Успенской церкви, Поклонный Крест – в память о служивших в храме трёх поколениях священников Оболенских.

Идея эта нашла горячее одобрение у всех родственников. В результате ими были собраны средства, необходимые для размещения в Орле заказа на изготовление Поклонного креста. Православный мастер Олег Анатольевич Сидоров в течение месяца сделал его из дуба. Основание для креста, по договорённости с потомками Оболенских, подготовили мои покровские товарищи, замечательные специалисты – Александр Михайлович Гаврин, Юрий Иванович Новиков, Виктор Иванович Кузнецов. По мере своих сил и возможностей помогал им и автор этих строк. Местные жители Анна Савичева, Елена и Владимир Ефремовы, Сергей Серебренников участвовали в благоустройстве территории вокруг готовившегося основания.

Установку и освящение Поклонного Креста мы договорились провести накануне престольного праздника Успения Пресвятой Богородицы.

Ниже я приведу список лиц, сделавших пожертвования на Богоугодное деяние - с указанием родства:

Мария Александровна Оболенская – внучка Ивана Васильевича Оболенского, г.Москва;

Татьяна Леонидовна Кириличева – правнучка Николая Васильевича Оболенского, г.Москва;

Ольга Владимировна Першакова – правнучка Раисы Васильевны Игрицкой (Оболенской), г.Брянск;

Александр Николаевич Погребняк – внук Веры Васильевны Хизевой (Оболенской), г.Днепр;

Наталья Ивановна Драгунова – правнучка Раисы Васильевны Игрицкой (Оболенской), г.С-Петербург;

Ирина Алексеевна Солтамова – внучка Раисы Васильевны Игрицкой (Оболенской); г.Глазго;

Сергей Олегович Короленко – правнук Раисы Васильевны Игрицкой (Оболенской), г.С-Петербург.

Поклонный Крест был изготовлен к началу августа 2019 года. Из Орла, от мастера Сидорова, мы вскоре привезли его в Смирные и лучше места, чем помещения мастерских бывшей Топковской МТС, найти не сумели. Лишь некоторое время спустя до меня дошло: а ведь Крест-то – почти что в храме, со всех сторон его кирпич церковный, двухсотлетний, от разрушенного Успенского храма, окружает.

Именно от ворот мастерских отделения растениеводства «Топки» агрофирмы ООО «АгроГардОрёл» в 10 часов утра 27 августа 2019 года, в канун большого православного праздника Успения Пресвятой Богородицы, начался в селе Смирные Крестный ход, во время которого несли Поклонный Крест к месту его установки и освящения. Благочинный Покровского благочиния, протоиерей Иоанн, возглавил его, а присоединились к нему многие: руководители структурных подразделений агрофирмы Иван Чекалин и Анатолий Ерёмин, работники мастерских, глава Топковского сельского поселения Андрей Волков, жители села Смирные и посёлка Покровское (те, кто был причастен к установке) и, наконец, восемь человек, приехавших и прилетевших издалека: из Брянска, Москвы, Санкт-Петербурга и даже шотландского города Глазго.

Все восемь – в той или иной степени – родственники священников Успенского храма Оболенских: **Мария Старикова, Виктория Соколан, Сергей Короленко** - из Санкт-Петербурга, **Ольга Першакова и Александр Дивонис** - из Брянска, **Мария Оболенская** – из Москвы, а **Ирина Солтамова и Дмитрий Соловьев** - из шотландского города Глазго.

Когда процессия подошла к подготовленному основанию, благочинный, протоиерей Иоанн, отслужил чин Воздвиженья Поклонного Креста, освятил его, а общими усилиями собравшихся мужчин Поклонный Крест мгновенно вознёсся на своё место. Теперь все проходящие и проезжающие по селу Смирные будут вольно или невольно сразу вспоминать: «Вот здесь стояла замечательно красивая

Успенская церковь, здесь крестили наших предков, венчали их и отпевали!»

– Очень хорошо, что мы возвращаемся к своим корням, – обратился к присутствующим благочинный Покровского благочиния, настоятель храма Покрова Божией Матери Иоанн. – При освящении храму дается ангел-хранитель, и даже если храм был разрушен, он незримо присутствует здесь. Мы не можем воссоздать все разрушенные храмы, но тот ангел, который сейчас охраняет это место, радуется. Крест – это победа.

По завершении события, конечно же, все присутствующие запечатлелись на память рядом с установленным и освящённым Поклонным Крестом.

Успенскому храму быть?

Но только этим потомки священников Оболенских решили не ограничиваться. И «мотор» всей большой и дружной команды, Мария Оболенская, инициировала работу по подготовке к постройке в селе Смирные, взамен уничтоженного Успенского храма, нового, в который пойдут люди православные на молитвы, вспоминая прошлое, живя настоящим и веря в будущее: ведь как без Веры?

Предварительно Мария Александровна обратилась к московскому художнику-архитектору Вадиму Дуброву, и тот, на основании описания храма (ты, читатель, познакомился с ним – А.П.) и фотографий места, где находилась церковь, сделал историческую реконструкцию храма Успения Пресвятой Богородицы в селе Смирные (храм он показал с разных ракурсов).

А 5 декабря 2019 года, на следующий день после великого праздника — Введения во храм Пресвятой Богородицы, Покровский район посетила небольшая столичная делегация: двое потомков священников села Смирные – Оболенских. Мария Оболенская приехала из Москвы, а Сергей Короленко – из Питера.

Визит преследовал сразу две цели. Первая заключалась в том, чтобы разместить на Поклонном Кресте в селе Смирные, установленном 27 августа 2019 года, специально изготовленную металлическую памятную табличку с соответствующей надписью. А вторая цель оказалась более долгосрочной: начать реализацию задуманного потомками проекта по строительству в селе Смирные, где 100 лет служили Богу и прихожанам священники Оболенские, храм-часовню – вместо того, уничтоженного в 1952 года Успенского храма. Согласовали Мария и Сергей свой приезд с благочинным Покровского благочиния, настоятелем Покровского храма отцом Иоанном, с которым они побывали на приёме у главы Покровского района Орловской области Дмитрия Романова.

Глава дал «добро» на богоугодное дело, и при посещении села Смирные вместе с московско-питерской делегацией приехала по его распоряжению Лариса Олихвер – как архитектор, выбрать место для будущего храма-часовни.

Всё задуманное удалось сделать: и табличку на Кресте прикрепить, и с местом определиться. Главе Топковского сельского поселения Андрею Волкову было поручено провести межевание земли под строительство храма-часовни.

В первые месяцы 2020 года Мария Оболенская нашла в Москве **архитектора, Максима Лебедева**. В процессе общения с ним выяснилось, что он - уроженец Орловской области и уже потрудился для Покровского района. Часовня на «Каменце» в селе Верхососенье была сделана по его проекту.

Максим сделал теперь проект нового Успенского храма для села Смирные. Проект храма рождался в творческих муках, после нескольких доработок. За соблюдением канонов следил благочинный,

отец Иоанн, а Мария пыталась не допустить выхода за рамки разумного бюджета и в тоже время сохранить красоту.

Дальше денежные средства необходимо будет изыскивать. Очень надеюсь, что найдутся добрые люди, которые, узнав 200-летнюю историю Успенского храма села Смирные Покровского района Орловской области и 100-летнего служения в нём священников Оболенских, помогут в сборе средств на строительство новой церкви, которая станет знаком покаяния за разрушенное православное прошлое, за забвение своих корней, но – одновременно - превратится с течением времени в насущную потребность местного населения.

Ведь как без Веры нам, люди православные?

Мценские и Болховские корни Оболенских

Солидную часть сведений, с которыми читатель познакомился выше, предоставил в моё распоряжение потомок этих священников, Сергей Короленко, проживающий в Санкт-Петербурге. В 2018 году очерк, посвящённый Успенской (Богородицкой) церкви села Смирные и её священно- и церковнослужителям, вошёл в книгу «Храмы и люди», изданную в «Картуше».

А уже после выхода книги Сергею Короленко удалось довести до логического завершения историю поиска родословной своих предков. Он рассказал об этом присланном в наш адрес письме, которое я и предлагаю читателям (А.П.):

«Доброе утро, Александр Михайлович!

Как обещал, высылаю Вам два файла с родословной таблицей Оболенских и своими комментариями к ней.

Мне очень долго не удавалось что-то узнать о происхождении священника Успенской церкви села Богородицкого Малоархангельского уезда Орловской губернии Стефана Стефанова сына Оболенского. Его служебный формуляр, найденный в РГИА и составленный по поводу его ходатайства о пенсии, достаточно подробно описывает историю его священнического служения, но о его происхождении ничего известно не было, кроме того, что он священнический сын. Семинарию Стефан закончил в 1829 году, женился на Прасковье, дочери умершего (вероятно) священника Ивана Иванова сына Бунина и в тот же год в декабре был произведен во священника к Успенской церкви в села Богородицкого.

Поиск священника Стефана, имеющего сына Стефана примерно 1807 года рождения, проводился мной по разным источникам, но в основном, по ревизским сказкам Малоархангельского и близлежащих Ливенского, Севского, Елецкого уездов. Именно там, и особенно в Ливенском, чаще всего мелькала фамилия Оболенских-священников. Зная о том, что Елец и Ливны долгое время в 18 веке относились к Воронежской епархии, я пытался смотреть и списки Воронежской семинарии. Но найти нужное сочетание имен никак не удавалось.

Всё разъяснилось, когда коллега на форуме vgd.ru подсказал, что интересующие меня имена попались ему в РГИА при просмотре дел 802-го фонда «Учебного Комитета при Синоде» с ведомостями выпускников духовных семинарий. Необычайной удачей оказалось наличие записей в этих ведомостях об именах, чинах и местах службы отцов учеников и студентов. **Стефан Оболенский нашелся в Мценске, причем не один**. Комбинация с Оболенскими получилась довольно забавной:

1. РГИА Ф802/оп.1/д.4159 – «Ведомости об училищах по Орловской Епархии за 1824/1825 учебный год»:

- Иван Оболенский 18 лет, города Мценска Соборной церкви протоиерея Стефана сын;

- <u>Стефан Оболенский 18 лет</u>, города Мценска Харлампиевской церкви священника Стефана сын.

УРА!!! Это именно тот, которого я и искал!!! Год рождения и год окончания семинарии не оставляют никаких сомнений. Но далее в тексте сюрприз:

-Петр Троицкий 22 года, города Мценска Харлампиевской церкви священника Стефана сын.

Как же это так? Два священника в одной церкви с одинаковыми именами? Или Стефан и Петр – это, все-таки, два родных брата? Но далее еще интересней:

2. РГИА Ф796/оп.87/д.1148 «Ведомости об учащихся в духовных заведениях» за 1805 год:

- Стефан Оболенский 21 год, города Мценска Мироносицкой церкви священника Стефана Сын, поступил в 1796году.

Ух! И в Мироносицкой церкви Стефан?

В общем, со Стефанами то пусто, то густо! Пришлось ехать в Орел разгадывать этот ребус. Благо, что сохранность мценских ревизий СЦС оказалась весьма хорошей. В ГАОО для начала я

просмотрел сохранившиеся **«Исповедные ведомости» Харлампиевской церкви.**

Фонд 101/опись /дело 2302 за 1824-1829гг, дело 2303 за 1831-1835гг, дело 2305 за 1837год.

По этим документам, очень небольшим по объему, однозначно можно сделать вывод о том, что священник в церкви был только один, т.к. церковь эта кладбищенская, и прихожан, приходивших на исповедь, в ней всего несколько человек. Но состав семьи священника представлен в ведомостях очень хорошо. В 1824 году записаны:

священник Стефан Федоров 46 лет, жена его Пелагея Васильева - 40 лет, у них дети: Марья – 15 лет, Евдокея – 11 лет, Александра – 10 лет, Любовь -7 лет, Николай – 3 года.

В этих ведомостях нет имен сыновей священника Петра и Стефана, но это легко объяснимо – они на учебе в семинарии.

По ведомостям за следующие годы в семье священника добавляются еще новорожденные: в 1826г. сын Константин и еще через год - дочь Акилина, которая в младенчестве, наверно, умирает, потому что в 1830-м в семье еще одна дочь с тем же именем Акилина.

Таким образом, просмотр этих «Исповедных ведомостей» выявил два новых имени предков по прямой линии и определил их года рождения:

священник Стефан Федоров ~ 1778,

его жена Пелагея Васильевна ~1784…

Таким образом, завершая исследование этой ветки рода, можно сделать некоторые выводы:

1. Фамилия Оболенских впервые в нашем роду священников церкви Успения в селе Богородицкое Смирные появилась в Орловской Духовной Семинарии у Стефана Стефановича, отец и дед которого носили другую фамилию – Троицкие. Места их службы - Мценск и Болховский уезд.

2. Стефан Оболенский был назначен в село Богородицкое после женитьбы на Прасковье Ивановне, дочери священника, служившего в Успенской церкви до 1829 года. Она принадлежала к роду Буниных. Священники с этой фамилией служили в Успенской церкви села Богородицкого Малоархангельского уезда, как минимум, с 70-х годов 18 века (по данным 4-й ревизии 1782 года и ведомостям учащихся в Орловской Семинарии).

3. Фамилия Оболенских появляется в духовных семинариях, причем, похоже, что не только у моих предков, но и у большинства других носителей этой фамилии в Орловской, Воронежской и Тульской епархиях в последней четверти 18-го века, когда происходит становление системного семинарского образования для детей духовенства.

Хотя однозначно утверждать, что только в семинариях, наверно, тоже не стоит. Но вот почему некоторые учащиеся брали сами или получали от семинарского начальства именно эту фамилию - Оболенские, остается загадкой. Географический фактор при присвоении фамильных прозвищ в семинариях, безусловно, существовал, но могло ли быть так, что некоторые представители духовенства Севской, Воронежской, Коломенской епархий на протяжении нескольких поколений сохраняли память об общей родовой принадлежности к церквям Оболенского уезда Крутицкой епархии? Ответа на этот вопрос у меня пока нет.

А теперь попробую зарисовать выявленных представителей рода ***в сводную таблицу*** *(Сергей Короленко)*

Во избежание путаницы, необходимо отдельно подчеркнуть, что в этой ветке присутствуют две персоны с абсолютно одинаковыми именами и фамилией: первый – это Стефан Стефанович Оболенский 1785 года рождения, священник Мироносицкой (Никитской) церкви г. Мценска, впоследствии мценский соборный протоиерей. Второй – Стефан Стефанович Оболенский 1807 года рождения, сын диакона Мироносицкой (Никитской) церкви, впоследствии священник Успенской церкви села Богородицкого Малоархангельского уезда. Второй приходится двоюродным племянником первому, т.е. дети протоиерея приходятся троюродными братьями священнику Успенской церкви, также как и автору «Воспоминаний» - Николаю Ивановичу Соколову.

В усеченном виде родословная таблица будет выглядеть так.

Взглянув на таблицу, можно подметить пару довольно интересных фактов:

Первый – протоиерей Соборной мценской церкви Стефан Стефанович, и его двоюродный племянник, священник села Богородицкого Стефан Стефанович, – оба получают фамилию Оболенский от своих матерей, а затем эта фамилия закрепляется у их потомков.

Св.Никифор Афанасьев (? Оболенский) 1710 - 1795	+	Акилина Васильева 1710 – после 1795

Дчк. Василий Никифоров 1735 - 1798	+	Елена Васильева 1744-~1815

Агрипена Никифорова Оболенская 1743 – после1815	+	Св.Стефан Алексеев 1743 – ~1810

Над.сов. Афанасий Оболенский 1768	Васильевы дети
Екатерина 1776	
Марья 1778	
Евдокия 1780	

Пелагея Васильевна Оболенская 1785 - ?	+	Св.Стефан Федорович Троицкий 1779 – до 1840

Протоиерей Стефан Стефанович Оболенский 1785 - ?	+	Евдокея Казьмина 1793 - ?

Протоиерей Николай Иванович Соколов 1805 - 1891	Священник Стефан Стефанов Оболенский 1807-1876	+	Прасковья Ивановна 1815 - ?

Иван 1802	Стефановы дети
Петр 1805	
Марья 1809	
Александра 1814	

Иван 1807	Стефановы дети
Мария 1809	
Варвара 1810	
Александра 1812	

То, что это не возбранялось и было обычным делом в то время, - об этом Николай Иванович Соколов пишет в своих «Воспоминаниях». И второй момент – фамилия Оболенский явно приходит к детям и внукам от священника Никифора Афанасьевича, старшего из перечисленных здесь предков, хотя в 4-й и 5-й ревизиях он указан без фамилии. Но из текста «Воспоминаний» очевидно, что

фамилия в семье была и она использовалась, все её знали. Это очень важно, т.к. подтверждает вывод о том, что фамилия существовала до 1778г, т.е. до года учреждения Семинарии в Севске.

Подводя итоги, можно отметить, что теперь мы знаем, откуда получил фамилию первый из династии священников Оболенских из села Богородицкое (Смирные). Стефан Стефанович унаследовал фамилию не от своего отца, а от матери. Но в целом, вопрос о появлении фамилии Оболенских у священников Орловской, Воронежской, Тульской губерниях пока остается без ответа. Тут есть загадка: в отличие от других «старинных» священнических фамилий, Оболенские не выявлены пока в документах 17 - начала 18 в.в. с переписями и списками служилых людей этих губерний.

Но теперь, после изучения мною «Воспоминаний и Автобиографии» протоирея Н.И.Соколова, появляется надежда на продолжение целенаправленного поиска, т.к. указанный возраст в ревизии 1782 г. у священника Никифора -72года, а следовательно, возможны находки в Переписных книгах г.Мценска начала 18-го века. Может, и найдется в ревизии 1720-го года церковнослужитель Афанасий с 10-летним сыном Никифором. А еще, надо будет внимательно просмотреть переписи мценских подьячих, - там, не ровен час, и фамилия Оболенских может мелькнуть…».

Так закончил своё послание Сергей Короленко.

Иножарские – основатель рода и его потомки

В советские времена каждому жителю нашей большой страны были хорошо известны Горки Ленинские – те самые, в которых провёл последние годы своей жизни первый руководитель Советского государства и где был создан музей, посвящённый вождю. Но на Орловщине есть и свои Горки, если уж быть точным, то целых пять населённых пунктов в четырёх районах области носят это имя.

Преображенский храм села Горки и его настоятель отец Ксенофонт

Я поведу речь о хотынецком селе, уютно расположившемся на автомагистрали Орёл-Брянск, в 47 километрах от областного центра, на самом стыке Урицкого, Хотынецкого и Шаблыкинского районов.

Своё название Горки получили за то, что раскинулось село на возвышенной, среди гор, сухой и безводной местности. Рядом с населённым пунктом начинается ручей Городец, впадающий вскоре в реку Цон. А с другой стороны села, в трёх километрах к северо-востоку, тихо струится когда-то очень полноводная и рыбная река Лубна, приток Цона. Вот в этом самом живописном и богатом живностью междуречье, на возвышенной его части, и поселились достаточно давно наши первопоселенцы-земляки. Уже в самом конце XVI века в селении (одном из очень немногих тогда) появилась церковь Николая Чудотворца.

С конца XVIII века, в течение всего XIX и начала XX века само село относилось к Карачевскому уезду Орловской губернии, в составе которого числилось ещё 5 приходских деревень: Богатищева, Баздырева, Мояки, Прилепы и Челищева. Три деревни (Кривцова, Телякова и Бунина), чьи прихожане посещали храм села Горки, административно находились в Орловском уезде. Всех прихожан, мужского и женского пола, на начало 1905 года насчитывалось 4680 душ.

К середине XIX века старинная деревянная Никольская церковь села Горки сильно обветшала, и приходской совет принял решение строить новый, каменный, храм. Его возведение началось в 1844 году, и главную роль в этом деле сыграл местный помещик, владелец имения в деревне Мояк (Маяк, Маяки – название варьировалось – А.П.), **Иван Иванович Лоур** (в «Историческом описании церквей, приходов и монастырей Орловской епархии», изданном Орловским Церковно-Историческим Археологическим Обществом в 1905 году в Орле, его фамилия написана - «Лаур», но это явно неправильно, поскольку и в Метрических книгах Преображенского храма села Горки, и в Алфавитном Указателе Дворянских родов Орловской губернии Иван Иванович и его семейство значатся как **«Лоур»** - А.П.).

Пока строился новый храм (а процесс длился 18 лет) **Иван Иванович Лоур** успел вырасти по службе из поручиков до подполковника и выдал замуж свою дочь Елену. Произошло это важное для благотворителя событие, уже в новой церкви, 12 ноября 1861 года: 17-летняя Елена Лоур стала женой 32-летнего отставного подполковника Стефана Стольникова, владельца имения в д.Себякиной Кромского уезда. И хотя **официально считается, что Преображенский храм был освящён в 1862 году**, по всей

видимости, церковные службы в одном из трёх его приделов начались **с 1856 года, поскольку в сохранившихся за этот период метрических записях бывший Никольский храм села Горки уже с этого момента именуется как храм Преображения Господня.**

Конечно, не только Иван Лоур вложил в строительство храма свои сбережения, многие местные помещики его почин поддержали. В их числе – **полковники Виктор Николаевич Филатов и Давид Давидович Оберг, штабс-капитан Лейб-гвардии Московского полка Александр Михайлович Нарышкин, Афанасий Александрович Маслов, Николай Алексеевич Пашков, Анна Васильевна Шатохина**. Не меньший вклад в строительство храма внесли прихожане из числа государственных и владельческих крестьян окрестных деревень: **Алёшины, Богатищевы, Головины, Золотухины, Пилюгины, Тикуновы, Торшины, Тохтамышевы** и многие другие.

По сохранившимся описаниям, приходской храм села Горок отличался своим величием. Он имел крестообразную форму. Главный престол был назван в честь Преображения Господня, придел с правой стороны - во имя Святителя и Чудотворца Николая, а с левой – в честь Знамения Пресвятой Богородицы.

Особым почитанием у местных прихожан пользовались храмовые иконы придельных алтарей – икона Знамения Курской Божией Матери и икона Святого Чудотворца Николая.

При храме имелась построенная в 1901 году церковно-приходская школа, каменная, покрытая железом. Исключительным явлением в селе Горки считался совершаемый в девятую пятницу по Пасхе крёстный ход на колодец «Пониковец» («Паниковец»), в 4-ёх верстах от Горок. Колодец был открыт давно, а образовался естественным способом, из родника, появившегося в поле на открытом, почти совершенно ровном, лишь несколько покатистом на восток месте. Крестный ход сюда установили в память явления у этого колодца иконы Знамения Курской Божией Матери. В указанный день в селе Горки собирался к Богослужению весь приход и множество богомольцев из соседних приходов.

После поздней литургии, при торжественном вынесении святых икон и хоругвей, при совершении причтом по пути молебна Знамению Божией Матери, все шли в «Пониковец».

Здесь происходило водоосвящение и молебны с акафистом Божией Матери. После молебна все черпали освящённую в колодце

воду и старались хранить её в течение года, как особенно благодатную и целебную, употребляя её для освящения домов, домашнего движимого и недвижимого инвентаря.

В Преображенском храме, в котором, по числу прихожан, имелось два причта, всегда служили замечательные священники, такие, как, к примеру, Григорий Новиков и Ксенофонт Иножарский.

Ксенофонт Никитич Иножарский, сын псаломщика, родился в 1812 году в Черниговской губернии, окончил в 1835 году, во втором разряде, полный курс Орловской духовной семинарии. 29 декабря 1835 года епископ Орловский и Севский Никодим посвятил Ксенофонта Иножарского в священники храма в селе Рождественском Мценской округи. Но служил новый батюшка там недолго: 20 апреля 1838 года он был переведён в село Горки Карачевского уезда Орловской губернии.

Отец Ксенофонт подвизался здесь более сорока лет, заслужив огромный авторитет и уважение у всех своих прихожан. При нем был построен новый храм Преображения Господня, который создавался почти 20 лет.

Отец Ксенофонт после освящения храма продолжил заботы о его благоустройстве, в 1865 году его усилиями была устроена церковная ограда.

В течение многих лет службы он являлся помощника депутата и депутатом. За долголетнее и верное служение Ксенофонт Иножарский был награжден набедренником, скуфьей, а в 1877 году – камилавкой (для большинства сельских священников Российской империи это была высшая награда, которой удостаивались батюшки, отслужившие 40 и более лет – А.П.).

Для каждого пришедшего в храм батюшка мог найти нужные слова. И даже когда у него самого случилась страшная трагедия – 17 мая 1856 года были *«затоплены сильною грозою в воде»* сразу два его сына – Павел, 13 лет, и Николай, 10 лет, батюшка сумел не впасть в отчаяние, а продолжил сам утешать других.

Ведь в том, 1856 году, горе пришло не только в дом священника, но и в семьи ещё 40 родителей из приходских деревень, чьи дети в одночасье скончались от сильнейшей эпидемии оспы.

Спустя два года после трагедии на матушку и отца Ксенофонта снизошла благодать Божья: у них родился сын, которого они назвали Павлом, в честь старшего из погибших детей.

Вообще, у отца Ксенофонта и его супруги Параскевы Егоровны родилось шесть сыновей. Первый из них, Илья, появился на свет в 1837 году ещё в селе Рождественском Мценского уезда. Остальные: Иоанн, Павел, Николай, Георгий – и снова Павел – родились уже в селе Горки.

Все четверо оставшихся сыновей священника Иножарского, по примеру и образу отца, выбрали священническую карьеру.

Дети отца Ксенофонта

Самый старший из детей, ***Илья Ксенофонтович,*** окончил Орловскую Духовную семинарию в 1859 году. 11 ноября 1860 года он женился на Екатерине, дочери Карачевского священника Александра Кутепова. К сожалению, служебная стезя священника Ильи Иножарского в Воскресенской церкви города Карачева оказалось короткой: с 1861 по 1868 год. Он скоропостижно скончался 31 года от роду.

Священник ***Иоанн Ксенофонтович Иножарский*** родился в 1840 году. В 1863 году окончил Орловскую Духовную семинарию (23-ий выпуск, первый разряд). Начинал служить в селе Речицы Карачевского уезда диаконом. В 1866 году Иоанна Иножарского рукоположили в священники в том же селе.

В 1868 году отец Иоанн был переведен в Воскресенский храм, бывшей Тихоновой пустыни города Карачева, на место умершего в том же году своего старшего брата - священника *Ильи Иножарского*. В 1872 году священник Иоанн Иножарский был награжден набедренником, в 1877 году - назначен помощником благочинного и награждён скуфьёй. С того же года отец Иоанн неоднократно выбирался депутатом окружного и епархиального съездов и на должность делопроизводителя этих съездов. Очень грамотный в вопросах богословия, Иоанн Иножарский с 1874 года неоднократно публиковался в «Орловских Епархиальных Ведомостях».

С 1880-ого по 1901 год он служил (последнее время – за штатом) в храмах сёл Пречистенское-Быково, Ливенского уезда, и Предтечева, Елецкого уезда.

У священника Иоанна Иножарского и его супруги Варвары Максимовны, урожденной Нецветаевой, было пятеро детей: Софья (1866 года рождения), Василий, окончивший курс Ливенского духовного училища в 1885 году, Екатерина (1871 года, в замужестве

Морозова, супруга священника Аркадия Морозова), **Николай (1876 года рождения)**, Илья (1887 года рождения).

Иоанн Ксенофонтович Иножарский умер под праздник Рождества Богородицы 7 сентября 1901 года.

Третий из сыновей, ***Георгий Ксенофонтович Иножарский***, родился в 1855 году. Окончил курс богословских наук в Орловской Духовной семинарии во втором разряде. 15 июня 1880 года был определен учителем в приходское училище села Скарятина Малоархангельского уезда (ныне - Верховского района Орловской области – А.П.). Преосвященнейшим Симеоном, епископом Орловским и Севским, 26 июня 1883 года Георгий Иножарский был рукоположен во священника к Воскресенской церкви села Воскресенского, что на Мезине, Орловского уезда. Неоднократно избирался депутатом и наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты. Отец Георгий за служение был награжден набедренником.

У него и его жены Ольги Федоровны родилось четверо детей: Анастасия, Анатолий, Антонина и Вениамин. Умер Георгий Ксенофонтович Иножарский 23 января 1895 года. Погребен в селе Троицкое-Скарятино Малоархангельского уезда по благословению Его Преосвященства.

Священник села Городище Болховского уезда

Самый младший из сыновей Ксенофонта Иножарского – **Павел.** Он родился 4 октября 1858 года.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В архивном фонде «Церкви Карачевского уезда» в метрической книге церкви Преображения Господня села Горки Карачевского уезда, ныне Хотынецкого района Орловской области, под номером 64 значится **Павел**, родившийся 4 октября (по старому стилю) 1858 года, крещенный 9 октября (по старому стилю) 1858 года.

Родители: отец - села Горок священник **Ксенофонт Никитин** (так в документе) **Иножарский;**
мать - **Параскева Егорова** (так в документе).
Оба православные.

Восприемники: села Пятницкого священник Иаков Николаев (так в документе) Никольский и села Семёновки священника Димитрия Григорьева (так в документе) Преображенского жена Татиана Михайлова (так в документе).

Основание: Ф.247,оп.1,д.24,л.67об.

Директор Л.М.Турилина

Нач. отдела М.М.Горбачева

Ковалёва М.В.

Архивная справка Государственного архива Брянской области

После окончания курса наук в Орловской Духовной семинарии в первом разряде, 7 октября 1891 года Преосвященнейшим Мисаилом, епископом Орловским и Севским, был определен на псаломническое место к Николаевскому собору города Мценска. Тем же епископом рукоположен во священника к Христорождественской церкви села Городище Болховского уезда 9 августа 1892 года.

1 марта 1893 года отца Павла утвердили в должности законоучителя местного земского училища. 14 января 1898 года он был награжден набедренником. У Павла Ксенофонтовича и его жены Варвары Васильевны (дочери священника) родилось трое детей: Григорий, Константин и Алексей. Умер отец Павел 21 августа 1900 года в возрасте 41 года. Погребен он на приходском кладбище села Городища. Епархиальное начальство не бросило в беде вдову с тремя детьми, которые получили возможность бесплатно учиться в духовных заведениях.

А далее я поведу речь о старшем из сыновей Павла Ксенофонтовича – ***Григории Павловиче Иножарском*** и его потомстве. Михаил Иванович Романов (большая часть публикуемой здесь информации получена мною от потомка этого священнослужителя – жителя Подмосковья Михаила Ивановича Романова, успевшего составить замечательную семейную хронику и, к несчастью, недавно скоропостижно скончавшегося – А.П.) прислал мне два снимка, которые ты, читатель, сейчас увидишь. На первом из них – молодой и симпатичный юноша в цивильном пиджаке и рубашке с галстуком. Это – **Григорий Иножарский** в период его учёбы в Орловской духовной семинарии (примерно – 1913-1914 годы – А.П.).

На втором снимке – семейная пара: слева, в священническом одеянии, сидит очень молодой батюшка, а рядом стоит ещё более молодая красивая девушка в очках, легко положившая руку на плечо священнослужителю. Это **муж и жена Иножарские: Григорий Павлович и Лидия Павловна** (из священнической семьи Введенских – А.П.). Фото сделано 12 февраля 1916 года, в день хиротонии (хиротония – это процедура посвящения в диаконы или священники, то есть, в тех служителей Божиих, которые обладают правом совершать церковные таинства и обряды – А.П.). Отцу Григорию на снимке – чуть больше 20 лет, а матушке Лидии нет даже и 17 (она родилась 23 марта 1899 года в селе Пятницком Мценского

уезда Орловской губернии, но по законам Российской империи девицам дозволялось вступать в брак в 16-летнем возрасте, и потому всё было по канонам, даже церковным – А.П.).

Григорий Иножарский

Григорий Павлович и Лидия Павловна Иножарские

Григорий Иножарский получил тот же приход, в котором служил его рано скончавшийся родитель, - Христорождественскую церковь села Городища Болховского уезда.

Служение отца Григория выпало на самые страшные для российского православия годы – сразу после революций 1917 года, когда отношение к религии и представителям культа со стороны государства и властей было самым неблагоприятным, сначала просто жёстким, а потом – и жестоким.

Григорий Иножарский свои священнические обязанности исполнял до конца 20-ых годов XX века, а потом ему сообщили о готовящемся аресте. Спасая семью (а супруга, Лидия Павловна была, к тому же, беременна – А.П.), батюшка решил уехать, но в пути его здоровье не выдержало, и он скоропостижно скончался в 1929 году. Именно тогда в селе Городище на свет появилась его самая младшая дочь – Нина.

Воспоминания Нины Иножарской

Она была пятым ребёнком в семье Иножарских, но первая девочка, которую звали тоже Нина, родившаяся в 1917 году, умерла в младенчестве, и – уже по традиции, наверное, самую младшую вновь назвали именем первой.

У Нины-младшей были старшие - брат Владимир (1919 года рождения) и сёстры Александра (1922 года) и Антонина (1924 года). Все они появились на свет в селе Городище.

А теперь я предоставлю слов Нине Григорьевне Иножарской, которая написала на 86-ом году жизни воспоминания о своей семье и о себе:

«Нас осталось 4 ребёнка у вдовы, Лидии Павловны, в возрасте 27 лет. Старшему, Владимиру, было 10 лет. Все дети Григория Павловича Иножарского, несмотря на трудные обстоятельства жизни, учились, а затем работали честно и добросовестно, каждый на своём месте, которое каждому было определено судьбой…».

Владимир Григорьевич перед войной учился в Орловском педагогическом институте и *«в начале войны был эвакуирован в Сибирь вместе с институтом, учился в городе Бийск. Во время войны у нас с ним была прервана связь. После окончания института, а возможно, и досрочно он был призван в армию. На фронте получил ранение и был освобождён от дальнейшей службы по инвалидности… Работал в городе Сталинске (ныне – Новокузнецк) Кемеровской области. Он преподавал математику в Металлургическом институте, был заведующим учебной части в средней мужской школе и в этой же школе преподавал математику… После окончания войны прожил всего лишь 9 лет. Умер в возрасте 34 года от сердечного заболевания (следствие ранения)…*

Александра Григорьевна и Антонина Григорьевна учились в педагогическом училище в городе Болхове. Антонина всю жизнь работала в школе, обучая детей начальных классов, в последние годы – в городе Королёв Московской области. Александра Григорьевна работала воспитательницей в детских садах, последнее место работы – город Рыбинск Ярославской области.

Я, Нина Григорьевна, закончила среднюю школу в городе Сталинске (ныне – Новокузнецк Кемеровской области) с золотой медалью, потом – МГУ имени Ломоносова (1955 год, кафедра гидрогеологии и инженерной геологии). Всю свою трудовую жизнь

работала по специальности в проектных и научно-исследовательских институтах. В 1973 году защитила диссертацию и стала кандидатом геолого-минералогических наук…».

Мешок заплесневевшей чечевицы и картофельные очистки

А потом в своих воспоминаниях Нина Григорьевна возвращается к довоенным и военным годам:

«В 1932 году маму, Лидию Павловну Иножарскую, направили работать учительницей в начальную школу в деревню Наседкино Болховского района (в 10 километрах на юго-восток от Болхова, по дороге на Орёл – А.П.). *Поселили нас в полуразрушенном доме, только одни стены, где было холодно, голодно, пусто. Все мы были истощены до предела. Для поддержания жизни нам из колхоза привезли мешок заплесневевшей чечевицы и мешок картошки.*

Очистки от картошки Варвара Васильевна Иножарская (наша бабушка по отцовской линии) сушила на печке, чтобы их растолочь и добавить в муку для выпечки хлеба. Я помню, как я с бабушкой сидела на печи и грызла эти очистки.

Весной стало легче, на огороде орловские чернозёмы давали прекрасные овощи, плоды, целебные травы. Постепенно всё улучшилось. Все мы учились и надеялись, что всё так и будет…».

Фронтовой госпиталь № 1094

А потом началась война. В 1941-1943 годах *«Орловская область была оккупирована немцами. Отступая, они уничтожали, сжигали, разрушали всё, что могли…Опять насупило тяжёлое время – восстанавливать, работать для фронта и помогать фронту…».*

В августе 1944 года Лидия Павловна Иножарская и все три дочери (включая 15-летнюю Нину) добровольно поступили на работу санитарками во фронтовой госпиталь №1094, где прослужили до начала декабря 1945 года, а потом ещё четыре месяца исполняли обязанности санитарок в воинской части №24324.

Снова слово Нине Григорьевне Иножарской:

«Фронтовой госпиталь №1094 следовал за линией фронта. После оказания первой помощи на полях сражений раненых привозили в госпиталь для оказания врачебной медицинской помощи. Врачи и помощники врачей, медсёстры и санитарки, работали и днём, и ночью.

Кровь, страдания раненых солдат, их лица остались у меня в памяти на всю жизнь. Помню, как подходила к раненым, по их зову,

сестричка, совсем юная девочка, не намного старше меня. Несмотря на тяжёлые ранения, глядя на меня, они начинали улыбаться. Видимо, каждый из них в этот момент вспоминал своих близких, любимых девушек, жён, детей. Теперь я понимаю, что их улыбка для меня была тогда наградой за то, хотя бы на миг я возвращала их чувства и память к жизни в мирное время.

Не задерживаясь долго на одном месте, мы продвигались далее по пути, ведущему к Победе. Медицинский персонал госпиталя перевозили на грузовых машинах, во время передвижения много раз попадали под бомбёжки…

«Батарея, огонь!»

Самое страшное размещение госпиталя было в лесу в деревянных бараках, каждый – длиною 60-80 метров. Там с двух сторон стояли в два яруса нары. Всё было занято тяжелоранеными солдатами. Их привозили сразу с поля сражения. Меня в эту ночь оставили в бараке дежурить одну, так как квалифицированные врачи и медсёстры не успевали оперировать и перевязывать раненых, поступавших с места сражения (это была битва за Кёнигсберг).

В бараке со всех сторон раздавались голоса о помощи. К кому подойти и как помочь всем одновременно, я не знала. И в этот момент налетели немецкие самолёты и начали бомбить. Бомбы взрывались всюду, рядом. В бараке среди раненых, в ответ на вражеский налёт, раздавалась команда: «Батарея, огонь! Батарея, огонь! Батарея, огонь!» Видимо, очень тяжело раненый, только что привезённый с поля сражения, продолжал вести бой и здесь.

А я стояла в страхе и в этот момент произносила слова: «Господи, лишь бы не попало! Господи, лишь бы не попало! Господи, лишь бы не попало!» И свершилось чудо – самолёты, сбросив все бомбы, улетели. Бомбы взорвались рядом. В эту страшную ночь моя сестра Антонина всю ночь была в операционной, помогая медсёстрам и врачам. Операции делали днём и ночью…

День Победы и солдат в гипсе

И так проходили тяжёлые дни войны, которые вели нас к Великой Победе 9 мая 1945 года. День Победы мы встретили в городе Заган (ныне – Жагань, город в Западной Польше – А.П.). *Ночью раздался стук в помещение, где мы были размещены. Это было неожиданно, и на душе стало тревожно. Затем услышали*

радостный голос замполита: «Война закончилась! Победа! Победа! Победа!»

Рано утром все работники госпиталя, раненые, которые могли ходить, вышли на улицу, раздавались выстрелы, радостные крики «Ура!», были объятия и поцелуи. Это был день ликования человеческих душ и сердец, вместивших всю боль потерь и радость Великой Победы. Это Великий праздник, омытый кровью, ещё раз утвердивший духовную силу народов России, ниспосланную нам Господом Богом.

В день торжества Великой Победы на носилках лежал тяжело раненный молодой солдат. Его руки, ноги, всё тело было в гипсе. Он мог смотреть только в небо. А я долго смотрела на него и до сих пор не могу забыть. О чём он тогда думал? Страшно всё это было!

За работу во время Великой Отечественной войны нас наградили медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 194101945 г.г.».

Дали характеристики и объявили благодарности за хорошую, добросовестную работу во фронтовых госпиталях и воинских частях Советской Армии».

Лидия Павловна Иножарская после окончания войны ещё несколько лет оставалась на территории Германии, обучала детей советских военнослужащих в Советской начальной школе №24 города Легниц, и 25 июля 1949 года маршал Константин Рокоссовский своим приказом объявил ей благодарность – за *«честную и добросовестную работу по обучению и воспитанию детей».* Дополнением к благодарности стала и денежная премия от маршала.

Вот так послужили делу Великой Победы в Отечественной войне дети и внуки орловских священников Иножарских. Все три сестры – Александра, Антонина, Нина Иножарские в 1985 году были награждены орденами Отечественной войны II степени. Нина Григорьевна Иножарская скончалась спустя год после публикации своих воспоминаний, успев познакомиться с ними на сайте «Мастера». Получила она от М.И.Романова и мою книгу «Болховские истории», в которой был размещён большой очерк об Иножарских…

А теперь – о судьбах ещё двух потомков Ксенофонта Иножарского.

Заключённый Иножарский, личное дело № 172258

Во второй половине дня 24 октября 1937 года участковый уполномоченный Суровцев из Советского районного отдела милиции НКВД (Курская область) получил доставленное курьером письмо следующего содержания:

«Бродящий поп»

«Тов. Суровцеву от председателя Ледовского сельсовета Камынина Ивана Яковлевича.

Прошу срочно прибыть в наш сельсовет для задержания одного бродящего попа, так как он ходит по всему Ледовскому и проповедует конституцию, якобы она послана богом, с тем, чтобы в Верховный Совет выбирали только верующих, а поэтому не задержись, выезжай, иначе он уйдёт».

Дата на заявлении стояла того же дня. Участковый уполномоченный Суровцев отреагировал мгновенно и на бричке с тем же курьером (работником сельсовета) спустя двадцать минут, не успев даже отобедать, помчался по указанному адресу. 30 километров от райцентра Советский до большого села Ледовское, на самой границе с только что образованной Орловской областью, они преодолели менее чем за два часа.

Успел Суровцев вовремя: «бродящий поп» не успел покинуть село и был задержан уже до приезда уполномоченного председателем Ледовского сельсовета Иваном Камыниным, тем самым, что отправил послание в райотдел милиции. «Бродячего» проповедника доставили вначале в Советский райотдел милиции НКВД, а поздно ночью – в Курскую тюрьму. Утром 25 октября помощник оперативного уполномоченного Калиновский произвёл первый допрос задержанного, который назвался **священником из села Козьмо-Демьяновское соседнего Должанского района Орловской области, - Николаем Ивановичем Иножарским**.

На первый взгляд, задержанный совсем не производил впечатления как антисоветчик и контрреволюционер: невысокого роста, седой, с большой лысиной, болезненного вида пожилой человек в священническом одеянии, он отвечал на вопросы спокойно и убедительно, «Анкету арестованного» заполнил грамотно.

Но уже после нескольких вопросов и ответов уполномоченный Калиновский пришёл к твёрдому заключению: перед ним сидит тот

самый «враг народа», описаниями которым были заполнены последние номера центральных и областных газет. Во-первых, сам священник и из семьи священника, да ещё и очень зажиточный: до революции имел 30 десятин земли, собственный дом, двор, сарай, две лошади, две коровы и постоянного батрака. Во-вторых, после раскулачивания в 1929 году Николай Иножарский был вскоре приговорён к двум годам лишения свободы и пяти годам высылки в Казахстан. В-третьих, после отбытия наказания возвратился он в 1937 году в село Козьмо-Демьяновское, где священствовал два десятилетия, и, не успокоившись, почти сразу же начал вести пропаганду и агитацию против Советской власти.

«…Восхвалял какого-то Ньютона»

Вот с последними-то фактами и начали подробно разбираться сотрудники Советского райотдела милиции. Расследование длилось ровно неделю. Было допрошено несколько свидетелей из числа жителей села Ледовского. Они поведали, что знают о двух случаях, когда поп Иножарский из Должанского района приходил в село Ледовское. Первый раз это было 19 августа 1937 года. В тот раз он *«на выгоне, возле волчьей ямы, рассказывал антисоветскую пропаганду, направленную против коллективизации, он приводил явно выдуманные им примеры, якобы, в колхозах народ будет голодать, и что в колхозах не будет никакой жизни, он доказывал это с пеной у рта и приводил примеры антисоветского характера из церковных книг, и о том, что наступит когда-то и какой-то страшный суд…».*

О событиях непосредственно 24 октября 1937 года было сказано в «Обвинительном заключении», которое предъявили Н.И. Иножарскому 2 ноября 1937 года: *«…Собрал граждан в количестве 20 человек из Должанского района, после чего направился в село Ледовское Советского района. По пути следования Иножарский среди граждан вёл антисоветскую агитацию, направленную против мероприятий ВКП(б) и Советской власти… Будучи задержан для выявления личности, всячески дискредитировал учение Маркса и восхвалял какого-то Ньютона в присутствии председателя сельсовета Камынина и директора МТС Царукяна…».*

А потом, по показаниям И.Я.Камынина, *«…поп, для выяснения личности, был задержан в Ледовском сельсовете, где стал присутствующим проповедовать религию…».*

Во время его горячей речи в сельсовет зашёл директор Мармыжинской машинно-тракторной станции Царукян, который услышал последние слова священника и возразил ему*: «Маркс в своих трудах писал, что «Религия есть опиум народа».* Священник отреагировал мгновенно: *«Я Маркса не понимаю, у нас священная специальность умнее Маркса, а Ньютон как учёный доказал то, что Бог есть, и религия должна быть незыблема».* Потом, по показаниям свидетелей, Иножарский обратился к директору МТС, вынув из кармана Конституцию и сказав: *«Вот она, присланная Богом!»*

«Решение «Тройки» оставить в силе…»

Всего этого, подтверждённого свидетельскими показаниями и рассказом самого священника, по мнению уполномоченного Калиновского и согласного с ним начальника Советского райотдела милиции НКВД, младшего лейтенанта госбезопасности Чумакова, было достаточно, чтобы направить обвинительное заключение по Иножарскому на рассмотрение Тройки при Управлении НКВД по Курской области. Эта всесильная и всемогущая «Тройка» (руководитель НКВД области, секретарь обкома ВКП(б) и прокурор области – А.П.) могла вынести любое наказание по обвиняемым, вплоть до расстрела.

«Николай Иванович Иножарский, 1874 года рождения, уроженец города Карачев Орловской губернии, по соцпроисхождению – сын служителя культа, кулак, раскулаченный», решением этой «Тройки» был приговорён к 10 годам тюремного заключения по ст.58-10 и направлен для отбытия наказания в Карлаг (Карагандинская область Казахской ССР).

Управление Карагандинских лагерей располагалось в селе Долинское Тельмановского района Карагандинской области. Вот туда-то, по Омской железной дороге, через станцию Новая Караганда, и доставили 9 октября 1938 года 64-летнего заключённого Николая Иножарского. Прибывавшие в лагеря заключённые обязательно проходили медицинское освидетельствование, по результатам которого их направляли на те или иные виды работ. У Николая Ивановича Иножарского, по заключению лагерных врачей, выявились двусторонняя паховая грыжа и миокардит, в результате чего он первое время трудился на *«лёгкой», «хозяйственно-лагерной обслуге»,* а через два месяца медики сделали заключение о потере им трудоспособности на 60 процентов и написали заключение об

инвалидности. Это освободило больного и старого батюшку от физических работ, но не от заключения. И морально, и физически, Николаю Ивановичу Иножарскому приходилось очень тяжело.

Жена его, Прасковья Алексеевна, попыталась добиться пересмотра приговора в отношении своего супруга, подав соответствующее ходатайство. Но старший оперативный уполномоченный 3-ого отделения ЭКО УНКВД по Курской области, младший лейтенант госбезопасности Некипелов, которому было поручено изучить дело Иножарского в 1939 году, после нескольких дней работы с документами, постановил*: «Решение Тройки при УНКВД по Курской области от 10 ноября 1937 года, согласно которого Иножарский Николай Иванович осуждён на 10 лет заключения в тюрьму ГУГБ, - ОСТАВИТЬ В СИЛЕ, о чём объявить заключённому…».*

«…Головой на запад»

Для бывшего священника это решение, зачитанное ему в мае 1940 года, стало последней каплей, переполнившей чашу его страданий. Николай Иванович Иножарский стал болеть всё чаще и чаще, а 13 января 1941 года его поместили в больницу Карлага (21-ое Спасское отделение). Здесь он и скончался через две недели от сердечной недостаточности.

В личном деле заключённого под №172258 сохранился акт №42 от 28 января 1941 года: *«…Лагпункт Спасский. Мы, нижеподписавшиеся, дежурный по лагерю Сермукашев Я.Я., лекпом Пестова Е.А. и комендант составили настоящий акт в том, что труп умершего 28 января 1941 года Иножарского Н.И., 67 лет, погребён сего числа на кладбище близ селения Спасское.*

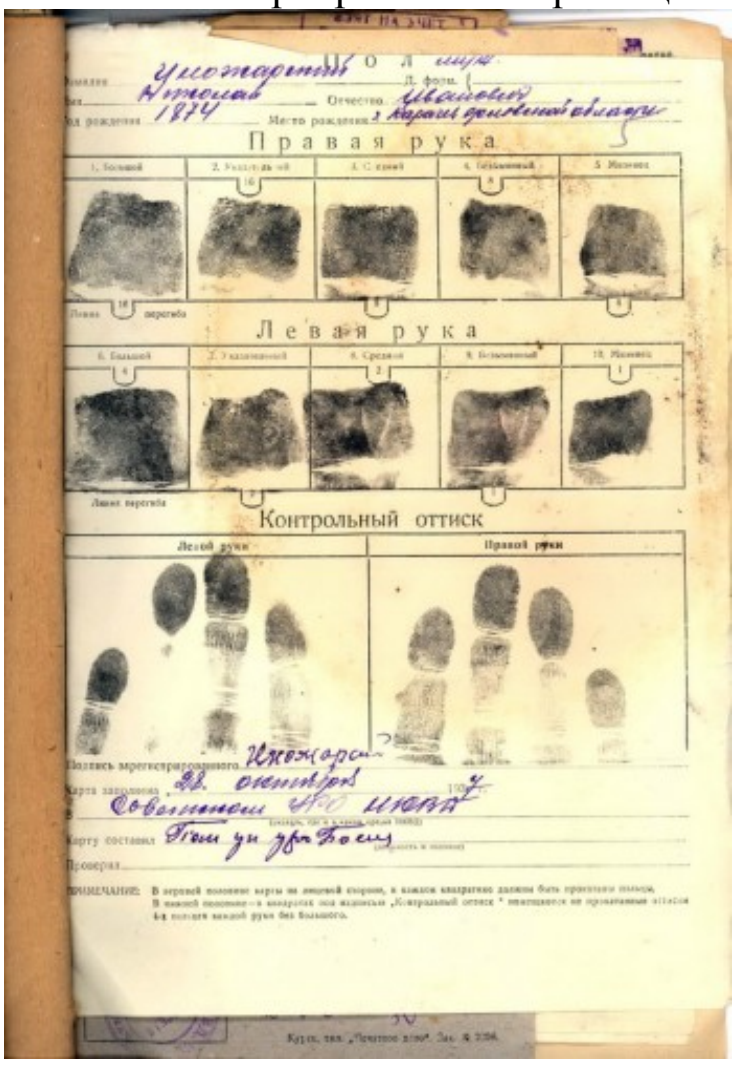
Труп опущен в яму 1,5 метра глубиною, 0,75 метра шириною, 2 метра длиною, головой на запад, зарегистрировано: «З/К Николай Иванович Иножарский, умер 28 января 1941 года, № л.д.172258».

Так закончилась земная жизнь одного из представителей многочисленного семейства священников Иножарских. Родной дед Николая Ивановича, Ксенофонт Никитич, сын псаломщика из Малороссии, после окончания Орловской духовной семинарии, 40 лет прослужил в Преображенском храме села Горки Карачевского уезда. Четыре его сына, Илья, Иоанн, Павел и Георгий Иножарские, получив духовное образование в том же учебном заведении, священствовали в разных уездах Орловской губернии – Болховском,

Елецком, Карачевском, Ливенском, Малоархангельском, Мценском, Орловском.

Николай Иванович Иножарский, о котором я веду свой рассказ, представлял уже третье поколение орловских священников, служивших Богу и прихожанам всем сердцем и душой. Он остался верен своему делу до конца, не отрекся от Веры, как и ещё несколько представителей этого рода, арестованных и безвинно осуждённых в трагические 30-ые годы XX века.

Реабилитировали священника Иножарского одним из первых, в апреле 1989 года, вскоре после выхода Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». Но, как ни удивительно, его имени до сих пор нет ни в огромной базе данных «Мемориала» (где значатся все «Жертвы политического террора в СССР» - А.П.), ни в «Реквиеме», пятитомной «Книге Памяти жертв политических репрессий на Орловщине».

Ш о л ш у р
Правая рука
Левая рука
Контрольный оттиск

А всё, с чем ты, читатель, познакомился, я узнал благодаря двум архивным делам – «Уголовному делу №П – 11078» из архива УФСБ РФ по Курской области и «Личному делу №172258 заключённого Карлага Н.И.Иножарского», хранящемуся ныне в архиве Комитета Национальной Безопасности Казахстана. Копии документов из обоих дел были присланы в Подмосковье Михаилу Ивановичу Романову, родственнику репрессированного Н.И.Иножарского. Михаил Иванович выяснял все подробности судеб

многочисленных священников из своего рода. Он любезно поделился информацией со мной, за что я выразил ему искреннюю признательность.

К сожалению, фото Н.И.Иножарского в его делах нет, и я в качестве иллюстративного материала размещаю копии трёх документов. На

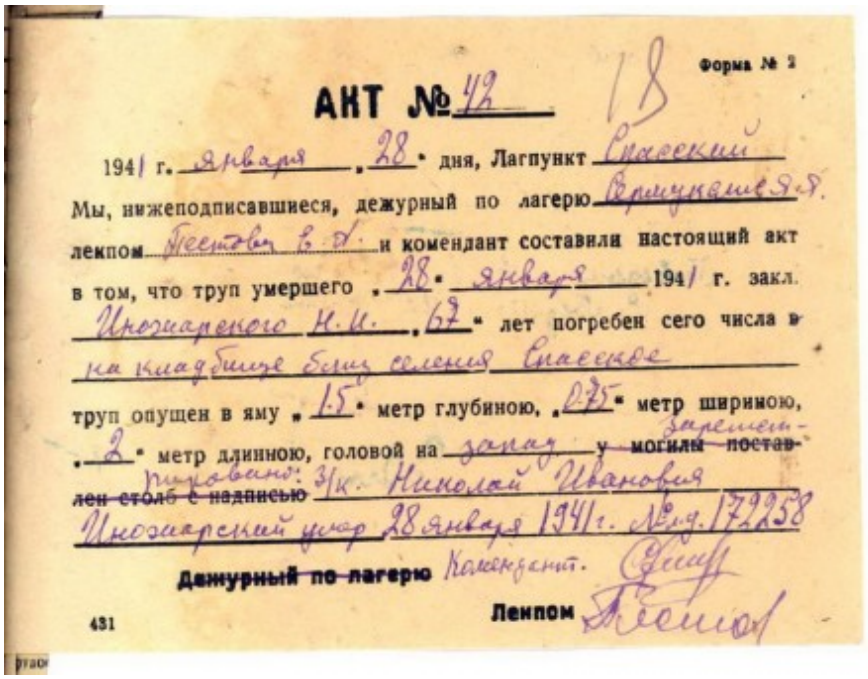

Анкета арестованного

1. Фамилия Иножарский
2. Имя и отчество Николай Иванович
3. Дата рождения число 29 месяц Января год 1874.
4. Место рождения с. Казачье орловской области.
5. Местожительство (адрес) сел. Иссы Волынского Дмитриевского района Кур. обл.
6. Профессия и специальность служитель культа
7. Место службы и должность как раз занятия безработный зарплаты
8. Паспорт живет
9. Социальное происхождение сын служителя культа
10. Социальное положение земли 2 дес. дом нет. двор в нашем
11. Подвергался ли ранее судимости, когда и за что, какой срок наказания, какое решение суда (приговор) вроде 1 раза, последнему закрытое судебное решение.
12. Какое имеет хозяйство (подробно) в настоящее хозяйство разо - рено
13. Образование (какие учебные заведения окончил, когда) окончил духовное семинарию в ?. году
14. Партийность (в прошлом и в настоящее время) б/партийный
15. Национальность и гражданство (подданство) русский
16. Иножарский

первом – отпечатки пальцев Николая Ивановича.

Что на втором и третьем – читатель видит сам.

Форма № 2

АКТ № 42 / 18

194/ г. Января 28 дня, Лагпункт Спасский

Мы, нижеподписавшиеся, дежурный по лагерю Ярмушаев Я.Я. лекпом Пестов В.Д. и комендант составили настоящий акт в том, что труп умершего 28 января 194/ г. закл. Иножаренко Н.И. 67 лет погребен сего числа в на кладбище Бывш. селения Спасское

труп опущен в яму 1.5 метр глубиною, 0.75 метр шириною, 2 метр длиною, головой на запад у могилы заремонтировано: ~~лен столб с надписью~~ з/к. Николай Иванович

Иножарский умер 28 января 194/г. №д. 172258

Дежурный по лагерю Комендант.

Лекпом

431

Вениамин Иножарский – контрразведчик «Смерша» и декан физмата

Почти все студенты физико-математического факультета Орловского государственного педагогического института, учившиеся в нём в 50-70-ые годы прошлого века, хорошо знали ***Вениамина Константиновича Иножарского****. Конечно же, и прежде всего, как замечательного преподавателя различных математических дисциплин.*

«Душой не покривил…»

А его коллеги ценили Вениамина Константиновича не только за это, но и за организаторские способности, и потому регулярно избирали его на различные общественные и административные должности. Ещё будучи студентом, он стал членом комитета ВЛКСМ института и председателем Совета студенческого научного общества, членом партбюро физико-математического факультета.

Когда же Иножарский начал преподавательскую работу на факультете, количество его общественных нагрузок и дел заметно возросло. И это были не просто очередные «галочки» в послужном списке, а реальные обязанности, которые Вениамин Константинович добросовестно выполнял.

Пиком институтской карьеры Иножарского стала должность декана физмата (1969-1974 годы), а в последние годы работы на факультете он заведовал подготовительным отделением (практически исполняя те же деканские обязанности). Начальство его ценило и регулярно отмечало грамотами, денежными премиями, медалями. В 1976 году старший преподаватель Иножарский Указом Президиума Верховного Совета СССР был награждён орденом «Знак Почёта».

В общем, вся его жизнь была вроде бы на виду у институтской общественности. А между тем, имелись вещи, о которых Вениамин Константинович предпочитал не говорить вообще. Например, о своём происхождении. В «Автобиографиях» и анкетах Иножарский всегда писал, что его отец – *«служащий и до революции учился».* В принципе, будущий студент физмата здесь не «кривил душой», поскольку Константин Павлович, действительно учился, но вот где – об этом его сын сообщать не стал, поскольку упоминание о духовной семинарии при Советской власти было явно не к месту.

Не Библия. Но всё же - книги

Дело в том, что все Иножарские в дореволюционные годы были потомственными священниками. О Ксенофонте Никитиче, настоятеле Преображенского храма села Горки (Карачевский уезд), его потомках и их нелёгких судьбах я написал в самом первом очерке об Иножарских. А предыдущий был посвящён одному из внуков настоятеля Преображенского храма, священнику Николаю Ивановичу Иножарскому.

Отец Вениамина Иножарского, - тоже внук Ксенофонта Никитича, по линии самого младшего из его сыновей. Павел Ксенофонтович, следуя семейной традиции, закончил Орловскую духовную семинарию и получил приход в селе Городище Болховского уезда. Там и служил в храме Рождества Христова с 1892 до 1901 года, когда скоропостижно скончался, не дожив и до 50 лет.

Осталось у Павла Ксенофонтовича трое сыновей, которые, как и положено детям священника, учились в Орловской духовной семинарии. Старший, Григорий Павлович, сменил упокоившегося отца в должности настоятеля Христорождественской церкви села Городища (о его судьбе я тоже рассказал). А вот средний, Константин, и младший Алексей закончить семинарию не успели. В годы начавшихся на церковь гонений пришлось им выбирать другой путь в жизни.

Константин Павлович Иножарский стал библиотекарем, и не где-нибудь, а сначала в советской партийной школе, а потом – в открывшемся в Орле педагогическом институте. Заочно закончив его и получив диплом учителя русского языка и литературы, Константин Павлович с 1937 года был принят преподавателем Орловского бронетанкового училища (оно только-только получило этот статус после реорганизации из бывшей бронетанковой школы – А.П.).

Сам ли Иножарский перешёл в библиотекари в этом училище или его попросили, но это случилось ещё до войны. Когда фронт осенью 1941 года приближался к Орлу, бронетанковое училище эвакуировалось на Северный Кавказ. На базе училища была сформирована командованием Орловская бронетанковая бригада, участвовавшая в знаменитом бое у станицы Кущёвской Краснодарского края в начале августа 1942 года. Среди многих отличившихся тогда курсантов и преподавателей Орловского бронетанкового училища не затерялся и вольнонаёмный Константин Иножарский, награждённый медалью «За оборону Кавказа».

В послевоенные годы Константин Павлович продолжал выдавать книги читателям: до 1947 года в том же бронетанковом училище, а потом – в библиотеке здравотдела. Вот такую карьеру при Советской власти сделал сын и внук священников Иножарских.

Отличник в школе, на фронте, в институте

Его сыну в этом плане было гораздо проще: он родился в Орле в 1923 году, и я думаю, что Константин Павлович не слишком много рассказывал Вениамину о его умершем деде-священнике и своей учёбе в духовной семинарии. Поэтому Вениамин Иножарский совершенно не волновался, когда родители привели его 1 сентября 1930 года в самую известную в Орле тех лет среднюю школу №1 имени Ломоносова.

Учился сын советских служащих (папа-библиотекарь, мама – заведующая сельским медпунктом) все 10 лет блестяще и, за отсутствием в те годы «золотых» медалей, ***получил аттестат отличника***. Без экзаменов 1 сентября 1940 года Вениамин Иножарский стал студентом 1-ого курса физико-математического факультета Воронежского Государственного Университета.

Успел отучиться год, снова показав замечательные способности, а потом началась Великая Отечественная война. 4 ноября 1941 года, со второго курса, Вениамин Иножарский был призван в Красную Армию. Первоначально его зачислили бойцом 2130-ой рабочей колонны Наркомата обороны. Это был особый вид соединений из военнообязанных, которые трудились на предприятиях и организациях, заменяя уже мобилизованных и ушедших на фронт квалифицированных рабочих, в общем-то, «латая» образовавшиеся на многих предприятиях «дыры» и помогая наркоматам в условиях войны.

Но уже в апреле 1942 года, учтя образование Вениамина Иножарского, его направили заместителем политрука 6-ой мотострелковой бригады 11 танкового корпуса, а с мая бывший студент физмата уже воюет на фронтах Великой Отечественной войны. Западный, Воронежский, 1-ый Украинский и 1-ый Белорусский фронты – на них замечательно и храбро сражались 11-ая гвардейская танковая армия и её 11-ый гвардейский танковый корпус, в составе которого гвардии старшина Вениамин Иножарский командовал отделением при отделе контрразведки «Смерш» (официально военная контрразведка СМЕРШ, то есть «Смерть

шпионам», была создана в Советском Союзе весной 1943 года, но в анкете Вениамина Константиновича он пишет о своей работе в отделе с октября 1942-ого – А.П.).

Главная задача этого подразделения заключалась в оказании противодействия немецкому Абверу и в необходимости внедрения советских контрразведчиков в высшие эшелоны власти фашистской Германии и разведшколы, уничтожение диверсионных групп, проведение радиоигр, а также в борьбе против изменников Родины. К моменту создания «Смерша» начали освобождаться территории, бывшие в оккупации, из немецкого плена бежало большое количество советских солдат и офицеров. Некоторых из них засылали фашисты в качестве шпионов. Особые отделы Красной Армии нуждались в реорганизации, поэтому им на смену пришел «Смерш». И хотя подразделение просуществовало всего три года, о нем говорят по сей день. Лишь спустя 70 лет с многих операций, проведенных контрразведчиками, был снят гриф «совершенно секретно».

Вениамин Константинович Иножарский

Именно по этой причине Вениамин Константинович Иножарский вплоть до своей смерти никогда не говорил, чем конкретно занимался в годы Великой Отечественной, служа в этом особом подразделении. Но – судя по наградам – гвардии старшина делал свою работу на совесть. В марте 1944 года ему вручили медаль «За боевые заслуги», а в апреле 1945 года – орден Красной Звезды. Оба раза в приказе по 11 гвардейскому танковому корпусу стояла одинаковая формулировка – ***«За отличное выполнение боевых заданий командования».***

Гвардейцы-танкисты участвовали во многих боевых операциях и, по всей видимости, особенно, начиная с освобождения Украины и Польши, во время наступления по территории Германии гвардии

старшине Вениамину Иножарскому и его отделению было чем заняться: переодевшихся и «перекрасившихся» шпионов хватало.

Медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» пополнили копилку наград бывшего студента физмата (интересно, что на сайте «Подвиг народа» у В.К.Иножарского и орден Красной Звезды, и названные медали не значатся, там лишь юбилейный орден Отечественной войны 1985 года. Неужели секретность на информацию о бывших контрразведчиках «Смерша» ещё действует в отношении их наград? –А.П.).

В начале ноября 1945 года Иножарский был демобилизован и уже через неделю, соскучившись за четыре года войны по учёбе, продолжил получение высшего образования – только не в Воронеже, а в родном Орле.

В июле 1948 года Вениамин Константинович, сдав «госы» и ***получив диплом «с отличием»***, был оставлен на кафедре математики ассистентом. Так началась его карьера, о которой я рассказал в самом начале. Имелась одна странность в его биографии, на которую иногда обращали внимание коллеги: замечательный преподаватель и общественник, многократно отмеченный за более чем 30-летнюю работу в пединституте самыми разными наградами, Иножарский так и не удосужился защитить кандидатскую диссертацию, что, впрочем, не помешало ему стать деканом.

В.К. Иножарский с преподавателями ОГПИ –
участниками Великой Отечественной войны
(80-е годы, 9 мая, второй справа в первом ряду)

Член КПСС с 1943 года, атеист, который даже не мог и «заикаться» о своих предках-священнослужителях, он родился в Рождественский сочельник, 6 января 1923 года, а скончался в День Памяти апостолов Петра и Павла, 12 июля 1986 года. Похоронен Вениамин Константинович Иножарский на старом Наугорском кладбище…

Когда 17 декабря 2016 года в Орловском Государственном Университете отмечалось 85-летие физико-математического факультета, очень много добрых слов преподавателями и бывшими выпускниками было сказано о Вениамине Константиновиче Иножарском. Его помнят и 35 лет спустя после ухода в мир иной. Вениамин Константинович это заслужил!

P.S. Автор благодарит Фёдора Степановича Авдеева (тоже, к горькому сожалению, ушедшего в мир иной – А.П.), Александра Вениаминовича и Евгению Викторовну Иножарских за предоставленную информацию и фотографии.

Судьба священника
(о настоятеле Владимирской церкви села Фёдоровка Иоанне Владимирцеве и его семье)

Всякий, кто приходит или подъезжает к очень симпатичной Фёдоровской средней школе (в селе Фёдоровка Покровского района – А.П.) в первый раз, удивляется тому, что в ста метрах, с левой стороны от центрального входа в здание, внутри пришкольного учебно-опытного участка, находится замечательной красоты памятник. Задумали и осуществили его установку супруги Назаренко – Эдуард Алексеевич и Татьяна Александровна, которых без колебаний поддержали все их родственники, а помогли в реализации задуманного многие люди и даже организации. Почему? Да потому, что все делали Святое дело: восстанавливали поруганную в безбожные годы могилу настоятеля Владимирской церкви села Фёдоровка – Отца Иоанна (Ивана Николаевича Владимирцева).

Татьяна Александровна Назаренко, одна из немногих в Орловской области обладательниц высокого звания «Заслуженный юрист России», бессменно руководила Покровским районным судом с 1970 и по 2005 год. Старожилы нашего края хорошо знали её отца, Александра Николаевича Дремакина, работавшего в своё время главным агрономом и директором Покровской МТС. А к маме

Отец Иоанн (Иван Николаевич Владимирцев)

Татьяны Александровны, Анне Ивановне Владимирцевой, постоянно обращались покровчане, водившие живность, поскольку она была главным ветеринарным врачом Покровского района.

Однако мало кто из наших земляков знал до недавнего времени об Иване Николаевиче Владимирцеве, родном деде по матери судьи Покровского районного суда Т.А. Назаренко. Но сама Татьяна Александровна о своём родственнике всегда помнила. Как только появилась возможность – стала вместе с мужем, Эдуардом Алексеевичем, искать уничтоженную в советские годы могилу отца Иоанна.

Могильное место было найдено, и супруги Назаренко в самом начале XXI века захоронение восстановили. Могила имела первое время очень скромный вид: деревянный крест на земельном холмике, окаймлённом гранитной плитой. Татьяна Александровна и Эдуард Алексеевич многие годы мечтали о достойном памятнике для настоятеля Владимирской церкви.

5 ноября 2016 года их мечта осуществилась. В этот день состоялось освящение памятника на облагороженной могиле Иоанна Владимирцева. Чин освящения настоятелем храма села Архарово, отцом Ефремом, был проведён торжественно, полностью. Присутствовали на нём, конечно же, все сумевшие прибыть родственники бывшего настоятеля Владимирского храма: супруги Назаренко, их дочь Светлана, внуки Артём и Глеб, брат Татьяны Александровны – Владимир Александрович Владимирцев и даже внучка родного брата отца Иоанна, тоже священника, отца Александра.

Освящение памятника на могиле отца Иоанна (5 ноября 2016 года)

С тех пор в селе Фёдоровна, рядом с местом, где сияла когда-то красотой Владимирская церковь, восстановлена память о ней и её замечательном настоятеле. Изображение храма работы художника Юрия Новикова выгравировано с обратной стороны Памятного креста. Отец Иоанн внимательно смотрит на подходящих к его могиле с фотографии, как бы спрашивая: «Как живёте, покровчане? О Боге не забываете?»

А теперь пришло время рассказать подробнее о священнике Владимирской церкви Иване Николаевиче Владимирцеве, который многие годы был знаковой фигурой не только своего прихода, но и всей Фёдоровской волости Малоархангельского уезда второй половины XIX-начала XX века.

Иван Николаевич Владимирцев родился в 1863 году в семье священника Орловской губернии, который служил настоятелем в селе Тросна (в «Орловских епархиальных ведомостях» за 1867 год, в № 23 от 1 декабря, я нашёл этому подтверждение в виде некролога: *«Умер Кромского уезда, села Ефратова, Тросна тож, священник Николай Владимирцев»,* то есть, Иван Владимирцев лишился отца в раннем детстве – А.П.)

Памятник отцу Иоанну на его могиле в селе Фёдоровка

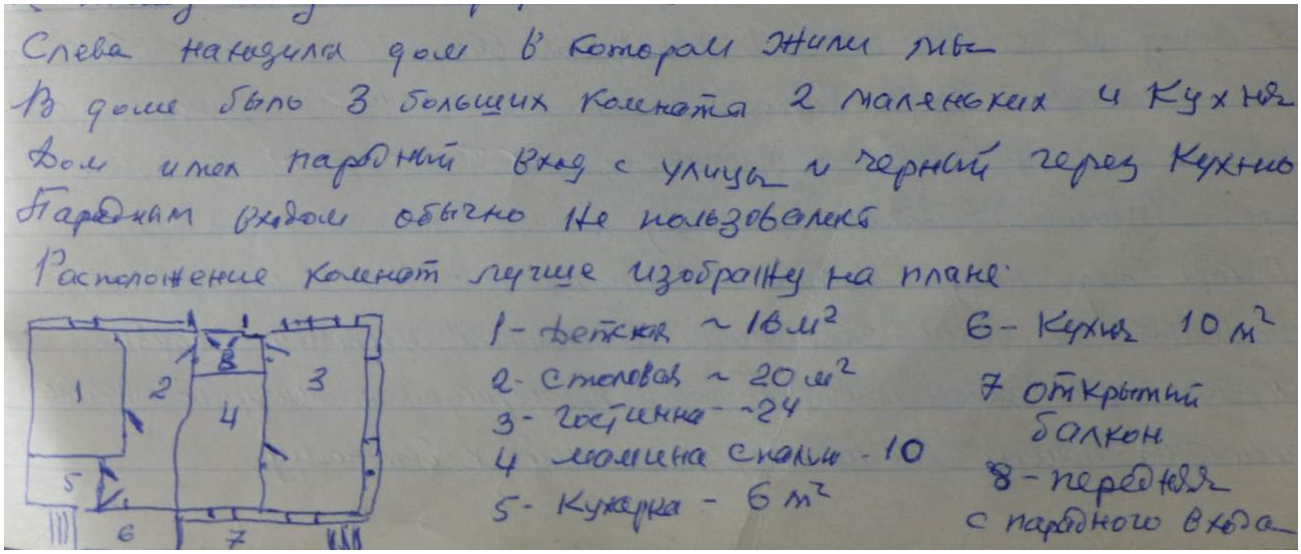
После получения домашнего образования он учился в Орловской духовной семинарии (в «Орловских епархиальных ведомостях», в № 14 за 15 июля 1884 года, сообщается, что ученик Иоанн Владимирцев по окончании 1883/1884 учебного года переведён в 6 класс, причём, первым по списку из 25 человек во втором разряде, набрав 34 балла – А.П.)

Незадолго до окончания семинарии мать посоветовала ему обратить внимание на Марию Королькову, красивую, умную и хозяйственную воспитанницу их соседа-помещика из Фатежа. Она закончила женскую гимназию, хорошо знала французский язык.

Молодые понравились друг другу, и вскоре их обвенчали. Первоначально выпускник Орловской семинарии Иоанн Владимирцев получил приход в селе Телятникове Севского уезда Орловской губернии и прослужил там около двух лет. После смерти в конце января 1889 года священника села Владимирское-Фёдоровка Малоархангельского уезда отца Димитрия Никольского Иоанн Владимирцев был перемещён в это село, в котором и прослужил вплоть до кончины (сообщение о этом я нашёл в «Орловских епархиальных ведомостях» от 15 февраля 1889 года – А.П.).

Владимирский храм, по описаниям старожилов, представлял собой здание простой архитектуры, из красного кирпича, с пятью главами. На одной из боковых глав располагалась звонница. По воспоминаниям внука И.Н. Владимирцева, Дмитрия Преображенского, *«...поражал своим видом иконостас, особенно две иконы. Даже не иконы. Это были картины, от которых было трудно оторвать взгляд. Справа и слева от входных врат в алтарь были изображены Божья Мать с младенцем и Иисус в пустыне.*

Вокруг церкви шла ограда. Тут же было и небольшое кладбище для избранных и уважаемых».

Отрывок из «Мемуаров» внука отца Иоанна – Дмитрия Преображенского – с планом дома

Память человеческая не совершенна, в любые воспоминания всегда могут вкрасться неточности. Поэтому мемуары Дмитрия Преображенского я дополню цитированием документа – страховой оценки Владимирской церкви села Фёдоровка от 29 июня 1910 года (РГИА, ф.799, оп.33, ед.хр.1265):

«Владимирская церковь – кирпичная, на каменном фундаменте, снаружи покрашена масляною краскою, внутри оштукатурена и покрашена клеевою краскою. Длина церкви – 7 сажен (около 15 метров), ширина – 5 сажен (чуть более 10 метров), высота до верха карниза – 5 сажен. Церковь поставлена без колокольни (колокола – в двух главках). Больших окон – 16 штук, малых во главках – 4 штуки, дверей наружных, створчатых, обшитых железом – 3 штуки, внутренних – 4 штуки. Иконостас длиною 12 аршин (8,5 метра), высотою – 10 аршин (7 метров)… Церковь холодная, покрыта железом, покрашенным зелёною масляною краскою. Кругом церкви – кирпичная ограда с железными решётками, имеет в окружности 80 сажен (168 метров)».

Приход села Фёдоровка был одним из самых маленьких в уезде (чуть больше тысячи прихожан мужского пола – А.П.) и очень бедным. Крестьянам Фёдоровской волости всегда не хватало хлеба до нового урожая, приходилось занимать его у помещиков и кулаков и часто уходить на заработки в южные губернии. Поэтому жизнь самого батюшки Иоанна и его причта из двух человек (дьякона и

псаломщика) складывалась в заботах не столько о себе, сколько о прихожанах. Когда в ноябре 1905 года крестьяне деревни Юрьевой учинили расправу над зажиточными соседями, разграбив их имущество, отец Иоанн, не оправдывая их действий, был вынужден защитить взбунтовавшихся перед становым приставом: *«Это самая бедная деревня в моём приходе, у крестьян и скота нет».*

Кроме села Фёдоровки (Владимирское) и названной деревни Юрьевой, в приход входили деревни Карауловка, Чибисовка (Махаловка), Махаловский хутор, Тростникова, Веселова, Переведенская (с общим числом прихожан в 2100 человек – А.П.). У церкви была земля в количестве 43 десятины, которую обрабатывали сам священник, дьякон и псаломщик.

Несмотря на бедность прихода, Отец Иоанн умудрился создать целых две церковно-приходских школы (мужскую и женскую), для которых были построены в 1889 и 1894 годах отдельные здания.

На церковной земле, недалеко от храма, у дороги, проходящей справа от так называемой Левады, располагалась усадьба отца Иоанна Владимирцева. В усадьбу входили жилой дом, «светёлка», хозяйственные постройки, сад и прилегавший к саду луг, который тоже принадлежал семье Владимирцевых.

Жилой дом состоял из шести комнат. Центральной из них была столовая – с двумя окнами по фасаду и тремя по боковой стене. К ней примыкала гостиная, где находился большой шкаф с книгами и журналами. Иван Николаевич любил читать, поэтому выписывал журнал «Нива» и приложения к нему – сочинения известных русских писателей: Толстого, Чехова и других. Читая, можно было выйти поразмышлять на балкон.

Рядом с гостиной находились передняя, комната «дяди Шуры», спальня и кухня. Кухня соединялась с домом через сенцы, к которым примыкало крыльцо.

В десяти метрах от главного жилого здания находилась «светёлка» - маленький домик в одну комнату с двумя окнами в сад и чердаком, на который вела лестница со стороны дома. Это уютное помещение было любимым местом для отдыха и чтения книг всеми детьми.

Неподалёку располагались хозяйственные постройки: большой сарай для корма и инвентаря, рубленый из брёвен амбар, с полом, где стояли лари для зерна. Боковые стены сарая и амбара шли параллельно дороге. Тут же были двор и колодец.

За постройками, от дороги и до луга, шёл сад, в котором росли яблони нескольких сортов и другие плодовые деревья. Пашня, где Иван Николаевич Владимирцев сеял зерновые, располагалась за селом, отдельно.

Семья у священника и его жены Марии Ивановны была большая и дружная, - шестеро детей: Лариса, Василий, Николай, Вера, Александр и Анна (младшая из детей, мама Татьяны Александровны Назаренко – А.П.).

Дети отца Иоанна Владимирцева

Батюшка и матушка сумели дать своим детям первоначальное домашнее образование. Старший из сыновей, Василий (1892 года рождения) пошёл по стопам отца, закончив ту же Киевскую духовную академию (впрочем, в советские годы он стал преподавателем – А.П.).

Жизнь, казалось, налаживалась. Подвижническую деятельность отца Иоанна оценил даже царь Николай II. Губернская газета «Орловские епархиальные ведомости» в № 6 от 7 февраля 1916 года сообщила всем верующим, что: *«Император в третий день февраля 1916 года Всемилостивейше соизволил на пожалование орденом*

Святой Анны 3-ей степени по статуту, с выдачей грамоты, священнику церкви села Владимирского-Фёдоровки Малоархангельского уезда Иоанну Владимирцеву...».

К сожалению, вскоре начались трагические события – как для страны, так и для семьи Владимирцевых: революции, гражданская война и болезнь отца Иоанна, от которой он не сумел оправиться.

Когда 11 февраля 1918 года любимого батюшку (скончался он 8 февраля – А.П.) прихожане Владимирской церкви провожали в последний путь, траурная процессия от его дома на Поповке (часть села, где располагались дома священника, дьякона и псаломщика – А.П.) до церкви шла несколько часов. Всем хотелось проститься с отцом Иоанном. Похоронили Ивана Николаевича Владимирцева рядом с храмом, там, где теперь находится восстановленная супругами Назаренко его могила.

К 1918 году большинство детей Владимирцевых уже покинуло родной дом, получая высшее образование. Лариса (1890 года рождения) закончила 1-й Медицинский институт в Ленинграде, Вера (1895 года), следуя за сестрой, училась тоже в северной столице, но в Педагогическом институте имени А. Герцена. Николай (1893 года) закончил в Москве Институт народного хозяйства имени Плеханова, а Александр (1898 года рождения) – МГУ. Матушка Мария оставалась в Фёдоровке с младшей дочерью Анной, на которую легли все хозяйственные заботы. Впрочем, она была привыкшая к ним с детства: пахала, сеяла, ремонтировала крышу, чистила колодец и очень любила ухаживать за животными.

Эта любовь и привела Анну Владимирцеву в Ленинградский ветеринарный институт, по окончании которого в 1929 году она, единственная из большой семьи фёдоровского батюшки, возвратилась в родные края. Сначала работала участковым ветеринарным врачом Дросковского района, а после образования Покровского района в 1935 году и создания ветеринарной службы возглавила её. Анна Ивановна многое сделала для развития животноводства края, и свой богатый опыт она передала затем молодым специалистам, – А.А. Семёнову и Ю.М. Тапилину.

К началу 30-ых годов из большого семейства Владимирцевых в селе Фёдоровка не осталось никого. Последней, выйдя замуж, переехала в Покровское Анна. Оставшись одна, матушка Мария поселилась у дочери Веры, которая жила в Малоархангельске и преподавала в местном педагогическом училище. Там же, в 1934

году, Мария Ивановна Владимирцева и встретила вечный покой. На похороны приехали из всех городов и весей её любимые дети, все шестеро – с высшим образованием, - уникальный случай для первых лет Советской власти! И это, несмотря на священническое происхождение. Впрочем, наверное, им в какой-то степени повезло: судьба благоволила.

Кстати, в следующем поколении фамилию Владимирцевых продолжил и прославил Владимир Александрович, внук Ивана Николаевича и сын младшей дочери Анны Ивановны. О нём, недавно ушедшем из жизни, я расскажу подробнее.

Инженер-кораблестроитель Владимир Владимирцев

Известный российский **инженер – кораблестроитель Владимир Александрович Владимирцев** родился 8 августа 1933 года в селе Фёдоровка в семье старшего агронома Покровской МТС Александра Николаевича Дремакина и ветеринарного врача Анны Ивановны Владимирцевой. Володя был старшим ребёнком в семье из трёх детей (Володя, Серёжа, Татьяна).

Учился Владимир Владимирцев в Покровской средней школе блестяще, закончив её в 1952 году с «золотой медалью» (это была третья «золотая медаль» учебного заведения с момента введения этих наград – А.П.).

В том же году он поступил на кораблестроительный факультет Ленинградского кораблестроительного института (ныне – Санкт-Петербургский Государственный морской технический университет – А.П.) и окончил его по специальности «судостроение и судоремонт».

По путевке Минморфлота Владимир Александрович был направлен в 1958 году в Ленинградское центральное проектно-конструкторское бюро (ЛЦПКБ, ныне – ЦНИИ МФ), где его зачислили конструктором в отдел общего проектирования. Работая в этом отделе, Владимирцев участвовал в проектировании и в испытаниях нескольких типов судов, в том числе, транспортных судов во время загранрейсов на Кубу (дважды) и в Японию.

В 1967 году Владимир Александрович был откомандирован во внешнеторговое объединение «Судоимпорт» и работал в ГДР в качестве приемщика судов для Министерства Морского флота СССР до 1971 года (в Германской Демократической Республике в те годы было очень развито кораблестроение, и СССР заказывал различные типы судов на постоянной основе – А.П.).

Овладев в совершенстве немецким языком, Владимирцев в течение нескольких лет выполнял эту очень ответственную работу. Всего за 4 года для нужд Морского флота СССР Владимир Александрович принял 11 судов: 3 корабля типа «Повенец» (теплоход, сухогруз, строились на судоверфи "Neptun" г. Росток – А.П.), 7 кораблей типа «Пионер» (теплоход, сухогруз, строились на той же судоверфи – А.П.) и пассажирское судно «Михаил Лермонтов» (восьмипалубное пассажирское круизное судно на 750 пассажиров, было построено по советскому заказу на верфи VEB Mathias-Thesen-Werft Wismar в Висмаре, у судна оказалась трагическая судьба – А.П.)

Завершив командировку в 1971 году и вернувшись в Союз, Владимир Александрович Владимирцев был назначен ведущим конструктором, а в 1980 году - главным конструктором проектов ЛЦПКБ (Ленинградское центральное проектно-конструкторское бюро – А.П). Основным направлением его деятельности на этой должности стало проектирование судов служебно-вспомогательного флота (я не буду далее называть номера проектов – А.П.): буксирных, пограничных, пожарных катеров, малых транспортных судов-снабженцев, рабочих катеров и пассажирских судов.

И если первую часть своей жизни и работы Владимир Александрович Владимирцев посвятил тому, что принимал новые суда, сделанные другими конструкторами (даже в другой стране), то оставшаяся, вплоть до последних дней, стала для него временем созидания. Главный конструктор Владимирцев проектировал и вводил в строй морских «рабочих лошадок»: катера и вспомогательные суда всех типов.

Буксирные и пограничные катера, созданные под его руководством, получили широкое применение на пограничных заставах Дальнего Востока и Балтики.

Вообще под руководством В.А. Владимирцева ЛЦПКБ (ныне ЦНИИ Морского флота) удалось спроектировать **всю номенклатуру судов**, **катеров и других плавсредств для доставки грузов на необорудованный берег Арктики**. Эта большая работа велась в тесном контакте с Северным морским пароходством. Впервые были разработаны и построены грузовые полу-самоходные платформы на воздушной подушке (ВП).

Эти плавсредства, учитывая мелководье прибрежных арктических районов, обеспечивали доставку снабженческих грузов

непосредственно от борта судна-снабженца до прибрежной полосы, а последние метры мелководья платформы преодолевали своим ходом за счёт тяги отбора воздуха из воздушной подушки, по суше платформы буксировались тракторами.

Полная номенклатура плавучих средств для доставки грузов на необорудованный берег получила золотую медаль ВДНХ. ЛЦПКБ (ЦНИИ МФ) под руководством главного конструктора Владимирцева создало целую гамму пассажирских катеров вместимостью от 50 до 150 сидячих мест для транспортировки пассажиров на переправах и в прибрежном плавании (Владивосток, Находка, Сахалин, Курилы, Магадан).

Творческая и производственная деятельность главного конструктора проектов В.А.Владимирцева была отмечена присвоением ему звания «Почётного работника морского флота», «Почётного работника транспорта», почётными грамотами института и министерства.

Руководя процессом создания плавательных средств, Владимир Александрович не забывал и о том, что он сам конструктор: на его счету - 6 изобретений и 7 свидетельств на промышленные образцы.

Мне довелось дважды встречаться и беседовать с главным конструктором Владимирцевым. Два с лишним десятилетия назад, когда я был директором Покровской средней школы, он, приехав из Питера в Покровское во время своего отпуска, навестил и «альма-матер». Тогда мы познакомились и долго беседовали – о делах прошлых и настоящих.

А 5 ноября 2016 года увиделись во второй и в последний раз – на освящении памятника на могиле его деда-священника.

Оба раза он произвёл на меня впечатление интеллигентнейшего человека, знающего себе цену, но, тем не менее, очень скромного, уравновешенного и приятного в общении. Владимир Александрович, по отзывам его близких, друзей и коллег по работе, всегда отличался замечательными человеческими качествами, ценил дружбу и не забывал друзей. Ну а семья, родственники для него всегда были святыми понятиями.

День 17 июня 2019 года стал последним для замечательного русского конструктора, инженера-корабела Владимира Александровича Владимирцева. Могила его – на Северном кладбище Санкт-Петербурга, а память – в сердцах и душах родных и близких…

Владимир Александрович Владимирцев (справа)
и Юрий Иванович Новиков
(фото сделано 5 ноября 2016 года в селе Фёдоровка, во время освящения памятника на могиле отца Иоанна Владимирцева)

(При написании этого очерка использованы архивные материалы, «Воспоминания» Татьяны Александровны Назаренко (машинописный вариант), информация из личного архива В.А. Владимирцева, переданная родственниками, и статья Н.И. Чехова «Родовое древо», опубликованная в «Сельской правде» 9 и 12 апреля 2002 года. Сыграли свою роль, конечно же, и те самые две встречи, ведь личное общение не заменят никакие документы – А.П.).

Смирновы – священники Корсунского храма

В этом очерке я расскажу об отце и сыне Смирновых, которые в течение почти 90 лет священствовали, служа Богу и прихожанам Корсунской церкви (село Корсунское Малоархангельского уезда).

Отец Иоанн Смирнов, пользовавшийся огромным влиянием у всех местных жителей, был настоятелем Корсунской церкви с января 1843 по февраль 1887 года. Именно он вдохновил на богоугодное деяние по строительству нового, каменного, храма матушку Владимира Владимировича Вельяминова-Зернова, Анну Яковлевну (в девичестве – дворянку Ханыкову – А.П.). Ей самой не довелось увидеть освящение церкви, но дело родительницы продолжил и завершил её сын, при горячей поддержке и помощи отца Иоанна.

Отец Леонид (Смирнов Леонид Иванович) - последний священник Корсунского храма

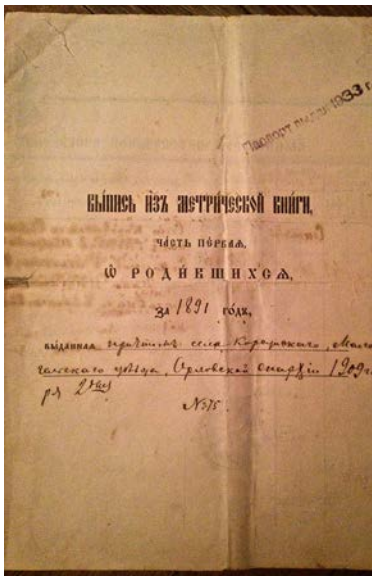

Матушка Инна (Смирнова Инна Николаевна)

Смирнова Инна Николаевна с дочерью Любой

Священник Иван Иванович Смирнов уже свыше 40 лет был к этому моменту настоятелем Корсунской церкви, и таким событием он фактически мог подвести итог своего служения, поскольку через полтора года по прошению был уволен за штат, уступив 1 марта 1887 года своё намоленное место сыну Леониду, студенту Орловской духовной семинарии.

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ,
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
О РОДИВШИХСЯ,
ЗА 1891 ГОДЪ,

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ ЗА 1891 ГОДЪ.

Метрическое свидетельство Веры Леонидовны Смирновой

Молодым человеком двадцати с небольшим лет, Леонид Смирнов был рукоположен владыкой Орловским и Севским Макарием во священника Корсунской церкви, и за три десятилетия, пока не начались трагические революционные события, успел заслужить авторитет не меньший, чем у покинувшего мир земной его замечательного родителя. К отцу Леониду Смирнову корсунцы и жители приходских деревень приходили не только для крещения, венчания или отпевания, но и просто излить душу. Батюшка всегда находил слова утешения для страждущих и болящих. Успевал Леонид Иванович и с делами мирскими: родил и воспитал вместе с верной супругой Инной пятерых детей, которые уже при Советской власти сумели найти своё место в жизни.

Глаголева (Смирнова) Вера Леонидовна с мужем Вячеславом

Смирнов Дмитрий Леонидович с женой Александрой

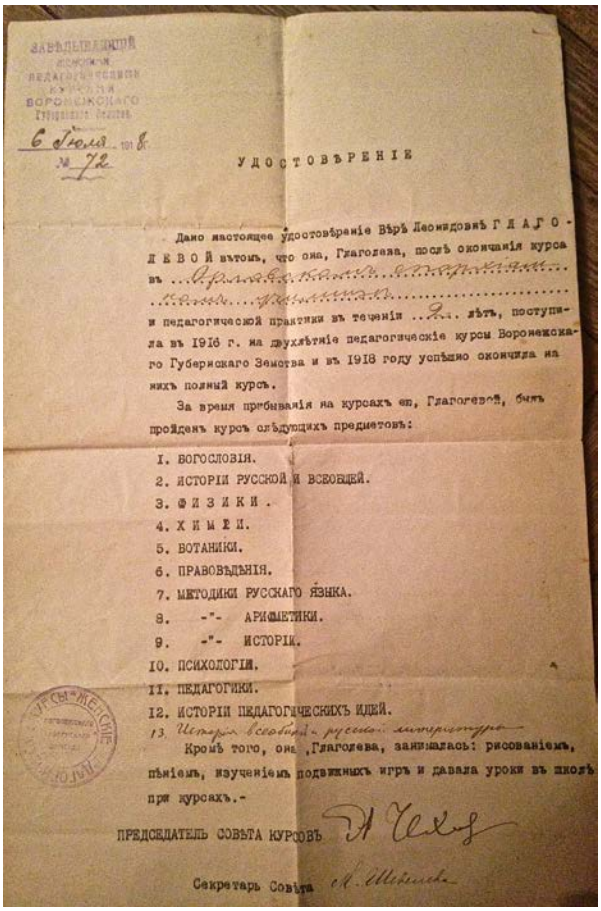
К сожалению, в начале 30-х годов XX века Корсунская церковь была закрыта. Недавно в фондах ГАОО мне удалось обнаружить вот такой документ (цитирую):

«Из докладной записки Уполномоченного ОГПУ по Верховскому району Козлова от 30 июня 1931 года.

В Верховском районе имеется 18 церквей, из коих в настоящее время 6 не функционируют, и священнослужители этих церквей в районе не проживают.

В 1931 году закрытия церквей в Верховском районе не было. ***Все 6 нефункционированные церквей относятся к 1929 и началу 1929 (тут ошибка, должно быть – «1930») года****. Нефункционирующие церкви закрыты без юридического оформления. Население деревень, где закрыты церкви, общественных постановлений не выносили, а*

закрыты они вследствие отсутствия складочных помещений под зерно в прошлые заготовительные кампании. ***Церкви закрыты в следующих деревнях: Суры того же сельсовета, Моховое того же сельсовета, Паньково того же сельсовета, Дичня Туровского сельсовета, Корсунь того же сельсовета*** *(да, среди шести храмов, закрытых в 1929 или начале 1930 года, значится и церковь во имя Корсунской иконы Матери Божией – А.П.),* ***Журавлиновка того же сельсовета****…В указанных сёлах в настоящее время, за исключением Паньково и Дичня, сплошная коллективизация. Нелегально в этих сёлах церкви не работают, и настроение населения – в пользу закрытия церквей.*

6 Іюля 1918 г.
№ 72

УДОСТОВѢРЕНІЕ

Дано настоящее удостовѣреніе Вѣрѣ Леонидовнѣ ГЛАГОЛЕВОЙ въ томъ, что она, Глаголева, послѣ окончанія курса въ ...Орловскомъ...
...Уѣздномъ...
и педагогической практики въ теченіи ...2... лѣтъ, поступила въ 1916 г. на двухлѣтніе педагогическіе курсы Воронежскаго Губернскаго Земства и въ 1918 году успѣшно окончила на нихъ полный курсъ.

За время пребыванія на курсахъ ея, Глаголевой, былъ пройденъ курсъ слѣдующихъ предметовъ:

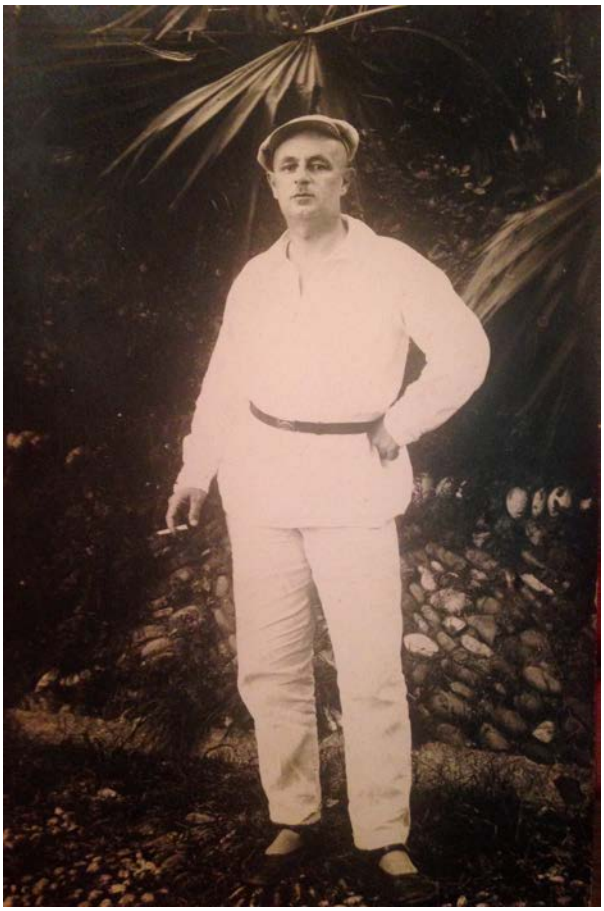
1. ЗОГОСЛОВІЯ.
2. ИСТОРІИ РУССКОЙ И ВСЕОБЩЕЙ.
3. ФИЗИКИ.
4. ХИМІИ.
5. БОТАНИКИ.
6. ПРАВОВѢДѢНІЯ.
7. МЕТОДИКИ РУССКАГО ЯЗЫКА.
8. -"- АРИѲМЕТИКИ.
9. -"- ИСТОРІИ.
10. ПСИХОЛОГІИ.
11. ПЕДАГОГИКИ.
12. ИСТОРІИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ ИДЕЙ.
13. Исторія всеобщей русской литературы

Кромѣ того, она, Глаголева, занималась: рисованіемъ, пѣніемъ, изученіемъ подвижныхъ игръ и давала уроки въ школѣ при курсахъ.-

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ СОВѢТА КУРСОВЪ

Секретарь Совѣта

Удостоверение Веры Глаголевой (Смирновой)

Смирнов Леонид Иванович

Случаев эксцессов в колхозах на почве закрытия церквей не было. В селе Скородное того же сельсовета, на почве обложения попа налогом, последний, не уплатив, не известно куда скрылся. Женщины в одно из воскресений в первой половине мая месяца, придя на богомолье в церковь и узнав о исчезновении священника по причине обложения налогом, организованным порядком подошли к сельсовету

и начали требовать скидки с попа налога и возвращения его. Сельский совет, под натиском напора женщин, вынужден был бросить работу и скрыться. Следственное дело по этому вопросу направлено в Орловский Оперсектор…».

А ещё один документ из того же фонда Р-1657 позволил узнать дополнительные сведения об одном из сыновей последнего корсунского настоятеля Леонида Ивановича Смирнова (отца Леонида).

Тоже процитирую

«Протокол особой комиссии Верховского райисполкома по рассмотрению списков лиц, лишённых избирательных прав, списки лиц, лишённых избирательных прав

1930-1931

ГАОО, ф.р-1657, оп.1р, ед.хр.10 (на 35 листах)»

На листе 34, под №105 значится: «**Смирнов Вячеслав Леонидович лишён избирательных прав как следователь бывшей полиции и сын попа, служил в белой армии».**

Вячеслав Леонидович оказался в общем списке из 109 человек по Верховскому району, которые тогда были лишены избирательных прав. В начале 30-х годов и сам корсунский священник, и всё его семейство, под гнётом обстоятельств, покинули село, в котором 90 лет жили и служили Богу и прихожанам их предки.

В годы Великой Отечественной войны Корсунская церковь была полностью уничтожена. Батюшка Леонид скончался в 1942 году в посёлка Жуковка (ныне – Брянской области), так и не успев узнать о гибели своего любимого храма.

Несколько лет тому назад в селе Корсунь *(ныне – Верховского района)* воскресла из пепла новая, небольшая, пока - деревянная церковь. В январе 2014 года появился здесь женский монастырь во имя Иоанна Богослова, а летом 2015 года стала официально действовать и Князь-Владимирская мужская пустынь. Многолетнее служение отца и сына Смирновых в Корсуни продолжили – после некоторого безбожного перерыва - их верные духовные последователи, не забывающие и о прошлых священнослужителях храма Корсунской матери Божией.

Архангельские из села Покровское

Фамилия церковно- и священнослужителей Архангельских в XIX-XX веках была на слуху у прихожан Покровской церкви села Покровское. С конца 40-ых до конца 50-ых годов XIX века обязанности диакона Покровского храма исполнял, к примеру, Яков Анисимович Архангельский. А со второй половины 60-ых годов XIX века вплоть до 1904 года (свыше 30 лет) одним из двух священников Покровской церкви являлся ***Иосиф Андреевич Архангельский****. Последние годы он был настоятелем храма и законоучителем церковно-приходской школы села Покровское.*

К сожалению, не знаю точно, сколько детей родилось у батюшки Иосифа, но двое сыновей имелось – это совершенно точно. Один из них, **Сергей Иосифович Архангельский**, сменил отца в должности священника Покровского храма в 1905 году и прослужил в нём несколько лет.

Другой сын, **Александр Иосифович**, избрал путь не духовный, а обычного сельского хозяина-землевладельца. О нём и его семье и пойдёт далее речь.

Впервые упоминание об Александре Архангельском я встретил в протоколе №54 Орловского губисполкома от 21 ноября 1925 года (фонды Государственного архива Орловской области – А.П.), в котором его называли «помещиком», лишённым избирательных прав, но оставленным с семейством жить в прежнем своём доме в селе Покровское.

А чуть позже мне довелось работать в ГАОО с другим документом: **«Дело №14. Выписки из протоколов Президиума Дросковского РИК о выселении лиц, лишённых избирательных прав, списки кулацких хозяйств, подлежащих выселению (2 февраля – 4 марта 1930 года)»** (ф. р-3, опись 2, ед. хр.63). Листы 81-85 этого «Дела №14» оказались посвящены знакомому мне персонажу, которого Советская власть решила наказывать до конца – уже как «кулака и эксплуататора».

Я процитирую эти несколько листов полностью, и если ты, читатель, заметишь грамматические ошибки – не удивляйся: так было написано в оригинале (видно, более грамотного секретаря собрания или заседания найти не удалось – А.П.). Познакомься, уважаемый покровчанин, с тем, как в нашем крае «ликвидировали кулака как класс».

Архангельский Александр Иосифович

Личная карточка

Родился в 1870 году в селе Покровском Покровского сельсовета Дросковского РИКа.

Семья состоит, жена Анна Григорьевна – 60 лет, сын Борис Александрович – 30 лет, дочь – Елена Александровна – 22 лет, последняя находится в Москве.

Русский, сын попа, кулацкая хозяйство крупного помещика.

Лишён избирательных прав и вся семья.

Крупный землевладелец, сын служащего религиозного культа, имевший 240 десятин земли, 30 лошадей, 25 коров, 15 рабочих. Имелось помещения, постройки, дом, конюшни и амбары. После революции осталось дом, сарай, конюшня, 2 лошади, 2 коровы, занимался эксплоатацией, за что обложен по 21 ст. сельхозналогом.

В армии не служил, сын – тоже не служил, а плотит военный налог как лишенцы.

Амбар, 1 лошадь, 1 корова были проданы в 1926 году за хлебозаготовки. Дом, сарай, конюшня, 1 лошадь, 1 корова переданы в колхоз (название колхоза разобрать не удалось – А.П.).

В Красной Армии не служил, и никто из семьи.

В 1919 году был заложником и подвергался расстрелу, но избежал из-под расстрела и скрывался до 1921 года. В данное время взят ГПУ и содержится в тюрьме с августа месяца.

Политхарактеристика:

Постановили беднотой и средняцким активом – хозяйство кулацкое. Крупный помещик, имел 15 рабочих, был заложником. Изъять как судимого опасного алимента, и семью выслать из ЦЧО.

Подпись лица, проводившего выселение (неразборчива)

21 февраля 1930 года

Выписка из протокола

Специально-секретного заседания Президиума Дросковского РИК Орловского округа

22 февраля 1930 года

Слушали:

Материал о выселении из пределов в отдалённые местности СССР

Архангельского Александра Иосифовича, с. Покровское, Покровского с/с

Постановили:

Как бывшего помещика и социально-опасный элемент выселить за пределы ЦЧО со всей семьёй.

Выписка из протокола

Заседания бедноты с средняцкого актива дер. Ленинского посёлка (так называлась тогда часть села Покровское – А.П.) ***Покровского сельсовета, состоявшемуся 4 февраля 1930 года.***

Слушали:

О ликвидации кулака как класса Архангельского Александра Иосифовича

Постановили:

Архангельского Александра Иосифовича как крупного землевладельца, имевшего 240 десятин земли, 30 лошадей, 25 коров, 15 батраков, был заложником и сбежал из-под расстрела, как враждебного социально опасного изъять из пределов ЦЧО

Выписка верна – 22.02.30

P.S. Как сложилась дальнейшая судьба членов семейства Архангельских – пока мне не известно.

В этом Покровском храме служили Богу и прихожанам Архангельские

О родословной старца Иоанна (Крестьянкина)

Для начала, уважаемый читатель, две цитаты от самого известного православного писателя России настоящего времени, и – одновременно - епископа Русской православной церкви, митрополита Псковского и Порховского с 17 мая 2018 года, Тихона (в миру – Георгия Александровича Шевкунова). Его знают не только верующие нашей страны, но и обычные читатели по книге «Несвятые святые и другие рассказы», которая уже вышла тиражом более двух с половиной миллионов экземпляров.

«Исповедник и подвижник»

Итак, первая цитата от митрополита Тихона*: «Ему суждено было пройти через тяжёлые испытания, но Господь сохранил его жизнь – сохранил для всех нас, чтобы мы порадовались при свете его. Он прожил жизнь исповедника и подвижника. Не случайно, что именно 5 февраля 2006 года, в День памяти новомучеников и исповедников Российских, Господь призвал к себе своего верного служителя».*

И вторая цитата: *«…Благодарю Господа за то, что Он по великой Своей милости дал мне, грешному, на своем жизненном пути встретить такого христианина и общаться с ним. Мне думается, что ничего более поразительного ни в прошедшие мои годы, ни, наверное, в оставшийся срок жизни, я уже не встречу».*

Ты, читатель, уже понял, что митрополит Тихон в этих высказываниях ведёт речь об одном и том же человеке. Назову его имя: **священнослужитель Русской православной церкви, архимандрит Иоанн (Крестьянкин),** один из наиболее почитаемых старцев Русской православной церкви в конце XX — начале XXI веков. 39 лет он был насельником Псково-Печерского монастыря и пользовался огромным уважением и популярностью у верующих. Вскоре после своего избрания президентом России к Иоанну Михайловичу приезжал за благословением Владимир Путин, и с того времени (2001 год) старец стал духовным наставником и советчиком главы государства.

О жизненном пути архимандрита Крестьянкина написано множество статей и воспоминаний, их легко найти на православных сайтах в интернете, и потому напоминать читателю основные моменты биографии старца я не буду. Лишь подчеркну, что он –

уроженец города Орла, и из наших земляков второй половины XX века – один из самых известных (если не самый-самый). В 2010 году в Орле была издана небольшая книга под названием **«Всероссийский старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин)».** Автором-составителем её стал орловский краевед, специализирующийся на православной тематике, - Анатолий Мищенко.

Анатолий Константинович сумел рассказать о замечательном уроженце Орла просто и доходчиво, остановившись на главных периодах его долгой и многотрудной жизни – от детства и юности до последних лет и кончины старца. Приведены в издании некоторые из сочинений и писем Иоанна Михайловича и воспоминания о нём.

Белорусский интерес к Орлу

Но не только в России хотят как можно лучше узнать о православном духовном деятеле современности. Известный белорусский писатель, телеведущий, историк, журналист, киносценарист, радиоведущий, член президиума правления Союза писателей Беларуси и член Союза писателей России Вячеслав Бондаренко известен как автор кинороманов-бестселлеров **"Ликвидация" и "Кадетство",** исторических исследований на военную тематику и в серии "ЖЗЛ", в том числе, биографий Петра Андреевича Вяземского и Лавра Георгиевича Корнилова. Для серии «ЖЗЛ» он задумал написать и книгу о старце Иоанне (Крестьянкине). Однако Вячеславу Васильевичу не хватало материала по родословной нашего земляка.

В Орле белорусский писатель давно общается с Константином Борисовичем Грамматчиковым, и в декабре 2017 года приезжал по его приглашению для участия в конференции «Братушки», посвящённой 140-летию русско-турецкой войны 1877-1878 годов и роли России (и уроженцев Орловщины) в освобождении Болгарии от турецкого ига. Я тоже участвовал в этом интересном и насыщенном событиями мероприятии. Тогда-то Константин Грамматчиков нас и познакомил.

Бондаренко спросил меня, не соглашусь ли я поработать в Государственном архиве Орловской области по его просьбе и выразил её суть. Так начался поиск, длившийся несколько месяцев. Результатами его стали новые факты из биографии старца Иоанна, касавшиеся его родителей и предков. Вячеслав Бондаренко

использовал их в своей книге (со ссылкой на меня), а я опубликовал эту статью, как бы предваряя новое издание из серии «ЖЗЛ».

В ходе поиска выяснилось, что некоторые, часто встречаемые в литературе сведения о старце, не соответствуют действительности. Биографы Иоанна (Крестьянкина) писали, что его матушка - Елисавета Илларионовна (Елизавета Ларионовна, в девичестве – Кошеверова), происходила из болховских мещан. Изучение метрических книг пятнадцати храмов этого города позволило мне убедиться в обратном. Мало того, фамилия «Кошеверовых» вообще отсутствовала среди мещан этого города. А вот в Орле мне она встречалась и до этого, и потому основная часть моего поиска и находок пришлась на метрические книги и «Ревизские сказки» по губернскому центру.

Прихожане Смоленской церкви

Итак, по порядку. Начну с Крестьянкиных. Фамилия эта оказалась не очень популярной, но и не самой редкой у жителей Орла. Среди её обладателей были не только мещане, но и купцы. К примеру, прихожанами Смоленской церкви в конце XVIII - начале XIX века было семейство купца Ивана Семёновича Крестьянкина. Сам он скончался 10 июля 1805 года в возрасте 80 лет, а его род и дела продолжил сын Василий.

Мещан с фамилией **«Крестьянкины»** в приходе Смоленской церкви было несколько семей. Вполне возможно (я не «копал» глубоко их историю – А.П.) все они, да и названное выше купеческое семейство произошли от одного общего основателя рода.

А теперь перейду непосредственно к предкам старца Иоанна. В «Ревизской сказке 1857 года декабря 18 дня города Орла» мне удалось найти семью мещанина Фёдора Васильевича Крестьянкина (60 лет) и его жены Евдокии Ивановны (49 лет). Это прадед и прабабушка нашего знаменитого земляка. Проживали они в 1-ой части города Орла, в собственном доме, вместе с сыновьями Дмитрием (28 лет), Василием (16 лет), Петром (12 лет) и дочерью Марьей (22 года).

Благодаря метрическим книгам Смоленской церкви за предшествующие годы я выяснил, что у Фёдора Васильевича и Евдокии Ивановны Крестьянкиных рождались и другие дети: Николай (1841 год), Вера (1842), Екатерина (1843), Фёдор (1845), снова Николай (1846), Анна (1848), но эти шестеро братьев и сестёр

скончались во младенчестве от различных заболеваний (процент детской смертности в те годы был очень высок – А.П.).

Фёдор Васильевич Крестьянкин и его верная супруга Евдокия Ивановна скончались друг за другом. Муж - 9 декабря 1860 года «от чахотки», а жена - 24 сентября 1861 года, «от водяной болезни». Они так и не дождались свадьбы и внуков от старшего сына Дмитрия.

Во имя любви к ближнему своему…

Дмитрий Фёдорович Крестьянкин, родной дед будущего старца Иоанна, 8 ноября 1861 года венчался в Смоленском храме с орловской купеческой девицей Анной Петровной Немытовой (возраст жениха и невесты в записи о бракосочетании не назван – А.П.).

15 октября 1862 года (эта и другие даты даны по старому стилю – А.П.) у молодых родился первенец – сын Михаил, отец Иоанна Крестьянкина. Крёстным младенца стал родной дядя матери – Василий Петрович Немытов (хотя и записан он не купцом, а мещанином – А.П.), а крестной матерью выступила жена купца Мещерина – Мария Ивановна.

Вплоть до конца 60-ых годов XIX века все Крестьянкины были прихожанами Смоленской (Богородицы Одигитрии Смоленской) церкви, но в 90-ые годы они оказались в приходе Ильинского (Николо-Песковского) храма.

Именно в нём пошли под венец 10 января 1894 года орловский мещанин Михаил Дмитриевич Крестьянкин, 30 лет, и дочь государственного крестьянина деревни Монастырской Сухой Орлицы Евдокия Васильевна Сорокина, 17 лет. Это был первый брак отца старца Иоанна, и судьба этого брака оказалась очень печальна. 7 декабря 1894 года молодая мама Евдокия Крестьянкина родила сына Александра, а спустя 10 дней, так и не оправившись от последствий тяжёлых родов, скончалась. Младенец Александр умер «от слабости» через 6 месяцев - 11 июня 1895 года.

Вторично Михаил Крестьянкин венчался в той же Ильинской церкви 18 сентября 1895 года. Ему на тот момент почти исполнилось 33 года (без одного месяца), а избраннице, дочери отставного рядового из мещан города Орла, девице Елисавете Иларионовне Кошеверовой, было 20. Одним из поручителей жениха выступил его родной дядя по матери, купец Дмитрий Петрович Немытов, а у

невесты поручителями стали её дядя и двоюродный брат по матери – Николай Иларионович и Павел Ильич Кошеверовы.

С первого года семейной жизни стало казаться, что судьба немилосердна к молодым супругам, и продолжаются испытания Михаила Крестьянкина в первом браке. 24 июля 1896 года родилась у Крестьянкиных дочь Серафима, но уже 30 октября того же года скончалась «от слабости».

7 июля 1897 года родилась вторая дочь, Мария, но и она умерла, ещё быстрее, в пять недель. И только с рождением сына Александра, 28 августа 1898 года, солнышко, казалось, засияло своими лучами над любящими родителями, ждавшими полного семейного счастья после долгих испытаний.

Следом появились Константин (15 мая 1900), Татьяна (12 января 1903), Павел (27 июня 1906), Сергей (25 июня 1908). Последним по счёту, восьмым ребёнком в семье Крестьянкиных, стал человек, которому и посвящён этот очерк – Иоанн. Он появился на свет 29 марта 1910 года по старому стилю. Наверное, одним из интересных и благодатных обстоятельств при рождении всех детей в семье Михаила Дмитриевича и Елисаветы Иларионовны было то, что крестили младенцев (становились восприемниками, как говорили тогда) только любившие их близкие родственники. Родная тётя детей (по матери) – Параскева Иларионовна Овчинникова стала крёстной матерью не только самому младшему – Иоанну, но и остальным семи его братьям и сёстрам. А крестным отцом у большинства детей стал их дядя, родной брат отца, Иван Дмитриевич Крестьянкин.

Его имя получил и будущий старец. В любви рождались дети в семье Крестьянкиных, и эту Божественную любовь всю свою долгую жизнь передавал людям Знаменитый Старец…

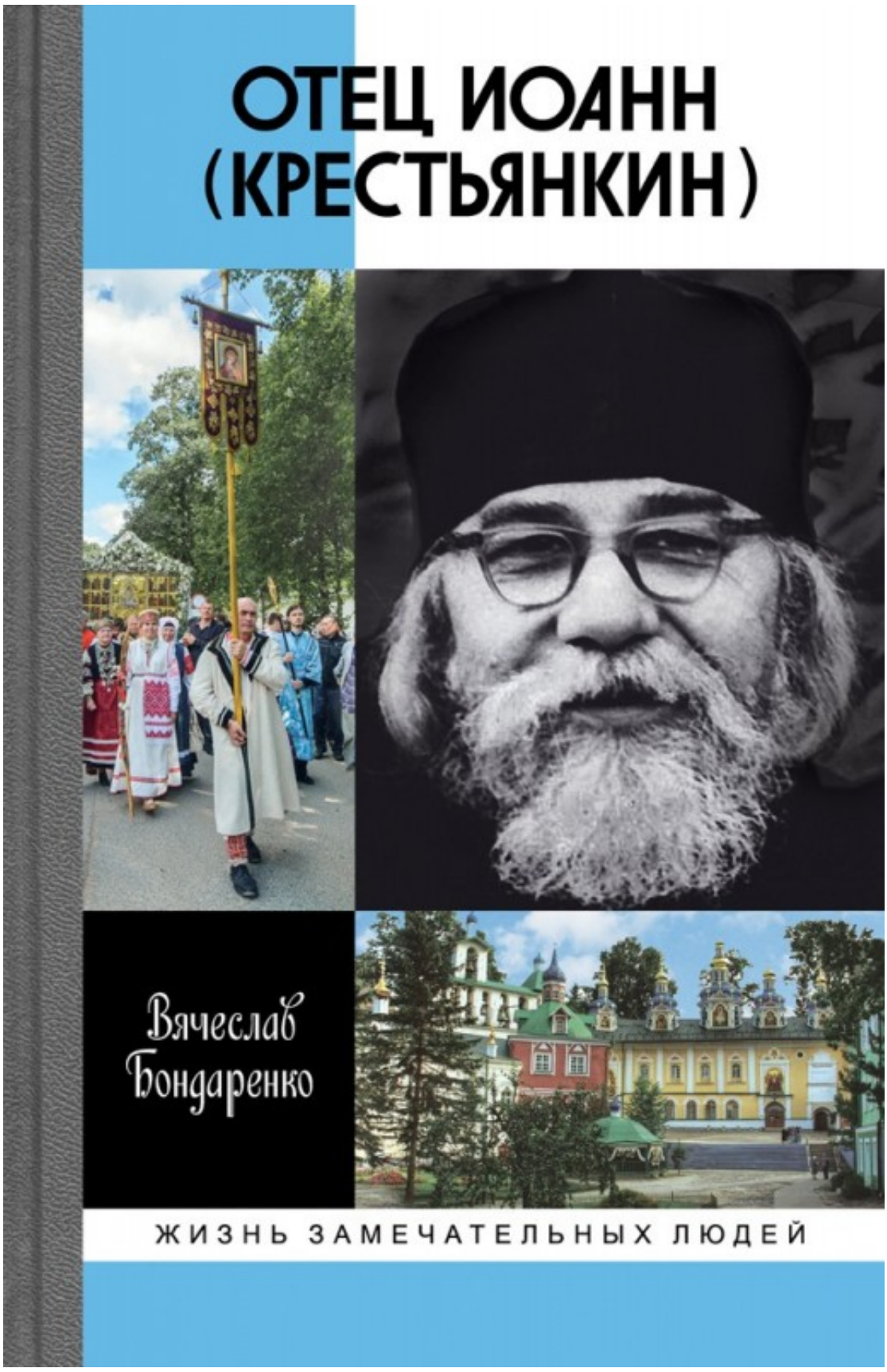
P.S. Этот очерк я опубликовал в «Орловском вестнике» 22 августа 2018 года, а утром 23 августа 2018 года я получил электронное послание от Вячеслава Бондаренко:

«Добрый день, уважаемый Александр Михайлович!

Высылаю Вам обложку и фототетради книги. Она выйдет, скорее всего, в сентябре. Вам принесены благодарности и в предисловии, и в самом тексте книги. Надеюсь, что получится устроить ее презентацию в Орле, чтобы вручить Вам книгу лично.

Еще раз огромное спасибо Вам за помощь в поиске новых данных об о.Иоанне. С уважением, Вячеслав».

Книга вскоре увидела свет, и Вячеслав Бондаренко прислал мне её электронную версию. А как выглядит обложка печатного варианта, читатель может увидеть здесь…

Глава вторая.
Купеческая

Савва: не Мамонтов, но Булгаков
(сказание об орловском купце-благотворителе, его детях и внуках)

Булгаковы – одна из знаковых фамилий Орловщины. Имя уроженца Ливен, Сергея Николаевича Булгакова, русского философа, богослова, православного священника, экономиста и теолога, известно не только в России, но и далеко за её пределами. С творчеством другого Булгакова, автора знаменитого романа «Мастер и Маргарита», тоже знакомы многие. И хотя Михаил Афанасьевич родился в Киеве, но корни-то у него орловские.

Женился и у тестя поселился

Фамилия «Булгаковы» до революции была широко представлена буквально во всех орловских сословиях – от крестьянства до дворян. Я же сейчас поведу речь об одном известном орловском купце, памятник на могиле которого видели многие посетители Крестительского кладбища.

Савва Захарович Булгаков был не просто богатым торговцем, но и долгие годы – гласным Орловской городской думы (депутатом, сказали бы мы сейчас – А.П.), председателем биржевого комитета и известным благотворителем, почётным членом Орловского благотворительного общества и церковным старостой Орловского Богоявленского храма.

Так получилось, что волею судьбы мне довелось познакомиться с одним из потомков Саввы Булгакова, москвичом Сергеем Козловым. Он рассказал, что давно и регулярно посещает Орёл, бывает, конечно же, на Крестительском кладбище, и в последнее время решил выяснить родословные корни своего предка. По просьбе Сергея Викторовича я провёл не одну неделю в Государственном архиве Орловской области, изучая метрические книги, «Ревизские сказки» и другие документы – в поисках сведений о происхождении и семейном положении Саввы Захаровича Булгакова. В результате выяснилась любопытнейшая картина, в которой биография известного орловского купца предстала (особенно – семейные

моменты) в ином свете, чем принято было считать все предшествовавшие годы.

Савва Захарович Булгаков

А теперь - обо всём по порядку и начну с века XVIII-го.

Летом 1772 года однодворец деревни Труфановой Дешкинской округи Орловского наместничества, 23-летний Николай Булгаков, взял в жёны 19-летнюю Ефросинью Мещеринову, дочь однодворца из расположенного неподалёку небольшого, в 4 двора, сельца Мезина Орловской округи. Но поселились молодые не в родовой деревне жениха, а в доме тестя, Матвея Ивановича Мещеринова. Произошло это, скорее всего, по причине того, что у последнего не было сыновей-наследников, только дочери. Зять Мещеринову достался не простой, а с родословной, обедневший и потерявший дворянство однодворец, который подал челобитную в Орловское наместническое правление о восстановлении дворянства. Правда, результата не добился, так и оставшись однодворцем.

Так начиналась история семейства Булгаковых в Орловском уезде. Спустя несколько лет у Николая Ивановича и Ефросиньи Матвеевны имелось уже шестеро детей: сыновья Андрей, Иван, Фёдор, Матвей и дочери Надежда и Прасковья.

В дворяне не вышли, но…

Младший из сыновей, Матвей Булгаков (1783 года рождения) в 1808 году женился на дворянке, Марье Сорокиной, и повторил судьбу отца, поселившись у жены, в сельце Андреевском (того же Орловского уезда – А.П.), доставшемся ей в качестве приданого вместе с участком земли.

Однако и Матвею Николаевичу Булгакову, при наличии такой супруги, получить дворянство не довелось. Он сам и его единственный сын Захар, родившийся в сельце Андреевском в 1809 году, так и остались однодворцами, превратившись к концу 40-ых

годов XIX века в государственных крестьян. Не помогло им даже то обстоятельство, что продолжительное время Булгаковы (Николай Иванович и Матвей Николаевич) имели в своём владении, кроме земли, ещё и крестьян, которых, правда, спустя некоторое время они передали в казну (наверняка, с материальной компенсацией – А.П.).

Так, уважаемый читатель, я подвёл тебя снова к имени того, с кого и начал свой рассказ – Савве Захаровичу Булгакову, появившемуся на свет 8 января 1846 года в сельце Андреевском в семье государственных крестьян Захара Матвеевича и Марии Егоровны Булгаковых. Через два года родился в этой семье его младший и единственный брат Петр.

К сожалению, детство братьев было омрачено ранней смертью их отца: он скоропостижно ушёл из жизни в 42 года. Савве было тогда 5 лет, а Петру – 3 года. Первое время заботу об их содержании несли мать и дед, а потом осиротевшее семейство переселилось к родственникам в сельцо Мезино. Отныне Савва и Пётр Булгаковы стали числиться государственными крестьянами Масловской волости Орловского уезда.

По всей видимости, после смерти родного отца, а затем и деда Матвея сиротам досталось какое-то наследство, иначе трудно объяснить, откуда у купца 2-ой гильдии Саввы Булгакова появился первоначальный капитал на его торговую деятельность, достаточно быстро принесшую ему успех и превратившую его в заметную персону даже среди потомственных орловских купцов. Родной младший брат Пётр, тем временем, продолжал числиться государственным крестьянином, но это не мешало родственникам постоянно и тесно общаться.

Прасковья – вовсе не Любовь

Чем прирастало богатство купца Саввы Булгакова? Судя по справочному изданию «Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации» за 1900 год, у него, в собственном доме на улице Кромской, в квартале №61, имелось два торговых заведения: лавка по продаже мелочного товара и булочная. Кроме того, принадлежал Савве Захаровичу ещё один дом - на углу улиц 3-ей Посадской и Набережной р.Орлик, в квартале №83, но было ли там какое – либо торговое заведение – не знаю.

По поводу общественной деятельности купца Булгакова я написал в самом начале. А вот о благотворительности Саввы

Захаровича стоит сказать ещё несколько слов. Он, будучи церковным старостой Богоявленского храма, постоянно жертвовал большие суммы на его нужды. Являясь почётным членом Орловского благотворительного общества, помогал материально приюту для девочек и богадельне для женщин. Не оставлял без внимания Булгаков и сидельцев орловских тюрем. Наверняка такую участливость по отношению к судьбам других людей у Саввы Захаровича выработала его персональная судьба-злодейка, поскольку не только в раннем детстве, но и в самом начале своей семейной жизни купец Булгаков натерпелся от неё по полной программе.

Савва Захарович был женат дважды. Первую его жену звали Прасковья Васильевна (девичью фамилию выяснить не удалось – А.П.), и повенчались супруги не позднее 1874 года. Прожил Булгаков со своей женой в любви и согласии 6 лет, родились за это время у них два сына: Валентин и Дмитрий. Оба они умерли в один день, 1 февраля 1880 года от дифтерита. Валентину было 5 лет, Мите – 3 года. А спустя 12 месяцев, 4 февраля 1881 года, ушла из жизни «от лихорадки» их мать, Прасковья Васильевна. Всех троих Савва Захарович Булгаков похоронил на Крестительском кладбище (в те годы в метрических записях его чаще называли Предтечевским – А.П.).

И вот тут нужно рассеять одно заблуждение, которое существует с момента публикации в газете «Орловская правда» 12 февраля 1997 года статьи В.Лукьянчикова «Не говори с тоской «Их нет…» (к истории орловских кладбищ)», в которой первой женой С.З.Булгакова названа Любовь Николаевна Булгакова (1852-1880), могила которой, вместе с двумя её детьми, Борисом и Анастасией, находится неподалёку от захоронения Саввы Захаровича.

На самом же деле Любовь Николаевна никакого отношения к купцу не имела, поскольку она была женой орловского помещика, корнета, Митрофана Михайловича Булгакова. Мне в ГАОО, в «Метрической книге Успенской церкви города Орла за 1868 год» удалось найти запись в части первой («О родившихся») под №56, что 21 декабря 1868 года у М.М.Булгакова и его жены родилась дочь Анастасия, крещённая 29 декабря того же года.

Могила же Прасковьи Васильевны Булгаковой и её сыновей Валентина и Дмитрия, по всей видимости, не сохранилась.

Савва Захарович Булгаков 1 июля 1881 года в Успенской церкви города Орла венчался «второбрачно» с дочерью малоархангельского

мещанина Николая Никифоровича Полунина, девицей Марией. Жениху на тот момент исполнилось 32, невесте – 21 год.

Вступая в новый брак, Савва Булгаков очень рассчитывал, что всё трагическое, случившееся с ним в предыдущие полтора года, останется в прошлом и забудется, как кошмарный сон, ведь смерть двух сыновей и жены стала для него большим потрясением.

Две Елизаветы и ещё двенадцать

И, казалось, жизнь и новая жена-красавица преподнесли ему долгожданный подарок: ровно через девять месяцев после венчания, 4 апреля 1882 года, Мария Булгакова благополучно родила первенца – дочку, названную Елизаветой. Однако молодые родители радовались недолго: девочка умерла «от слабости» в возрасте семи месяцев.

Судьба? Будь Савва Захарович менее верующим человеком, он, возможно, «опустил бы руки», отчаялся. Но преуспевающий купец 2-ой гильдии Булгаков сдаваться не привык. Однако только на небеса надеяться не стал и сделал сразу два решительных шага. Во-первых, сразу же после смерти дочери, он, вместе с женой, поменял церковный приход, и вместо Михаило-Архангельского (Успенского) храма, получив благословение, стал посещать Богоявленский, самый старый в Орле. Во-вторых, именно в этом храме он был назначен, по совокупности всех своих заслуг, церковным старостой. И молиться с женой, рабой Божией Марией, о рождении нового ребёнка они стали ещё проникновеннее.

Богоявленский храм города Орла (современное фото)

Бог услышал их просьбы, и 6 апреля 1884 года у долго переживавших родителей появился на свет сынок, которому крестивший его, очень известный в Орле протоиерей Фёдор (Смирнов), дал имя Николай. Восприемником (крестным отцом) младенца стал родной брат отца, государственный крестьянин Масловской волости Орловского уезда Пётр Захарович Булгаков. Радость Саввы и Марии была беспредельна. Она увеличилась вдвое, когда на следующий год родилась у Марии Николаевны девочка. Сынок и дочка – что может лучше? Знал ли крестивший девочку священник, отец Николай (Никольский) о смерти первого ребёнка Булгаковых и о том, что звали умершую девочку Елизаветой? Об этом мы можем только догадываться. Однако батюшка и вторую дочку назвал так же, не побоявшись народной приметы, что делать этого нельзя.

Вторая Елизавета прожила больше, чем первая: она умерла в возрасте полутора лет от скарлатины. Но к этому времени у молодых родителей была уже ещё одна дочь, Антонина, появившаяся на свет 28 мая 1886 года.

Дальше, уважаемый читатель, я не буду перечислять подробности появления на свет всех детей супругов Булгаковых. За промежуток с 1882 по 1900 год Мария Николаевна родила 14 сыновей и дочерей. Пятеро из них скончались в младенчестве: две Елизаветы, Мария, Владимир и Татьяна. Девять человек благополучно дожили до совершеннолетия, и я назову их в порядке старшинства: Николай, Антонина, Савва, Аркадий, Сократ, Милица, Анатолий, Константин, София.

Один год – для свадеб и похорон

Каждому из детей Савва Захарович постарался дать хорошее образование и воспитание и дождался, когда сыновья начнут выбирать себе невест. Но, как ни странно, самым первым из них оказался четвёртый по старшинству. 14 января 1911 года в Богоявленском храме Орла состоялось венчание орловского 2-ой гильдии купеческого сына Сократа Саввича Булгакова и орловской мещанской девицы Зинаиды Михайловны Николаевой. Жениху не хватало до 18-летия трёх месяцев, и пришлось просить разрешения на брак у епископа Орловского и Севского Александра. Невеста была чуть старше: 20 лет. Видно, любовь оказалась горячей…

Не выдержав, что младшие обходят, решился на брак и самый старший из сыновей, Николай Савельевич (да, отчество в метрической книге записано именно так – А.П.). 20 апреля 1911 года он женился на дочери орловского купца, Анне Васильевне Аполлоновой. Николай отличился не только в том, что отчество себе записал иначе, но и тем, что сумел получить медицинское образование.

Две свадьбы в один год – этим событиям в семье Булгаковых, конечно же, радовались все, а не только молодожёны, и глава семейства в эти четыре месяца постарался «на полную катушку», чтобы не «ударить в грязь лицом» перед орловским купеческим сообществом. Не говорил Савва Захарович никому, хотя сам, конечно же, знал о своей тяжёлой болезни. 16 августа 1911 года известный орловский купец Булгаков скончался от рака желудка, и шёл ему в тот момент 66-ой год. Погребли Савву Захаровича на Крестительском кладбище при большом стечении народа, отпевание провёл известнейший орловский протоиерей, духовный писатель и краевед Илья Ливанский. А жена и дети постарались, поставили тот самый памятник, который хорошо известен очень многим орловчанам.

А на войне, как на войне…

Теперь скажу несколько слов о детях и внуках Саввы Захаровича Булгакова. Пока не обо всех: как-никак девять человек их было. Начну с того, кто первым женился. Сократ Саввич Булгаков в семейном плане повторил трагическую судьбу своего отца. Его жена, Зинаида Михайловна, через три с половиной года после свадьбы, 2 октября 1914 года, умерла во время родов, а ребёнок так и не увидел свет. Сократ Саввич в 1916 году женился во второй раз, известно имя-отчество его жены: Ольга Николаевна, а вот её девичью фамилию выяснить мне пока не удалось. Детей у них было двое: Валентин Сократович и Сократ Сократович.

Сократ Саввич Булгаков, несмотря на национализацию недвижимого имущества своего семейства, принял Октябрьскую социалистическую революцию, с 1918 по 1923 год служил в Красной Армии и участвовал в гражданской войне (ещё предстоит выяснить, в каких должностях – А.П.). После демобилизации поселился в родном городе, жил с женой и детьми в доме по улице Черкасской.

С началом Великой Отечественной войны Сократ Саввич Булгаков, несмотря на свой возраст (1893 год считался непризывным – А.П.), был мобилизован в Красную Армию. Оказывается, в довоенные годы он относился к командному составу и числился в запасе.

Сократ Саввич прошёл всю войну. С февраля 1942 года и вплоть до Победы он служил начальником штаба 15 отдельного дорожно-эксплуатационного батальона, действовавшего в составе 13-ой Армии, той самой, которая освобождала Орловщину в 1943 году. Был награждён медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. В наградных листах командир 15 ОДЭБ, майор Карташев, подробно описал заслуги своего начштаба. Я процитирую самые существенные моменты:

«…Майор Булгаков проявил себя дисциплинированным, требовательным и самоотверженным офицером… В период Дубно-Бродской операции… организовал эвакуацию раненых на попутном транспорте, и за это время эвакуировано в тыл 3949 человек раненых…

Под руководством майора Булгакова… задержано шпионов, диверсантов и других подозрительных лиц – 152 человека… Захвачен в плен немецкий капрал, пытавшийся перейти линию фронта для передачи сведений немецкому командованию. Тов.Булгаков был начальником переправы у села Седлещаны и лично руководил бессменно с 5 по 11 августа 1944 года переправой войск, техники и транспорта через реку Висла и, несмотря на ожесточённые налёты авиации противника на переправу, не покидал своего поста. Лично принимал участие на переправах через реки Одер, Шпрее, Нейсе…».

Да, храбрым и умелым командиром был бывший купеческий сын.

Воевали и оба сына Сократа Саввича. Валентин Сократович Булгаков, комиссар роты 145 танковой бригады, сражался с фашистами с первых дней войны, был дважды ранен – под Ельней 1 октября 1941 года и под г.Россошь 30 августа 1942 года. Войну закончил гвардии старшим лейтенантом, командиром курсантского

взвода Горьковского танкового училища, кавалером медали «За оборону Сталинграда» и ордена Красной Звезды.

Младший сын Сократа Саввича, Сократ Сократович Булгаков, младший сержант, командир отделения 1026 стрелкового полка 260 стрелковой дивизии, пропал без вести 18 сентября 1944 года, во время освобождения Красной Армией Волынской области Украины. Тогда 260 стрелковая дивизия, трижды подвергшись ударам немецкой танковой дивизии «Викинг» сразу с двух флангов, была вынуждена на некоторое время отступить. 93 наших бойца и командира остались на передовой, все они, в том числе орловчанин Сократ Сократович Булгаков, стали числиться пропавшими без вести…

Сократ Саввич и Валентин Сократович Булгаковы возвратились после Победы в родной Орёл. Похоронены сын и внук купца Саввы на Троицком кладбище…

Я поведал тебе, читатель, только об одной веточке большого семейного дерева Булгаковых. О других – отдельная история…

Купцы Серебренниковы: фамилия - одна, а судьбы – разные

13 июля 1846 года газета «Орловские губернские ведомости» в числе других объявлений опубликовала и такое:

«От Орловского Городового Магистрата объявляется:

1) по представлению оного Магистрата назначается в публичную продажу недвижимое имение Орловского мещанина Фёдора Петрова Серебреникова – за неплатёж им родителю своему, Орловскому, 1 гильдии купцу и Почётному гражданину Петру Матвееву сыну Серебреникову по просроченной закладной 5000 рублей ассигнациями с причитающимися процентами;

2) назначаемое в продажу имение заключается в деревянном на каменном фундаменте доме, с разным при нём строением и местом, коего меры – по улице – 10, в заднем конце – 8, а глубины с обеих сторон – по 38 саженей, что всё оценено в 300 рублей серебром;

3) срок торгу с узаконенною переторжкою назначается от первого припечатания в Губернских Ведомостях через месяц в первый присутственный день;

4) торг будет производиться в Орловском Городовом Магистрате;

5) продаваемое строение находится - города Орла во 2-ой части, в приходе церкви Покрова Пресвятой Богородицы, на Новосильской улице, видеть можно на месте, а подробную опись и оценку – в Городовом Магистрате. Вследствие чего на назначенный срок сим и вызываются желающие купить означенный дом, а заимодавцу, купцу Петру, и заимодателю, мещанину Фёдору Серебреникову, объявляется: первому – о бытии, коли пожелает, при торгах, а последнему, ежели желает предохранить дом свой от продажи, то взнесь бы в Магистрат всю должную, с причитающимися процентами, сумму прежде истечения 12 часов утра того дня, в который окончательный торг назначен будет».

Аналогичных объявлений в те и последующие годы публиковались десятки в каждом из номеров «Орловских Губернских Ведомостей» и, может быть, я не обратил бы и на это никакого внимания, если бы, не два обстоятельства.

Первое – фамилии объявленных заимодавца и заимодателя. Серебренниковы *(в приведённом объявлении фамилия написана с одной буквой «н» - А.П.)* – очень известная в Орле купеческая династия. Многим орловчанам хорошо известно здание на Комсомольской улице (дом №63), с оригинальным лепным растительным орнаментом по главному фасаду и выступающим эркером. Старожилы называют его домом Серебренниковых. Он был построен в 1906 году (на углу улиц Кромской и Малой Мещанской, ныне – Комсомольской и Красина) по проекту архитектора Ф.О.Шехтеля для купца Н.П.Серебренникова, сдававшего дом в аренду, под жильё. Здание построено в стиле «модерн», с тем, чтобы эффектный внешний вид привлёк в доходный дом как можно больше жильцов. Правда, внутри него особых удобств и новизны не имелось.

После революции здание было национализировано и передано под жилищный фонд. С 1920 по 1925 год в нём размещался штаб 6-ой Орловско-Хинганской стрелковой дивизии (памятная доска на доме напоминает об этом – А.П.). С 1977 года здание взято под государственную охрану, а ныне в нём располагается областное управление культуры и архивного дела.

Второе из обстоятельств – то, что родному сыну-должнику отец долг не простил, и дело дошло до продажи имущества должника на торгах. Конечно, в жизни всякое бывает, но тут, подумал я, замешано было что-то другое, ведь Серебренниковы числились в Орле одними из самых порядочных и надёжных купцов.

Живущий в Москве один из потомков Серебренниковых, Дмитрий Широчин, с помощью документов Государственного архива Орловской области, достаточно подробно выяснил историю купеческого семейства.

Итак, по «Ревизским сказкам о купцах города Орла» за 1811 год, у родоначальника всех Серебренниковых, Матвея Михайловича, было восемь человек детей. Двое из них, Пётр и Иван Матвеевичи (1784 и 1791 года соответственно) особенно прославили купеческий род, получив указом императора потомственное почётное гражданство, вместе с некоторыми из их детей.

Однако, как ни странно, старший, Пётр, по всей видимости, был менее удачлив в торговой деятельности. Младщий же, Иван, торговал с гораздо большим успехом. Это видно из объявлений в тех же «Губернских ведомостях»: 7 июня 1846 года он купил у Орловского мещанина Василия Воронкова за 620 рублей дворовое место с лавкою, а 18 июня того же года приобрёл уже за 10 476 рублей у Орловской мещанки Настасьи Неручевой часть дворового места с домом и лавками. Заработанное Иван Матвеевич тратил не только на себя и семью, но и увеличивал масштабы своей деятельности. В Киеве, к примеру, у него появился кожевенный завод, приносивший неплохой доход.

Однако Иван Матвеевич был настоящим православным, богобоязненным христианином и часть заработанного тратил на благотворительство: на ликвидацию последствий холеры в Орле, на помощь гимназии.

Когда же он умер в 1851 году, то прочитавшие его духовное завещание родственники узнали, что Иван Матвеевич, кроме того, что значительный капитал оставил детям и жене, отдельно 8000 рублей пожертвовал на строительство нового здания Смоленского храма. Этот почин Серебренникова поддержали многие другие купцы города Орла, в силу чего заложенный спустя несколько лет храм во имя Смоленской иконы Матери Божией стал считаться построенным именно на купеческие средства.

Что же касается старшего его брата, Петра Матвеевича, то следов его меценатской деятельности мне обнаружить не удалось. Вполне возможно, что во второй половине его жизни купеческая удача ему изменила. И когда я, в номере от 19 июля 1852 года тех же «Орловских губернских ведомостей», натолкнулся на ещё одно

объявление, то, мне кажется, понял причины непрощенчества П.М.Серебренникова по отношению к сыну Фёдору.

Объявление это гласило, что умерший в 1851 году (получается, что оба брата умерли в один год) Орловский, 1-ой гильдии, купец и Почётный потомственный гражданин Пётр Матвеевич Серебренников оказался несостоятельным должником, и по его делам учреждено было Конкурсное Управление.

Это самое Управление и опубликовало объявление о том, что, поскольку купец П.М.Серебренников не заплатил долги по заёмным обязательствам разным лицам в сумме 107 793 рубля 13 копеек, то его имение должно быть продано с торгов.

Почти 108 тысяч рублей, это, конечно, огромная сумма. Поскольку Серебренников считался «ссыпщиком», то есть, торговцем, который ссыпает в свои амбары хлеб с возов мужиков, а потом продаёт свои «ссыпки» оптовикам в Москву и Ригу, то, возможно, он не сумел рассчитаться по каким-то своим контрактам. Отсюда и возник долг.

И если в 1846 году Пётр Матвеевич не стал прощать сына Фёдора за долг ему, то, очевидно, что и у него самого уже тогда были серьёзные финансовые проблемы. Обращался ли Пётр Матвеевич за помощью к младшему брату Ивану, я не знаю. Если и обращался, то Иван Матвеевич не смог или не захотел выручить старшего.

Объявленное к продаже имение П.М. Серебренникова включало в себя:

«а) каменный двухэтажный дом с антресолями и двумя под домом лавками; б) половина каменного двухэтажного дома, устроенного в одном корпусе с братом его родным Иваном Серебренниковым, состоящим города Орла 1-ой части, в 1-ом квартале, со всем к оным принадлежащим деревянным строением и местом»…

Немногие в Орле жители могли похвастаться такими постройками, и, тем не менее, все эти сооружения были оценены только в 14 000 рублей. Даже продав их, наследники П.М.Серебренникова смогли бы рассчитаться лишь с восьмой частью долга.

Торги и переторжка должны были состояться 16 и 20 августа 1852 года, но покупателей на продаваемое имущество не нашлось. Вторичные торги назначались на 10 января 1853 года, и судьба их мне осталась не известна.

Всю жизнь Орловский, 1-ой гильдии, купец, Потомственный Почётный гражданин Пётр Матвеевич Серебренников покупал и продавал. А когда он умер, продали уже *его*, не тело конечно, а нажитое им имущество. Судьба?

P.S. А названный выше и хорошо известный орловчанам Дом Серебренниковых был построен Николаем Павловичем – родным внуком Ивана Матвеевича. И тут Иван опередил Петра: сохранился через поколение в памяти орловчан ещё и материально. Тоже, наверное, судьба.

Приложение

Орловские губернские ведомости
1857 год, суббота, июля, 20 дня
Объявления и извещения

От Орловского уездного суда – назначен в публичную продажу каменный двухэтажный дом со строением и местом, которое в ширину по улице – 13 сажен и ¼ аршина, в заднем конце – 12 сажен и 2 ½ аршина, а в глубину с обеих сторон – по 33 сажени. Находится в Орле, в 1-ой части, на Большой Мещанской улице, в приходе церкви Воскресения Христова, под №453, принадлежит орловскому Почётному потомственному гражданину Сергею Петрову сыну Серебренникову – за неплатёж им Орловскому мещанину Алексею Васильеву сыну Короткову по закладной 2700 рублей серебром.

Торг назначен на 9 сентября 1857 года, с 11.00 до 2 часов пополудни. Дом оценён в 700 рублей серебром и будет продаваться без раздробления на части.

Новогодний подарок от купца Серебренникова

Сколько времени существует обычай отмечать Новый год – наверное, столько же существуют и связанные с этим замечательным праздником истории. Большинство из них, конечно же, художественные, то есть, плод фантазии конкретного автора. Но иногда реальные события оказываются намного красочнее придуманных. Познакомься, читатель, с историей, случившейся под Новый год в нашем славном городе Орле 110 лет тому назад.

29 декабря 1913 года содержателю орловского ресторана «Берлин» Ивану Мезенцову по телефону №102 позвонил, как думалось вначале ресторатору, вполне обычный клиент, представившийся купцом Серебренниковым. Свои имя-отчество клиент не назвал, а Иван Фёдорович переспросить не решился – больно уж резвый тон был у купчишки.

Ресторан «Берлин», размещавшийся в доме Скоропадских по улице Московской, за 30 лет своего существования приобрёл репутацию заведения, способного угодить самому взыскательному вкусу, и одним из правил ресторана было как раз умение не задавать посетителям лишних вопросов.

Поэтому Иван Фёдорович Мезенцов просто внимательно выслушал Серебренникова и даже успел записать, что клиент посетит ресторан 31 декабря, в 9 часов вечера, будет он с дамой и просит провести их через отдельный вход в отдельный кабинет с пианино. Клиент заказал крем шатлен, гренки, стерлядь дортуа Жюльен, жего шевроль пуавред, соус Муслин, дюшес Маркиз (прошу прощения у читателя, сам я этих блюд не знаю, просто перечисляю заказ, как он был назван в меню – А.П.). Из напитков Серебренников попросил выставить бутылку французского шампанского и бутылку 10-летнего Шустовского коньяка. Кроме того, купец уточнил, точно ли будет в номере букет из живых цветов, заявленный в рекламе ресторана? Услышав утвердительный ответ, Серебренников разговор закончил.

31 декабря, без четверти девять вечера, купца, одетого по последней моде, и его даму, с лицом, закрытым вуалью, в их кабинет проводил половой (официант – А.П.) Бобров. Что потом происходило в отдельном кабинете почти в течение двух часов – ни содержатель ресторана «Берлин» Мезенцов, ни его подчинённые, не знали, тем более, что дополнительных заказов от купца не поступало.

Однако в четверть двенадцатого ночи отдельный кабинет спешно, едва успев накинуть на лицо вуаль, покинула дама, севшая в экипаж, уже ожидавший её у входа на углу Московской и Молочного базара.

А спустя 15 минут в общий зал ресторана «Берлин» вышел и купец Серебренников, основательно потерявший свой лоск и успевший стать краснолицым. В зале играл струнный оркестр из девяти солистов под управлением известного дирижёра г.Покой. Только-только оркестр начал проигрыш очередного романса, и один из солистов уже вспомнил про «Очи чёрные», как Серебренников,

перебив певца, предложил свою версию исполнения, закончил которую зажигательным плясом вприсядку, подметая пол ресторана полой пижонского фрака. Жаль, конечно, что эффектное окончание было смазано тем, что исполнитель, потеряв равновесие, сел на свою широкую «пятую точку».

Подскочившие половые аккуратно приподняли купца за локти и попытались проводить его в заказанный кабинет, но Серебренников легко отбросил дюжих малых, сказав, что провожатых ему не надобно. По пути в кабинет купец приказал принести ему ещё бутылку коньяку от Шустова. Заказ выполнил половой Селихов, который заметил полный беспорядок на месте отдыха Серебренникова. Но убраться половому купец не дал, отправив его громко и в соответствующем направлении.

Когда в 12 часов полуночи захлопали в общем зале пробки от шампанского, Серебренников снова вышел на общее обозрение, ещё более красный, но, как ни странно, твёрдо стоявший на ногах. Держа в руках моднейший котелок, купец, не говоря ни слова, сразу же направился к выходу из ресторана. Половой Селихов, «контролировавший» отдохнувшего гуляку, остановить его не решился, но хозяину о не расплатившемся клиенте сообщил. В помощь Селихову содержатель ресторана отправил ещё одного полового, Боброва, и буфетчика Голенева.

Втроём им удалось догнать, остановить возмущённого купца и повести его под «белы рученьки» обратно. Но когда работники ресторана доставили сопротивлявшегося Серебренникова до дверей общего зала, он вдруг дико и громко заорал: «Караул! Грабят!» Растерявшиеся половые и буфетчик отпустили Серебренникова. А он потребовал провести его к телефону и тут же позвонил в полицию.

Явившемуся через полчаса в ресторан помощнику станового пристава Серебренников подал уже написанное им заявление, в котором обвинил хозяина ресторана и его работников в том, что они, когда купец находился в общем зале, похитили из его номера портмоне с 400 рублями, а потом, таща его обратно в ресторан, ещё и избили.

Оторопевшие от обвинений содержатель Мезенцов, половые Бобров, Селихов и буфетчик Голенев не нашлись даже, что и сказать на такую наглую ложь. А купец гордо надел на лысеющую напомаженную голову котелок и покинул «Берлин», так и не заплатив 50 рублей за гастрономические удовольствия.

Разбирал «Дело о краже и избиении» Орловский съезд мировых судей. Владельцу ресторана Мезенцову, при подготовке к судебному заседанию, удалось собрать много любопытной информации о купце В.Н.Серебренникове. Оказалось, что это не первая его выходка (или находка) по уходу из заведений, не расплатившись. Правда, чаще он ограничивался одним коньяком в буфете ресторана или гостиницы. В общем, ещё одного такого любителя «халявы», да к тому же, до предела самовлюблённого и гонористого, трудно было найти в разномастном орловском купеческом сообществе.

А о шутке, которую однажды, подвыпив, совершил Серебренников, говорили в своё время в губернском центре целую неделю. Это было во времена его молодости. Гулял однажды купец в ресторане «Вена». Широко гулял, с цыганами. Но рассчитался точно по меню – и даже на чай половому полтинник дал. А потом заказал к подъезду сразу два извозчика, да не простых, а самых лучших. Оба прибыли и ждут. Выходит Серебренников из ресторана, вальяжно подходит к первому экипажу и кладёт на сиденье свой цилиндр (тогда ещё он в таком головном уборе ходил). А сам развалился на сиденье второго экипажа, назвал извозчикам адрес и рукой взмахнул обоим: «Гони!». И помчали те – двумя каретами, в одной – шляпа, в другой – сам купец.

Так к подъезду собственного дома и подкатил Серебренников – к удивлению своих родственников и соседей, увидевших, что он из второго экипажа не торопясь выходит, а извозчик первого цилиндр форсистому купцу с почтением и поклоном подаёт.

В общем, Мезенцов понял, что с наскоку такого «ферта» не возьмёшь, и потому в качестве свидетелей собственной невиновности полтора десятка человек в суд попросил вызвать. И когда судебное заседание состоялось, на каждое слово Серебренникова нашлось два свидетельских показания «против». Только купец скажет: «А...», как в ответ ему - сразу же «Б» следует.

В результате съезд мировых судей полностью оправдал содержателя ресторана «Берлин» И.Мезенцова и трёх его работников, посоветовав уже им самим подать в суд на купца – за клевету.

Но ресторатор отказался от такой идеи: с момента скандала в «Берлин» посетители потоком потекли, а в отдельный кабинет, «прославленный» Серебренниковым, даже очередь пришлось установить. И потерянные от скандалиста деньги Мезенцов с лихвой компенсировал. Однако самого Серебренникова с Нового, 1913 года, больше в «Берлине» не принимали.

«Пивной король» Орла: некоторые штрихи к биографии

Для начала, уважаемый читатель, я процитирую большой отрывок из статьи Дарьи Фурманской под названием **«Завод господина Шильде»,** которая была опубликована 19 октября 2016 года и стала продолжением цикла автора «Экскурсии по Орлу» (Александр Полынкин)

«Сто лет назад на правом берегу Оки стояло много красивых зданий. Среди них были купеческие дома и гостиницы, учебные заведения и производства. Среди последних особо выделялось крупнейшее и известнейшее в Орловской губернии пивоваренное предприятие господина Шильде.

Согласно статистике середины XIX века к 1867 году в Орле насчитывалось четыре солодовенных и пивоваренных завода. Один из них был основан купцом Ильиным и располагался на набережной Оки, неподалеку от современного Герценского моста. В конце 1860-х им владела известная в Орле купеческая семья Секериных. При них предприятие набрало обороты и приобрело известность. Расширилось производство. Была запущена реклама в газете «Орловские губернские ведомости». В 1872 году доходное предприятие перекупил у братьев Ивана и Якова Секериных секретарь епархии, ***коллежский асессор И.А. Бонч-Бруевич****. Он перенес завод на новое место, также на набережной, только ближе к центру города, близ Покровского и Преображенского храмов, в квартал между улицами Московской, 5-й Курской (ныне Фомина) и Пересыханкой (Новосильской). Однако по неизвестной причине вскоре после переноса в 1875 году Бонч-Бруевич продал завод новому владельцу, под именем которого он и войдет в историю – немцу, подданному королевства Пруссии Карлу Шильде.*

Из всех владельцев завода Шильде оказался наиболее грамотным предпринимателем. Уже за первые десять лет после покупки завода он существенно расширил производство, превратив его в сверхприбыльное и известное на всю страну. К 1906 году на заводе выпускалось 30 тысяч ведер пива и 5 тысяч ведер меда в год. Ведром тогда называлась специфическая русская единица измерения объема жидкостей, равная приблизительно 12,299 литрам. В 1912 году в ассортименте завода Шильде было 10 сортов пива. Среди них: «Экспорт-светлое», «Венское», «Мюнхенское», «Баварское» и

«Пильзенское». Производились на заводе также винные и безалкогольные газированные напитки. В городах Орловской губернии Шильде создал 26 оптовых складов, 23 распивочных и 25 «выносных» лавок. Оценить размах его бизнеса приезжали промышленники из других губерний и даже стран.

Очевидно, немалой популярности продукции завода Шильде в городе Орле способствовали действовавшие при нем две пивные лавки, где шла торговля до 12 часов ночи. Для привлечения покупателей в лавках провели электричество, установили бильярдные столы и удобные диваны. Посетителям ежедневно предлагали свежую прессу.

Условия труда на предприятиях Шильде также были одними из лучших в городе. Помимо высокой зарплаты рабочие завода были обеспечены минимальным социальным пакетом. Поэтому сотрудники Шильде дорожили своими местами и уважали владельца завода. Доказательство тому – история, произошедшая после революции 1905 года. Как писала одна из орловских газет в 1906 году, «по призыву местного районного комитета социально-демократической партии 1 мая было решено отмечать митингами и забастовками. Забастовки прошли дружно. Не работали все заводы, кроме Шильде, почти не тронутые социально-демократической пропагандой».

Теперь, когда читатель получил представление об известном орловском пивоваре и его заводе, я закончу цитирование статьи Дарьи Фурманской и перейду непосредственно к Карлу Шильде.

Дело в том, что в фондах Государственного архива Орловской области, в **«Книге записи брачных обысков Воскресенской церкви города Орла за 1863-1872 годы»** (ГАОО, ф.101, оп.1, ед.хр.3162 (на 201 листе – А.П.), мне удалось обнаружить «Брачный обыск» этого самого **«Господина Шильде».**

На всякий случай, для обычного читателя сообщу, что брачным обыском называлась процедура, которую проводил священник в течение некоторого промежутка времени перед венчанием очередной супружеской пары. Батюшка собирал информацию о женихе и невесте с помощью их самих и поручителей, чтобы брачующиеся имели все необходимые документы и разрешения на брак от родителей или начальства, шла также проверка на степень родства (нет ли его?) между будущими мужем и женой.

Собранная информация помещалась в отдельную ***«Книгу записи брачных обысков»,*** предваряя будущую запись о бракосочетании в части второй метрической книги этого же храма.

Итак, вот что я обнаружил на листах 129-129оборотном названного выше документа.

«1869 года, генваря 8 дня.

Жених - иностранец, прусский подданный, медных дел мастер, Карл Шильде, вероисповедания - евангелического, 30 лет (паспорт под №147 выдан 4 июля 1868 года за подписью орловского губернатора)

Невеста - мценская мещанская девица Варвара Иванова Афанасьева, 26 лет, жительствует в приходе данной церкви.

Поручители: по жениху - провизор Густав Каллерт (Киллерт) и потомственный дворянин Григорий Николаевич Парнаульт (? – фамилии поручителей по жениху разобрать полностью не удалось - А.П.); по невесте - купец города Малоархангельска Феодор Иванов Афанасьев; состоящий в 10 классе Петр Иванов Афанасьев».

Самое любопытное, что будущий известный орловский пивовар назван здесь «медных дел мастером». И второе – стало известно имя его жены – Варвара Ивановна Афанасьева, мценская мещанка. Может быть, этими данными всё бы и ограничилось, если бы некоторое время тому назад кандидат исторических наук Валентина Васильевна Титова не стала выяснять историю одного известного семейства орловских врачей по фамилии «Афанасьевы». Я не буду говорить о подробностях её поиска и результатах, поскольку на сайте «Мастера» был выставлен очерк **«Великолепная пятёрка»: врачи Афанасьевы из сельца Флоровского»**. Так вот, кроме пяти будущих врачей в этом семействе родилось ещё несколько детей (всего их было 12 или 13 – А.П.), в том числе, – девочки Елена, Анна, Екатерина, Евдокия и Варвара. Да, она самая, уважаемый читатель, поскольку даты рождения (по «исповедальным ведомостям») совпадают.

Мало того, у невесты Варвары Ивановны Афанасьевой поручителями выступили её родные братья – Фёдор Иванович (самый старший), оказывается, он превратился в малоархангельского купца, и Пётр Иванович, один из знаменитой пятёрки врачей, ставший ветеринаром.

Таким образом, большое семейство Афанасьевых было в прямом родстве с «пивным королём Орла» Карлом Шильде…

Благодаря работе с документами ГАОО – «**Списку усадебных мест города Орла за 1877 год** (ГАОО, ф.593, оп.1, ед.хр.618, на 545 листах, листы 445об.-446), мне удалось найти сведения и о собственности Карла Шильде на тот период.

Его строения располагались во второй части Орла, в 131-ом квартале города. Вот что сказано о них в этом «Списке»:

«Прусскому подданному Карлу Юльевичу Шильде *пивоваренный завод достался от коллежского асессора Ивана Андреевича Бонч-Бруевича по купчей, утверждённой 21 января 1875 года.*

Тому же Шильде деревянный дом с местом и строением*, под коим места меры в вышину по улице 10,5 сажен, в заднем конце тож число, а глубины с обеих сторон по 33 сажени, достался от мещанки Марьи Николаевны Потаповой по купчей, совершенной в Орловской Палате Гражданского суда 2 августа 1868 года.*

Тому же Шильде каменный одноэтажный дом с местом и строением *достался от купца Ивана Евгеньевича Постникова по купчей, утверждённой 4 сентября 1872 года».*

А коллежскому асессору Ивану Андреевичу Бонч-Бруевичу, в свою очередь, усадебное место досталось от мещан Николая и Якова Секериных по данной, совершённой в Орловской Палате Гражданского суда 22 ноября 1862 года».

Вот такая, уважаемый читатель, информация…

Ерохины из Успенской волости (история в документах)

Писателя Льва Овалова, ныне, к сожалению, подзабытого современными читателями, знавал в 40-80-ые годы XX века каждый любитель детективов, ведь именно Лев Сергеевич является «отцом-создателем» образа бессмертного сыщика – майора Пронина. О

писателе Овалове я написал целую книгу ***(«Отец» майора Пронина»: Лев Овалов и его герои),*** *с которой каждый, при желании, может ознакомиться. Здесь же я поведу речь о его отчиме, Дмитрии Дмитриевиче Ерохине, и членах его семейства, сыгравших в жизни писателя важную роль.*

Д.Д.Ерохин – наш земляк, уроженец села Успенское Малоархангельского уезда (ныне – в составе Покровского района). Получив до революции высшее образование (редчайший случай: он закончил Варшавский университет и стал врачом), Дмитрий Дмитриевич спасал человеческие жизни за пределами своей малой родины, участвовал в Первой Мировой войне и возвращался в родные пенаты лишь иногда.

Но в селе Успенское и на хуторе Дуровка Малоархангельского уезда продолжали жить его родственники – мать, родной брат Николай. Именно к ним, спасая свою недавно созданную семью от голода, отправил Дмитрий Дмитриевич осенью 1918 года жену, Софью Николаевну, и приёмных сыновей, Льва и Дмитрия.

Ерохины были зажиточным семейством, с приличным по сельским понятиям достатком, в документах они именуются купцами, хотя, по всей видимости, происходили из мещанского сословия. Но я их, всё же назову купцами, и читатель далее поймёт, почему.

Как и многие обладатели дореволюционного имущества, они страховали его на случай пожара. В Государственном архиве Орловской области мне удалось найти документы, которые позволили узнать многое о хозяйственном положении семьи Ерохиных в первое десятилетие XX века. Я их процитирую эти сведения почти в полном объёме (Александр Полынкин):

Дело о добровольном взаимном земском страховании от огня недвижимого имущества Ерохиной П.Г. в Малоархангельском уезде, с.Успенское, д.Дуровка Успенской волости.

Имеются планы строений Ерохиных Д.Е. и П.Г.

ГАОО, ф.525, оп.2, ед.хр. 950.

На 10 листах

04 августа 1898 года – 24 мая 1917

Дело №7336

Агентство в Дросково

Получено за страхование имущества от землевладелицы Пелагеи Герасимовны Ерохиной **(это родная мать Дмитрия Дмитриевича**

Ерохина – А.П.) 24 мая 1916 года 4500 рублей (страховой период – с 24 мая 1916 по 24 мая 1917)

В селе Успенское:

№1. Дом деревянный, крыша железная – 2000 рублей

№2. Лавка – то же – 200 (видишь, читатель, - названо торговое заведение – А.П.)

№3. Сарай – то же – 400

№4. Амбар – каменный, крыт железом – 600

№5. Скотный двор – деревянный, крыт железом – 900

№6. Скотный сарай – деревянный, крыт глиносоломой – 400

На своей земле.

Владения купца Дмитрия Елисеевича Ерохина (отец Д.Д. Ерохина – А.П.) при деревне Дуровой описаны 4 августа 1898 года:

Деревянный дом, стены снаружи оштукатурены, покрыт глиносоломой, длина – 9,3 сажени, ширина – 2,6 сажени.

А) хата имеет потолок, 3 окна, 1 дверь, 1 русскую печь, 1 голландскую печь;

Б) сени пластовые, имеют 2 чулана с потолком и 4 дверьми;

С) горница, имеет пол, потолок, 1 перегородку, 1 голландскую печь, 3 окна, 1 дверь.

2. Людская – деревянная, крыта железом

3. Скотный двор длиной 46,5 аршин из местного камня

4. Молотильный сарай

5. Сарай и конюшня

6. Два амбара круглого леса

6300 рублей

Страховку за владения в Дуровке 24 мая 1917 года платила Пелагея Герасимовна Ерохина.

Дело о добровольном взаимном земском страховании от огня недвижимого имущества Ерохина Н.Д. (Почётного гражданина, это родной брат Д.Д. Ерохина – А.П.) в Малоархангельском уезде, с.Успенское, д.Дуровка Успенской волости.

Имеются планы строений Ерохиных Д.Е. и П.Г.

ГАОО, ф.525, оп.2, ед.хр. 949.

На 8 листах

5 марта 1913 – 24 мая 1917

Дело №15542
Агентство в селе Дросково

Принято от Николая Дмитриевича Ерохина 8 марта 1915 года 3500 рублей

План, описание и оценка строений,
принадлежащих Николаю Дмитриевичу Ерохину
в селе Успенском Успенской волости

(составлены 5 мая 1913 года)

Дом деревянный, крытый железом на каменном фундаменте. Размеры: 6,57Х3,2 сажени. Высота стен – 1,45 сажени. Высота фундамента – 0,43 сажени. Стены круглого леса, соснового, снаружи и внутри оштукатурены. Капитальная стена длиной 3,2 сажени. Досчатых перегородок – одна, длиной 2,87 сажени. Потолки одинарные досчатые. Полы досчатые двойные некрашеные. Окон с двойными рамами 9, дверей плотничных – 7, одна русская печь, 1 печь голландская простого кирпича.

А) крыльцо тесовое, с железной крышей, размерами 0,66Х0,87Х1. Пол досчатый, лестница деревянная, 1 дверь.

Б) крыльцо тесовое с железной крышей, размерами 1,56Х1,43Х1,3. Полы досчатые, одна дверь.

2. Сарай деревянный, крытый железом, размерами 7,3Х2,1Х1, состоит из четырёх отделений. Три капитальные стены по 2 сажени каждая, 4 двери плотничные.

3. Навес деревянный, крытый железом. Одна стена длиной 2,3 сажени, высотой 1 сажень, 1 столб.

4. Заборы досчатые, длиной 7 саженей, высотой 1 сажень, 1 ворота, 1 калитка.

От Н.Д.Ерохина 24 мая 1917 года принята страховая сумма 2000 рублей (на период с 24 мая 1917 по 24 мая 1918 года).

Послесловие. *Всё это имущество при Советской власти некоторое время оставалось во владении Пелагеи Герасимовны и Николая Дмитриевича Ерохиных. По причине «большого богатства» их постоянно притесняла Советская власть: лишали права голоса на всех выборах (это распространялось даже и на служивших в Красной Армии двух остальных братьев – Дмитрия и Константина Дмитриевичей – А.П.), а потом начали отбирать (реквизировать) имущество. В конце концов, глава семейства, Н.Д.Ерохин, не выдержав постоянного давления, ушёл из жизни…*

Вид Дуровки и окрестностей (фото 25 июля 2011)

О том, как родственников писателя Овалова имущества лишали и из усадьбы выселяли

А теперь я перейду к другим документам из того же архива, обнаруженных в делах Малоархангельской уездной комиссии по выселению бывших помещиков. Судя по ним, Ерохиных трижды подвергали «обрезаниям», национализируя или просто отбирая их движимое и недвижимое имущество. И как ни пытались они себя защитить, собирая разного рода справки и даже «Охранные грамоты» на случай посягательства на нажитое добро, это братьям не помогло. В 1918, 1925 и 1927 годах почти всё, чем они владели, было безжалостно отобрано. Как этот процесс происходил, ты, читатель, увидишь из цитируемых ниже документов (Александр Полынкин):

Протоколы заседаний Малоархангельской уездной комиссии по выселению бывших помещиков (16 октября 1925 - 8 апреля 1927)

ГАОО, ф.Р-1689, оп.1, ед.хр.1 (на 72 листах)

Дело о выселении Ерохина Дмитрия Дмитриевича, Ерохина Константина Дмитриевича, Ерохиной Пелагеи Герасимовны

Начато 25 июня 1925

Окончено 19 августа 1925 (на 39 листах)

ГАОО, Ф.Р-1689, оп.1, ед.хр.40

Покровская волость

Дело №4/31
Малоархангельской уездной комиссии по выселению бывших помещиков.
О выселении Ерохиных Дмитрия и Константина Дмитриевичей.

С.Успенское

Внутри этого дела под №4 находилось ещё одно дело (без номера), которое я поставил в хронологическом порядке (А.П.)

Дело
Успенского волостного Совета Малоархангельского уезда
Земельного отдела
«О взятии на учёт имения бывшее П.Г.Ерохиной»

Начато января 31 дня 1918.

Опись имущества инвентаря, скота, построек и прочее имения бывшее землевладельца Пелагеи Герасимовны Ерохиной, находящегося при деревне Дуровке Успенской волости

Составлена 31 января 1918 года

Наименование имущества, количество, отметка

Скот

Рабочих лошадей старшего возраста - 10
4-ёх лет - 2
Жеребят 3-ёх лет - 5
До 1-ого года - 4
Заводчик, жеребец 8 лет - 1 (отметка, что лошади проданы все)
Коров дойных - 10 (проданы все)
Телок 2 лет - 6 (проданы 2)
Бычок 1 года - 1 (продан)
Овец - 6

Постройки:

Людская с сенями, крыта железом - 1
Ледник - соломой - 1
Амбаров круглого леса - железом - 4
Скотный двор - железом - 1
Конюшня деревянная - соломой - 1
Кормовой сарай - 1
Молотильный сарай -1
Сбруйный сарай, каменный, крыт соломой - 1

Мёртвый сельхозинвентарь:
Молотильная машина, конная, без ремня - 1
Веялка с сортировкой на одном ходу, конная - 2
Плугов двухлемешных - 5 (продано 2)
Плугов однолемешных - 2
Дропачей - 4 (продан 1)
Борон деревянных с железными клевцами - 5 (продано 2)
Телег по полеводству - 5 (проданы)
Колёс тележных - 2
Колымаг без колёс - 6
Дрог деревянных - 1
Саней развальных - 4
Сох деревянных с палицами - 2
Канатов проволочных - 2
Косилок - 1
Сноповязалка с запасным поясом - 1
Сеялка разбросная - 1
Хомутов упряжных - 6 (проданы)
Седёлок упряжных - 6 (проданы)
Дуг - 6 (проданы)
Хомутов пахотных - 9 (проданы)
Кормовых яслей - 7
Вил железных - 4
Лопат - 2
Сортировок-реберт - 1
Ржи - 230 пудов
Овса - 250
Картофеля - 400
Соломы ржаной - 1500
Овсяной - 450
Сена - 150
Пеньки немятой - 10 копен
Земли:
Засеяно под озимое ржи - 29 десятин
Приготовлено под яровой посев - 25 десятин
Под паром - 31
Под лугами - 15
Под усадьбой и садом - 3
Неудобной земли - 5.

Заявление

Сим довожу до сведения Успенский волостной совет, что в ночь на 3/18 марта упала от неизвестной болезни одна дойная корова. Убыль в рогатом скоте прошу внести в опись имущества хутора Дуровка.

1918 года 3/18 марта

Дмитрий Ерохин.

Подписью и приложением советской печати свидетельствую изложенное в заявлении.

Председатель сельского совета д. Дуровка Михаил Лисицкий.

Сведения

О конфискации живого и мёртвого инвентаря, а равно и хлеба из имения бывшего Пелагеи Герасимовны Ерохиной Успенской волости

Селение, фамилия и отчество получивших

Лошади 2-й (3 лошади) и 3-ей категории (6 лошадей) - по 150 и по 75 рублей

Жеребята 1-й категории - 5 (один - за 150, три - за 100 рублей, один - за 75)

Жеребята 2-й категории - 5 (по 50 рублей)

Лошадь бракованная - 1 (за 20 рублей)

Коровы 1-й категории - 6 (по 200 рублей)

Коровы 2-й категории - 3 (по 100 рублей)

Тёлка - 1 за 50 рублей

Телят - 2 за 50 и 75 рублей

Мёртвый инвентарь: хомуты, бороны, плуги, дропач и т.д.

Справка
1-го Луначарского сельсовета

Настоящим сельсовет удостоверяет, что бывшие частновладельцы братья Ерохины до революции обрабатывали землю наемным трудом и применяли свой, а также в данное время. Отношение его к крестьянству и крестьянства к ним не благоприятное.

Пред.сельсовета Гришин

Секретарь – Законников

Восемь удостоверений, выданных в июне 1921, в феврале, мае, сентябре и декабре 1922 года на имя Кошеверовой.

Удостоверение (копия)

Настоящим удостоверяется, что Ерохин Дмитрий Дмитриевич состоит на службе в краевом микробиологическом институте ККЗ, работающий по борьбе с холерой и никакой трудовой повинности не подлежит.

За директора института
Зав.холерным отделом
14 июня 1921 года
Штамп.

Справка от Малоархангельского УЗО на имя Ерохина Д.Д. от 26.10.1922,

что его усадьба в д.Дуровой Успенско-Луначарской волости в списке национализированных усадеб не состояла и не состоит.

Удостоверение (копия) Успенско-Луначарского ВИКА от февраля 1922 года

Дано сие гражданину Успенской волости Ерохину Дмитрию Дмитриевичу в том, что имеющееся в настоящее время недвижимое и движимое имущество в семье Ерохиных приобретено личным трудом и средствами отца, Дмитрия Елисеевича, и матерью, Пелагеей Герасимовной Ерохиными и всеми членами семьи, никем не расхищалось и не отбиралось и находится по сие время, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Пред. ВИК Данилочкин
Секретарь С. Некрасов

Удостоверение
Успенско-Луначарского ВИКа от февраля 6 дня 1922 №177

Дано сие гражданину села Успенское сей волости Ерохину Дмитрию Дмитриевичу в том, что кроме его личной семьи, состоящей из жены и двух детей, семья их, Ерохиных, состоит из четырёх родных братьев: его самого, Дмитрия, Петра, Семёна и Константина, красноармейцев, родной сестры Екатерины (вдовы) с двумя детьми и двоюродного брата Ильи Филипповича Ерохина, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Пред. ВИК Данилочкин
Секретарь Некрасов

Удостоверение (копия)
Государственной Высшей Медицинской школы - г.Москва от 1922 сентября 22

Дано сие гр.Ерохину Дмитрию Дмитриевичу в том, что он состоял студентом Московской Государственной высшей школы до 15 июля 1922 года и на основании Декрета С.Т.О от 1920 года был милитаризован. Удостоверение выдано вследствие заявления Ерохина на предмет представления его в Успенско-Луначарский волисполком.

Удостоверение (копия)
Успенско-Луначарского ВИКа
от февраля 2 дня 1922 №156

Дано сие гражданину с.Успенское сей волости Ерохину Дмитрию Дмитриевичу , что со времён революции и по сие время все сельскохозяйственные и другие работы выполнялись в семье всеми братьями и остальными членами семьи, а также имеющимися, как в красноармейской семье, работником и работницей сообща, причём, лица, не работающие в полевом хозяйстве, были заняты на советской и военной службе и занимались домашним хозяйством, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Пред.ВИК Данилочкин.

Секретарь - С.Некрасов.

Подлинное хранится у Ерохина Константина.

Копия верна

Удостоверение
Штаба 6-ой Орловской стрелковой дивизии
от 24 мая 1922 года

Дано сие гражданке Кошеверовой в том, что её брат, т.Ерохин Константин действительно состоит на службе в учебно-кадровом полку на должности комбата, что подписью и приложением печати удостоверяется. Настоящее удостоверение выдано на предмет предъявления в волисполком по месту жительства.

Начштадив, волкомиссар Иванов.

Младший помкомштадив Морозов.

Справка Дуровского сельсовета Успенско-Луначарской волости от 26 июля 1922 года

Дана сия Дуровским сельским советом гражданинуДуровского общества Ерохину Дмитрию Дмитриевичу в том, что при социализации земли в 1918 году семья Ерохиных наделена в размере 1,35 десятины на душу 13 земельными наделами отдельным участком, причём с 1918 года и по сие время никаких отрезов и прирезов с их надельной землёй не производилось, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Председатель сельсовета Лисицкий

Секретарь Н.Гришин

Подлинная хранится у Ерохина Константина Дмитриевича.

Копия верна

Сотрудник ВИКа Е. Корнеев.

Анкета

Для заполнения сведениями о бывших помещиках, проживающих в их имениях.

Имя, отчество и фамилия бывших помещиков и состав семьи в данное время.

Дмитрий Дмитриевич Ерохин, 37 лет, врач в Москве.

Его жена Софья Николаевна, 38 лет.

Пасынок, Лев Сергеев Шаповалов, 19 лет, член РКП(б).

Пасынок, Дмитрий, 17 лет, член ВЛКСМ, учится.

Брат, Константин Дмитриевич, 29 лет, холост, служил в Красной Армии, комбат, равно и сам Дмитрий Ерохин служил в Красной Армии комроты.

Сестра, Екатерина Дмитриевна, 40 лет, вдова, фельдшерица, сотрудница Покровской больницы.

Ея дети: Николай, 21 год, без вести отсутствует с гражданской войны, Анна, 20 лет, приёмный сын Владимир, 12 лет.

Братья: Илья Филиппович, 45 лет, инвалид, Петр, 34 лет, Семён, 30 лет, безвестно отсутствует с войны 1914 года.

Название усадьбы, волость и уезд.

Село Успенское, Покровской волости Малоархангельского уезда.

Количество земли, принадлежавшее помещику до революции и число рабочих до революции.

110 десятин, в семье было рабочих 7 человек, наемных 5 человек.

Отношения бывшего помещика и крестьян до революции.

Хорошее.

То же на данное время.

Хорошие.

То же - к Советской власти.

Хозяин дома умер в 1905 году. Представитель настоящего дома, Дмитрий, учился, за демонстрацию по смерти графа Толстого был посажен в тюрьму, а затем был на войне 1914-1917 гг. - прапорщик. В гражданскую войну - комроты, до окончания, а затем через университет окончил образование, ныне врач. Константин из университета был призван на войну, получив прапорщика. В гражданскую войну - командир батальона. Не дезертировал никогда.

Отношение крестьян к помещику.

Хорошее.

Отношение местных властей к помещику.

Хорошее.

Национализировано ли было помещичье имение.

Национализировано.

Вошло ли помещичье имение в состав госимущества.

Вошло.

Применялся ли циркуляр №13 отдела текущей земельной политику к бывшему помещику.

Применялся.

Было ли, когда именно постановление УЗУ «О передаче усадьбы с постройками в трудовое пользование бывшему помещику».

С начала революции и при распределении земли в трудовое пользование семья Ерохиных в лице старухи, ныне умершей, пользовалась по норме, с согласия общества. 24 марта 1923 года земельные нормы оставлены в нормах хуторско-отрубного пользования, как культурно-показательное, без права передачи.

Была ли усадьба помещика передана в пользование обществу, на основании каких документов помещик проживает и пользуется своей усадьбой.

Усадьба, в виду её малолюдности, в распределение не вошла, и бывший владелец пользуется ею на основании документов, указанных в п.п.12.

Какие постройки занимает помещик в своей усадьбе.

Изба, сени, горница (деревянные, крыты железом), размером 8Х20 аршин, торговое помещение-лавка деревянная, крыта железом, 7Х8 аршин, сарай один для скота, деревянный, крыт железом, двухстенник, каменный амбар, крыт железом, 18Х10, двор деревянный, крыт железом, 10Х20 аршин, изба пятистенная, бывшая казённая винная лавка, деревянная, крытая железом, 8Х20 аршин, изба деревянная, крыта соломой, 6Х8 аршин, двор каменный, крыт железом, 12Х40 аршин, рига деревянная, крытая соломой, 12Х18 аршин, сарай, крыт соломой, 8Х12 аршин.

Остальные постройки распределены Советской властью при национализации в 1918 году между бедными гражданами.

Землепользование хуторско-отрубное. Всей земли - 18,55 десятин с усадьбой, оставлено согласно постановлению общества в 1918, УЗУ - 1923 году.

Помещик приписан к обществу д.Дуровка.

Бывшая земля отошла к обществу граждан д. Дуровка и с. Успенское.

Усадьба к обществу не отошла, ввиду её незначительности по размерам.

Подробное мотивированное заключение ВИК по вопросу выселения или оставления (заключение даётся совершенно секретно ПредВиком и секретарём Волкома).

Представители настоящего двора - Дмитрий и Константин Ерохины - потомственные мещане-торговцы. До войны - учились, в войну 1914-1917 годов были взяты на военную службу, придя оттуда, поступили в Красную Армию и никогда не дезертировали, а будучи в командном составе: один - комротой, а Константин - комбат - лично участвовали в боях до конца войны и проявили полную свою лояльность к Советской власти тогда и теперь, равно и члены их дома, из коих один член РКП(б), один - член ВЛКСМ, двое - на ответственной работе по медицине. Все ни в чём предосудительном не замечены и отношение их к Советской власти - хорошее, а посему выселению не подлежат, а подлежат оставлению.

Пред ВИК Сопин

Дополнительные сведения

Ерохин Д.Д. - из мещан (купец)

Земля его частично наследственная, частию куплена за наличные деньги лет 15 тому назад.

До революции - 5 душ.

Опись

Имущества бывшего частно-владельца – Ерохиных, Константина Дмитриевича и его братьев, находящегося в 1-ом Луначарском обществе Покровской волости Малоархангельского уезда (составлена 1 января 1925 года, с левой стороны - красным карандашом надпись - **«Выселить»** и подпись на букву «С» - А.П.).

Название имущества - количество - оценка - примечание:

Дом с кухней и коридором, размером 30Х9 аршин, крыт железом, из четырёх комнат и кухни, с перегородкой, 10 окон, исправен – 700 рублей

2. Лавка, к дому пристроенная, 8Х7 аршин, с потолком и полами, деревянная, штукатуренная, крыта под одну крышу с домом - железом – 50 рублей

3. Амбар каменный, крыт железом, 12Х10 аршин, с полом и потолком – 100 рублей

4. Сарай кормовой деревянный, пластовый, крыт соломой, 20ХХ10 аршин - 70

5. Сарай скотный деревянный, крыт железом, с 6 денниками, 30Х10 аршин - 100

6. К каменному амбару пристройка деревянная, 2 стены, 15 аршин, крыт железом, - 15

7. Дом деревянный, крыт железом, 20Х10, при нём двор деревянный 20Х5 аршин, крыт железом - 400 и 50 - ныне занят Успенским ПО (потребительским обществом – А.П.), арендуется у владельца.

8. Хата крестьянского типа, деревянная, крыта соломой, 9Х8 аршин, ветхая - 20

9. Амбар деревянный, крыт железом, с тремя дверями, 20Х10 - 200

10. Двор каменный, крыт железом, с пятью отделениями, 30Х15 аршин, ветхий - 120

11. Рига деревянная, крыта соломой, 25Х10 аршин - 75

12. Сарай каменный, крыт соломой, 15Х9 аршин - 40 (№№8-12 - находятся в деревне Дуровка)

13 и 14 - Лошади: кобыла гнедой масти, 7 лет, и мерин вороной, 16 лет - 120

15. Мельница двухпоставная «Нефтяной двигатель», состоящая из каменного кирпичного здания, с потолком, крыта железом, размером 21Х10 аршин. Машинное отделение отделено капитальной стеной. При мельнице два амбара: 10Х7 и 6Х7 аршин, крыты железом, деревянные. При мельнице находится хата деревянная, крыта соломой, 7Х8 аршин, полуразрушена. Мельница ныне работает на полном ходу – 10000 (мельница национализирована и сдаётся в арендное содержание УИсполкомом).

16-17.Корова одна, красной масти, 7-ым телком, вторая - красно-рябой масти, 2-ым телком - 2 – 45 рублей.

18. Бык одного года, красной масти - 1 - 5.

19. Овец разной шерсти - 3 - 10.

20. Жеребёнок 9 месяцев вороной масти - 1 - 4.

21. Гусей и индеек - 3 - 3

22. Курей - 6 - 1-50.

23. Телег на деревянном ходу, исправных - 2 - 30

24. Саней-розвальней, ветхих - 2 - 3

25.Тележка лёгкая, полуразрушенная - 1 - 10

26. Плуг двухлемешный - 1 - 10

27. Дробач - 1 - 3

28. Бороны деревянные с железными клевцами - 3 - 5

29. Сеялка разбросная, ветхая - 1 - 20

30. Жнейка-самосброска, неисправная - 1 - 50

31. Веялка конная, исправная - 2 - 40

32. Самовязка, неисправная - 1 - 75

33. Брусов березовых, 4 метра длиной и шириной 8 вершков - 20 - 20

34. Ржи - 20 пудов - 20 рублей

35. Овса - 30 - 30

36. Картофеля - 20 - 8

37. Шкаф дубовый с 6 растворами - 1 - 20

38. Комод с 5 ящиками - 1 - 15

39. Диван пружинный - 1 - 5

40. Кровати пружинные (одна - никелированная) - 3 - 10

41. Кровати деревянные - 1 - 2,5

42. Столы разные - 6 - 20

43. Стулья разные - 8 - 8

44. Диван простой - 1 - 2

45. Часы стенные - 1 - 3

46. Зеркало (трюмо) - 1 - 5

Белья, кроме носильного, излишков не оказалось.

Итого - 12 543 рубля.

Всё перечисленное и оцененное имущество я, Ерохин К.Д., на хранение принял, с обязательством в ответственности за расхищение по ст.185 УК.

Владелец Ерохин.

При составлении описи и оценке имущества присутствовали Председьсовета Гришин Семён Григорьевич и два окольных д.Дуровки Лисицкий Дмитрий Васильевич и с.Успенского Мишин Григорий Васильевич.

Их подписи.

Семья владельца состоит из девяти душ:

Ерохин Константин Дмитриевич - 29 лет

Ерохин Дмитрий Дмитриевич - 36 лет.

Ерохина Софья Николаевна, 37 лет.

Их дети: Лев - 18 лет

Дмитрий - 17 лет

Ерохин Илья Филиппович - 42

Кошиверова Екатерина Дмитриевна - 42

Дети Кошиверовой - Анна Николаевна - 19

Николай Николаевич - 21 год.

Круглый сирота Смирнов Владимир Александрович, 12 лет, принятый опекуншей Кошиверовой и состоит на иждивении последней. Удостоверение об опеке выдано Орловским Губсобесом от 16 июля 1919 года за №1035.

Сама же Кошиверова остаётся вдовой и, не имея средств к существованию (домашней оседлости), проживает у своих братьев, в доме Ерохиных.

Настоящую опись имущества Покровский ВИК свидетельствует 2 января 1925 года.

Подписи - Пред ВИК Синицин и секретарь.

Командир взвода пулемётной команды, призываемый для отбытия лагсбора в июне 1925 года - Константин Ерохин.

В Малоархангельский уездвоенкомат
гражданина с.Успенского Покровской волости
Ерохина.

Заявление.

В ноябре месяце 1924 года Волкомиссия произвела опись моего имущества с наложением ареста, как у частновладельца, на предмет ликвидации имущества и выселения меня.

С 1918 года по 1923 годя фактически я участвовал в рядах Красной Армии на фронтах польском, деникинском, врангелевском, махновском в должности комроты, комбата, служа делу революции.

В настоящее время я призываюсь для отбытия лагсборов и прошу Вашего ходатайства перед Уисполкомом о снятии с имущества ареста, чтобы, если не я, так семья моя имела возможность существовать, ибо в этом призыве меня для отбытия лагсборов я вижу, что РК власти доверяет мне, как и в дни гражданских фронтов, когда я наряду с командирами из рабочих и крестьян отбивал натиск белых.

23.06.1925.

К. Ерохин

Справка

Малоархангельское УЗУ сим удостоверяет, что имущество граждан Ерохиных Дм. и Конст.Дм, находящееся в Покровской волости, с.Успенское, национализированным не значится. Справка дана для комиссии по выселению бывших помещиков.

Зав.УЗУ Мишин

8 августа 1925 года.

Акт

1925 года августа 19 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия под председательством члена Покровского ВИК Илюшкина П.П., председателя 1-ого Луначарского сельсовета Гришина С.Г., сотрудника ВИКа Корнеева, на основании циркулярного распоряжения от 11 августа 1925 года за №88, прибыв сего числа в село Успенское к бывшему частновладельцу Ерохину Константину Дмитриевичу для получения нижеследующих вопросов:

3) Установить, как приобретена земля до революции

Ответ: около 120 десятин документов о приобретении нет

4) Установить бывшее сословие до революции: потомственный дворянин или личный дворянин, или купец какой гильдии, или потомственный почётный гражданин, или крестьянин, если мещанин или торговец или купец, то указать, из крестьян, мещан и т.д.

Ответ: мещанин - документов нет

На все нижеизложенные вопросы ответы даны Ерохиным Константином Дмитриевичем и записаны правильно

К сему - подпись К.Ерохина

Подписи членов комиссии.

Дело №4

О выселении Ерохиных Дмитрия и Константина Дмитриевичей, живущих в селе Успенском:

А) **по происхождению Ерохины - мещане**

Б) до революции имели 110 десятин земли, частью наследственной, частью купленной за наличный расчёт примерно 15 лет тому назад

В) само владение находилось при деревне Дуровке, а проживали Ерохины в селе Успенском, имея также жилые и надворные постройки. Из состава своего владения имеют хуторское отрубное хозяйство при 18,55 десятин земли.

Г) оба Ерохины служили в рядах Красной Армии в течение всей гражданской войны, занимая командные должности - один комроты, и другой - командир батальона, лично участвуя в боях, проявили полную лояльность по отношению к Соввласти. Один из членов семьи Ерохиных состоит членом ВКП(б), и один - членом ВЛКСМ и, кроме того, двое состоят на общественно-полезной работе, как имеющие медицинскую подготовку.

Д) справкой от УЗУ от 8 августа 1925 года №6208 подтверждается, что имение национализированным не значится.

Признать Ерохиных не подлежащими выселению, согласно п. «б», ст.3 Постановления ВЦИК и СНК от 30 марта 1925 года, как неподлежащими под действие 1 и 2 ст.ст. означенного Постановления».

Вот здесь, в селе Успенское, находился дом Ерохиных

Окрестности хутора Дуровка
(2005 год, фото Алексея Дербенко)

Казалось бы, этим можно было закончить эпопею, но Советская власть через год снова вернулась к красным командирам Ерохиным, считая, что они по-прежнему живут чересчур хорошо, так возникло ещё одно **«Дело о выселении бывшего помещика Ерохина Константина Дмитриевича»**, в результате которого у него отобрали фруктовый сад в Дуровке и постройки в селе Успенское, включая дом, в котором вплоть до 1923 года жили Лев Шаповалов с матерью и братом.

Попытка красного командира обратиться с жалобой в вышестоящие инстанции закончилась отрицательным ответом. Вот он:

Копия
РСФСР
ЦЧ Облисполком
Президиум
4.02.1929

№094

Гр.Ерохину К.Д.
С.Успенское-Дуровка, Орловского округа.
Копия: Орловскому Окрисполкому - на №23

Специальной комиссией по изъятию излишков имущества от бывших помещиков установлено, что Ваше хозяйство состоит из двух усадеб, - в с.Успенском и при ст.Дубровке (отрубной участок), при чём, в с.Успенском постройки служат для торговых целей, а наличие фруктового сада в усадьбе при д.Дубровке расширяет Ваше хозяйство за пределы трудового.

В связи с указанным, решение Орловского окруисполкома об изъятии от Вас построек в с.Успенском и фруктового сада в д.Дубровке, как отвечающее требованиям инструкции ВЦИК и СНК от 4.4.1927 является правильным и отмене не подлежит.

Член Президиума Облисполкома П.Дьяконов

Управделами Облисполкома Рудаков.

Копия верна.

(в ответе хутор Дуровка ощибочно названа станцией Дубровка – А.П.).

Вот так, с третьего раза, Советская власть «добила» «крепких хозяев» Ерохиных, отобрав у них практически всё. И если судьба Дмитрия Дмитриевича Ерохина более-менее известна, то о судьбе брата Константина и его родственников ещё предстоит узнать…

Купцы Пономарёвы из Малоархангельска

Весной 2018 года ко мне (через посредство админа сайта «Малоархангельск.Ру Александра Белевцева – А.П.) обратился с просьбой в поиске родословных корней житель Москвы Дмитрий:

«Добрый день! С большим удовольствием и радостью открыл для себя в Интернете Ваш сайт! Часть моих предков ведет свою историю именно из Малоархангельска. Так, моим прадедом был Василий Никитович Пономарев, живший в конце XIX-начале XX веков в Вашем (и нашем) замечательном городе. У меня есть очень отрывочные сведения о нем, знаю, что у него были две кожевенных мастерских и торговая лавка. У него был сын и три дочери. Сын получил образование инженера, умер в Москве в 1947 году. И у меня вот какое предложение: может ли Ваш сайт поспособствовать (через краеведов, например) проведению исследования о семье Пономаревых в Малоархангельске? Я так понимаю, существует вероятность, что Василий Пономарев имел отношение к упомянутым в статье на Вашем сайте купцам Пономаревым.

Можно ли это установить через сохранившиеся архивные данные в областном и городском архиве, включая архивы газет и так далее?

Заранее благодарен за ответ, с уважением, Дмитрий».

Я ответил ему, и завязалась наша переписка, продолжающаяся по сей день. Дмитрий во втором послании чуть дополнил свои скупые сведения о предках:

«У меня осталось не очень много информации о семье, поскольку большая часть ее погибла. ***Моя бабка, Екатерина Васильевна Пономарева,*** *родилась в 1899 году, кажется, закончила женское училище (аналог гимназии?), и кажется, преподавала потом французский и немецкий в одной из школ. Где, точно, не знаю.* ***Ее отец, Василий Никитович Пономарев****, занимался выделкой и продажей кож. Жили они в Малоархангельске. Дополнительная информация:* ***у моей бабушки, Екатерины Васильевны, были две сестры и брат. То есть, у прадеда было, минимум, четверо детей».***

Вот так всё начиналось. За несколько месяцев мне удалось изучить метрические книги двух малоархангельских церквей (к сожалению, очень небольшое их количество сохранилось – А.П.), три

«Ревизских сказки» (1811, 1816 и 1858 годов) и большое количество документов первых лет Советской власти. Не могу сказать, что получилась очень точная и ясная картина, но многое о купцах (а потом – и мещанах) Пономарёвых удалось выяснить.

Самые первые сведения о Пономарёвых обнаружил я в метрических книгах Вознесенской церкви Малоархангельска. Процитирую эти выписки:

Метрические книги Вознесенской Соборной церкви города Малоархангельска за 1804-1812 годы

ГАОО, ф.101., оп.1, ед.хр.1941

На 181 листе

1806 год

О брачующихся

29 октября 1806 года

Малоархангельской купеческой сын Осип Афонасьев сын Пономарёв понял за себя города Мценска купца Ильи Стефанова дочь девицу Ксению, первым браком.

По жениху поручители были оного города посацкой Фёдор Михайлов, Иван Лукин и руку приложили; а по невесте – города Мценска посацкой Константин Захаров и Ливенской округи села Альшань однодворец Иван Ульянинов руку приложил.

О родившихся в 1808 году

11/11 майя 1808 – у купца Леона Афонасьева сына Пономарёва сын Епифаний, восприемник был посацкой Фёдор Фёдоров сын Лукин;

25/25 декабря 1808 – у купца Иосифа Афонасьева сына Пономарёва родилась дочь Анисья, восприемница была того же города посадского Фёдора Фёдорова сына Лукина жена Ирина Афонасьева дочь.

О родившихся в 1810 году

14/16 августа 1810 – у купца Иосифа Афонасьева сына Пономарёва родился сын Андрей, восприемник был посацкой Самсон Емилианов сын…

О бракосочетавшихся в 1810 году

№12 - 9 февраля 1810

Того же города купеческий сын Иван Афонасьев сын Пономарёв понял себя в супружество города Орла у купца Фёдора Ефрасимова сына Щербакова дочь девицу Дарью, оба первым браком (20 лет и 18 лет соответственно).

Поручители были по жениху - того же города посацкой Пётр Ильи сын Захарьев, Ливенской округи села Ольшаного однодворец Иван Алхимов; **по невесте – Малоархангельской купеческой сын Осип Пономарёв,** посацкой Фёдор Лукин, кои своеручно подписались.

Померанцов с дьячками Алексеем Хохловым и Прохором Аболенским.

О родившихся в 1811 году

19/22 марта 1811 года

Того же города у купца Ивана Афанасьева сына Пономарёва сын Гаврил

Восприемники были – того города посацкой Константин Ильин сын Синельников

А теперь перейду к «**Ревизским сказкам купцов, мещан, экономических крестьян города Малоархангельска, однодворцев и однодворческих крестьян, казённых поселян и малороссиян Малоархангельского уезда за 1811-1812 годы**

(ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр.387, на 1275 листах).

Здесь, среди прочих, сохранилась «**Ревизская сказка 1811 года ноября дня Орловской губернии города Малоархангельска о состоящих в городе купцах третьей гильдии мужеска пола душах** *(женский пол в этой «Ревизской сказке» не написан – А.П.).* На листе 2 оборотном под №17 обнаружил я семейство Афанасия Пономарёва**.** Он, как показано в записи, вступил в купцы недавно (но дата не названа – А.П.). Цитирую:

№17

Афанасий Александров сын Пономарёв – поступил (в купцы 3-ей гильдии) – 58 лет (на 1811 год)

Афонасьевы дети:
Леон – 33 года (на 1811 год)
Осип – 24
Иван – 21
Леоновы дети:
Семён – вновь рождённый – 9 лет (на 1811 год)
Епифан – вновь рождённый – 3
Осипов сын Андрей – полугода

Всего в Малоархангельске в ноябре 1811 года в «Ревизской сказке» было названо 23 купеческих семьи (54 души мужского пола). Я все эти фамилии перечислю.

1. Облецовы
2. Сабуровы
3. Лунины
4. Палоевы
5. Канковы *(будущие Каньковы или Коньковы – А.П.)*
6. Каленины
7. Кузнецовы
8. Удалых-Меньшой
9. Кузнецовы
10. Кузнецовы
11. Бавыкины
12. Канковы
13. Сырцовы
14. Турковы
15. Клюковы
16. Дьяковы
17. Пономарёвы
18. Кузнецовы
19. Саравковы
20. Мелиховы
21. Мишулины
22. Голованов
23. Поляковы (вновь поступили – из отпущенных на волю в 1798 году)

Через четыре с половиной года в Малоархангельске была проведена очередная перепись (седьмая по счёту в России – А.П.). И в **«Ревизских сказках купцов, мещан и экономических крестьян г.Малоархангельска; однодворцев и однодворческих крестьян, дворовых людей, казённых поселян и малороссиян Малоархангельского уезда за 1816-1817 годы (населённые пункты на буквы А-Е, З-К,** ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр.392, на 1598 листах, без начала – А.П.) на листах 1-2 под №3 я обнаружил знакомые фамилии:

Л.1об.-л.2

1816 года марта дня Орловской губернии города Малоархангельска

Купцы
№3.
Афонасий Александров Пономарёв – 58 - 62
Афонасия Александрова сын Леон – 33 – 37
Леоновы сыновья:
Семион – 9 – 13
Епифан – 3 – 7
Афонасия Александрова 2-ой сын Иосиф – 24 – 28
Иосифовы сыновья:
Андрей – полугода – 4
Лев – новорожденный – 2
Казма – новорожденный – 3 месяца
Афанасия Александрова 3-ий сын Иван – 21 – 25

Афанасия Александрова жена Грипена – 61
Леона Афанасьева жена Аксинья – 35
Его же дочь Акилина – 9
Иосифа Афонасьева жена Ксения – 27
Его же дочь Елисавета – 9
Ивана Афонасьева жена Дарья – 24
Его же дочь Прасковья – 3 месяца

Как ни странно, в 1816 году число купеческих семейств сильно сократилось (и это за 4 с половиной года!) – с 23-ёх до 13-и.

Две последующие переписи населения – за 1834 и 1850 годы – по городу Малоархангельску не сохранились, пришлось внимательно штудировать **«Ревизские сказки купцов г.Малоархангельска за**

1857-1858 годы (№№семей 1-63, ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр. 421, на 273 листах». В них сохранился и **«Алфавитный список купцов (фамилии на буквы А-Д, З-Н, П-Т, Ф-Х, Ш, Я)** *(трудность в том, что промежуток в 32 года достаточно большой – А.П.).*

Здесь, почти в самом конце документа, на л.241-л.245, нашлась под №25 **«Ревизская сказка 1858 года майя 20 дня Орловской губернии города Малоархангельска о состоящих налицо мужеска и женска пола душах в семействе купчихи Аксиньи Ильиной Пономарёвой.**

Итак, №25 (по 9-ой ревизии) - №57 (10-я ревизия)

Аксиньи Ильиной Пономарёвой сыновья:

Андрей Иосифов – 42 (на 1851 год) – 49 (на 1858 год)

Его сыновья:

Петр – 12 – 19

Алексей – новорожденный – 5

Семён – новорожденный – 2

Лев Иосифов – 40 – 47

Его сын Михаил – 13 – 20

Филипп Иосифов – в неизвестной отлучке с 1843 года

Иван Иосифов – 26 – 33

Аксиньи Ильиной деверь Иван Афанасьев – 55 – 62

Его сыновья:

Егор Иванов – 13 – 20

Иван Иванов – 8 – 15

Алексей – 6 – 13

Василий – 4 – 11

Аксиньи Ильиной племянники:

Симон Леонов – 48 – 55

Его сыновья:

1-ый. Никита Симонов – 26 – 33

Его сыновья:

Василий – 8 месяцев – 8 (1849 года рождения, сентябрь или октябрь)

Алексей – новорожденный – 6

Иван Симонов – 22 – 29

Никифор Симонов – 1,5 – умер в 1852 году

2. Епифан Леонов – 45 – 52

Епифановы сыновья:

Илья – 18 – 25

Феодор – 3 – 10
Итого мужеского пола налицо – 20
Аксинья Ильина Пономарёва – 72 (на май 1858 года)
Андреева жена Прасковья Фёдорова – 42
Их дочери:
Аграфена – 11
Надежда – умерла
Льва Иосифова жена Настасья Александрова – 42
Их дочери:
Пелагея – выдана замужество
Анна – 12
Александра – 10
Настасья – новорожденная – 7
Ивана Афанасьева жена Марья Андреева – 20
Ивана Афанасьева дочери:
Агафья – выдана в замужество
Агрипена – 18
Симона Леонова жена второго брака Анна Трифонова – 42
Никиты Симонова жена Анна Ионова – 29
Их дочь Александра – новорожденная – 1
Ивана Симонова жена Настасья Григорьева – 26
Симона Леонова дочь второго брака Екатерина – новорожденная – 7
Епифана Леонова жена Настасья Михайлова – умерла в 1853 году
Их дочери:
Татьяна – выдана в замужество
Анна – 15
Итого женскаго пола налицо – 16

Что в сей Ревизской сказке все души к 20 числу майя месяца 1858 года в наличности, бывшие показаны и прописных нет, в том Малоархангельская 3-ей гильдии купчиха Аксинья Ильина Пономарёва, заместо её неграмотной, по ея личному прошению купец Иван Семёнов Пономарёв руку приложил, веры с семейством православной.

Для читателя: и в этой «Ревизской сказке», и в предыдущих жирных шрифтом я выделил родословную линию тех Пономарёвых, которые привели потом к бабушке Дмитрия – Екатерине Васильевне Пономарёвой.

Всего же, по переписи 1858 года в Малоархангельске насчитывалось 63 купеческих семейства. Их фамилии и число душ мужского и женского пола – смотри, читатель, ниже:

Купцы Малоархангельска в 1858 году:

Горшковы – 9 мужского пола +5 женского пола=14 душ
Снагиревы (Спагиревы) – 7+2=9
Гревцевы – 8+9=17
Инбирские – 5+2=7
Горшковы – 4+5=9
Шумейкины – 12+8=20
Вениковы – 5+2=7
Тихоновы – 4+6=10
Павловы – 4+4=8
Кириловы – 3+7=10
Садкевич – 12+11=23
Лисичкины – 14+15=29
Соколовы – 5+4=9
Дружинины – 6+3=9
Прифанцевы – 3+4=7
Никулины – 2
Асмилины – 2+1=3
Фирсов Пётр Егоров – в 1856 году отпущен на волю от помещика Александра Агеева Абазы, причислены Указом Казённой Палаты от 6 февраля 1858 года в малоархангельские 3-ей гильдии купцы (4+0=4)
Куприяновы – 4+1=5
Легостаевы – 5+4=9
Макаровы – 4+5=9
Свиридовы – 4+4=8
Размологовы – 2+3=5
Тихоновы – 13+14=27
Сосины – 4+3=7
Ивановы – 5+2=7
Астаковы – 23+20=43
Веденские – 5+3=8
Судаковы – 7+6=13
Кузнецовы – 10+10=20
Стретенцевы – 11+8=19
Каньковы – 5+2=7

Захарьевы – 11+13=24
Колесниковы – 7+3=10
Никулины – 17+21=38
Крыловы – 15+14=29
Никулины – 22+13=35
Поляковы – 4+4=8
Каньковы – 7+9=16
Соины – 7+6=13
Нецветаевы – 4+3=7
Кубаревы – 1+1=2
Беляничевы – 8+10=18
Яковлевы – 10+11=21
Захарьевы – 3+3=6
Голованов – 11+9=20
Мелиховы – 10+9=19
Каньковы – 2+3=5
Христоповы – 4+2=6
Тарубаровы – 4+3=7
Волковы – 2+1=3
Волковы – 6+11=17
Мулюкины – 11+14=25
Асминины – 10+12=22
Крыловы – 12+5=17
Легостаевы – 8+10=18
Пономарёвы – 20+16=36
Никулины – 4+4=8
Малютины – 6+7=13
Макаровы – 16+7=23
Шебанниковы – 10+7=17
Митякины – 4+2=6
63.Тихоновы – 5+1=6
Пономарёвы здесь – под №57.

А теперь – несколько дополнительных записей по этому большому семейству из 36 душ **из метрических книг Вознесенской Соборной церкви за 1858-1864 годы:**

О бракосочетавшихся
№1 – 8 января 1858

Жених – купеческий внук Пётр Алексеев Осминин, первым браком, 25 лет, и **купеческая внучка Татьяна Епифанова Пономарёва, первым браком, 18 лет.**

№5 – 12 января 1858

Жених – купеческий племянник Георгий Иванов Пономарёв, первым браком, 25 лет, и мещанская девица Татьяна Филиппова Степанова, первым браком, 19 лет.

Один из поручителей 22 января 1858 года – купеческий внук Михаил Леонов Пономарёв

Об умерших

1/3 мая 1863 – купеческий племянник Симеон Леонов Пономарёв, 57 лет, от простуды.

Соборный священник Иоанн Жданов с диаконом Иваном Диомидовым.

О рождении

21/22 марта 1864 – Василий

Родители: Купеческий сын Иван Иванов Пономарёв и законная его жена Агриппина Дионисиева, оба – православного вероисповедания.

Купец Иван Семёнов Пономарёв назван восприемником (1 мая 1864 года у купца Ирадиона Спиридонова Тихонова при рождении его сына Николая).

С метрическими книгами и «Ревизскими сказками» я, уважаемый читатель, закончил и перехожу к другим документам, в которых тоже упомянуты ***Пономарёвы.***

Вот **«Журнал чрезвычайного Малоархангельского уездного собрания о проекте соединения Малоархангельска с Московско-Курскою железною дорогою особою веткою железной дороги и список гласных состоявшегося 26 апреля 1877 года»** (начато 18 апреля, окончено 26 апреля 1877 года, на пяти листах, ГАОО, ф.473, оп.1, ед.хр.12)

На собрание прибыл 21 гласный, и состоялось заседание, которое вёл Председатель – известный в Малоархангельском уезде (и не только там – А.П.) Дмитрий Яковлевич Скарятин. Для участия в собрании пригласили и городского главу Никулина вместе с четырьмя самыми уважаемыми малоархангельскими купцами: Н.С.Пономарёвым, И.С.Белоусовым, Н.Ев.Кубаревым и С.Н.Тихомировым. Первым по счёту назван **Н.С.Парамонов, это как**

раз Никита Семёнович, прапрадед Дмитрия – А.П.). Купцы, *«выслушав предложение правления Общества Московско-Курской железной дороги, удостоверили, что город нисколько не затруднится отводом при приобретении для постройки станции земли, в количестве до пяти десятин, и просили собрание, не стесняясь приобретением под станцию земли, войти с Обществом в соглашение по предмету устройства ветки»…* То есть, купцы прямо дали своё «добро» на строительство железнодорожной ветки. Жаль, что, в конечном счёте, до этого дело так и не дошло.

А теперь перейду к результатам изучения мною губернских газет за период с 1890 по 1895 год. В «Орловском вестнике» и «Орловских губернских ведомостях» за этот период неоднократно встречается фамилия Пономарёвых.

Вот «Орловский вестник» под №64 за 25 августа 1890 года, в котором опубликован «Список лицам, **имеющим право голоса для избрания гласных в Малоархангельскую городскую Думу на четырёхлетие с 1891по 1895 год**». В числе таковых, по первому разряду назван купец **Никита Симонов Пономарёв,** а по второму разряду – его жена, купчиха **Анна Ионовна Пономарёва.**

Из 22 мещан, имеющих право голоса (по 3-ему разряду), названы **Максим Иванов Пономарёв, Василий Иванов Пономарёв, Алексей Андреев Пономарёв, Семён Андреев Пономарёв, Александр Яковлев Пономарёв, Василий Семёнов Пономарёв.** Скорее всего, это представители того же семейства, слишком сильно разветвившегося, чтобы все его мужчины оставались в купеческом сословии. Надо было тогда платить гильдейский налог. Если для этого возможности или желания не было, купцы записывались в «мещане».

Среди присяжных заседателей 1891-1893 годов снова были Пономарёвы: купец Никита Семёнович и мещане Максим Иванович и Василий Иванович. Они же (плюс ещё **мещанин Семён Андреевич) имели право на это и в 1894-1896 годах.**

Таким образом, как **купцы (Никита Семёнович), так и мещане (Василий Иванович, Максим Иванович и Семён Андреевич)** входили в число тех горожан Малоархангельска, кто управлял городом через структуры местного самоуправления.

К бабушке Дмитрия, исходя из перечисленного выше, можно провести прямую родословную линию от начала 19-ого до начала 20-ого века:

Афанасий Александрович Пономарёв, поступивший в малоархангельские купцы 3-ей гильдии из мещан или крестьян (1753 - ?) и его жена Агриппина (1755 -?);

Леон Афанасьевич Пономарёв (1778 - ?) и его жена Аксинья (1780 - ?);

Семён Леонович Пономарёв (1802 - 1/3 мая 1863) и его вторая жена Анна Трифонова (1815/1816 - ?);

Никита Семёнович Пономарёв (1824/1825 - ?) и его жена Анна Ионова (1828/1829 - ?);

Василий Никитич Пономарёв (сентябрь/октябрь 1849 - ?) и ? возможно, что у него была вторая жена;

Екатерина Васильевна Пономарёва (1899 - ?) и ещё трое детей.

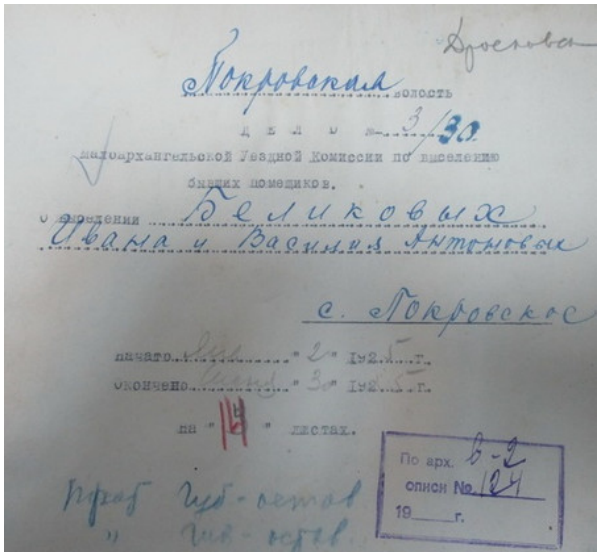
Глава третья.
Крестьянско-казацко-мещанская

Крестьяне Беликовы из деревни Зубково

«Беликовы» - не самая популярная из покровских фамилий. В 9-ом томе «Книги Памяти», где перечислены погибшие и пропавшие в годы Великой Отечественной войны уроженцы Покровского района, их значится 8 человек. Причём, подавляющее большинство, пятеро, – из деревни Крутое, и все пятеро – пропали без вести.

Но я поведу речь о тех Беликовых, что числились уроженцами и жителями деревни Зубково (правда, в некоторых документах они названы проживавшими в селе Покровское – на – Липовице – А.П.). И о них довольно долго помнили наши старожилы, потому что после этих Беликовых остались принадлежавшие им здания, занятые под советские учреждения в 30-ые годы XX века. Находились их строения (дом и хозяйственные постройки) в той части посёлка, что располагается по крутому склону правого берега реки Липовец в районе современной улицы Лескова (да и в самом деле, как будто в лесу – А.П.).

Много лет я, зная о существовании «купцов Беликовых» (так их часто называли старожилы – А.П.), не имел никакой информации о них, даже имена их были мне не известны. Но некоторое время тому назад, работая в фондах Государственного архива Орловской области с документами о выселении бывших помещиков Малоархангельского уезда из их усадеб, натолкнулся на знакомые имена. Одна папка на 13 листах называлась:

Покровская волость
Дело № 3/30
Малоархангельской Уездной Комиссии по выселению
бывших помещиков.
О выселении Беликовых
Ивана и Василия Антоновых
с. Покровское
начато "2" IV 25 г.
окончено "3" IV 25 г.
на "14" листах.
По арх. Б-2
описи № 84
19 г.

«Дело о выселении Беликова Ивана Антоновича и Беликова Василия Антоновича

(августа 1925 года, на 13 листах)

ГАОО, ф.Р-1689, оп.1, ед.хр.18».

Очень познавательным оказалось изучение этих материалов, которые затрагивали период с 1917 по 1925 год. Часть этих документов я процитирую, но прежде сделаю к ним небольшое вступление, чтобы читатель понял, о ком в них пойдёт речь.

Итак, 23 февраля 1917 года крестьянин села Покровское – Липовицы Антон Васильевич Беликов (да, здесь он значится именно так – А.П.) купил у дворян Троицких 61 десятину земли, расположенной в черте земли Зубковского общества, рассчитавшись за сделку частично наличными, частично через Дворянский Банк.

В документах не говорится о недвижимости, то есть, о доме и хозяйственных постройках, они, скорее всего, были зафиксированы в другой купчей, но, почти стопроцентно, крестьянин Антон Беликов приобрёл у помещика Троицкого (он не назван по имени, скорее всего, старый хозяин, Василий Зиновьевич, к этому времени умер, и землю со всем имением продавали уже наследники – А.П.) все постройки. Это была, по местным понятиям, довольно крупная сделка. Но в полной мере порадоваться приобретению Антон Васильевич Беликов не успел: 25 октября 1917 года в России случилась Октябрьская революция, к власти пришли представители обездоленных слоёв населения, создавшие новые органы управления. И одним из первых документов стал вот такой (цитирую – А.П.):

Постановление

1918 года января 4 дня, объединённое заседание, состоящее из представителей всех организаций Покровской волости, представителя Волостной земской управы Е.Д.Маталина и члена Г.Е.Санькова, председателя волостного земельного комитета И.И.Новикова и членов Е.Д.Санькова и Ф.Ф.Санькова, председателя исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов Г.Ф.Стёпочкина и комиссара Покровской волости В.С.Самойлова, имея в виду, что в некоторых помещичьих и частновладельческих владениях расхищается самими владельцами имений хлеб, мертвый инвентарь и прочее движимое имущество, а потому, в целях сохранения означенного имущества объединённое заседание постановило:

Немедленно приступить к описи имущества и принятию на учёт всех помещичьих и частновладельческих имений, расположенных в районе Покровской волости, а именно: Л.В.Плотниковой, Е.Ф.Бисовой, Ивановой, наследников Е.Ф.Ерохина, И.Е.Еськова,

И.Г.Еськова, В.И.Голикова, отца А.Иорданского, А.И.Архангельского, В.И.Архангельского, А.В.Беликова, А.Я.Боршева, Н.М.Боршева, Н.А.Одинцова и наследников В.Н.Покотило.

Председатель волостной земельной управы – Е.Маталин

Члены – Е.Саньков

Председатель волостного земельного комитета – И.Новиков

Члены – Е.Саньков, Ф.Саньков

Председатель исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов Г.Стёпочкин

Комиссар В.Самойлов.

На основании этого постановления были созданы комиссии, которые приступили к описи имущества у владельцев имений. Вот таковая по имению А.В.Беликова (цитирую – А.П.):

«Опись

частновладельческого имения при с.Покровское, что на Липовице, Антона Васильевича Беликова 60 десятин, главная выпись из крепостной Орловского нотариального архива по Малоархангельскому уезду за 1917 год №132 в количестве 61 десятина 73 сажени.

Пахотной земли - 30 десятин, из них 10 - под озимым посевом на урожай 1918 года, под яровым - 10 десятин урожая 1918 года, парового поля - 10 десятин.

Усадьба с огородами - 18 десятин

Сад фруктовый и несколько леса на той же площади, полу-строевого и строевого - 7 десятин

Лугов заливных - 3 десятины

Неудобной земли - 2 десятины.

Дом деревянный, оштукатуренный, железом крытый, с каменным фундаментом - 25 аршинХ9Х3, 8 комнат, 6 дверей филенчатых, 6 дверей однопольных

4 кресла мягких

6 стульев венских

4 стола обыкновенных

1 зеркало полированное

Людская деревянная, из средины оштукатуренная, железом крытая, 8Х8 аршин

2 стола обыкновенных

Амбар деревянный, крытый железом, 24Х8Х3, с каменным фундаментом

Ледник каменный, фундамент 1,5 аршина, верх соломой крытый.

Скотный двор пластовый, соломой крытый, 30Х20 аршин, ворота двухпольные

Конюшня пучковая на каменном фундаменте, железом крытая, 30Х15, денники пластовые с дверьми.

Рига молотильная на столбах, без фундамента

Молотилка местная, шестиконная, на полном ходу

Веялка ручная

Ветрогон

Инвентарь мёртвый

Карета на полном ходу - старая - 1

Фаэтон на полном ходу - старый - 1

Дрожки на полном ходу - старые - 1

Хомута возовые с гужами и шлеями - 4

Оголовка с гужами - 2

Сани ковровые разномастные - 1

Хомута пахотные - 4

Сани - розвальни на полном ходу - 4

Сани розвальни неисправные - 1

Дробилка железная - 2

Плуга двухлемешные - 2

Повозки на полном ходу - 3

Седёлки с подпругами - 3

Уздечки - 2

Вожжи - 2

Инвентарь живой

Лошадей - 6 (кобылы Удача, чалая; Дикарка, бурая; Вьюга, серая; Тамарка, вороная; Зорька, гнедая; Лебёдка, гнедая;)

Жеребчик вороной двух лет - 1

Мерин Сокол серый - 1

Сосуны - 2

Рогатого скота

Коровы - 4

Бык

Бычок

Тёлка - 3

Овцы разной масти

Свиньи средние и разного веса
Продукты:
Ржи - 100 пудов
Овса - 360
Проса - 110
Пшеницы - 33
Конопли - 70
Вики - 6
Гречи - 5
Картофеля - 21 четверть
Мельница водяная при имении (на двух поставах)
При мельнице - хата и горница с сенями, деревянная, соломой крытая.
Два имеющихся жернова на полном ходу
Подъезд на столбах, железом крыт
Одноколка на полном ходу
Подъездной сарай на столбах, соломой крыт, одна сторона пластовая.

Спустя три недели члены комиссии ознакомили с данной описью владельца имения, и он сделал следующую запись (цитирую):

1918 года января 27 дня подписавшийся владелец Антон Васильев Беликов даю сию подписку в том, что я всё описанное в моём имении обязуюсь хранить с ответственностью на случай растраты, както, не должен без разрешения Совета производить продажу чего-либо, а также и порубку леса, словом, что необходимо для хозяйства, то должен просить разрешения от означенного Совета, в чём и подписуюсь.

При сем присутствовали граждане д.Александровки:
Павел Алексеев Абрамов
Аввакум Алимпиев Моисеев
Александра Ермолаевна Моисеева…».

Весной 1918 года земельная комиссия Покровского волисполкома, производя наделение землёй, согласно Декрету, оставила Антону Васильевичу Беликову душевую норму – по 1,35 десятины на 6 человек его семейства – всего 8,1 десятин. Были национализированы и отобраны сад, водяная мельница и часть построек (из документов не прослеживается, каких именно – А.П.). Но усадебный дом и большая часть хозяйственных строений остались за владельцем – Антоном Беликовым.

В течение семи последующих лет – вплоть до 1925 года – Беликовы успешно вели хозяйственную деятельность: приобрели ещё 4 коровы симментальской породы, трёх лошадей, 12 овец. Им возвратили во владение сад и приведённую в упадок арендатором Петровым (ему она была отдана по договору – А.П.) двухпоставную мельницу. За короткий срок мельница Беликовыми была отремонтирована и стала приносить прибыль.

Сам хозяин, Антон Васильевич Беликов, к 1925 году скончался, и всем хозяйством стали сообща заниматься, как наследники, два его сына – Иван и Василий Антоновичи.

Именно они принимали в конце 1924 года очередную комиссию Покровского Волисполкома, прибывшую для очередной описи беликовского имущества: председателя ВИК В.И.Сопина, председателя Покровского сельсовета П.Г.Азарова и делопроизводителя ВИК Т.Г.Свистова. Эта опись составлялась в преддверии выселения помещиков Малоархангельского уезда из их усадеб.

Я не буду приводить перечень имущества, зафиксированный в этой описи, тем более, что он, в значительной степени, повторяет опись 1918 года.

Члены комиссии прибыли в дом Беликовых и в третий раз, 19 августа 1925 года, чтобы задать дополнительные вопросы перед принятием окончательного решения об их выселении или оставлении. Заседание Малоархангельской уездной комиссии по выселению бывших помещиков состоялось 3 октября 1925 года. Рассматривая «Дело №3 «О выселении Беликовых Ивана и Василия Антоновичей, живущих в селе Покровском», комиссия согласилась с тем, что:

А) по происхождению Беликовы – крестьяне;

Б) до революции имели 61 десятину земли, купленных через банк в 1913 году;

В) со дня революции пользуются всеми постройками и усадьбой на общих основаниях и, как видно из справки Малоархангельского УЗО от 16 марта 1921 года за №1794, сад возвращён Беликовым по постановлению Усадкомиссии;

Г) до и после революции Беликовы наряду с земледелием имели профессию кузнецов, следовательно, личный труд в хозяйство вкладывался и что кабальных отношений с окрестным населением не усматривается.

На основании этих пунктов Малоархангельская уездная комиссия по выселению бывших помещиков сделала следующие выводы:

Признать Беликовых не подлежащими выселению как не подходящими по ст.1 и 2 Постановления СНК от 20 марта 1925 года».

Но произошло это только после того, как аналогичные выводы днём ранее, 2 октября 1925 года, сделала Орловская губернская комиссия по выселению помещиков из их усадеб.

Итак, уважаемый читатель, вроде бы, все разбирательства нескольких лет закончились для Беликовых благополучно. Но это была временная отсрочка. Ивана и Василия Антоновичей Беликовых лишили, в конце концов, их имущества и земли. Случилось это уже в период начавшихся коллективизации и процесса «ликвидации кулачества как класса». Но документов по их дальнейшей судьбе я пока не обнаружил. Идёт поиск.

Однако вот что любопытно. В упоминавшейся уже мною «Книге Памяти. Т.9» самым первым из Беликовых значится сын Ивана Антоновича, Александр Иванович Беликов, 1920 года рождения. Сержант А.И.Беликов, пропавший без вести на фронте в феврале 1942 года, призывался в Красную Армию Ефремовским райвоенкоматом Тульской области.

По всей видимости, семья Беликовых после «раскулачивания» оказалась в Тульской области. Возможно, успели выехать до насильственного выселения… Впрочем, не буду гадать…

В посёлке Покровское проживают в настоящее время две-три семьи Беликовых. Имеют ли они отношение к героям моего повествования – не знаю. Если имеют, надеюсь, что отзовутся…

Три брата Дежины в борьбе с фашизмом

В довоенные годы в селе Успенское Покровского района проживала большая семья Петра и Татьяны Дежиных. 14 января 1926 года у них родился очередной, восьмой по счёту, ребёнок – сын, названный Иваном. Двое из детей умерли в младенчестве, но шестеро остались живы.

В этом очерке я коснусь судьбы трёх братьев – **Андрея (1909 года рождения), Алексея (1912 года) и Николая (1923 года).** Судьба старшего и младшего из этой троицы оказалась трагической.

Начну с рассказа об **Андрее Петровиче Дежине**. У него было учительское образование, правда, какое именно учебное заведение закончил Андрей Петрович – не известно. В самом начале 1939 года он был назначен заведующим Покровским районным отделом народного образования и оставался в этой должности вплоть до начала Великой Отечественной войны. Андрей Петрович был женат на учительнице Покровской средней школы Пелагее Михайловне Шалимовой. 30 июля 1940 года у них родился сын Альберт. Супруга завРОНО была старше мужа на 4 года и фамилию свою не меняла (эти сведения я почерпнул в книгах Покровского отдела ЗАГСа – А.П.).

15 октября 1941 года Андрей Петрович Дежин был мобилизован в Красную Армию и после прохождения учёбы получил звание политрука. На сайте «Память народа» по судьбе Андрея Петровича есть два документа. В **«Карточке регистрации выдач личного дела»** записано, что политрук А.П.Дежин получил назначение на должность военного комиссара маршевой роты 26 запасной стрелковой бригады и пропал без вести в августе 1942 года. Приказ Главного управления кадров Народного комиссариата обороны об исключении политрука Дежина из списков Действующей армии последовал 3 апреля 1945 года.

Карточка

о/ик. регистрации выдач личного дела

Фамилия Дежин

Имя Андрей Отчество Петрович

Должность политрук

Дата выдачи	Кому выдано	Расписка	Дата получ.
26	зап. стр. бр. военком марш. роты 15.10.41г 03269		
	Пропал без вести в августе 1942 г. Пр. ГУКНКО 0360 от 3.4.45 г.		
	Жена Шалимова Пелагея Михайловна		

Сообщение об этом было отправлено жене, Прасковье Михайловне Шалимовой, проживавшей тогда в городе Самарканде, в доме №29 по улице Зеравшанской.

Во втором документе, в «Списке пропавших без вести командиров Красной Армии», фамилия Андрея Петровича Дежина названа под №110, с повторением информации из первого.

О младшем из братьев, комсомольце и работнике КОГИЗа (книжного магазина), **Николае Петровиче Дежине (1923 года рождения),** сведений ещё меньше. По заданию бюро Покровского

райкома партии он был оставлен в тылу врага в качестве рядового члена диверсионной группы из десяти человек. Почти все они были схвачены гитлеровцами и казнены, но где и как закончил свой жизненный путь Николай Дежин – пока выяснить не удалось.

И только среднему из братьев – **Алексею Петровичу Дежину (он родился 14 февраля 1914 года)** по-настоящему повезло. Как и старший брат, он получил педагогическое образование, учительствовал в родном селе Успенском. Там же 17 мая 1936 года женился на коллеге-учительнице Екатерине Акифьевой. В том же году Алексей был призван в Красную Армию и решил стать профессиональным военным.

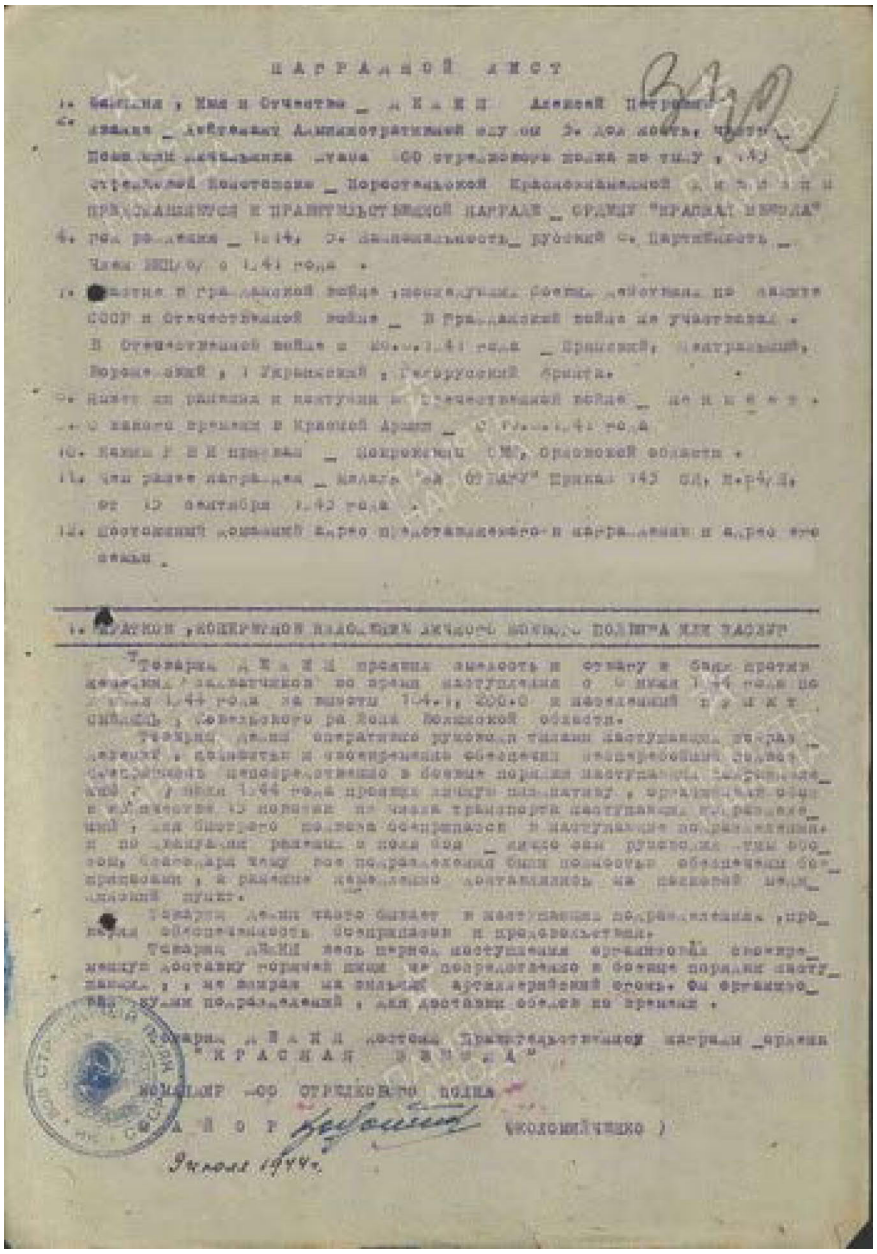

Капитан Алексей Дежин

Прошёл всю Великую Отечественную войну в составе одного и того же 800 стрелкового полка 143 стрелковой дивизии, которая принимала участие в освобождении Покров-ского района. Начинал лейтенант администр-ативной службы Алексей Дежин с должности делопроизводителя хозяйственной части полка, а закончил войну капитаном адми-нистративной службы, заместителем начальника штаба этого же полка.

За умелую, инициативную работу в тылу – по снабжению передовых частей продовольствием и боеприпасами во время боёв на Брянском, Центральном, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах Алексей Дежин неоднократно отмечался начальством. В период же наступательных боёв от Одера до полного окружения Берлина (16-24 апреля 1945 года) он *«образцово поставил работу строевой части штаба 800 стрелкового полка».*

К моменту демобилизации 23 мая 1946 года на груди капитана Алексея Дежина красовалось три ордена (Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды) и несколько медалей («За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другие).

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Наградной лист на орден Красной Звезды

В послевоенные годы бывший офицер 19 лет возглавлял один из крупнейших колхозов Свердловского района – имени Ленина (центральная усадьба – в селе Никольское). И колхоз, и его председатель все годы считались передовыми и образцами для подражания. В 1985 году Алексей Петрович Дежин был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Один из Долговых

В 1858 году в деревне государственных крестьян Курниковой (Талызинской волости Орловского уезда, а ныне - Урицкого района), согласно ревизской сказке (10-ой переписи податного населения России), имелось 192 жителя в 23 семьях. В 1894 году число дворов выросло здесь до 42-ух, а проживали в них 329 Долговых и Торшиных. Да, более чем три сотни жителей носили только эти две фамилии, вплоть до последних дней существования этого ныне вымершего населённого пункта.

Курниково, Комаревец, Нарышкино, Орёл – и далее везде

Моя мама, Нина Ивановна Долгова (в девичестве), - родом из деревни Курниково, и потому многих её родственников и соседей я хорошо знал с детства, а фамилия Долговых сопровождает меня всю жизнь. Два дяди, братья матери – Николай Иванович и Михаил Иванович – воевали. Николай Иванович пропал без вести в ноябре 1943 года. Михаил Иванович возвратился живым.

Уже в годы учёбы в школе я узнал, что Долговы проживают не только в Курниково, но и в соседнем посёлке Комаревец, а чуть позже познакомился с представителями этой фамилии из Дмитровского, Новодеревеньковского и Орловского районов.

Немало Долговых сейчас в посёлке Нарышкино, в Орле и в Брянске, куда они переселились из сёл и деревень Орловской области.

Многие из них своим самоотверженным мирным трудом или ратным служением прославили старинную русскую фамилию, произошедшую от отчества или прозвища не церковного имени «Долгой» (то есть, длинный, высокий – А.П.).

Уроженец Орла Николай Долгов в 1970 году, в составе команды ЦСКА, стал чемпионом СССР по футболу, первым из наших земляков добившись такого высокого звания.

Он же оказался первым орловчанином, сыгравшим за сборную Советского Союза по футболу (1971 год), и одним из первых советских футболистов, который выступал за иностранные команды (даже если это были клубы дружественной нам ГДР в 1973-1976 годах).

Уроженец Арапетовки

Но из всех орловчан – обладателей звучной фамилии - наиболее причудливая, трагическая и героическая судьба выпала Ивану Николаевичу Долгову, уроженцу деревни Арапетовки Судбищенской волости Новосильского уезда (ныне – Новодеревеньковский район – А.П.).

Он появился на свет 15 июня 1909 года в обычной крестьянской семье. Окончил семь классов школы и рабфак, после чего работал в Ворошиловградской области Украины на руднике. В ноябре 1930 года Ивана Долгова призвали на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Высшего военного образования он не получил, но учился военному делу непрерывно: сначала - полковая школа, затем Харьковская школа червонных старшин и – командные курсы «Выстрел». В 1939 году было первое серьёзное испытание для молодого красного командира – участие в Польском походе РККА.

Иван Николаевич Долгов

Великую Отечественную войну Иван Долгов встретил в звании старшего лейтенанта и в должности начальника 2-ого отделения штаба 192 стрелковой дивизии. В трудный период отступления наших войск от границы он сумел отличиться так, что командование представило его к награде, что было достаточно редким явлением тех дней.

Вот как описаны его действия в наградном листе: *«…Получил задание от командира дивизии об установлении пути подхода к местечку Оратово* (тогда – село, в настоящее время – посёлок Оратов Винницкой области Украины – А.П.) *и выведения 427 стрелкового полка на исходное положение для атаки.*

В результате честного и мужественного выполнения задания товарищем Долговым была разгромлена немецкая дивизия, и захвачено 280 автомашин, около 300 мотоциклов, около 100 велосипедов, много боеприпасов и обмундирования…». Это был крупный успех, пример контрудара по наступающим немецким войскам, да ещё с захватом серьёзных трофеев. Поэтому приказом войскам Южного фронта №050/н от 12 декабря 1941 года старший лейтенант Долгов (к этому времени он занимал штабную должность уже в 74 стрелковой дивизии – А.П.) был удостоен ордена Красной Звезды.

В составе 74 стрелковой дивизии в 1942 году он успешно сражается на территории Украины, прикрывая направление Дебальцево – Ворошиловград, город, в котором до войны жил и работал. Об этой воинской части (первого формирования) очень немного сведений, поскольку 74 стрелковая дивизия была в сентябре 1942 года расформирована, а многие из воевавших в ней оказались в окружении.

Иван Николаевич Долгов, согласно информации из его наградных листов, с сентября 1942 по август 1943 года проживал на оккупированной территории.

Из штрафников – в Герои

После освобождения части территории Украины он был подвергнут спецпроверке, но не лишён наград и званий, а направлен в 9 отдельный штурмовой стрелковый батальон. Так назывались штрафные части, в которых оказывались военнослужащие, нарушившие дисциплину или проживавшие на оккупированной территории и не сражавшиеся в партизанских отрядах. Нахождение в штурмовом отряде предполагалось или на срок в два месяца, или до получения ранения, или до награждения орденом.

Бросались такие штурмовые стрелковые батальоны на самые опасные, самые страшные направления – впереди всех остальных частей.

9 отдельный штурмовой стрелковый батальон просуществовал чуть больше месяца – с 20 февраля до 30 марта 1944 года. Подполковник Иван Долгов воевал в нём командиром одной из рот.

Его умелые и храбрые действия отражены в наградном листе: *«Долгов Иван Николаевич, работая командиром роты в 9 ОШСБ,*

показал себя подлинным вожаком, - командиром своих бойцов. За время формирования сколотил свою роту как боевую единицу – крепкой и дисциплинированной. Во время боевых действий 20 февраля 1944 года вместе с другими ротами 9 ОШСБ участвовал в штурме станции Червоная (на подступах к городу Кривой Рог – А.П.). *22 февраля 1944 года его рота участвовала в штурме города Кривой Рог.*

Первым ворвался в центр города и с хода, мастерски, форсировал реку Саксагань. Товарищ Долгов за период боевых действий проявил смелость, находчивость и инициативу. Всегда был впереди и вёл за собой свою роту… Достоин награждения орденом Красное Знамя».

Командир 9 ОМСБ описал только два дня боёв своего подчинённого, а вскоре, 27 февраля, в ходе продолжавшихся в окрестностях Кривого Рога боёв, подполковник Долгов получил ранение, и его отправили в госпиталь. К этому времени штурмовой стрелковый батальон понёс настолько большие потери, что его расформировали. Оставшихся в живых (в основном – раненых) бойцов и командиров, искупивших кровью свою вину, направили в обычные воинские части.

Получивший вместо Красного Знамени орден Отечественной войны I степени (поскупилось начальство – А.П.) и выздоровевший подполковник Долгов стал заместителем командира 177 стрелкового полка 236 стрелковой Днепропетровской Краснознамённой ордена Суворова второй степени дивизии.

В январе 1945 года эта дивизия вела жестокие бои за освобождение Венгрии с отчаянно сопротивлявшимися гитлеровцами. И в них снова отличился подполковник Долгов. Снова цитирую наградной лист: *«В боях при форсировании канала Елуша, что восточнее озера Балатон, 29 января 1945 года организовал постройку парома и лично под огнём противника руководил переправой личного состава на северный берег канал, - для завоевания плацдарма.*

30 января 1945 года в период наступательного боя лично находился в боевых порядках подразделений, воодушевляя своей личной смелостью и мужеством бойцов и офицеров.

В результате предпринятой атаки превосходящих сил противника, при поддержке 50 танков, полк был окружён. Товарищ Долгов организовал круговую оборону, где стойко отражал

контратаки врага. В результате было подбито 2 танка и 6 бронетранспортёров. Правильной организацией выхода из окружения и предотвращением паники товарищ Долгов дал возможность вывести подразделения с минимальными потерями. В период выхода из окружения лично уничтожил пять гитлеровцев. За стойкое и мужественное отражение танковых атак Военным Советом 57 Армии полку объявлена благодарность».

А Иван Долгов стал, наконец, со второй попытки, кавалером ордена Красного Знамени и вскоре пошёл на повышение – был назначен командиром 734 стрелкового ордена Богдана Хмельницкого полка 233 стрелковой Кременчугско-Знаменской Краснознамённой дивизии.

Командуя новым полком, Иван Долгов в боях на территории Венгрии отличился ещё не один раз, удостоившись в течение апреля 1945 года сначала ордена Александра Невского, а потом и звания Героя Советского Союза.

Указ Президиума Верховного Совета СССР гласил: *«За исключительное упорство в противодействии превосходящих сил врага, с последующим переходом в решительное и успешное наступление, за личный героизм, проявленный в боях, нанесение большого ущерба в живой силе и технике противнику, форсирование первым в дивизии канала Капош…».*

Бывший окруженец и штрафник Иван Долгов, наконец, добился полного признания и славы. Демобилизовавшись в 1946 году, он проживал в городе Артёмовске Донецкой области Украины и долгое время работал директором местной швейно-обувной фабрики. В Артёмовске он и скончался 4 апреля 1989 года.

Ефремовы: генералы и не только

Фамилия «Ефремов» относится к одной из тех многочисленных русских фамилий, которые произошли от имени, в наше время – не слишком распространённого, но очень популярного в веке XVIII-ом или XIX-ом.

Если говорить о самых известных Ефремовых, то на слуху, конечно же, писатель-фантаст Иван Ефремов, автор замечательных и пророческих научно-фантастических рассказов и

романов. Его «Туманность Андромеды», «Лезвие бритвы», «Час Быка», «Таис Афинская» издавались многотысячными тиражами.

Есть среди Ефремовых известные учёные и целых восемь Героев Советского Союза. В Тульской области имеется город с таким же названием, полученным от имени первопоселенца края.

На карте Орловщины

Правда, все вышеназванные известные личности к Орловщине отношения не имеют. Но простая русская фамилия «Ефремовы» повсеместно распространена в нашем крае до сих пор, к примеру, в Залегощенском, Колпнянском, Малоархангельском, Покровском и других районах.

До недавнего времени на карте Орловщины существовали деревня Ефремово (Покровский район), слобода Ефремовская (Болховский район) и посёлок Ефремовские Выселки (Колпнянский район). Согласно переписи населения 1763 года («ревизским сказкам»), в однодворческой деревне Ефремовой (Ливенской округи) в 41 дворе проживало 228 человек, и почти все они (37 семей) носили одну и ту же фамилию. Когда жителям этого населённого пункта, в связи с хорошей рождаемостью, стало не хватать земли, часть Ефремовых переселилась на свободную пустошь неподалёку, образовав Ефремовские Выселки.

Застрелился, не желая сдаваться в плен

Обо всех – более-менее известных – представителях этой фамилии рассказать, конечно, невозможно. Поэтому я коснусь, в основном, тех, кто прославил её на ратных полях.

В Москве, Наро-Фоминске (Московская область), Тарусе (Калужская область), Гомеле (Белоруссия) есть улицы, названные именем генерала Михаила Ефремова. В Вязьме (Смоленская область), где он похоронен, имя Героя носят площадь и школа. Ему поставлены памятники и посвящены музеи. Редко когда так увековечивают память человека, погибшего при трагических обстоятельствах.

Но Михаил Григорьевич Ефремов это заслужил. Командуя с осени 1941 года 33 армией, он героически защищал со своими бойцами Москву на Наро-Фоминском направлении. Потом его дивизии, наступая в течение месяца, в декабре 1941 – январе 1942 года освободили подмосковные города Наро-Фоминск, Боровск и Верею.

Почти сразу за этим 33 армия, уже сильно обескровленная, приняла участие в неудачной для наших войск Ржевско-Вяземской операции, во время проведения которой попала в окружение. Генерал-лейтенант Ефремов, будучи тяжело раненным и не желая сдаваться в плен, когда закончились почти все боеприпасы, застрелился. Своей жертвенной смертью он, в отличие от попавшего в похожие обстоятельства генерала Власова, защитил своих бойцов и командиров от обвинения в предательстве (ведь многим из них удалось вырваться из окружения – А.П.).

Генерал
Михаил Григорьевич Ефремов

В 1996 году усилиями многих энтузиастов-поисковиков удалось добиться восстановления исторической справедливости: генералу Ефремову было присвоено звание Героя России (посмертно).

Родился Герой 27 февраля (11 марта – по новому стилю – А.П.) 1897 года в городе Тарусе Калужской губернии, но его фамилия – орловских корней и кровей, поскольку родной отец будущего военачальника, Григорий Емельянович, происходил из крестьян сельца Ольховец Новосильского уезда (ныне – в составе Залегощенского района – АП.). В конце XIX века Григорий Ефремов, в поисках заработка, перебрался в Тарусу, где женился на местной уроженке Александре Ганьшиной. Михаил был старшим в их многодетной семье из шестерых детей.

Впрочем, генерал Ефремов оказался связан с Орловщиной не только происхождением, но и службой. Когда незадолго до начала Второй Мировой войны, летом 1938 года вновь, после долгого перерыва, был воссоздан Орловский военный округ, то первым его командующим назначили именно комкора Ефремова. Михаил Григорьевич, прибыв в Орёл, поселился в доме №26 по улице 7

Ноября. На этом здании в настоящее время имеется мемориальная доска.

А в деревне Ольховец Залегощенского района местные жители до сих пор рассказывают то ли быль, то ли легенду, как однажды перед войной, наведя страху на местное начальство, приезжал к ним генерал Ефремов навестить родительский дом.

Так уж вышло, что судьба прославленного генерала и его семьи, в которой, кроме него, ещё два брата погибли на войне, перекликается с историей другой семьи Ефремовых – уроженцев села Никольское Покровского района (до 1963 года – Дросковского – А.П.).

Братья из села Никольского

2 мая 1945 года на одной из улиц Берлина бойцы и командиры разных частей, принимавших участие в штурме города, стали свидетелями неожиданной встречи. Майор-автомобилист крепко обнимал совсем молодого рядового пехотинца, громко восклицая: «Ты как здесь оказался?».

Так в столице побеждённой Германии встретились два брата – старший, воевавший с осени 1941 года, и младший, боевой путь которого начался уже в январе 1945, - Леонид. Свидетели встречи услышали и шутливый ответ рядового: «Раз вы пятеро не смогли фашистов быстро разгромить, пришлось и мне идти на фронт».

В семье Петра Егоровича и Феодосии Ульяновны Ефремовых, проживавших в селе Никольское Дросковского района, было восемь детей. Шестерым братьям довелось принять участие в Великой Отечественной войне.

Так сложилась судьба всех Ефремовых, что словно бы кто-то специально поделил их на две равные части: трое старших и трое младших. Красноармеец Михаил Ефремов погиб 26 февраля 1944 года при освобождении Белоруссии. Семен Ефремов воевал в танковых частях, освобождал родную Орловщину и город Орёл, откуда прислал родным последнее письмо. Григорий Ефремов, третий из братьев, защищал подступы к Москве и пропал без вести в сентябре 1941 года.

Более благосклонной оказалась военная судьба по отношению к Константину, Алексею и Леониду, младшим братьям. Константин начал войну в должности командира отделения, а закончил её начальником автомобильной службы полка. Был ранен и контужен.

Боевые заслуги майора К.П.Ефремова были отмечены четырьмя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-ой степени и многими медалями. Войну Константин Ефремов закончил в Берлине. После Победы К.П.Ефремов продолжил военную карьеру и завершил службу в 80-ые годы XX века в звании генерал-майора.

Алексей Ефремов начал воевать в 1943 году, в десантных войсках. За мужество, проявленное в боях, он был награждён орденом Красной Звезды.

Младший из тех, кому довелось повоевать,- Леонид Ефремов. Когда в феврале 1943 года село Никольское освободили, молодых ребят непризывного возраста мобилизовали на разминирование минных полей в районе (дважды здесь проходила линия фронта, мин, и наших, и немецких, было много). Леонид с товарищами более года разминировал прифронтовые полосы. Ему повезло – остался жив и ни разу не был ранен.

В январе 1945 года Леонида Ефремова призвали в армию. Участвовал он в боях на территории Польши и Германии, освобождал Берлин. Там и состоялась его встреча с братом Константином.

Генерал
Константин Петрович Ефремов

Леонид Петрович Ефремов

Шесть братьев Ефремовых ушли воевать, защищая Родину. Трое не вернулись домой. Один пропал без вести в России, сражаясь под

Москвой, другой – освобождая Украину, а третий лежит в сырой земле Белоруссии.

Трое братьев Ефремовых, защитив честь и независимость Отчизны, вернулись живыми. Константин Петрович, генерал- майор в отставке, жил в столице Белоруссии Минске, Алексей Петрович – на Украине, в городе Запорожье, а самый младший, Леонид Петрович, поселился в родных местах – в посёлке Покровское. Никого из них нет теперь в живых, но у всех трёх братьев – в Белоруссии, на Украине и в России остались дети и внуки, которые помнят и знают, как их отцы и деды воевали с фашизмом, защищая Советский Союз и не жалея для этого своих жизней.

Малая часть большой Орловщины…

В Томе 9 «Книги Памяти» (Покровский и Урицкий районы) значатся фамилии 70 однофамильцев и родственников Ефремовых, погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны. И это – только малая часть всех Ефремовых, отдавших свои жизни во имя Родины.

А те, кто продолжает жить, её славят и помнят. Журналист и поэт Сергей Ефремов, уроженец той самой деревни Ефремово, о которой я упоминал, и в которой уже не осталось ни одного жилого дома, написал:

«Деревенька моя, не могу на тебя наглядеться,
Заберу тебя в память и в самые сладкие сны…»

И пусть в этих снах никогда больше не будет войны! Чтобы не пришлось гибнуть Ефремовым и многим другим русским людям с замечательными русскими фамилиями…

Жестовские:
большое повествование о представителях одной фамилии

Часть I.
Письмо с Украины

В конце 2013 года вышла из печати моя очередная книга из цикла **«История сельских поселений Покровского района»**. Она была посвящена Верхососенскому поселению и его жителям. В книге несколько материалов касались основных верхососенских фамилий, в том числе, и **Жестовских**. В рассказе об участниках Великой Отечественной войны я приводил сведения по героическим

биографиям трёх Жестовских – Андрея Михайловича, Василия Андреевича и Егора Ивановича.

Отдельный очерк под названием **«Первый председатель последнего колхоза»** был посвящён Серафиму Васильевичу Жестовскому. Кроме того, в словаре «Известных уроженцев и жителей Верхососенского сельского поселения я коснулся ещё двух имён – полковника милиции Ивана Васильевича и кандидата медицинских наук Сергея Серафимовича Жестовских.

Книги по Верхососенью разошлись быстро, и в настоящее время я подумываю уже о втором издании, тем более, есть сразу несколько поводов. И один из них поступил ко мне заказным письмом с Украины, из города Днепропетровска.

Написала незнакомая мне (до этого времени) Валентина Николаевна Руденко.

Часть её послания я процитирую:

«Здравствуйте, уважаемый Александр Михайлович!

Уже давно зрела мысль написать Вам, но вот, наконец, собралась.

Всё началось с того, что в интернете я нашла и посмотрела фильм о Верхососенье, из цикла «Дым Отечества», альбом фотографий, фотографии клуба творческих личностей «Мастера», а также прочитала статью «Святые места Верхососенья» (Покровский район Орловской области, 2012 год).

Моя фамилия по отцу – Жестовская. Мой прадед, Василий Матвеевич Жестовский, родом из села Верхняя Сосна Малоархангельского уезда Орловской губернии...

Я составляю генеалогическое древо своей ветви рода Жестовских... Сейчас, с учётом ветви по материнской линии, у меня около 900 человек (в основном, потомки).

В своё время прадед, после военной службы в городе Либава (Лиепая), «осел» в Александровском уезде Екатеринославской губернии (сейчас это Запорожская область Украины), там же родились 11 детей.

В начале XX века семья переехала в Алтайский край, село Орлеан. Тогда малоземельных крестьян заинтересовывали материально ехать на освоение новых земель (это, скорее всего, в период столыпинских реформ – А.П.). *После революции мой дед, Яков Васильевич Жестовский, организовал коммуну, был ходоком к Ленину, получил от него трофейный английский трактор.*

Валентина Николаевна Руденко (Жестовская) с мужем и дочерью

А в 1922 году коммуна переехала на Украину и здесь, в Днепропетровской области, создали колхоз имени Ленина, существовавший до распада СССР.

Большинство потомков живёт здесь. Но в России я тоже нашла родню: в Кемерово, Нижнем Тагиле, Саратове (потомки тех, кто остался на Алтае), а также в Таллине...

В 1964 году дедушка с отцом были в Верхососенье, нашли родственников, в результате, две семьи даже переехали в Днепропетровскую область.

Дедушка умер в 1971 году, отец – в 1999 году, его брат Павел погиб в первом бою под Сталинградом.

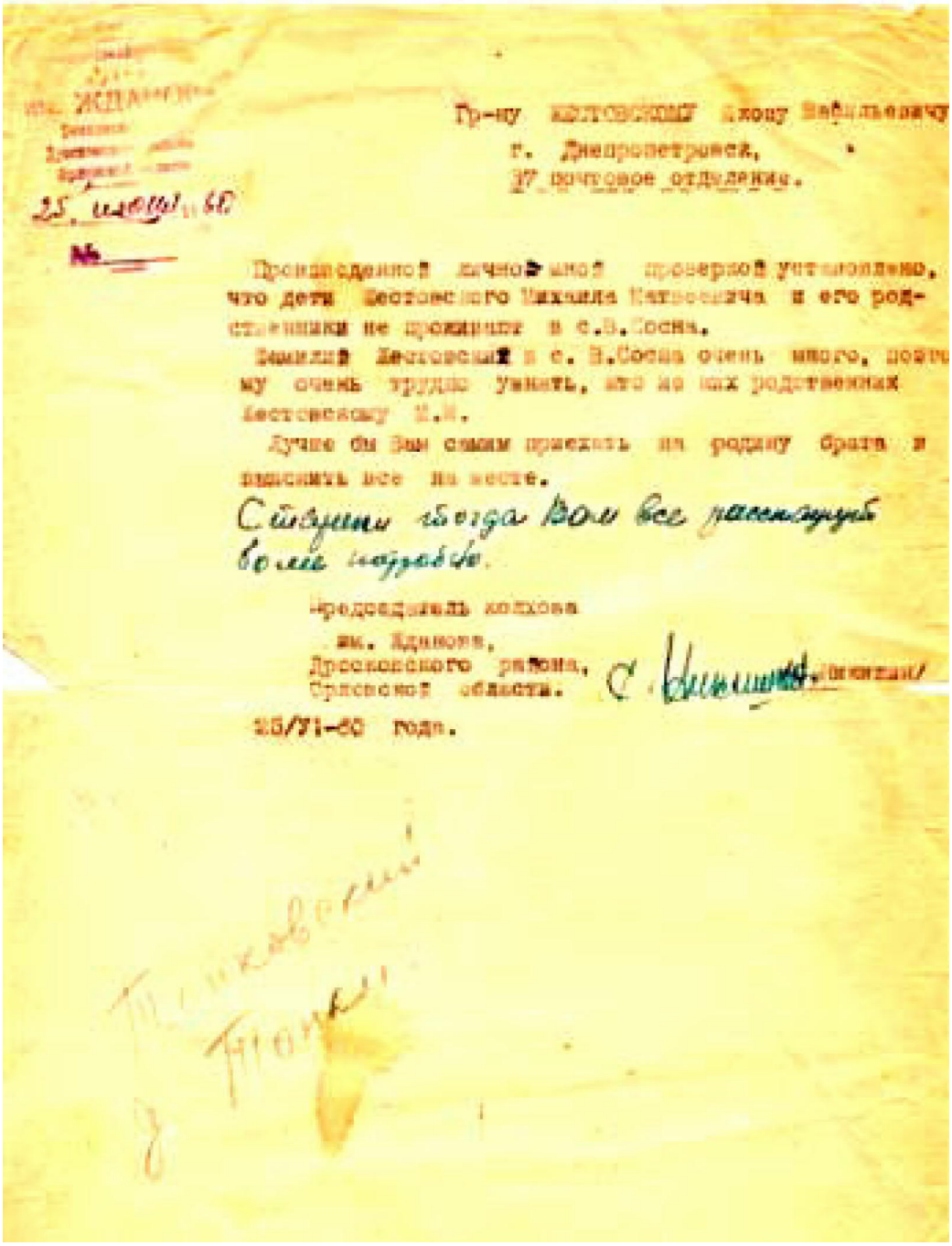
Извините меня за длинное письмо, но я думаю, Вы меня поймёте. Мечтаю побольше и поподробнее собрать сведения о родне и передать молодёжи, тем родственникам, кому это будет интересно...».

Валентина Николаевна Руденко прислала некоторые дополнительные сведения по своим родственникам Жестовским и сообщила логин своего скайпа. Потом мы обменялись электронными адресами, и началась переписка, которая сразу же обогатила обе стороны.

Начну с того, что в книге о Верхососенье, где я сообщал данные о Егоре Ивановиче Жестовском, не было даты смерти этого участника войны. Верхососенская сельская администрация не знала, когда он

скончался, потому что Егор Иванович и был одним из тех родственников Жестовских, которые в 60-ые годы XX века переехали на Украину и обосновались в Днепропетровской области.

А начиналась эта история с того, что дед Валентины Николаевны Руденко, Яков Васильевич Жестовский, уйдя на заслуженный отдых, решил отыскать своих родственников в Верхней Сосне. Он сделал запрос в колхоз имени Жданова. И вот какой ответ получил он от тогдашнего председателя, будущего Героя Соцтруда, Сергея Сергеевича Никишина *(смотри копию ответа):*

г. Днепропетровск,
37 почтовое отделение.

25 июня 60

№

Произведенной лично мной проверкой установлено, что дети Жестовского Михаила Матвеевича и его родственники не проживают в с.В.Сосна.

Фамилия Жестовский в с. В.Сосна очень много, поэтому очень трудно узнать, кто из них родственник Жестовскому Я.В.

Лучше бы Вам самим приехать на родину брата и написать все на месте.

Сейчас когда вам все растаяло
в нем хорошо.

Председатель колхоза
им. Жданова,
Днепровского района,
Сталинской области.

25/VI-60 года.

Ответ председателя колхоза имени Жданова С.С.Никишина Я.В. Жестовскому

Егор Иванович Жестовский

Надгробный памятник на могиле Е.И. Жестовского

Собирался Яков Васильевич долго, несколько лет, но – всё же приехал в Верхососенье и – нашёл своего родственника – троюродного брата Егора Ивановича Жестовского, которого и уговорил переехать на Украину. Там, 23 мая 1983 года, Егор Иванович и скончался. Вот его фото и надгробный памятник.

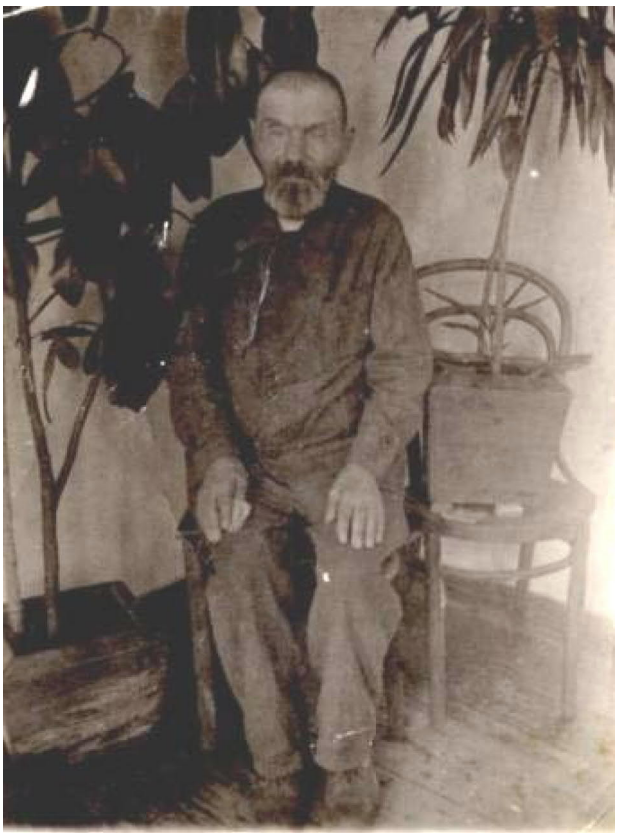
Ну а о прямых родственниках В.Н.Руденко (Жестовской) – её прадеде, Василии Матвеевиче, и деде, Якове Васильевиче, более подробный рассказ – в следующем очерке...

Часть II. Как верхососенец латышскую крестьянку в жёны взял

Прадед Валентины Николаевны Руденко (Жестовской), Василий Матвеевич, родился в селе Верхососенье приблизительно в 1865 году (более точных данных нет) и, по семейным преданиям, после царской службы в Прибалтике поселился в Александровском уезде Екатеринославской губернии. Но до отъезда туда на постоянное место жительства он сумел завоевать сердце латышской красавицы Доры (полное имя – Дора Мина Бабушкинес – А.П.). Она родилась в Вайнёде (мыза Батень). Дора ответила взаимностью на любовь парня

с Орловщины, и они навсегда покинули Прибалтику, чтобы начать новую жизнь.

За два десятка лет счастливого брака на территории Екатеринославской губернии у Василия и Доры Жестовских родилось 11 детей: Ганна, Яков, Пётр, Афанасий, Павел, Иван, Константин, Людмила, Екатерина, Мария и Роман. О большинстве из своих родственников Валентине Руденко удалось собрать достаточно подробные сведения. К примеру, известно, что последний из названных сыновей, Роман Жестовский, умер в младенчестве, а Павел (1895 года рождения) погиб во время Великой Отечественной войны. Почти у всех детей Василия Матвеевича Жестовского, доживших до совершеннолетия, были многодетные семьи: у Ганны Васильевны (в замужестве – Богуславской) – девять сыновей и дочерей, у Петра Васильевича и Константина Васильевича – по пять человек, у Павла Васильевича – четверо, у Людмилы Васильевны (в замужестве – Гоцал), у Афанасия Васильевича, Ивана Васильевича, и Николая Васильевича – по трое ребятишек. Только о двоих дочерях – Екатерине Васильевне (в замужестве – Колесник) и Марии Васильевне (в замужестве – Третьяк) до настоящего времени сведений Валентине Николаевне Руденко найти не удалось.

Василий Матвеевич Жестовский (единственное фото, 1939 год)

Каждый из потомков верхососенского уроженца прожил достойную жизнь, и большинство похоронено на территории современной Украины. Только Пётр Васильевич и Иван Васильевич Жестовские лежат в сырой земле Алтая, куда их когда-то занесла судьба.

А судьбу для своих сыновей и дочерей в период столыпинских аграрных реформ выбрал глава рода Жестовских – Василий Матвеевич. В 1908 году он с большим своим семейством переселился

в поисках лучшей доли и земли для многочисленного семейства в село Орлеан, что находилось на Алтае (об этом чуть далее – отдельная история – А.П.).

Прожили там Жестовские полтора десятилетия. Один из сыновей, Яков Васильевич, родной дед Валентины Николаевны, стал организатором одной из первых алтайских коммун (об этом – тоже чуть позже – А.П.).

В 1922 году коммунары возвратились на Украину, на Днепропетровщину, где основали колхоз имени Ленина, просуществовавший до распада СССР. Успел немного поработать в нём и Василий Матвеевич Жестовский.

Скончался он в 1940 году, и похоронили нашего земляка на кладбище села Кирово Запорожской области.

О его сыне, коммунаре, ходоке к Ленину и кавалеру ордена его имени, Якове Васильевиче Жестовском, – продолжение истории.

Часть III. К Ленину за трактором (жизнь Якова Жестовского)

Из 11 детей Василия Матвеевича Жестовского самая интересная, насыщенная событиями, судьба выпала старшему из сыновей – Якову. Он родился в 1885 году на территории Екатеринославской губернии, и когда его отец решился со всем семейством переселиться на далёкий Алтай, уже был почти совершеннолетним. Вскоре после смены места жительства призвали Якова Жестовского в царскую армию. Пять лет он «тянул солдатскую лямку» там же, в Сибири, а потом возвратился к мирной жизни – в село Орлеан (первое время - Барнаульского, а чуть позже - Славгородского уезда Томской губернии – А.П.)

Об этом населённом пункте обязательно стоит сказать несколько слов, поскольку заслуга в его появлении на плодородных и бескрайних кулундинских степях принадлежит крестьянам-переселенцам из Курской, Полтавской, Таврической, Черниговской, Ставропольской, Херсонской и Екатеринославской губерний. Одним из основателей села был как раз наш земляк Василий Матвеевич Жестовский со своим многочисленным семейством. Почему населённый пункт получил имя известного французского города – теперь мы уже никогда не узнаем. На общем сходе переселенцев весной 1908 года один из них крикнул: «Назовём село Орлеаном!», и мужики троекратно дружно прокричали, что согласны. Вот так в

Кулундинской степи появился тёзка иностранного города, известного тем, что его во время Столетней войны освободила знаменитая Жанна д'Арк, прозванная Орлеанской Девой.

К своим родным, отслужив службу царскую, и возвратился в Орлеан на Алтае Яков Васильевич Жестовский. Впрочем, мирным трудом бывшему солдату пришлось заниматься недолго. Началась I Мировая война, на которую одним из первым был мобилизован Яков Жестовский.

Яков Жестовский на царской службе (1915 год, сидит, справа)

Не трусил, воевал храбро и умело, заслужив авторитет среди окопных товарищей. Поэтому, когда произошла Февральская революция, и начали создаваться солдатские комитеты, он был избран на Полоцкий армейский съезд, где представлял интересы фронтовиков своего полка.

Но война ещё продолжалась, и в самом конце 1917 года Яков Жестовский получил тяжёлое ранение. Два месяца провалялся он в одном из московских госпиталей и, едва оклемался, поехал на побывку в Сибирь, к родным, которых не видел три долгих года.

Здесь, на родине, фронтовик показал свои исключительные организаторские способности, и в феврале 1918 года стал делегатом I Славгородского уездного съезда Советов, на котором его избрали заместителем председателя исполкома и заведующим уездным земельным отделом. Мирная работа с землёй закончилась для Якова в начале мая 1918 года, когда Советская власть в Сибири была временно свергнута белочехами. При разгроме Советов Яков Васильевич, как один из руководителей, был арестован и посажен в Славгородскую тюрьму, из которой его освободили восставшие

против белогвардейщины чернодольские крестьяне, захватившие на несколько дней город Славгород.

По освобождении из тюрьмы Яков Жестовский ушёл в подполье, стал организатором партизанского движения, руководил Родинским Революционным Повстанческим штабом. Под его руководством в сентябре 1919 года в селе Орлеан вспыхнуло восстание против белогвардейцев, но сил у восставших оказалось недостаточно. Поднявшиеся на борьбу были разгромлены. Белыми в Орлеане было расстреляно 27 активных борцов за Советскую власть и сожжено 75 дворов. Якову Жестовскому удалось уйти из села вместе с группой товарищей, и он, в составе партизанского отряда, воевал до окончательного очищения уездного города Славгорода от колчаковских войск.

С 1920 по 1921 год Жестовский был председателем Родинского волостного ревкома и председателем Ново-Троицкого сельского ревкома, а весной 1921 году возглавил одну из первых в Сибири сельскохозяйственных коммун – «Свобода» (Камышинской волости).

Коммунарам было выделено 1600 гектаров земли в совершенно безлюдной местности. Первой их постройкой стала кузница, в которой сам председатель коммуны Яков Жестовский ковал, ремонтировал старые сохи и конные плуги.

Но примитивная эта техника часто ломалась: не выдерживали лемехи на никогда не пахавшейся прежде целине. Не тянули и лошади. И тогда Жестовский на общем собрании коммунаров предложил поехать в Москву, к Ленину, за трактором, который он увидел в столице, находясь два месяца в госпитале.

Коммунары согласились и отправили в Москву небольшую делегацию во главе с автором предложения. Путешествие до столицы длилось несколько недель. Приходилось пассажирам самим на каждой станции искать и пилить дрова для паровозных топок, самим, чайниками, наливать воду в тендеры (а иногда воды и не было вовсе, она замерзала). По пути тяжело заболел и скончался в Вятке один из коммунарской команды (Яков Васильевич похоронил его потом в Москве, на Новодевичьем кладбище).

Спустя полтора месяца оказались алтайцы в Москве, а 2 февраля 1922 года состоялась у Якова Жестовского памятная на всю жизнь встреча с руководителем Советского государства. По словам Якова Васильевича, тогда на приёме у Ленина в Кремле было человек 60, но

очередь быстро двигалась. Все посетители излагали проблемы чётко и коротко.

Когда пришёл черёд Жестовского, он по-военному представился и сказал, почему коммунарам нужен трактор. Владимир Ильич с сожалением посетовал, что советских тракторов пока ещё нет, но уверенно заявил, что они скоро появятся. А председателю алтайской коммуны «Свобода» Ленин распорядился выделить трофейный английский трактор «Рустон-проектор» и доставить его на станцию Славгород за счёт государства.

5 марта 1922 года, подремонтировав с сопровождавшим его инженером машину, своим ходом Жестовский и его товарищ отправились из Славгорода в Камышинскую волость. По пути их встречали так, как, наверное, в 1961 году встречали Юрия Гагарина, вернувшегося из космоса.

Осенью 1923 года с помощью подаренного трактора получили коммунары с распаханной целины столько хлеба, что могли и соседям помочь. А то первое поле, которое было поднято «Рустоном», стало называться Ильичёвым.

Два года успешно просуществовала на Алтае коммуна «Свобода», а в 1924 году часть коммунаров решила переехать на территорию нынешней Днепропетровской области, где создали они колхоз имени Ленина, успешно работавший вплоть до распада СССР.

Яков Васильевич Жестовский, поселившись на Украине, работал на руководящих должностях в Днепропетровской и Запорожской областях.

Государство высоко оценило его заслуги, наградив орденом Ленина и несколькими медалями. Одну из них – «За освоение целинных и залежных земель» - Яков Васильевич особенно ценил.

Живя на Украине, ветеран не терял связи с Алтаем. В 1955 году он добрался туда на собственном автомобиле, а в 1964 году, когда его пригласили в Барнаул в честь 45-летия освобождения края от белогвардейцев, добирался до знакомых мест поездом.

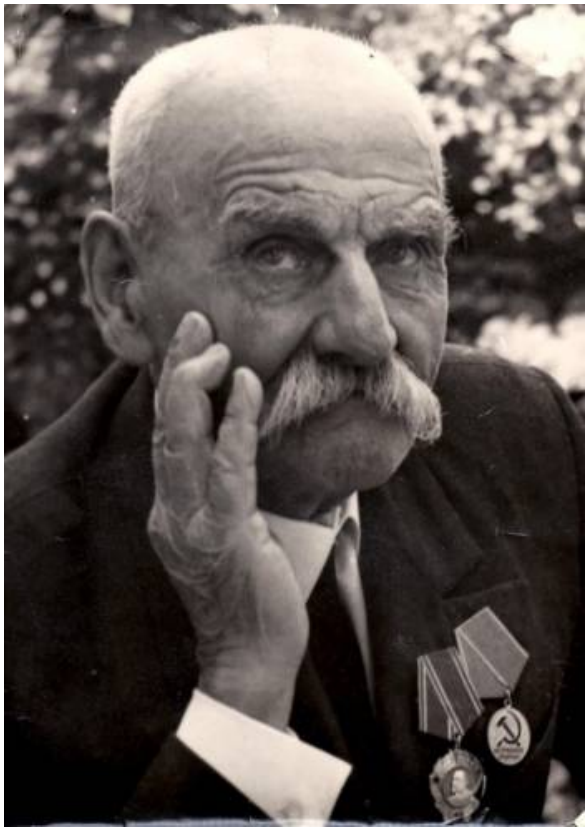
Заслуженный пенсионер был частым гостем в школах, рассказывая учащимся о своём героическом и трудовом прошлом.

В 1970 году, в честь 100-летнего юбилея В.И.Ленина, участник гражданской войны и колхозного строительства Жестовский был приглашён в Москву, на торжественное заседание ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР, посвящённое этому событию.

О трудовом подвиге участника двух войн, первого председателя алтайской коммуны «Свобода», была написана поэма «Ильичёво поле» (автор – Анатолий Сорокин), а в Новосибирском музыкальном театре поставили спектакль по пьесе В.Михановского и на музыку Г.Иванова, в основу которого легли реальные события, относящиеся к коммуне «Свобода». Главным действующим лицом спектакля стал *Иван Жестковский,* в образе которого легко угадывается наш герой.

Яков Жестовский с семьёй (1931 год, Украина)

Яков Васильевич Жестовский в последние годы жизни

Я.В. Жестовский на Алтае (в центре, 1964 год)

В середине 60-х годов XX века Яков Васильевич Жестовский посетил Покровский район. Он пытался отыскать своих родственников в селе Верхососенье, в котором родился его отец. Вскоре после этого визита уехали на Украину две семьи Жестовских, поселившиеся на Днепропетровщине (об этом я уже упоминал – А.П.)

Умер ветеран, прославивший покровскую фамилию Жестовских, в 1971 году. Похоронили Якова Васильевича на кладбище села Новоалександровка Синельниковского района Днепропетровской области, там, где был создан после переезда с Алтая и долгие годы процветал колхоз имени Ленина.

Братья Жестовские

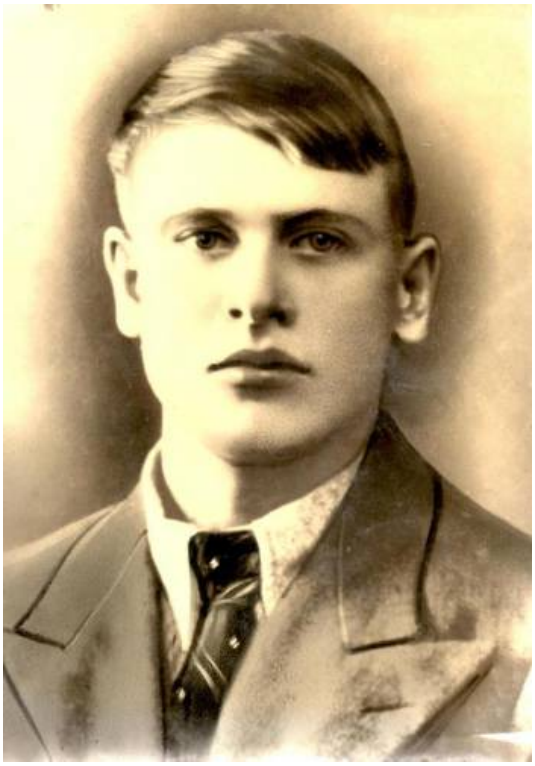
Сведения о них присланы в мой адрес Валентиной Николаевной Руденко (Жестовской), по инициативе которой и начался поиск, приведший к многочисленным находкам. Валентина Николаевна рассказала в письме о своём родном дяде Павле и отце Николае Жестовских. Её рассказ привожу почти без купюр:

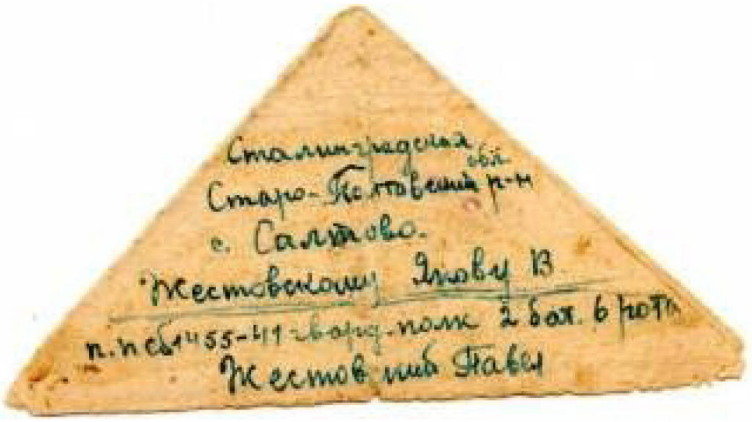
*«**Жестовский Павел Яковлевич**. Родился 1 октября 1923г. на Алтае. Рос и учился в Украине. В ноябре 1941 года вместе с семьей эвакуировался в с. Салтово, Старо-Полтавского района Сталинградской области.*

С ноября 1941г. по апрель 1942г. работал токарем на Салтовской МТС. С апреля воевал на Сталинградском фронте. Погиб 20 ноября 1942г. в первый день наступления советских войск на Сталинград. Все треугольнички его писем мы храним. Последнее свое письмо он написал 1 октября - ему исполнилось 19 лет. Похоронен в братской могиле г. Серафимовичи Волгоградской обл. Вот отрывок из последнего его письма:

«Здравствуйте! Письмо от Вашего сына Павла Яковлевича Жестовского. Передаю я Вам всем привет: отцу, мамаше, тете Оксане. Во первых строках моего письма сообщаю, что я, слава богу, жив и здоров, несмотря ни на какие трудности.

Даже насморка нет, хотя уже ночью морозы порядочные и обитаем мы в щелях. Думается, что если бы дома были такие условия, то давно бы слег, а здесь - ничего, закалился. Четыре раза был в бою за один месяц пребывания на фронте. Пока жив, хотя пули и мины пролетают, рвутся совсем рядом, да еще и должность у меня такая, что как раз нам самое наибольшее достается мин. С нашего минометного взвода уже ранило четверых.

Павел Жестовский и его письмо с фронта

Кормят нас ничего, два раза в сутки дают горячую пищу-суп, вечером и перед зарей. Хлеба дают 800гр. масла 20гр. и сахару 20гр. Хлеб с яшной муки, тяжелый, суп чаще пшонный. Одним словом, живем не горюем. Ну ничего, переживем как-нибудь, после войны, живы будем, заживем хорошо, поедем в Алтайский край, туда, где я родился и будем жить.

Немец здесь на захваченных территориях все разграбил, все пожрал, население вывозит в Германию на работы, остался пустой край. В селах везде валяются куриные и гусиные кости, перья, картошку всю повырыл, поля засеянные вытоптал, выжег.

Ну ничего, скоро немцу так или иначе будет капут. Этот капут начнется под Сталинградом в скором времени.

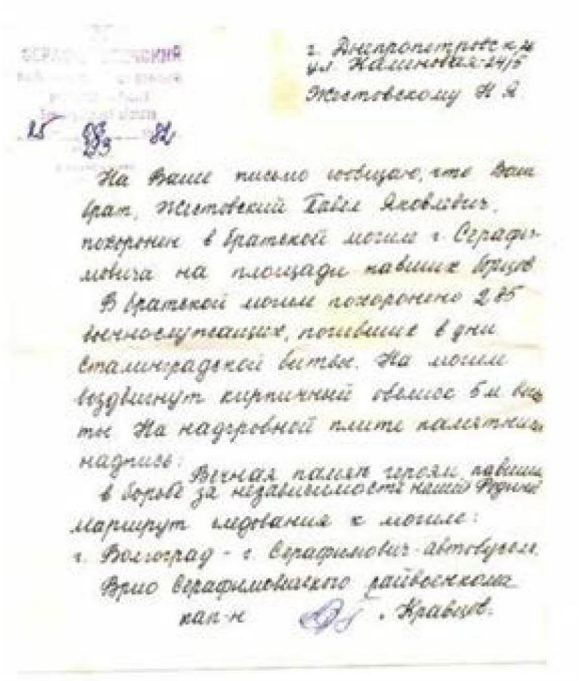
Пишите мне почаще, побольше о Вашей жизни. Обеспечены ли вы на зиму хлебом, топливом? Сколько заработали за лето трудодней, переменили вы хату на зиму или нет? Одним словом, опишите все - все подробно. Также за Николая (родной брат, отец Валентины Руденко – А.П.) сообщите, где он находится, живой он или нет.

Ну вот и все, что я хотел вам сообщить. Жаль, что письма ходят месяцами, придется долго ждать ответ, а хотелось бы получить весточку из дому, узнать бы, как вы живете.

Всем передаю привет, желаю всего наилучшего в вашей жизни.
С почтением - Жестовский Павел. 1 октября 42года.
Да! Мне же уже ведь исполнилось 19 лет, пошел 20».

сын рядовой Жестовский
Павел Яковлевич
1942 год

Извещение о смерти Павла Жестовского

На ваше письмо сообщаю, что ваш брат, Жестовский Павел Яковлевич, похоронен в братской могиле г. Серафимовича на площади павших борцов. В братской могиле похоронено 285 неизвестных, погибших в дни сталинградской битвы. На могиле воздвигнут кирпичный обелиск 6 м высоты. На надгробной плите памятника надпись: Вечная память героям павшим в борьбе за независимость нашей Родины.
Маршрут следования к могиле:
г. Волгоград - г. Серафимович автобусом.
Врио серафимовичского райвоенкома
кап-н Кравцов.

Письмо Николаю Жестовскому о месте захоронения брата Павла

«Жестовский Николай Яковлевич *родился 10 марта 1921 года в с. Новотроицкое, Родинского района Алтайского края (сейчас – поселок Новотроицк), позже с семьей переехал в Украину.*

В 1939 г. окончил школу в Лозовой, Харьковской области, и был призван в Красную Армию.

10. 1939 г. – 02.1941 г. – курсант, младший командир 356-го отдельного зенитного артдивизиона 18 стрелковой дивизии.

02.1941-10.1941 г. – каптенармус Сталинградского военно-политического училища.

10.1941-08.1943 гг. – помощник командира взвода связи Сталинградского военно-политического училища».

В бою под Сталинградом был тяжело ранен в голову, спину, ноги, с августа 1943г. по январь 1944г. находился на излечении в госпитале (потерял зрение, потом оно частично восстановилось).

После госпиталя был комиссован, работал на комсомольской работе в Днепропетровской области (у нас до сих пор в рабочем состоянии тот трофейный немецкий велосипед, который выделили отцу, чтобы он мог ездить по району).

С 03.1945г. по 05.1946г. – слушатель Республиканской Школы Пропагандистов ЦК КП Украины г. Киев.

За нашу Советскую Родину

СССР

УДОСТОВЕРЕНИЕ

За участие в героической обороне

СТАЛИНГРАДА

Жестовский

Николай Яковлевич

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Сталинграда» вручена 27 мая 1943 г.

№ 26130

Нач. ОК НКВД

Подполковник

(Врачиш)

Николай Жестовский и его удостоверение к медали

«Там же, в Киеве, он познакомился с мамой, студенткой географического факультета Киевского педагогического института, и в январе 1946г. они поженились. После учебы папа был направлен на партийную работу в г. Днепропетровск. В 1951г. отец заочно закончил исторический факультет Сталинского учительского института.

06. 1959г.- 10.1966г. – директор СШРМ №23 (школа рабочей молодежи)

10.1966г.-11.1969г. - директор и учитель истории в средней школе

С 1969г. и до ухода на пенсию преподавал историю и политэкономию в индустриальном техникуме.

На пенсии он так же, как и на протяжении всей жизни, очень много читал. А еще очень любил рыбачить, хорошо играл в шахматы. Пока был жив дедушка, помогал ему вести переписку с соратниками и родственниками. Во время войны был награжден медалями: "За боевые заслуги" и "За отвагу" (см. приказы).

После войны получил орден "Отечественной войны", медали "За победу над Германией" (1946г.), "За оборону Сталинграда" и юбилейные медали.

Папа умер 15 ноября 1999г., мама пережила его на 10 лет, умерла в 2009г.

И папа, и мама были коммунистами, (папа - с 1942г.), глубоко порядочными, честными людьми».

Жестовские: защитники страны и участники её освоения

Мне хотелось написать и (как я думал) завершающий очерк, после того, как я изучу документы («Ревизские сказки» и метрические книги Богоявленской церкви села Верхососенье) в Государственном архиве Орловской области и в архиве Покровского ЗАГСа. Документов (к тому же, больших по объёму) оказалось много, пришлось внимательно и кропотливо выяснять в них все моменты, имевшие отношение к интересовавшей меня фамилии.

А теперь – в сжатом виде – скажу о том, что мне удалось найти.

Итак, **в 1782 году в селе Верхососенье проживало 13 семей по фамилии «Жестовские»,** в 1811 году – 23 семейства, в 1858 году – 18 семей с такой фамилией. В годы Советской власти только за период с 1928 по 1941 год в Верхососенье в семьях Жестовских родился 51 младенец. В среднем, каждый 11-ый двор в огромном селе носил фамилию Жестовские.

Обнаружил я и прямых предков Валентины Николаевны Руденко (Жестовской). Они оказались перечислены в нескольких ревизских сказках однодворческих крестьян Малоархангельского уезда. В 1782 году главой этой семьи назван Пётр Тихонов сын Жестовский, а само семейство состояло тогда из 25 человек (три поколения были представлены здесь в полном объёме).

Ревизские сказки и метрические книги Богоявленской церкви села Верхососенья позволили мне выяснить, что однодворцы Жестовские служили в русской армии (в каждой четвёртой семье молодые мужчины уходили в ратники или рекруты), участвовали в русско-турецких войнах XVIII века и в битвах с Наполеоном.

В самом начале XIX века (1806 и 1812 годы) две семьи Жестовских были переселены на юг, в Кавказскую губернию, став активными участниками освоения этого региона, в 50-ые годы XIX века несколько семейств отправились в Тобольскую губернию, а в период столыпинских реформ Жестовские обживали незаселённые места той же Сибири.

С началом Великой Отечественной войны два десятка мужчин этого рода из села Верхососенье отправились защищать Родину, и семеро из них погибли или пропали без вести.

Вот такие они были – Жестовские. В послевоенные годы очень многие представители фамилии, в поисках лучшей доли, работы или ради учёбы, покинули родное Верхососенье, разъехавшись по городам и весям огромной страны. Стали они врачами, учителями, работниками органов МВД (и не на последних ролях). Живут в Москве, Кемерово, Нижнем Тагиле, Саратове, Орле, на Алтае, в Краснодарском крае, на Украине и в Прибалтике. А в самом Верхососенье осталось сейчас две семьи Жестовских – как наследники памяти огромного когда-то рода, украсившего своими деяниями старинное орловское село.

Василий Жестовский и его семья в 20-е годы XX века
(год жизни в селе Верхососенье: 21 июля 1926 - 21 июля 1927 года)

В Государственном архиве Орловской области хранятся любопытные документы, к которым я до последнего времени ни разу не обращался. Они относятся уже к советскому периоду, но ещё до начала массовой коллективизации. Это материалы статистического обследования крестьянских хозяйств Малоархангельского уезда за 1926-1927 годы, незадолго до Всесоюзной переписи населения (ГАОО, ф.224, оп.1). На примере одной из единиц хранения, под №360, я расскажу, какой была обычная сельская жизнь, к примеру, в селе Верхососенье. Я использую знакомую уже читателям верхососенскую фамилию – Жестовские.

Итак, документ называется:

«Бланк сокращённого бюджетного описания крестьянского хозяйства
с 21 июля 1926 по 21 июля 1927 года»

Губерния – Орловская,
Уезд – Малоархангельский,
Волость – Верхососенская,
Селение – 2-е Верхососенье
От базара – 20 вёрст,
От города – 20,
От станции – 32
Ф.И.О хозяина – Жестовский Василий Павлович;

Национальность – Великоросс;
Год образования хозяйства – 1897.
Семейный состав:
Хозяин – Василий Павлович Жестовский – 57 лет;
Сын Иван – 21год;
Сестра хозяина – Малания – 45 лет;
Невестка хозяина – Евдокия – 25 лет;
Внучка – Тамара, родилась 1 апреля 1927 года.
Хозяйство имеет земли (в десятинах):
под усадьбой – 0,09 десятины,
под огородом – 0,07 десятины,
своей пахотной – 3,36 десятин (1,12 – озимые, 1,12 – яровые, 1,12 – пар)
сенокоса на незаливном лугу – 0,8 десятины,
арендованной земли – 0,75 десятины.
Всего земли своей и арендованной – 4,91 десятины (без усадьбы и огорода).
В хозяйстве имелись следующие постройки:
Хата кирпичная (300 рублей);
Хата деревянная, обмазанная глиной (100 рублей);
Двор для скотины (150 рублей);
Амбар деревянный (25 рублей);
Погреб (10 рублей);

Богоявленский храм села до его реставрации

Современный магазин села Верхососенье размещается в старинном доме

В 1926 году в хозяйстве Жестовского посеяно:

Озимая рожь – 1,12 десятин, 10 пудов зерна посеяно, 40 пудов собрано («сам-4»);

Гречиха – 0,75 десятин, 3,5 пуда посеяно, урожай погиб;

Овёс – 1,12 десятин, 14 пудов посеяно, 60 собрано («сам-4,3»);

Конопля – 0,42 десятины, 3,5 пуда посеяно, 13 пудов собрано;

Картофель усадебный – 0,42 десятины, 25 пудов посеяно, 200 пудов собрано;

Огурцы – 0,03 десятины – 14 пудов собрано;

Лук – 0,01 десятины – 3 пуда собрано;

Брюква 0,01 – 2 пуда собрано.

В хозяйстве имелась следующая живность:

Лошадь старше 4 лет – 1 (стоимость - 50 рублей);

Овца – 1;

Ягнята – 2;

Куры – 14 перезимовавших; 15 – молодых;

Коровы, свиней, коз, гусей и уток нет.

В хозяйстве из собственной пеньки изготовлено:

100 аршин холста;

80 аршин верёвки;

8 пар чуней (верёвочные лапти).

Приобретено сельскохозяйственной продукции:
Соломы ржаной – 30 пудов (9 рублей);
Торфа – 2000 штук (10,5 рублей);
Мётлы – 4;
Семена огурцов;
Пшеничная мука – 0,13 пуда;
Семена свёклы;
Рассада брюквы.

Приобретение продуктов промышленности (в основном, из кооперативной лавки)
Куплено за год и стоимость купленного:
Пиджак бумажный – 4 рубля -50 копеек
Брюки – 3 рубля
Ситец – 3 метра – 1-20
Катушка ниток – 0-30
Пуговицы – 0-10
Соль – 4 пуда – 3-20
Чай фруктовый – 0-5 фунта – 0-30
Сахар – 10 фунтов – 2-60
Самогон – 1 бутылка – 0-50
Керосин – 1 пуд – 2-00
Свечи (куплены в церкви) – 20 штук – 0-60
Масло растительное (конопляное) – 5 фунтов – 1-00
Спички – 30 коробок – 0-45
Лампа – 1 – 1-00
Стекло ламповое – 3 штуки – 0-45
Мыло простое – 10 – 2-20
Мыло – 5 – 1-10
Дёготь (у частника) – 0,25 – 0,50
Всего на сумму – 25 рублей 40 копеек

(на всякий случай, напомню старые русские меры площади, веса и длины: десятина – 1,09 гектара; пуд – 16,38 кг; фунт – 454 грамма; аршин – 71 сантиметр – А.П.).

Вот так жила в 1926-1927 годах достаточно крепкая крестьянская семья из села Верхососенья, у которой имелось почти 5 десятин земли, но…

У неё был достаточно скудный рацион питания: белый хлеб – из покупной муки по очень большим праздникам; не сажали и не ели

капусту, свёклу, морковь, помидоры; не было сада и не ели фруктов; не покупали конфет и пряников и каких-либо сладостей; всё спиртное – 1 купленная бутылка самогона в течение года; не ели молока, творога, сметаны и коровьего масла, потому что не было коровы, из мяса – только куры.

А все купленные семьёй промышленные товары уместились на одной страничке, которую заполнил сам Василий Павлович Жестовский.

Иван Жестовский и его дети

На сайт «Мастера» по обратной связи однажды пришло письмо из Краснодарского края, от Ирины Николаевны Самборской: *«Уважаемый Александр Михайлович, я читаю Вас и фильмы о Покровском районе смотрю. Наша семья знает всё, о чём Вы пишите»*. Оказалось, что Ирина Николаевна – внучка уроженцев села Верхососенье Антонины Павловой и Александра Старенкова, и её очень интересует покровская история, ведь семейная родословная Ирины Самборской - глубоко-глубоко в нашей чернозёмной земле.

О многих своих родственниках Ирина сообщила интересную информацию и прислала фотографии, мимо которых я пройти не мог. И потому твоему вниманию, читатель, я предлагаю очерк на основе присланных ею мне сведений, дополненных документами с сайтов Министерства Обороны (ОБД и «Подвиг народа»). Он посвящён семейству Жестовских, которые тоже к Ирине Самборской имеют непосредственное (родственное) отношение.

Для начала процитирую отрывок из своего предыдущего очерка о представителях этой фамилии:

«Ревизские сказки и метрические книги Богоявленской церкви села Верхососенья позволили мне выяснить, что однодворцы Жестовские служили в русской армии (в каждой четвёртой семье молодые мужчины уходили в ратники или рекруты), участвовали в русско-турецких войнах XVIII века и в битвах с Наполеоном.

В самом начале XIX века (1806 и 1812 годы) две семьи Жестовских были переселены на юг, в Кавказскую губернию, став активными участниками освоения этого региона, в 50-ые годы XIX века несколько семейств отправились в Тобольскую губернию, а в период столыпинских реформ Жестовские обживали незаселённые места той же Сибири.

С началом Великой Отечественной войны два десятка мужчин этого рода из села Верхососенье отправились защищать Родину, и семеро из них погибли или пропали без вести.

Вот такие они были – Жестовские…».

А теперь - о семействе Иване Васильевича Жестовского, 1895 года рождения. У него и его жены, Евдокии Константиновны (в девичестве – Павловой), 1905 года рождения, родилось трое детей: Иван (1924), Евгений (1926) и Раиса (1928, сведения о ней я нашёл в записях Покровского ЗАГСа – А.П.). По словам Ирины Самборской, семья Ивана Васильевича и Евдокии Константиновны была одной из самых зажиточных в Верхососенье, у них имелась и собственная мельница.

Семья Павловых и их родственников из Верхососенья
(вверху слева – Раиса Ивановна Жестовская-Хмызенко, вверху справа – Евдокия Константиновна Павлова (Жестовская – в замужестве)

Однако с началом массовой коллективизации крепким семействам в Верхососенье пришлось туго. Их «прижимали» так, что с собственностью приходилось расставаться, а вскоре, после знаменитого «майского верхососенского восстания» (1931 год), или (что возможно) незадолго до него, когда почувствовал Иван Васильевич Жестовский грядущую «ликвидацию кулачества как класса», он вместе с родственниками Павловыми, бросив большую

часть нажитого имущества, перебрался на юг, в Краснодарский край, в Новороссийск. И началась для семейства Жестовских здесь новая жизнь – добропорядочных советских граждан, уже горожан.

А когда пришла война, ушли на фронт вначале отец, Иван Васильевич, и старший сын Евгений. Оба воевали недалеко друг от друга и от ставшего им второй родиной Новороссийска.

Раиса Ивановна Жестовская (Хмызенко)

Закончивший курсы младших лейтенантов, командир взвода противотанковых ружей 80 гвардейского стрелкового полка 32 гвардейской стрелковой дивизии, 19-летний Евгений Жестовский погиб на знаменитой «Голубой линии» (оборона гитлеровцев на краснодарско-таманском направлении). Случилось это во время бомбёжки гитлеровскими бомбардировщиками наших позиций. Похоронили уроженца села Верхососенья в братской могиле в станице Крымской (совхоз «Пятилетка», ныне – город Крымск Краснодарского края – А.П.), хотя по другим данным, его останки лежат в захоронении на хуторе Новоукраинском рядом с Крымском.

Отец Евгения, Иван Васильевич Жестовский, сражался в это время под Новороссийском, на «Малой Земле». Намного старше других однополчан, он называл их «сынки», особенно после того, как узнал о гибели старшего сына. Смерть Евгения изменила даже внешний облик Ивана Васильевича – он перестал бриться и вскоре получил прозвище «Борода».

Сержант, командир отделения миномётного взвода 1-ой стрелковой роты 16 отдельного стрелкового батальона 87 Краснознамённой Новороссийской отдельной морской стрелковой бригады 48-летний Иван Жестовский отличился в сентябрьских боях по освобождению Новороссийска. Вот что написал о его подвигах командир 16 отдельного стрелкового батальона майор Зыков:

«Участник боёв за 5-ую сопку на Мысхако, за город Новороссийск и в десанте на косу у Красного Лимана. Товарищ Жестовский один из первых ворвался в город Новороссийск. В боях на косе, когда противник перешёл в контратаку, он выставил миномёт на открытую позицию и уничтожил 7 немцев, а когда враг перешёл к обороне, он быстро продвинулся вперёд, открыл огонь по переднему краю, уничтожив ещё 11 немцев.

В этом бою он был ранен, но не ушёл с поля боя до тех пор, пока не научил вести огонь из трофейного миномёта, из которого он сам вёл огонь, своих товарищей».

Приказ о награждении Ивана Васильевича Жестовского последовал 9 ноября 1943 года, когда его не было в живых. Но вот в дате его смерти в документах путаница, поскольку в наградном листе, который я цитировал, сказано, что отличившийся сержант (а не рядовой) был ранен 31 сентября и на момент написания наградного листа (1 ноября) был в госпитале «на излечении». А в списке похороненных в селе Мысхако под Новороссийском он же значится погибшим 9 сентября (то есть, ещё до штурма самого Новороссийска, где он отличился), а этого точно не может быть. В другой «похоронке» на сайте ОБД Иван Жестовский отмечен *пропавшим без вести ещё в августе 1942 года,* а это ещё большая нелепица – он ещё год после этого воевал… Но на войне и в записях всякое бывало.

Младший его сын, Дмитрий Иванович Жестовский, был призван на фронт в 1944 году, воевал немного и отпраздновал День Победы. В настоящее время он проживает в Новороссийске. Здравствует и его младшая сестра Раиса (в замужестве Хмызенко), она долгие годы работала инженером на кирпичном заводе в Краснодаре, где её многие хорошо знают.

Такая вот история ещё одного семейства Жестовских из Верхососенья.

Жестовские по книгам Покровского ЗАГСа. Рождения. 1928-1941 годы

	Имя новорожденного	Дата рождения	Отец	Мать
1.	Василий	19.02.1928	Филипп Яковлевич, 27 лет	Ольга Владимировна, 28

2.	Раиса	09.03.1928	Иван Васильевич, 32	Евдокия Константиновна, 24
3.	Любовь	14.06.1928	Василий Васильевич, 40	Марфа Семёновна, 33
4.	Иван	15.09.1928	Михаил Николаевич, 20	Евдокия Петровна, 20
5.	Нина	25.10.1928	Борис Сергеевич, 23	Анисья Акимовна, 23
6.	Павел	25.01.1929	Иван Васильевич, 23	Евдокия Михайловна, 25
7.	Анна	12.02.1929	Фёдор Сергеевич, 35	Федосья Владимировна, 35
8.	Нина	17.02.1929	Филипп Яковлевич, 28	Ольга Владимировна, 29
9.	Раиса	29.05.1929	Иван Борисович, 42	Анастасия Никитична, 41
10.	Мария	01.07.1929	Александр Иванович, 42	Мария Иосифовна, 40
11.	Любовь	13.10.1929	Пётр Николаевич, 42	Пелагея Васильевна, 35
12.	Дмитрий	10.12.1929	Павел Николаевич, 19	Мария Осиповна, 19
13.	Анна	10.06.1930	Александр Иванович, 40	Мария Осиповна, 38
14.	Виктор	23.11.1930	Иван Васильевич, 25	Евдокия Михайловна, 28
15.	Иван	01.12.1930	Павел Николаевич, 20	Мария Иосифовна, 20
16.	Валентина	29.08.1931	Василий Иванович, 23	Анна Митрофановна, 22
17.	Михаил	05.10.1931	Фёдор Иванович, 50	Анна Семёновна, 45
	Валентина	20.12.1931	Михаил	Евдокия

18.			Николаевич, 23	Петровна, 24
19.	Иван	08.01.1932	Фёдор Сергеевич, 39	Федосья Владимировна, 39
20.	Анна	12.02.1932	Пётр Николаевич, 47	Пелагия Васильевна, 38
21.	Василий	13.02.1933	Павел Николаевич, 23	Мария Иосифовна, 23
22.	Иван	23.06.1933	Тихон Михайлович, 26	Мария Ионовна, 25
23.	Анна	07.07.1933	Тимофей Иванович, 23	Зинаида Тимофеевна, 21
24.	Михаил	01.01.1934	Иван Васильевич, 27	Евдокия Михайловна, 30
25.	Николай	29.05.1934	Фёдор Сергеевич, 41	Федосья Владимировна, 41
26.	Валентина	09.02.1934	Василий Иванович, 25	Нина Митрофановна, 24
27.	Николай	13.03.1934	Павел Николаевич, 23	Мария Иосифовна, 24
28.	Евгений	25.08.1936	Михаил Иванович, 20	Агриппина Ефимовна, 20
29.	Владимир	29.08.1935	Михаил Николаевич, 28	Евдокия Петровна, 28
30.	Евгений	01.09.1935	Василий Иванович, 27	Анна Митрофановна, 26
31.	Николай	10.12. 1935	Тихон Михайлович, 28	Мария Ионовна, 26
32.	Анна	06.08.1936	Павел Николаевич, 26	Мария Иосифовна, 27
33.	Иван	12.08.1936	Пётр Михайлович, 23	Ольга Ивановна, 22
34.	Серафим	07.12.1936	Василий Иванович, 29	Анна Митрофановна, 28
35.	Василий	02.02.1937	Иван Васильевич, 29	Евдокия Михайловна, 34

36.	Лидия	08.08.1937	Михаил Николаевич, 28	Евдокия Петровна, 27
37.	Михаил	11.12.1937	Егор Иванович, 22	Евдокия Ивановна, 22
38.	Иван	20.09.1938	Михаил Иванович, 25	Агриппина Ефимовна, 25
39.	Иван	29.10.1938	Дмитрий Михайлович, 20	Акулина Фёдоровна, 20
40.	Валентина	13.01.1939	Василий Иванович, 31	Анна Михайловна, 30
41.	Нина	01.02.1939	Тихон Михайлович, 31	Мария Ионовна, 30
42.	Василий	12.02.1939	Павел Николаевич, 29	Мария Иосифовна, 30
43.	Елизавета	04.03.1939	Михаил Николаевич, 31	Евдокия Петровна, 32
44.	Нина	31.07.1939	Егор Иванович	Евдокия Ивановна
45.	Владимир	01.08.1939	Иван Васильевич	Евдокия Михайловна
46.	Анатолий	03.08.1939	Пётр Михайлович, 25	Ольга Ивановна, 24
47.	Лидия	12.04.1940	Василий Андреевич, 26	Зинаида Сергеевна, 21
48.	Клавдия	29.04.1940	Дмитрий Михайлович, 27	Акулина Фёдоровна, 21
49.	Николай	20.02.1941	Михаил Николаевич, 32	Евдокия Петровна, 33
50.	Валентина	24.02.1941	Михаил Иванович, 26	Агриппина Ефимовна, 26
51.	Мария	12.03.1941	Василий Иванович, 33	Анна Митрофановна, 32

Заключение по списку:

По шесть детей за период с 1928 по 1941 год родилось у двух семейных пар Жестовских: Михаила Николаевича и Евдокии Петровны (они ровесники, 1908 года рождения) и у Павла Николаевича и Марии Иосифовны (они тоже ровесники – 1910 года рождения).

У первой пары первый ребёнок, Иван, появился на свет 15 сентября 1928 года (родителям было по 20 лет), потом родилось ещё пятеро: Валентина (20.12.1931), Владимир (29.08.1935), Лидия (08.08.1937), Елизавета (04.03.1939) и Николай (20.02.1941).

У второй пары родились: Дмитрий (10.12.1929), Иван (01.12. 1930), Василий (13.02.1933), Николай (13.03.1934), Анна (06.08.1936), Василий (12.02.1939).

По пять детей за это же время появилось ещё у двух пар Жестовских: Ивана Васильевича и Евдокии Михайловны, Василия Ивановича и Анны Митрофановны.

По три ребёнка было у Фёдора Сергеевича и Федосьи Владимировны, Михаила Ивановича и Агриппины Ефимовны Жестовских.

По два ребёнка за 13 лет родилось у Филиппа Яковлевича и Ольги Владимировны, Александра Ивановича и Марии Иосифовны, Петра Николаевича и Пелагеи Васильевны, Тихона Михайловича и Марии Ионовны, Петра Ивановича и Ольги Ивановны, Егора Ивановича и Евдокии Ивановны, Дмитрия Михайловича и Акулины Фёдоровны Жестовских.

У 9 пар Жестовских в предвоенные годы родилось по одному ребёнку.

Браки Жестовских

	Дата	Жених	Возраст	Невеста	Возраст
1	04.02. 1928	Жестовский Василий Иванович	20	Барзенкова Анна Митрофановна	19
2	04.01. 1929	Жестовский Павел Николаевич	19	Коптева Мария Иосифовна	21
3	25.02. 1932	Жестовский Тихон Михайлович	25	Овсяникова Мария Ионовна	24
4	05.03. 1932	Жестовский Тимофей Иванович	21	Ефремова Зинаида Тимофеевна	20
5	19.06. 1934	Жестовский Михаил Иванович	19	Степина Агриппина Ефимовна	20
6	22.11. 1934	Жестовский Пётр Михайлович	21	Новикова Ольга Ивановна	20

7	31.12. 1946	Жестовский Павел Никифорович, директор Орловской городской библиотеки имени Тургенева	22	Овсянникова Мария Ильинична, учительница	23 Г.Орёл, улица Сакко и Ванцетти, д.61
8	04.12. 1954	Жестовский Павел Иванович, рабочий Топковской МТС	25	Говорова Евдокия Ивановна, колхоз «Красное Знамя»	19
9	15.11. 1956	Жестовский Иван Тихонович, тракторист Топковской МТС	23	Овсянникова Нина Максимовна, колзозница колхоза имени Жданова	24
10	25.12. 1956	Жестовский Евгений Михайлович, тракторист Топковской МТС	25	Руслепова Лидия Фёдоровна, колхозница колхоза имени Ильича	25
11	23.12. 1961	Жестовский Михаил Егорович	Рождение- 11.12.1937	Шалимова Ольга Ивановна, село Топки	01.12.1938
12	15.02. 1969	Жестовский Василий Иванович	Рождение – 03.04.1908	Деменина Екатерина Захаровна	03.01.1913
13	11.12. 1981	Жестовский Владимир Евгеньевич, шофёр колхоза имени Жданова	07.01.1960	Фитисова Арсения Петровна, аппаратчица Дросковского маслозавода	23.09.1963
14	12.03. 1984	Жестовский Андрей Михайлович	03.03.1916	Комардина Ольга Аркадьевна	08.02.1914

У всех вступивших в брак до 1934 года включительно было записано, что они «землепашцы» или что их занятие – «земледелие».

Записи о смерти Жестовских
(1938-1991 годы)

(Верхососенский и Топковский сельсоветы Покровского района)

№	Ф.И.О.	Дата смерти	Дата рождения или количество лет	Дополнит. сведения
1.	Иван Филиппович	21.11.1930	7 лет	Умер от головного тифа
2.	Никифор Владимирович	30.03.1931	27 лет	
3.	Александра Ивановна	21.10.1931	16 лет	
4.	Василий Павлович	03.03.1933	14 дней	От воспаления лёгких
5.	Фёдор Иванович	27.06.1934	5 лет	
6.	Анна Тимофеевна	02.07.1934	1 год	
7.	Екатерина Васильевна	20.03.1936	11.12.1935	
8.	Василий Иванович	08.06.1938	04.01.1937	Отец – Иван Васильевич, д.Переведеновка
9.	Дарья Васильевна	13.01.1939	67 лет	Умерла от старости, иждивенка, 2-ая средина Верхососенья
10.	Анна Павловна	13.01.1941	15.08.1936	
11.	Мария Васильевна	21.05.1941	12.03.1941	
12.	Фёдор Афанасьевич	15.06.1944	67 лет	От старости, колхоз им.Ворошилова
13.	Василий Павлович	16.06.1947	8 лет	Учащийся Юшковской нач.школы, болен, заявитель – брат, Иван Павлович, к-з «Красный партизан»
14.	Василий Васильевич	25.01.1948	60 лет	Колхоз им.Ворошилова, заявитель – дочь, Любовь Васильевна

15.	Филипп Андреевич	06.01.1951	60 лет	Документов не было (почти у всех такая запись). Колхоз им.Ильича, жена – Пелагея Ивановна
16.	Пелагея Егоровна	27.02.1951	63 года	Колхоз им.Ильича
17.	Ольга Ивановна	09.08.1964	49 лет	Заявитель -Иван Петрович Ж.
18.	Василий Андреевич	07.05.1979	17.03.1913	Заявитель – Зинаида Сергеевна Ж.
19.	Евдокия Михайловна	04.10.1989	14.03.1898	
20.	Василий Иванович	24.05.1985	02.04.1907	
21.	Иван Петрович	26.08.1989	12.08.1936	
22.	Андрей Михайлович	17.01.1991	03.03.1916	

А теперь, в завершение – о Жестовских, проживающих в селе Верхососенье в настоящее время.

Их - всего две семьи:

1. Серафим Васильевич (1936 года рождения) и Раиса Михайловна Жестовские (сын их, Сергей – живёт в Москве, дочь Вера – в посёлке Покровское).

Серафим Васильевич Жестовский

Евдокия Ивановна Жестовская

2. Евдокия Ивановна Жестовская (в девичестве – Говорова), она – 1936 года рождения. Её муж – Жестовский Павел Иванович, 1929 года рождения, скончался в 2001 году, детей у них не было. Евдокия Ивановна проживает одна, помогает ей родственник – Галкин Павел Алексеевич, чья мать Мария приходилась двоюродной сестрой Павлу Ивановичу Жестовскому.

У Павла Ивановича Жестовского был родной брат Виктор, 1931 года, он скончался, не дожив до 60 лет. Жил в Прокопьевске Кемеровской области.

О Серафиме Васильевиче я расскажу подробнее.

Первый председатель последнего колхоза

Мы сидим у Серафима Васильевича Жестовского в его уютном доме, где почётное место занимает русская печь, и неспешно беседуем «за жизнь».

Серафиму Васильевичу в 2021 году исполнилось 85 лет, но он ещё бодр и крепок, носит молодёжную вязаную шапочку и прочно сидит за рулём своей старенькой «Нивы».

Жестовский – один из знаковых персонажей села Верхососенье, и отношение к нему односельчан не у всех одинаковое, но то, что он очень много хорошего в былые годы сделал для Топковского сельского поселения и двух колхозов – это сомнения не вызывает.

Родился Серафим 7 декабря 1936 года, в семье коренного верхососенца, из тех, что в селе живут с незапамятных времён (Жестовских здесь всегда хватало), Василия Ивановича Жестовского. А вот мать, Анна Митрофановна, была из соседнего большого села Ивань.

В семье Жестовских в предвоенные годы родилось четверо детей: Иван (1930 года), Леонид (1934), Серафим (1936) и Валентина (1939 года рождения). Отец всегда – и до войны, и после работал на мельнице, вначале это был «ветряк» метрах в 300 от дома, а попозже – механическая (трактор вращал маховик) или уже электрическая машина. Ветряная мельница верно служила верхососенцам как до революции, так и много лет после неё.

Война, как всегда, пришла неожиданно. В конце ноября Верхососенье оккупировали гитлеровцы. Пятилетний Серафим навсегда запомнил первый их приход. Укутанные до ушей, в дом Жестовских вошли два немца, один из них сказал: «Матка, гальс».

Мать, Анна Митрофановна, естественно, не поняла, и немец ударом кулака сбил её с ног. И больше ничего не объясняя, вытащил из ножен большой кинжал (или штык) и тут же стал им колоть табуретки и скамейку, бросая образовавшиеся щепки в печь. Оказывается, оккупанты сильно замёрзли.

Вот так они пришли и остались в доме на постоянное жительство. Поставили нары, печь-«буржуйку» и пока одни сменяли других, семье Жестовских выделили тесный угол (из дома полностью, всё-таки, не выгнали).

Старшего из братьев, 11-летнего Ивана, несколько отправляли раз вместе с другими пацанами и взрослыми на расчистку снега, а маленьких не трогали.

Запомнились Серафиму орудия, стоявшие прямо за домом, они были направлены в сторону Ивановки и время от времени открывали огонь.

Вот так и жили – в страхе и ожидании своих. С немцами же старались не встречаться, чтобы, не дай Бог, не нажить себе беду.

А в феврале 1943 года, перед 18-м числом, брат Иван, уже немного начавший понимать по-немецки, услышал, как оккупанты ведут речь об отступлении. Забились все дети на печку, слышали только, как немцы стреляют во дворе. Оказалось потом – живность готовили себе на пропитание. Почти всех овец и кур перестреляли, лишь одна овца да два курёнка, которые спрятались во время облавы, целы остались, и корову немцы трогать не стали.

Эти немцы, в Верхососенье квартировавшие, ушли, но ещё через день мимо села, мимо церкви, со стороны Топков, двинулись другие. Шли колоннами, пешком, потому что техника в снегу застревала, и гитлеровцы все застрявшие грузовые машины сожгли. Эти немецкие колонны, по словам Серафима Васильевича, шли с ночи до утра и потом ещё целый день. Таким уже шестилетнему Симе запомнилось немецкое отступление.

Так начиналась мирная жизнь. В ней Серафим Жестовский много учился: закончил 10 классов Топковской средней школы, сельское профтехучилище №20 (мастер-наладчик сельхозтехники), Глазуновский сельскохозяйственный техникум (агроном), Курский сельхозинститут имени профессора И.Иванова (учёный агроном) и множество разных курсов повышения квалификации и партийно-советских курсов.

Работать начал Серафим в 1957 году как учётчик полеводческой бригады №8 в колхозе имени Жданова, при председателе Сергее Сергеевиче Никишине, которого запомнил как требовательного и умного руководителя, заботившегося о производстве и людях.

В 1962 году, в 26 лет, молодого и ответственного учётчика «двинули» на повышение: избрали депутатом Топковского сельсовета и – сразу же – председателем исполкома этого Совета.

Так началась карьера, в которой 23 года заняла советская и партийная работа (13 лет – председатель Топковского сельсовета и 10 лет – секретарь партийной организации колхоза имени Жданова). Опыт Серафим Васильевич накопил приличный, всем комплексом вопросов занимался – и хозяйственными делами, и идеологическими.

А когда в самом начале 1986 года вышестоящее руководство решило большой колхоз имени Жданова разделить на два (никак не шли дела у него с конца 70-ых годов), то руководителем нового хозяйства, теперь уже с центром в селе Топки, предложили стать Серафиму Васильевичу Жестовскому, он ведь местный был, коренной, и, 20 с лишним лет проездив в Топки, остался верен родному селу, и дом новый построил на отцовском «корне».

Так с 1986 года начался новый виток жизни Серафима Васильевича, продлившийся ещё двенадцать лет, вплоть до ухода на пенсию. Ровно половину из них существовал ещё колхоз имени XXVII съезда КПСС, а потом – КП «Сосна» (коллективное предприятие – с 1992 года) и СПК «Сосна» (сельскохозяйственный производственный кооператив – с 1998 года).

В хозяйстве имелось более 6000 гектаров сельхозугодий, в том числе почти 5000 гектаров – пашни, 4 молочно-товарных фермы.

И хотя Серафиму Васильевичу довелось всего лишь 6 лет поуправлять колхозом в стабильные времена, а потом наступили годы забвения сельского хозяйства, кое-что, при поддержке районного начальства (Н.В.Ужокин), областного (Е.С.Строев и Н.А.Володин) и, конечно же, благодаря труду своих односельчан, ему удалось сделать.

Прежде всего, это, конечно, начало строительства дороги с твёрдым покрытием от Фёдоровки до Верхососенья. Ведь именно из-за бездорожья и не перспективности из села «утекла» в другие места молодёжь, и населённый пункт резко сократился в численности.

Была построена плотина на реке Сосне, которая стала – одновременно - и мостом на дороге в Дросково и Топки и запрудой,

благодаря которой образовалось обширное водохранилище, ставшее любимым местом рыбалки верхососенцев и покровчан. Строительство плотины осуществила Ливенская ПМК-8. И хотя не всё задуманное удалось на плотине довести до конца, но сильно облегчила жизнь верхососенцев, особенно в переходе их из одной части села в другую.

Было развёрнуто обширное строительство домов и квартир, 70 семей смогли улучшить, в результате этого, свои жилищные условия и, как результат, больше не стоял вопрос о возможном закрытии неперспективной Верхососенской школы, наоборот, её сделали (правда, ненадолго) средней.

Были и другие успехи в делах хозяйственных: типовое здание мастерских, автогараж на 20 машин, два крытых зернотока.

А потом пришли 90-ые годы с их проблемами и неразберихой, начались переименования. И колхозные времена закончились.

К Серафиму Васильевичу, наверное, по-разному и по сию пору относятся к Верхососенье. Некоторые (в основном из употреблявших алкоголь без меры) могут отозваться о нём нелицеприятно. Другие найдут много положительного в его жизни и деятельности.

Лично я убеждён, что он – достойная личность, во-первых, патриот, не уехал из родных мест, хотя бы в райцентр, а старался по мере своих сил что-то сделать для села, во-вторых, своим колхозникам и труженикам всегда старался помочь, в-третьих, умудрился с любимой женой в 1959 году (!), расписавшись в Топковском сельсовете 14 января, через неделю ещё и обвенчаться в Архаровском храме. На такое в те годы не каждый бы решился.

Серафим Васильевич и Раиса Михайловна вырастили достойных детей. Сын Сергей закончил мединститут, кандидат наук, живёт и работает в Москве. Дочь Вера, получив учительское образование, преподаёт в Покровском техникуме.

Пятеро внуков регулярно навещают деда с бабушкой. В общем, можно сказать, в плане общественном и личном, жизнь, прожита не зря. Держат ещё небольшое хозяйство супруги и всегда в курсе последних новостей. А гостям – всегда рады.

Анатолий Жестовский: моряк и станкостроитель
(продолжение рассказов о Жестовских)

Количество известных мне Жестовских, по мере написания очерков о них, росло буквально не по дням, а по часам. Однажды на Покровском рынке, здороваясь со мной, бывший работник бывшего Покровского Дома творчества (ныне ликвидированного) Клавдия Васильевна Понкратова, спросила, найдётся ли у меня минутка, чтобы познакомиться с одним интересным человеком, её родственником, живущим в Москве, но нашим земляком. У меня нашлось несколько минут, в течение которых мы договорились о встрече с уроженцем села Верхососенья Анатолием Петровичем Жестовским – очередным представителем славной фамилии.

Из Верхососенья – на Северный флот

Встреча состоялась через три дня, и длилась она несколько часов, в течение которых я узнал много чего нового о прошлом села Верхососенья, о его людях и – конкретно, более подробно, об одном семействе Жестовских.

Анатолий Петрович и Раиса Васильевна Жестовские

Для начала – несколько слов о самом Анатолии Петровиче Жестовском. Он родился 3 августа 1939 году в селе Верхососенье, в той его части, где жило большинство Жестовских и которую местные называли *Кузичёвка.* Родителями его были Пётр Михайлович и Ольга

Ивановна Жестовские, свадьба которых состоялась в ноябре 1934. В семье, кроме Анатолия, до войны появилось на свет ещё двое детей – Иван (старший, в августе 1936 года) и Василий (младший, в апреле 1941 года).

Анатолию было от роду несколько месяцев, когда его отца призвали в Красную Армию. Пётр Михайлович участвовал в советско-финской войне 1939-1940 года и после возвращения успел дать наставления младшему брату Андрею, как воевать, если вдруг новая война начнётся.

И когда разразилась Великая Отечественная, мобилизовали 23 июня 1941 года обоих братьев сразу – отца трёх сыновей Петра Михайловича и неженатого ещё Андрея Михайловича. Так уж судьба распорядилась, что многодетный глава семьи погиб на фронте, а его холостой брат возвратился живым.

А потом та же судьба сделала так, что Андрей Михайлович решился на достаточно трудный шаг – взял в жёны вдову своего старшего брата Петра Михайловича. Было это в тяжёлом послевоенном 1946 году. Так что родной дядя трём своим племянникам стал ещё и отчимом. В 1948 году родилась в новой семье и дочь Нина.

Анатолий Жестовский закончил семь классов Верхососенской школы, а потом и (редкость для деревни тех лет) Топковскую десятилетку. В том же 1958 году, в октябре месяце только, призвали его в Советскую армию. Служил на Северном флоте, радиометристом на сторожевом корабле (СКР-60, под звериным названием «Леопард»). Довелось ему участвовать в уникальных экспериментах – испытаниях первых советских телевизионных камер для подводных съёмок.

После демобилизации осенью 1962 года – проездом на родину, посетил Анатолий дядю с тёткой в Москве. Родные брат и сестра отца Иван Михайлович и Прасковья Михайловна Жестовские уговорили племянника остаться на работу в столице, решив судьбу и дальнейшую жизнь демобилизованного морячка.

Два года по контракту отслужил он в военизированной охране при Министерстве Финансов, потом, решив вопрос с пропиской, поступил в Институт пищевой промышленности. Стал инженером, много лет проработал на одном и том же месте – на Московском станкостроительном заводе, в последнее время – заместителем директора по общим вопросам.

Довелось ему пообщаться, уже во времена новой России, с «мастерами приватизации, специалистами по банкротствам» и тому подобными деятелями. В 2007 году ушёл Анатолий Петрович Жестовский на заслуженный отдых.

Так получилось, что ставший москвичом, женился он, тем не менее, на землячке из деревни Грачёвка, Раисе Васильевне, учительнице начальных классов по образованию. И вот уже 50 лет как живут они в любви, мире и согласии. Трое детей, внуки, даже правнук имеется.

Но родные места новоиспечённые москвичи не забывают, приезжают почти каждый год. Анатолия Петровича – чем ближе к вечности – тем острее ностальгия точит. И потому вспоминал он с радостью и любовью в разговоре со мной мельчайшие детали деревенской жизни, своего золотого детства и юности.

Вот о них, всего лишь о нескольких деревенских историях, рассказанных А.П.Жестовским, - я и поведаю дальше.

Богачи с Кузичёвки

Эту историю рассказал Анатолию Петровичу его сосед и однофамилец – Василий Иванович Жестовский. Оказывается, в былые годы (ещё до революции) – вместо пяти теперешних домиков на Кузичёвке было их три десятка. И жили во многих из них зажиточные люди. Здесь и винокурня имелась, и хлебопекарня, и мельница, какой в других местах не бывало. Какой бы ветер ни дул, или даже полное безветрие наблюдалось – крылья мельничные всё равно вращались, такое вот чудо дивное.

А дважды в году выкатывали здесь на улицу бочки с вином из погребов и поили всех желающих допьяна. Такие вот были люди и времена. Когда же наступила эпоха коллективизации, почти все эти зажиточные верхососенские мужички быстро-быстро, побросав годами нажитое имущество (свобода оказалась дороже – А.П.), умотали в другие края, в основном, в Москву. Многие там остались уже навсегда. А те, которых никто не искал, возвратились чуть позже обратно.

Тем временем жизнь в селе поменялась. Всё имущество у богатеньких отобрали, в колхоз зачислили, в том числе и знаменитую мельницу. Кстати, однажды специалисты приезжали к ней, чтобы понять секрет её работы в безветренную погоду. Оказалось, что мельница, и так сама по себе высокая, стояла на самом возвышенном

из здешних мест, там, вверху, всегда воздушные потоки – они и вращали крылья даже в штиль.

А однажды мельник не досмотрел – не развернул вовремя мельничные крылья навстречу бурному ветру, который со страшной силой ударил в «затылок» мельницы и сломал огромный вал. Исправить поломку сразу не удалось, а потом и вообще забросили это дело – перешли в колхозе на механические (тракторные) и электрические двигатели. Не стало замечательного ветряка – исчезла и знаковая часть села. И разобрали потом местные женщины остановившуюся мельницу потихоньку на дрова (хлеб пекли).

Два брата

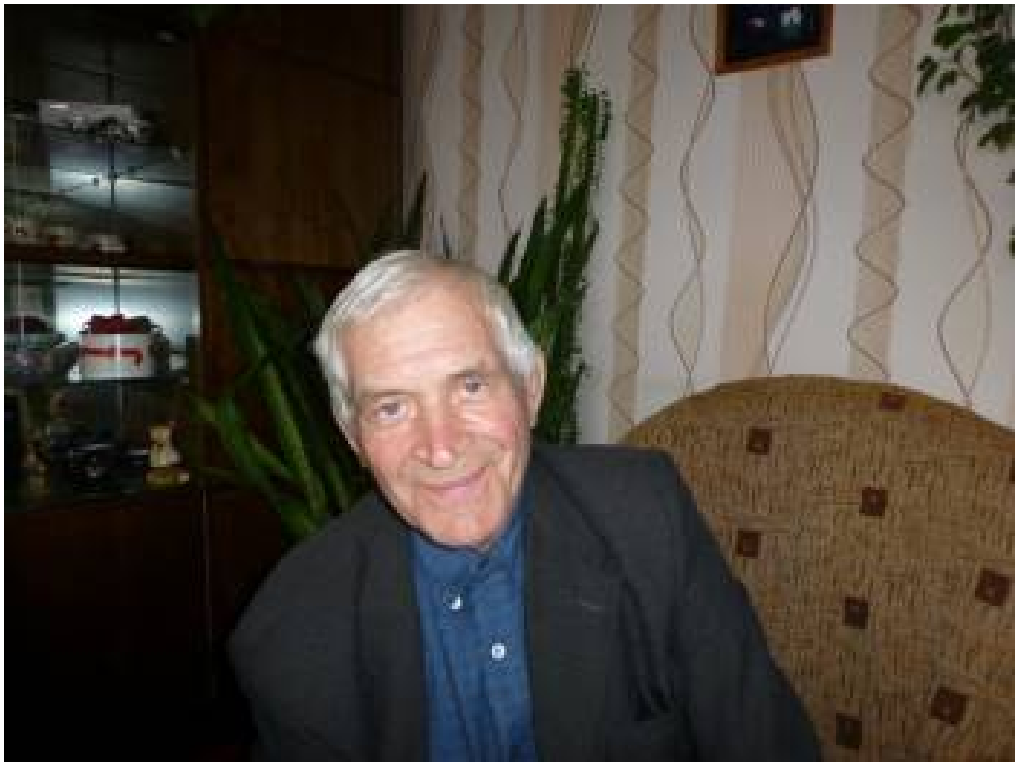
Анатолий Петрович Жестовский поведал мне и о двух братьях – Иване Николаевиче и Кузьме Николаевиче Сотниковых. О последнем из братьев я писал достаточно подробно в книге **«Верхососенское сельское поселение. История и люди»**. Но этот рассказ просто грех не дополнить одной живописной картинкой.

Итак, Толя Жестовский и два его закадычных друга, закончив 7 классов в родном селе, поступили в Топковскую десятилетку. Почти каждый день осенью они проходили мимо большой колхозной свинофермы, обитатели которой частенько паслись рядом с ней, на огромном выгоне, рядом с рекой Сосной. И шаловливые пацаны приспособились кататься на самых больших хрюшках – на спину вскочат, за уши уцепятся и гоняют на свиньях, как ковбои во время родео.

Но однажды увлеклись ребята и не заметили проезжавшего мимо (он торопился на работу в соседнее село Смирные) директора Смирновской школы Кузьму Николаевича Сотникова. Тот велосипед свой быстро в сторону отбросил и помчался за наездниками. Двое успели убежать (вовремя заметили опасность), а третьего Кузьма Николаевич схватил в охапку и, не раздумывая, в речку прямо в одежде зашвырнул. Пришлось бедолаге потом домой на сушку возвращаться.

С тех пор пацаны скачки на свиньях не прекратили, но делали это с величайшими предосторожностями.

А вот родной брат Кузьмы Николаевича, Иван Николаевич, был известен в селе как величайший лошадник. Как сказал Анатолий Петрович, он буквально «умирал по лошадям».

Анатолий Петрович Жестовский

Летом фанат буквально дневал и ночевал в конюшнях. Пацанов, которые в ночном могли ненароком или по неосторожности набить холки скакунам, Иван Николаевич мог вполне намылить их собственные.

Разводил Сотников породистых лошадок, подбирал жеребцов, вываживал их по кругу, объезжал как надо, участвовал в районных и областных соревнованиях на бричках и неоднократно завоёвывал призы.

Ваня и Вася
(или о том, как вреден алкоголь)

Я писал, что у Анатолия Петровича Жестовского было два брата. Да, именно БЫЛО, поскольку ни старшего, ни младшего уже нет в живых. Василий Петрович умер в 1978 году, и ему едва исполнилось тогда 37 лет. Досталось Василию в жизни мало радостей. Инвалид с детства, мучившийся болями в позвоночнике и ногах, он умудрился отучиться на тракториста и даже работал на целине. Там и пристрастился к спиртному, работая на бульдозере, частенько после смены засыпая прямо в сугробе. Но работал всегда от души, его ценило начальство, как целинное, так и родное покровское – но отучить от водки так и не смогло.

Старший брат, Иван Петрович Жестовский, талантливейший «Мастер-золотые руки», прожил 53. Но мог бы, как и младший, - гораздо больше, если бы не водка. Писарь ещё с армии, рисовальщик, чертёжник, землеустроитель, сметчик от Бога, он зарабатывал большие по тем временам деньги, которые тут же тратил на горячительную жидкость и допился до цирроза печени.

Ни Василий, ни Иван семьи так и не завели, детей не имели, и раньше времени закончили свой земной путь на верхососенском кладбище.

О деревенских прозвищах

Меток, ох меток деревенский люд на прозвища своим соседям и односельчанам. Как на ядовитые и обидные, так и на приятные душе и сердцу. О нескольких верхососенских прозвищах рассказал мне Анатолий Петрович Жестовский.

Разные бывали в Верхней Сосне гармонисты. Но большинство играли на гулянках или праздниках положенное число часов или того меньше и уходили покурить. А вот один мог играть-наяривать с вечера и до утра, отзываясь на любые просьбы и пожелания. И кличку получил этот гармонист соответствующую – ЗОЛОТОЙ. Мне даже фамилию его называть не надо – все и так поймут, о ком идёт речь.

Один из Жестовских, сын местного мельника, любитель поговорить, получил прозвище ЕМЕЛЯ (даже учителя в школе, предоставляя ему слово, вызывая к доске, начинали: «Ну, мели, Емеля»). В конце концов, он и сам себя стал так называть.

В селе Верхососенье в каждой семье имелось не меньше трёх-четырёх детей. Но одно из семейств было особенно многодетным – причём, по наследству, и дед, и сын, и внук имели по десятку и более ребятишек, что огурцов в бочке. Их так и прозвали – Огурцовы. А на самом деле-то они были Новиковы, и жили они в той части села, что называлось Казинка (от фамилии Казиных – местных однодворцев и помещиков).

В общем, на основании верхососенских фамилий, прозвищ и названий можно с большим успехом изучать не только историю, но и русский язык, - великий и могучий.

Топковские учителя Замятины

С 1 сентября 2020 года перестала существовать Топковская школа. Не наполнят её больше звонкими голосами ученики, не услышит никто рассказы замечательных учителей, не состоятся экскурсии в школьный музей. Образовательное учреждение, история которого началась ещё в 70-е годы XIX века, с созданием в селе Топки земской школы, теперь само стало частью этой истории.

И нам остаётся только запечатлеть её для потомков. Я несколько раз касался судьбы школы по поводу её возможного закрытия, что и случилось, к сожалению, в коронавирусный год. Сейчас же хочу подробнее рассказать о тех, кто стоял у истоков земской школы в селе Топки: об Ардалионе Ивановиче Замятине и его дочерях.

Он был первым

Двенадцать лет назад, 3 декабря 2010 года, на сайте «Малоархангельск.Ру» (тогда сайта «Мастера» ещё не существовало – А.П.), я рассказывал о них в очерке, посвящённом земским школам Малоархангельского уезда. Процитирую этот отрывок, исправив некоторые неточности:

«37 лет проработал в земской школе села Топки Ардалион Иванович Замятин. Имя этого человека хорошо известно орловским тургеневедам, поскольку в музее И.С. Тургенева хранятся его воспоминания о двух встречах с писателем. Отец А.И.Замятина, Иван Иванович, дворовый человек помещицы В.П. Тургеневой, живший в Спасском-Лутовинове, незадолго до отмены крепостного права был переселён в деревню Лутовинову Малоархангельского уезда (здесь находилось имение, доставшееся по наследству Ивану Сергеевичу — при селе Топки и деревне Лутовиновой — А.П.).

Ардалион Замятин родился в январе 1861 года. Грамоте его сумела обучить дочь конторщика, жившего при барском доме. Иван Иванович Замятин очень хотел дать смышлёному сыну какое-то образование, но средств у него не было, и потому он отправил Ардалиона в батраки к одному богатому малоархангельскому прасолу (оптовому скупщику скота). Работая на него, Ардалион успевал учиться в Малоархангельском городском высшем начальном училище.

Учился на «отлично», сумел по окончании учебного заведения экстерном сдать экзамены на звание учителя земской школы. Из «Сведений о личном и служебном положении» А.И. Замятина мы знаем, что ***17 марта 1876 года он был назначен учителем Топковского училища Малоархангельского земства*** *с окладом 300 рублей плюс 25 рублей квартирные. И было в то время новоиспечённому преподавателю всего 15 лет! (и два месяца).*

Сначала школа располагалась в одной из крестьянских хат, нанятой земством, а позже для неё было построено отдельное здание. Ардалион Иванович проработал в Топковском земском училище до 1913 года, пока серьёзно не заболел. По стажу он в тот момент ещё не имел возможности получать пенсию, но земство, учтя его заслуги в деле обучения крестьянских детей, несколько лет выделяло ему персонально материальную помощь, пока он не дождался пенсии, назначенной Министерством народного просвещения.

Именно в период работы в Топках довелось Ардалиону Ивановичу во второй раз в своей жизни увидеть великого писатели земли Русской, о чём он не раз впоследствии рассказывал, а в 1924 году написал «Мои личные воспоминания об Иване Сергеевиче Тургеневе».

Здесь же, в Топках, в октябре 1890 года, почти в 30-летнем возрасте, земский учитель Замятин женился на дочери псаломщика Покровской церкви села Топков ***Александре Кутеповой****. От этого счастливого брака родилось четверо детей — дочери Анна (25.11.1891), Нина, Екатерина (1896) и сын Дмитрий. Скончался Ардалион Иванович Замятин в 1945 году (16.05).*

Дочери Анна и Екатерина продолжили учительскую династию Замятиных. Анна Ардалионовна, к примеру, закончив, к примеру, Высшие Женские курсы в Москве, вернулась в родные Топки, сменив отца в земской школе, а уже при Советской власти долгие годы работала в Топковской средней школе. За свой труд она была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Екатерина Ардалионовна преподавала в соседнем селе Смирные, а позже – тоже в Топках.

Земский учитель Ардалион Иванович Замятин и обе его дочери — учительницы похоронены на местном сельском кладбище. Обо всех Замятиных, их благородном труде (с общим стажем более 100 лет) подробно рассказывают ученики-экскурсоводы всем посетителям историко-краеведческого музея села Топки, который с 1986 года

существует в Топковской средней школе» (к сожалению, музей ликвидирован вместе с образовательным учреждением, а его экспонаты перевезены для хранения в Дросковскую среднюю школу – А.П.).

Жили в Лутовиново

За 12 прошедших лет многое изменилось. Мне удалось за это время пополнить сведения о Замятиных. Начну с того, что в деревне Лутовиново, вплоть до первых послевоенных лет, фамилия «Замятины» была довольно распространена, значит, во времена Тургенева (в канун отмены крепостного права – А.П.) из Спасского-Лутовиново был переселён не только молодожён Иван Иванович Замятин, но и ещё несколько семей родственников или однофамильцев.

В годы Великой Отечественной войны погибли двое уроженцев деревни Лутовиново: ефрейтор из 41 стрелковой дивизии Василий Васильевич Замятин (пал в бою за село Хотетово Свердловского района Орловской области 30 июля 1943 года – А.П.) и младший сержант из 26 гвардейской стрелковой дивизии Яков Иванович Замятин (погиб в бою за деревню Базаборок в Литве 18 октября 1944 года – А.П.). В послевоенные годы в деревне Лутовиново проживал фронтовик Иван Замятин, дата смерти которого и отчество не установлены. На Топковском кладбище есть заброшенная могила с инициалами трёх представителей этого семейства: М.Е., В.И., П.П.

К настоящему времени Замятиных уже в Топковском сельском поселении не осталось никого. Нет такой фамилии и во всём Покровском районе.

Анна Ардалионовна

А теперь вернусь к учительскому семейству. Сам **Ардалион Иванович Замятин** в середине 30-ых годов XX века переселился в Малоархангельск, где и умер уже после войны, 16 мая 1945 года (ему шёл 85-ый год – А.П.). Но похоронили его родные дети в селе Топки, на местном сельском кладбище.

О сыне, Дмитрии Ардалионовиче Замятине, никакой информации выяснить не удалось. Известно только, что из Топков он уехал, а навещал ли родные места – никто из жителей Топков не знает. Все три дочери, Анна, Нина и Екатерина, – замуж не выходили и вплоть до середины 70-ых годов XX века жили в одном доме на Первых

Топках. Анна Ардалионовна и Екатерина Ардалионовна всю жизнь посвятили народному образованию и в последние годы вместе трудились в Топковской средней школе.

В школьном историко-литературном музее хранились до недавнего времени (были выставлены в экспозиции) документы Анны Ардалионовны Замятиной, переданные бывшим директором школы Александром Стефановичем Лаврищевым.

Из копии метрического свидетельства я выяснил, что **Анна Замятина** родилась 13 ноября (ст.ст.- А.П.) 1891 года, крещена была в Покровской церкви села Топки, а восприемниками (крестными) стали окончивший курс Орловской духовной семинарии сын местного священника Иван Михайлович Остров и дочь умершего местного псаломщика, девица Елисавета Фёдоровна Кутепова (она была родной тёткой крестницы – А.П.).

Среднее образование Анна Ардалионовна получила в Ливенской женской гимназии, в которой обучалась с августа 1903 по июнь 1910 года, включая 8-ой, дополнительный класс. Все годы обучения она показывала выдающиеся способности: 11 предметов в её аттестате – с оценкой «Отлично», и только один, «чистописание», оценен был на «хорошо». Решением педагогического Совета гимназии Анна Замятина была удостоена "золотой медали".

1 июня 1910 года начальница Ливенской женской гимназии В.Соколова подписала «Свидетельство», на основании которого Анна Замятина приобрела звание *«…домашней наставницы по русскому языку и истории».*

Интересно, что вторым человеком, подписавшим этот документ, стал законоучитель, **протоиерей Николай Булгаков**, отец знаменитого философа, писателя и духовного деятеля Сергея Николаевича Булгакова. По «Закону Божию» у Анны Замятиной все годы стояла твёрдая «пятёрка».

Получив «Свидетельство», Анна Ардалионовна сменила отца в должности учителя Топковской земской школы, где проработала до революции 4 года. Но собственное образование показалось ей недостаточным, и Замятина в 1914 году поступила на Московские Высшие Женские Курсы – так называлось высшее учебное заведение для женщин в России, существовавшее с 1872 по 1918 год (с перерывом в 1888—1900 годы), после чего были преобразованы во 2-й МГУ.

Ардалион Иванович, Анна (слева) и Екатерина Замятины

20 апреля 1917 года она получила «Диплом» об окончании славяно-русского отделения историко-философского факультета этих курсов, написав выпускное сочинение по истории русской литературы на «Отлично».

Все послереволюционные и первые послевоенные годы работала Анна Ардалионовна Замятина в Топковской школе, удостоившись в 1947 году за свои педагогические достижения ордена Трудового Красного Знамени.

Умерла заслуженная учительница 25 апреля 1976 года, проводили её в последний путь учителя Топковской школы во главе с директором А.С.Лаврищевым. Несколькими годами раньше, 12 июня 1972 года, упокоилась Екатерина Ардалионовна. Могилы сестёр были рядом, но вот где они – местные жители уже подсказать не могут.

Нину Ардалионовну, оставшуюся одной, вскоре забрал к себе кто-то из родственников, продавший дом сестёр Замятиных, а потом, по слухам, она оказалась в каком-то доме ветеранов, где и скончалась.

В музее Топковской школы, кроме документов, были в экспозиции фото отца и дочерей Замятиных, теперь эти фото – останутся в этом очерке, посвящённом памяти замечательных учителей…

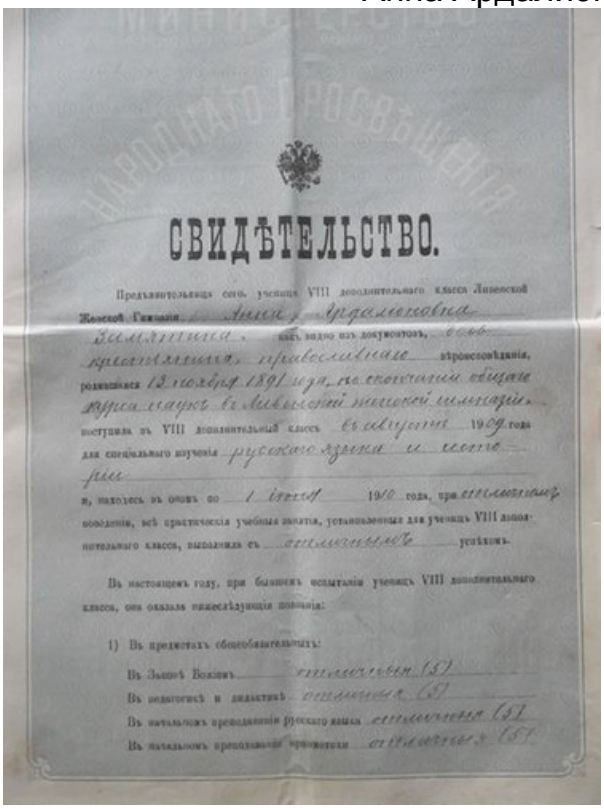
Вид на деревню Лутовиново

Вид на Топковскую школу из сада (осень 2019 года)

Анна Ардалионовна Замятина

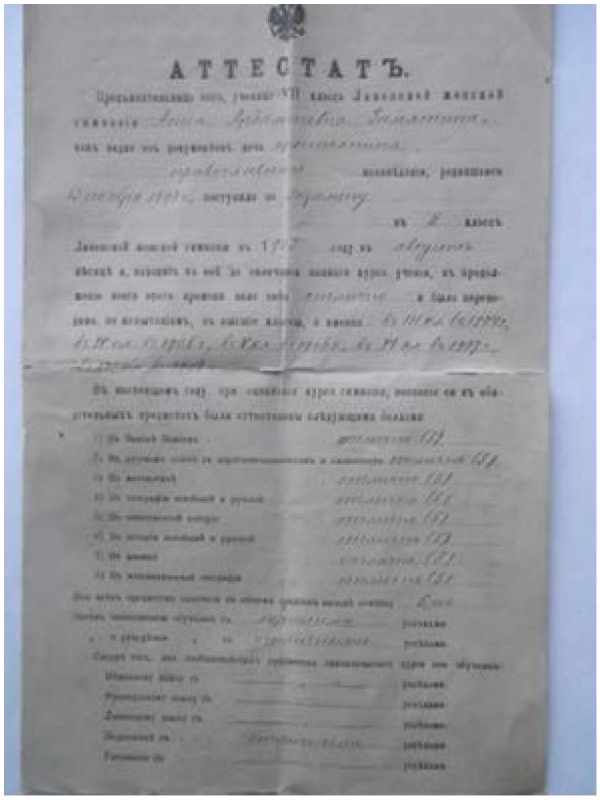
СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявительница сего, ученица VIII дополнительного класса Ливенской Женской Гимназии Анна Ардалионова Замятина, какъ видно изъ документовъ, сего вероисповѣданія, родившаяся 13 ноября 1891 года, по окончаніи общаго курса наукъ въ Ливенской женской гимназіи, поступила въ VIII дополнительный классъ въ августѣ 1909 года для спеціальнаго изученія русскаго языка и исторіи, и, находясь въ семъ по 1 іюня 1910 года, при отличномъ поведеніи, всѣ практическія учебныя занятія, установленные для учениць VIII дополнительнаго класса, выполнила съ отличнымъ успѣхомъ.

Въ настоящемъ году, при бывшихъ испытаніи ученицъ VIII дополнительнаго класса, она оказала нижеслѣдующія познанія:

1) Въ предметахъ общеобязательныхъ:

Въ Законѣ Божіемъ отлично (5)
Въ педагогикѣ и дидактикѣ отлично (5)
Въ методикѣ преподаванія русскаго языка отлично (5)
Въ методикѣ преподаванія чистописанія отлично (5)

АТТЕСТАТЪ.

Предъявительница сего, ученица VII класса Ливенской женской гимназіи Анна Ардалионова Замятина, какъ видно изъ документовъ дочь православнаго вѣроисповѣданія, родившаяся 13 ноября 1891 г., поступила въ первому въ VI классъ Ливенской женской гимназіи въ 1907 году въ августѣ мѣсяцѣ и, пробывъ въ ней до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени поведенія отличнаго и была переведена по испытаніямъ въ высшій классъ, а именно: въ VII-й (седьмой), въ VII-й (седьмой), въ VII-й (седьмой) и въ VIII-й (восьмой).

Въ настоящемъ году при окончаніи курса гимназіи, вышеозначенная ученица по обязательнымъ предметамъ была аттестована слѣдующими баллами:

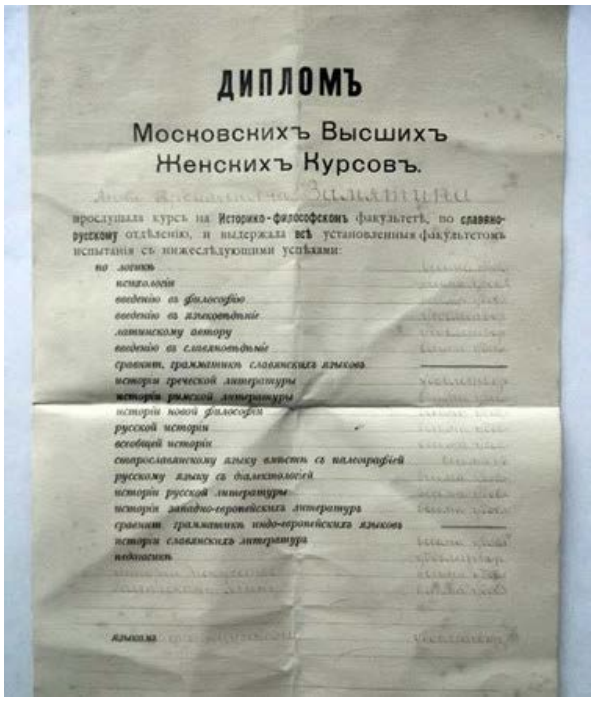
1) По Закону Божію отлично (5)
2) По русскому языку и словесности отлично (5)
3) По математикѣ отлично (5)
4) По географіи отлично (5)
5) По исторіи отлично (5)
6) По физикѣ отлично (5)
7) По естественной исторіи отлично (5)

Всѣ вообще предметы ученица по обязательному ученію окончила: 5 пятерыми, 0 четверыми, 0 троими, 0 двоими, 0 единицами.

Сверхъ того, для необязательныхъ предметовъ ученица прошла слѣдующіе курсы и обучалась:

Нѣмецкому языку въ ... успѣшно
Французскому языку въ ... успѣшно
Англійскому языку въ ... успѣшно
Законоученію въ ... успѣшно
Рисованію въ ... успѣшно
Пѣнію въ ... успѣшно

Свидетельство и Аттестат об окончании 8 класса Ливенской гимназии

ДИПЛОМЪ

Московскихъ Высшихъ
Женскихъ Курсовъ.

прослушала курсъ на Историко-философскомъ факультетѣ, по славяно-русскому отдѣленію, и выдержала всѣ установленныя факультетомъ испытанія съ нижеслѣдующими успѣхами:

по логикѣ
психологіи
введенію въ философію
введенію въ языкознаніе
латинскому автору
введенію въ славяновѣдѣніе
сравнит. грамматикѣ славянскихъ языковъ
исторіи греческой литературы
исторіи римской литературы
исторіи новой философіи
русской исторіи
всеобщей исторіи
старославянскому языку вмѣстѣ съ палеографіей
русскому языку съ діалектологіей
исторіи русской литературы
исторіи западно-европейскихъ литературъ
сравнит. грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ
исторіи славянскихъ литературъ
педагогикѣ

языкомъ

Диплом Московских Женских Курсов Топковская школа ещё работает (2019 год)

Кошеверовы – мещане из Орла

Впервые с этой фамилией я столкнулся больше 30 лет назад, когда изучал материалы по Топкам – имению Тургенева в Малоархангельском уезде, доставшемуся писателю после смерти матери, Варвары Петровны. В 70-ые годы XIX века Иван Сергеевич сдавал это владение в аренду мценскому купцу Кошеверову. А во второй половине 1880 года Тургенев ему же и продал Топки за общую сумму в 81 тысячу рублей.

Рядом с Тургеневым

Каких-то дополнительных сведений об Александре Ивановиче Кошеверове мне найти не удалось. Зато, изучая документы и письма писателя, я удивился тому, что фамилия купца имела сразу три варианта – кроме названного – ещё *«Кашеверов» и «Кашеваров».* Впрочем, удивление моё стало чуть меньше, когда я прочитал в одном из источников версию происхождения данной фамилии. Якобы она произошла от искажённого «кашевар» *(у Владимира Даля – повар, стряпун – А.П.).* Некоторым обладателям фамилии не нравилось такое простонародное словечко, и они «облагородили» его, изменив две буквы. Правда, лично мне такая версия кажется неубедительной.

После первого, заочного, знакомства с Кошеверовыми я долго потом не встречал обладателей этой фамилии. Но когда несколько лет назад стал заниматься более глубоко историей Орловского края, сразу в нескольких источниках встретил однофамильцев мценского купца.

Как ни удивительно, первый их них снова, хотя и опосредованно, оказался связан с жизнью Ивана Сергеевича Тургенева. Дело в том, что родившегося в Орле в 1818 году младенца Ванечку крестили в Борисоглебской церкви города, а построил её на свои средства орловский помещик Борис Матвеевич Фёдоров-*Кошеверов* (чаще потом он писался просто *«Кошеверов»* - А.П.).

На сцене, в литературе и в жизни

Известными личностями в московской театральной среде во второй половине XIX века были братья Сергей Семёнович и Алексей Семёнович Кошеверовы, происходившие из орловских купцов. Они приходились родными дядями великому русскому артисту, нашему земляку, Прову Садовскому. Благодаря племяннику, братья завели тесное знакомство с драматургом Александром Николаевичем Островским. Алексей Семёнович Кошеверов послужил ему прообразом Русакова в пьесе «Не в свои сани не садись».

Мейерхольд и Кошеверов
(Иоанн Грозный и Борис Годунов)

Сергей же Семёнович примыкал к литературному сообществу, сложившемуся вокруг популярного журнала «Москвитянин». Его сын, Александр Сергеевич Кошеверов, стал известным артистом, играл в Московском Художественном театре *(роли Бориса Годунова в «Царе Фёдоре» и в «Смерти Иоанна Грозного», Мизгиря в «Снегурочке», Серебрякова в*

«Дяде Ване» и другие – А.П.).

Неоднократно Кошеверовы (купцы и мещане) попадались мне при изучении «Памятных книжек и адрес-календарей» Орловской губернии за различные годы, причём, практически все – только по двум городам – Орлу и Мценску. К примеру, купец Иван Иванович Кошеверов назван в 1897 и 1898 годах гласным Мценского уездного земства, а мещанин Иван Петрович Кошеверов в те же годы являлся членом Мценской городской управы и заступающим место городского головы (говоря современным языком – заместителем – А.П.).

В рассказе Леонида Андреева «Жили-были» обнаружил я богатого и одинокого купца Лаврентия Петровича Кошеверова. А реальный Иван Кошеверов в 1921 году в Орле сам выпустил малюсенькую (16 страниц) книжку стихов под названием «Взмахом крыльев».

В Государственном архиве Орловской области есть личный фонд этого бывшего революционера, поэта и сотрудника газеты «Красный Орёл». Кроме стихов, Иван Дмитриевич Кошеверов писал публицистические и краеведческие статьи и занимал должность заведующего Орловским губернским архивным бюро.

Ольга Лещёва-Кошеверова с мужем Виталием
(20 октября 2014 года, в Покровском)

Сапожник из Красного Луча

Но самое тесное общение с представителями этой фамилии у меня началось в 2014 году, когда на сайт Покровского клуба творческих личностей «Мастера» (http://klub-mastera.narod.ru/) пришло электронное послание из латвийского города Екабпилса. Незнакомая мне до этого времени Ольга Лещёва-

Кошеверова просила помочь в поиске родственников, корни которых были скрыты глубоко в орловской земле.

Честно говоря, когда я согласился помочь, то не особо рассчитывал на успех, потому что слишком мало имелось исходных данных. Но…попытка не пытка, подумал я – и приступил. О поисках родственников Ольги по женской линии (их фамилия – Ларины – А.П.) умолчу, поведу речь только о Кошеверовых.

Итак, жила до войны в посёлке Красный Луч Покровского района Орловской области вдова с ребёнком. Её муж, Филипп Борзов, призванный в Красную Армию, погиб при исполнении лужебных обязанностей. Возможно, так и пришлось бы Матрёне Степановне одной «поднимать на ноги» сына Николая, да появился однажды в посёлке незнакомец, взявшийся за починку обуви у местных жителей. Народ здесь жил небогатый, на покупку новых сапог или валенок редко решался, подлатать было что, и потому подались многие к сапожнику, оказавшемуся замечательным мастером. В результате, задержался он в посёлке, а потом и остался, сделав предложение приглянувшейся ему Матрёне Борзовой. Так образовалась новая семья Кошеверовых – именно такую фамилию, не покровскую, необычную для здешних мест, носил пришлый сапожник. Это и были будущие дедушка и бабушка моей знакомой Ольги из латвийского города Екабпилса.

Кошеверов Николай Михайлович

До войны у Николая Михайловича и Матрёны Степановны Кошеверовых родилось двое детей – Саша и Вася. 23 июня 1941 года, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, Николая Михайловича Кошеверова мобилизовали, он ушёл на фронт.

Чудо в Алитусе

А поздней осенью 1941 года посёлок Красный Луч, как и весь Покровский район, оккупировали гитлеровцы, установившие здесь свои «порядки». Зимой 1943 года несколько десятков семей из

Красного Луча и окрестных деревень (в том числе и Матрёну Кошеверову с тремя детьми) гитлеровцы угнали на принудительные работы. Шли пешком пять месяцев, побирались по дороге, спасаясь от голода. Весной 1943 года добрались орловские изгнанники до Прибалтики, оказавшись вначале в городе Алитусе. Здесь почти два года действовал фашистский концлагерь для военнопленных «Шталаг-343», а потом гитлеровцы превратили его в лагерь для перемещённых лиц. Матрёна Кошеверова с детьми и односельчанами попала сюда как раз в период смены его статуса, когда там ещё оставалась часть военнопленных.

И вот, когда однажды ночью Матрёна совершала очередную вылазку (под страхом жестокого наказания) под двумя рядами колючей проволоки, в поисках еды для голодающих детей, случилось чудо (и другими словами это назвать нельзя – А.П.). Она – лицом к лицу - столкнулась с пролезающим через соседние ряды заграждений своим мужем Николаем!

Представляешь, читатель, два года они не знали друг о друге ничего, а встретились в немецком лагере на территории Прибалтики! Рассказал Николай Михайлович жене, что попал в плен в одном из первых боёв 1941 года, помыкался по другим местам, прежде чем здесь оказаться.

Несколько дней после той счастливой ночи, договариваясь, Матрёна и Николай Кошеверовы общались в укромном месте за пределами лагерной территории.

А потом судьба вновь их развела – военнопленных отправили в какой-то другой лагерь, а Матрёну с детьми забрала к себе хозяйка хутора Красес (ныне это Абельская волость Екабпилского района Латвии – А.П.) Гайда Вейнберна. Она оказалась очень порядочной и доброй женщиной, благодаря которой все Кошеверовы выжили, и даже прибавились численно в семействе. В мае 1944 года на свет появился Леонид Кошеверов – плод любви тех нескольких горячих встреч в алитусском лагере.

Братская могила в г. Шакяй

Остались в Прибалтике

А потом снова почти год не было никаких известий о главе семейства, возвращения которого ждали теперь уже пятеро. Но – не дождались! Освобождённый из фашистских лагерей тем же летом 1944 года, Николай Кошеверов благополучно прошёл спецпроверку и был направлен в 449-й стрелковый Ковенский полк 144-й стрелковой Виленской дивизии. Сражаясь в её составе, красноармеец Кошеверов погиб там же, на территории Прибалтики. Согласно списку безвозвратных потерь дивизии, это случилось 1 сентября 1944 года.

Но его вдова, Матрёна Степановна, получила «похоронку», в которой извещалось, что её муж, «верный воинской присяге, проявив мужество и геройство, погиб 12 февраля 1945 года». Однако в обоих документах местом захоронения названо местечко Шаки (ныне – город Шакяй) в Литве.

А вот почему даты смерти разные, причём, с разрывом в полгода, – это пока тайна. Моё предположение, что 1 сентября красноармейца Кошеверова, после спецпроверки, только зачислили в полк, и это же число писарь потом по ошибке внёс в дату смерти.

Получив извещение о смерти мужа, Матрёна Степановна Кошеверова, в память о нём, решила остаться с детьми на постоянное жительство в Прибалтике – отсюда до могилы любимого человека было гораздо ближе, чем с Орловщины.

Поклониться могиле деда, павшего во имя уничтожения фашизма, несколько лет назад ездила в небольшой уютный литовский городок Шакяй и Ольга Лещёва-Кошеверова с мужем. Та поездка и стала отправной в её поисках своих корней…

В жизни происходят иногда мистические события, которых, по определению, быть не должно. Вот и я, уже зная о просьбе жительницы Екабпилса Ольги Лещёвой-Кошеверовой помочь в поисках её орловских корней, но ещё не определившись, с чего начать, через несколько дней после получения письма из Латвии знакомился в Государственном архиве Орловской области с материалами из фонда 492 («Свидетельства об окончании женских училищ, гимназий и др.» - А.П.). И вдруг обнаружил на листе 188 документ на лицо мужского пола.

Два брата

Цитирую его полностью:

«Свидетельство.

Кошеверов Дмитрий Михайлович, родившийся 21 октября 1904 года, успешно окончил курс учения в Александровском Сиротском двухклассном училище Министерства Народного Просвещения, а потому имеет право на льготу 3-ого разряда, установленную п.2 ст.56 Устава о воинской повинности, в чём и выдано сие свидетельство за печатью училища 1918 года июня 5 дня.

Заведующий училищем С.К... (подпись неразборчива), законоучитель священник Николай Высотский, Учительницы – В. Дудевская, А.Дыбина».

К «Свидетельству» прилагалась копия *«Выписки из метрической книги Николаевской церкви города Орла «О родившихся за 1904 год».* В ней было записано, что 21 октября 1904 года у орловских мещан Михаила Сергеевича и Варвары Николаевны Кошеверовых родился сын Дмитрий.

25 октября его крестили в Николаевском храме священник Василий Добродеев и диакон Василий Попов. Восприемниками (крестными отцом и матерью) выступили орловские же мещане Фёдор Николаевич и Анна Николаевна Столяровы.

Подумал я тогда: *«Бывает же такое, ведь, вполне возможно, что это родной брат Николая Михайловича Кошеверова, жителя Красного Луча, погибшего в Прибалтике» (по датам рождения – 1904 и 1906 – они вполне могли быть таковыми – А.П.).*

Дмитрий Кошеверов

Но моё предположение требовалось подтвердить другими документами, благо в ГАОО оказались целы многие метрические книги и «Исповедные ведомости» Николаевской церкви города Орла (чаще этот храм именуют как церковь Николы Рыбного, потому что находилась она в торговых рыбных рядах, рядом с Молочным рынком, в самом начале современной

Черкасской улиц. В начале 1930-х годов её закрыли, в конце 1930-х - снесли. На месте церкви в настоящее время - строения производственного предприятия. - А.П.).

Через неделю я начал знакомиться с заказанными материалами. Мне повезло быстро и дважды. В Метрической книге Николаевской церкви города Орла за 1906 год, в части первой, «О родившихся», я обнаружил запись под №29 (цитирую):

«13 октября 1906 года родился, 17 октября - крещён Николай.

Родители – орловский мещанин Михаил Сергеев Кошеверов и законная жена его Варвара Николаева, оба православные.

Восприемники – орловский мещанин Александр Николаев Столяров и орловская мещанская девица Анна Николаева Столярова.

Таинство крещения совершал священник Василий Добродеев с диаконами Василием Поповым и Григорием Глаголевым».

Вид на церковь Николы Рыбного

Таким образом, в двух обнаруженных мною документах (первом – чуть раньше, втором – позже – А.П.) – за 1904 и 1906 годы – совпало почти всё, включая восприемников (крёстных родителей – А.П.). Дмитрий и Николай Кошеверовы, действительно, оказались родными братьями. А в метрических книгах названы полностью их родители: Михаил Сергеевич и Варвара Николаевна.

Жительствовали в приходе Николаевской церкви

Эту удачу-открытие дополнила и ещё одна. Просматривая «*Книгу записи брачных обысков Николаевской церкви г.Орла за 1897 – 1911*

годы (ГАОО, ф.101, опись 2, ед.хр.4338), на листе 5 нашёл я «Обыск брачный №19», согласно которому 19 октября 1897 года священник Григорий Соболев, диакон Василий Попов и псаломщики Георгий Архангельский и Григорий Глаголев выясняли, нет ли каких-либо ограничений для вступления в брак (это и называлось брачным обыском – А.П.) у жениха и невесты.

Женихом был назван *«орловский мещанин Михаил Сергиев Кошеверов, православный, ратник ополчения второго разряда, 27 лет, холост, жительствует в приходе Николаевской города Орла церкви».*

Невестой же оказалась *«орловская мещанская дочь девица Варвара Николаева Столярова, православная, 19 лет, девица, жительствует в приходе Ильинской города Орла церкви».*

Бракосочетание молодых состоялось 19 октября 1897 года в Николаевской церкви. Таким образом, я мог теперь с уверенностью сказать своей латвийской знакомой: *«Родовые корни Вашего деда найдены, и они – в Орле!».*

При дальнейшем, более детальном исследовании «Исповедных ведомостей Николаевской церкви города Орла» в приходе этого храма я обнаружил более десятка семей мещан Кошеверовых, живших здесь, начиная со второй половины XVIII века (а возможно, и раньше – А.П.).

Из Екабпилса в Санкт-Петербург – через Орёл

Но вот в общероссийском масштабе Кошеверовы оказались фамилией достаточно редкой. На сайте ОБД «Мемориал.Ру» я нашёл только 26 записей, причём, восемь из них относились к уроженцам Орловщины. Как ни печально, кроме Николая Михайловича Кошеверова, значился в этом скорбном списке и его брат Дмитрий Михайлович, в момент призыва - житель города Устюжна Вологодской области, старший лейтенант, командир роты 506 стрелкового полка 198 стрелковой дивизии, погибший 22 января 1944 года и похороненный в д.Красное Драготино Ленинградской области.

Получается, что братья в детстве остались сиротами, а потом судьба развела их в разные стороны, и они покинули родной Орёл, соединившись снова уже после смерти – в общем списке на сайте ОБД «Мемориал.Ру» как погибшие во имя защиты Родины.

Найденные мной сведения я отправил Ольге Лещёвой-Кошеверой в Латвию и опубликовал несколько материалов о своих поисках на

сайте «Мастера» (http://klub-mastera.narod.ru/). А 29 января 2015 года на почту сайта пришло неожиданное письмо из Санкт-Петербурга. Я процитирую его основные моменты:

Здравствуйте, уважаемый Александр Михайлович!

С большим интересом прочла ваши статьи о семье Кошеверовых, могу добавить некоторые сведения о Дмитрии Михайловиче Кошеверове - отце моего мужа. С его слов мне известно, что он действительно воспитывался в детском доме г. Орел, т.к. в детстве остался сиротой. Что случилось с его родителями - не знаю. То, что у него был родной брат, мне также до настоящего времени не было известно, думаю, что муж также об этом не знал. Значит, у нас есть еще родственники, о которых мы и не подозревали. У меня на руках то самое удостоверение, с записью в метрической книге, о рождении с указанием имен отца и матери Дмитрия Михайловича, о котором Вы писали, так что ошибки быть не может.

Что мне известно? Дмитрий Михайлович Кошеверов был женат на уроженке города Мценск Чукаевой Евдокии Ивановне, 1909 года рождения.

Некоторое время работал на Сельскохозяйственном Машиностроительном заводе Орловского Губсовнархоза слесарем, а в 1925 году был командирован на рабфак Политехнического института в г. Ленинград, в 1931 году окончил Ленинградский Политехнический институт им.Калинина и остался жить и работать в Ленинграде. У него родились двое детей - Ирина Дмитриевна (1929г.) и Владислав Дмитриевич, 1939 года рождения. К сожалению, их обоих уже нет в живых, но сегодня в Санкт-Петербурге живут их дети и внуки.

Тогда, в 1941 году, семья Кошеверовых была эвакуирована в г. Устюжну Вологодской области, поэтому Дмитрий Кошеверов и призывался в РККА Устюженским райвоенкоматом. После войны жена с детьми вернулась в Ленинград уже одна. Муж говорил, что его отец пошел на фронт добровольцем. Он погиб при окончательном прорыве блокады нашего города. Есть похоронная…

Большое спасибо Вам за проведенное исследование. Будем рады, если откликнутся наши вновь найденные родственники.

С уважением, Ирина Кошеверова.

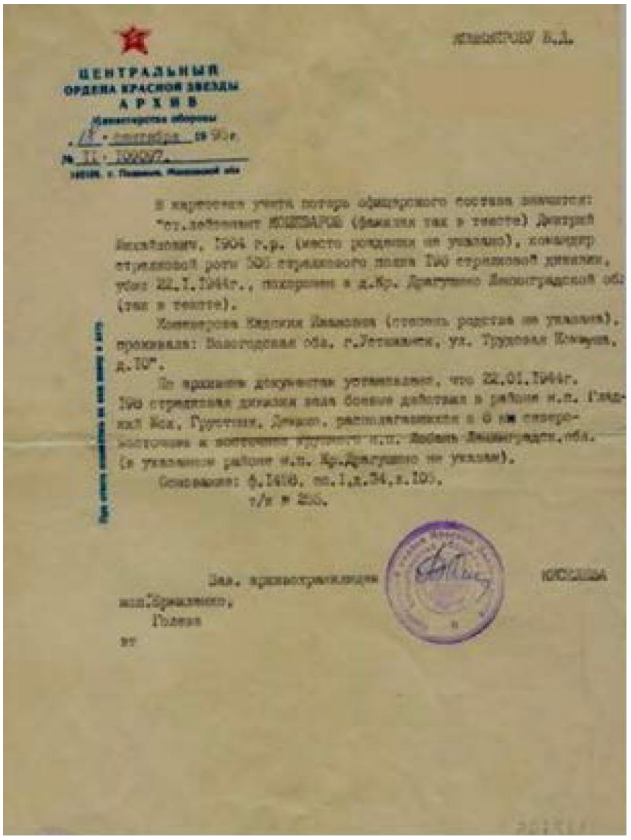
Я немедленно ответил Ирине Кошеверовой, попросив разрешения дать её контакты для родственницы в Латвии. Она

любезно согласилась. Я отправил электронное письмо в Екабпилс – с сообщением Ольге Лещёвой-Кошеверовой о найденных родственниках. Она мне быстро (30.01.) ответила:

«Александр Михайлович, какая радость! Читала письмо Ирины и плакала, голос срывался. Конечно, хотим общаться, а я думаю, чего меня в Питер тянет. Поездку запланировали на июнь, и тут Ваше письмо. Радость переполняет. Огромное Вам спасибо. С уважением, Ольга, Виталий и вся наша семья».

Дмитрий Кошеверов и его жена

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ
АРХИВ

Справка архива ЦАМО

В следующих письмах из Санкт-Петербурга от Ирины Кошеверовой я получил некоторые подробности о жизни членов её семьи и фотографии. Оказалось, что Вячеслав Дмитриевич Кошеверов, сын погибшего на фронте офицера, воспитывался в Суворовском училище, потом закончил Ленинградский политехнический институт, как и его отец. Всю жизнь Вячеслав Кошеверов занимался военной наукой. В 27 лет защитил кандидатскую, а в 1991 году получил степень доктора технических наук. Был очень скромным, очень добрым и надежным человеком. К сожалению, он скончался в 1999 году. Его фамилию продолжают жена Ирина и двое детей – сын Игорь и дочь Вера. К ним в Санкт-Петербург летом 2015 года приезжали в гости Лещёвы-Кошеверовы

из латвийского города Екабпилса. А мне приятно, что этому объединению родственников я имел самое непосредственное отношение.

Некрасовы из села Успенское

Любителям русской литературы хорошо известны два литератора по фамилии Некрасов. Николай Алексеевич – знаменитый поэт XIX века, автор поэмы-романа «Кому на Руси жить хорошо». Виктор Платонович жил в веке XX-ом, писал прозу, и более всего известен его роман "В окопах Сталинграда», прочитанный Сталиным, удостоенный Сталинской премии и впоследствии экранизированный.

Как ни удивительно, и поэт, и прозаик родились на Украине (первый – в Немирове, второй – в Киеве), а жёны их носили одно и то же имя – Зинаида Николаевна (правда, венчаная супруга поэта Некрасова, происходившая из крестьян, на самом деле звалась Фёкла Анисимовна, но Николай Алексеевич решил «облагородить» свою красавицу, заменив ей имя). Сходство биографий этими моментами не ограничилось: оба Некрасовых умерли от рака и не оставили наследников.

Но вот что касается их фамилии – тут полный порядок. Она сохранилась и является достаточно распространённой, в том числе и на Орловщине.

В Покровском районе есть два населённых пункта, в которых вот уже двести, а то и триста лет проживают Некрасовы. Причём, любопытно, что в селе Верхососенье – это потомки служилых людей, однодворцев или даже мелкопоместных помещиков. А вот в селе Успенском Некрасовы были крепостными крестьянами помещицы Михайловой. О нескольких представителях одного большого семейства Некрасовых из села Успенского я и поведу речь далее.

У Кузьмы Стефановича (Степановича) Некрасова, бывшего крепостного, а к концу 60-ых годов XIX века – крестьянина-собственника села Успенского, было семеро детей: Афанасий, Стефан (Степан), Сергей, Пётр, Фёдор, Павел и Александра.

Кроме рано скончавшегося старшего сына Афанасия (в 23 года от чахотки), остальные сыновья и дочка Кузьмы Стефановича благополучно выросли, завели семьи и множество детей. Исключением стал Пётр Кузьмич Некрасов, который с детства

отличался неуёмной тягой к знаниям. Отец решил – во что бы то ни стало – дать ему высшее образование. И после обучения в Орловской мужской гимназии Пётр Некрасов слушал лекции в Казанском и Варшавском Университетах. Как судьба занесла его в Польшу – теперь мы, наверное, уже никогда не узнаем. Но высшее образование – уже перед самой революцией – Пётр Кузьмич Некрасов, всё-таки, получил.

А в годы гражданской войны, спасаясь от голода, он оказался в родном селе, и, вдохновлённый идеей дать настоящее образование детям односельчан, убедил местных мужиков и представителей Советской власти, организовать в Успенском не просто школу с начальным обучением, а настоящую, советскую гимназию. Для неё Успенский волисполком выделил двухэтажное здание сбежавшей за границу помещицы Софии Горовцевой.

Местные мужики согласились даже на то, чтобы специальный налог на содержание школы платить. И начала советская гимназия свою работу. Петру Кузьмичу Некрасову удалось привлечь для преподавания в ней всю сельскую интеллигенцию. Сам он, что удивительно, вёл одновременно как русский с литературой, так и математические науки.

Успенская советская гимназия быстро завоевал авторитет у сельчан, которые с охотой отдавали в неё своих талантливых детей, надеясь вывести их в люди.

О буднях этого необычного учебного заведения, её учителях и директоре – Петре Некрасове написал много лет спустя обучавшийся в ней известный советский писатель Лев Сергеевич Овалов. И хоть вывел он героев своего романа «Двадцатые годы» под чужими фамилиями, читатели легко узнали прообразы персонажей. Одним из читателей эпического произведения стал Заслуженный врач Российской Федерации, полковник запаса, участник Великой Отечественной войны, Владимир Петрович Некрасов, сын первого директора Успенской советской гимназии. Он сердечно поблагодарил Льва Овалова за память об отце.

Владимир Некрасов закончил среднюю школу в Орле, где жил его родной дед по матери, а потом поступил в Ленинградскую военно-медицинскую академию имени Кирова. Участвовал в Великой Отечественной войне на различных фронтах в должности врача передового войскового района, был награждён двумя орденами Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени.

После войны Владимир Петрович 25 лет плодотворно трудился в Главном военном клиническом госпитале Министерства Обороны СССР имени Н.Н.Бурденко, сделав тысячи сложных полостных операций и опубликовав больше 30 научных работ. После ухода в отставку Некрасов заведовал хирургическим отделением одной из московских клиник. Уже за мирные достижения удостоился ордена Трудового Красного Знамени. Умер Заслуженный врач РСФСР В.П. Некрасов в 2003 году.

Пётр Кузьмич Некрасов

Владимир Петрович Некрасов

Самым младшим из сыновей Кузьмы Степановича Некрасова был Павел, установивший рекорд рода по количеству родившихся в его семье детей, - 11 человек. В силу трудностей жизни довоенного времени, до совершеннолетия в семье этих Некрасовых дожили лишь пятеро – трое сыновей и две дочери.

Всему семейству пришлось бедствовать, когда по доносу мстительных соседей Некрасовых раскулачили, отобрав всё, включая крестильные рубашки для младенцев. Три года детям, чтобы не умереть от голода, пришлось просить милостыню по соседним деревням.

Павлу Кузьмичу Некрасову удалось добраться до Москвы и с помощью одного из родственников попасть на приём в Кремль. Вскоре в Успенское пришла весть о полной реабилитации бывших

«кулаков». Дети смогли получить паспорта и выехать на учёбу в другие города.

Самому старшему из сыновей Павла Кузьмича Некрасова – Александру, 1918 года рождения, – судьба выпала трагическая. Он к началу войны успел поработать на одном из московских заводов и отслужить в армии. Оставленный по заданию Покровского РК ВКП(б) в тылу оккупантов и успевший выполнить несколько заданий, он был схвачен гитлеровцами зимой 1942 года и показательно повешен ими на виду у всех жителей села Успенское как «партизан».

Младший из сыновей, Иван, 1928 года рождения, после освобождения родных мест от фашистов, ещё не подходил по возрасту для призыва на фронт, но зато был мобилизован Покровским райвоенкоматом в одну из двух команд, составленных из молодых ребят, - для разминирования полей, начиненным смертоносным железом, как наследство от проходивших дважды по здешним местам линий советско-германского фронта.

Пацанов обучали ровно месяц (война ведь ещё продолжалась), а с апреля 1944 года начались работы по разминированию покровских чернозёмных земель. Ивану Некрасову удалось поучаствовать в этом опасном деле четыре с половиной месяца. 14 августа 1944 года, при обезвреживании одного из самых опасных участков, находившегося между селом Критово и деревнями Александровка и Моховое (Покровский район), 16-летний сапёр погиб вместе с ещё двумя товарищами: им досталась противотанковая мина с секретом, который они не сумели разгадать.

Свидетельницей гибели двух старших братьев стала их сестра Валентина, которой довелось наблюдать, как три дня висело в феврале 1942 года тело казнённого Александра Некрасова (немцы не разрешали вынимать его из петли – для большего устрашения) и видеть, как привезли изуродованного осколками в августе 1944 года Ивана. Сколько пришлось выплакать тогда слёз – вспоминать Валентине Павловне Паршиной (Некрасовой – в девичестве) тяжело и до сих пор.

После окончания войны младшая из семейства Павла Некрасова, закончив семилетку в родном Успенском и среднюю школу в райцентре Покровское, получила затем и высшее педагогическое образование. Много лет проработала Валентина Павловна учителем математики и обслуживающего труда в школах города Мценска, выпустив в большую жизнь известных ныне в городе людей.

Но про войну и своих родственников из огромного Некрасовского семейства она помнила всегда. Благодаря Валентине Павловне Паршиной на мраморных плитах воинского мемориала в селе Успенское Покровского района были выбиты имена её братьев. И пусть погибли они не на фронте, но ведь Александр – герой подполья, и Иван, очищавший покровскую землю от мин, отдали свои жизни так же, как другие фронтовики Некрасовы, уроженцы сел Успенское и Верхососенье.

Когда-то фамилия, о которой я пишу, появилась на основе языческого охранного имени «Некрас», дававшегося родителями для защиты их детей от нечистой силы. Но те Некрасовы, о которых ты, читатель, узнал, - настоящее украшение и соль земли Орловской.

Вечная вам слава и память, Некрасовы!

Новиковы: деятели культуры и защитники Родины

По данным историка – генеалога и краеведа Максима Оленева, автора исследования, посвящённого крестьянским фамилиям, самая распространенная из них на Орловщине – Новиков. Максим Борисович подсчитал, что обладатели этой фамилии проживают в 46 орловских селениях (и это – не считая городов), наибольшее их число – в Верховском, Корсаковском, Малоархангельском, Мценском, Орловском, Покровском, Свердловском и Шаблыкинском районах.

Немало Новиковых прославило своими трудовыми делами и ратными подвигами родной край. Мой рассказ – всего лишь о двух замечательных личностях.

«Александр Пушкин» – для фронта

Имя первого хорошо известно любому орловскому любителю литературы. Иван Алексеевич Новиков родился 1 января (13 – по новому стилю) 1877 году в деревне Ильково Мценского уезда (ныне – в составе Мценского района – А.П.).

Прежде чем стать профессиональным литератором, он успел закончить Московскую земледельческую школу, Московский сельскохозяйственный институт и 15 лет проработал агрономом вначале в Киеве, а потом в Орле.

Первый его рассказ, «Сон Сергея Ивановича», был опубликован в журнале «Народное благо» в 1899 году, когда Новиков еще учился в институте.

Во время первой русской революции за статью о почтово-телеграфной забастовке писателя судили царские власти, и две его книги по приговору суда были уничтожены. Большинство произведений Новикова написаны в духе традиционного реализма, но одно время Иван Алексеевич отдавал дань и декадентству (роман «Золотые кресты».)

После Октябрьской революции писатель работал в Народном комиссариате просвещения, состоял действительным членом Государственной Академии художественных наук, одно время возглавлял Всероссийский Союз писателей, но, главное, творил – как прозаик, поэт, драматург.

В 20-ые годы XX века Новиков задумал написать роман о ссылке Пушкина, и замысел этот воплотился в жизнь к 1937 году, когда появился в печати «Пушкин в Михайловском».

В 1944 году в издательстве «Современник» был опубликован второй роман – «Пушкин на юге», и впоследствии оба романа о великом поэте выходили под общим названием «Пушкин в изгнании».

Писатель Иван Алексеевич Новиков

Во время Великой Отечественной войны, выступая с платными лекциями о Пушкине и читая главы из своих романов о нем, Иван Алексеевич собрал более 100 тысяч рублей, на которые был построен самолет «Александр Пушкин» (почему такое имя дал писатель самолёту – надеюсь, читателю понятно – А.П.).

Капитан Юрий Горохов, с лета 1943 года воюя на этом персональном истребителе, сумел сбить 9 вражеских самолетов, лётчика представили к званию Героя Советского Союза. К сожалению, он не дождался Указа Президиума Верховного Совета СССР: погиб 1 января 1944 года (его самолёт был сбит зенитной артиллерией противника над территорией Белоруссии -

А.П.), и звание Героя Советского Союза стало уже посмертной наградой Юрия Горохова.

Многие из произведений Ивана Новикова, так или иначе, посвящены родным краям (повести «Калина в палисаднике», «Варенька из Прилеп», «Двойной орешек», «Антон Павлович», роман «Между двух зорь» и другие).

В одном из писем - «Дорогим орловцам» - он сообщал: *«… Когда пишу я эти строки, в меня проникает, покоряя пространство и время, дыхание наших чудесных краев, дорогих одинаково и для меня, и для всех вас, милые мои Орловцы…».*

Любимая «Орловия» (так Новиков называл Орловщину) всегда была в его сердце - и даже тогда, когда он умирал после тяжелой болезни в январе 1959 года в Москве. Похоронили Ивана Алексеевича на Новодевичьем кладбище.

«…Решил идти на таран»

Вполне возможно, если бы летом 1943 года писатель знал о том, что один из его земляков, к тому же – однофамилец, да ещё и Герой Советского Союза, героически сражается в небе над Орловско-Курской дугой, то свой самолёт в качестве подарка писатель Новиков наверняка бы передал лётчику Константину Новикову.

Уроженец села Медвежье Ливенского уезда (ныне – в составе Краснозоренского района – А.П.), **Константин Афанасьевич Новиков** появился на свет 6 августа 1919 года. После окончания семилетки в 1934 году уехал в Москву, с которой оказалась связана его последующая жизнь. Здесь Константин учился в школе ФЗО, а потом трудился слесарем – в метро, на автозаводе имени Сталина и на Московском лакокрасочном заводе. Попутно успевал посещать Центральный аэроклуб в Тушино.

Когда в сентябре 1939 года Константина Новикова призвали в Красную армию, то сразу же направили в школу лётчиков. Если быть точным, то он успел к 1941 году пообучаться сразу в трёх лётных школах – Борисоглебской, Серпуховской и Конотопской.

С 23 июня 1941 года младший лейтенант Новиков – на фронте. За полтора месяца, воюя на И-16, истребителе своего земляка Поликарпова, он провёл 4 воздушных боя. 18 августа 1941 года Константин Новиков одержал первую победу, уничтожив под Ельней (Смоленская область – А.П.) гитлеровский ХЕ-113. Но и сам победитель, получив ранения в ключицу, лоб и грудную клетку, был

сбит. Попал в госпиталь, долго лечился – но сумел снова возвратиться в строй.

Воюя в 805-ом и 862-ом истребительных авиаполках, Константин Новиков совершил более 100 боевых вылетов и сбил лично 3 самолёта противника и 2 самолёта – в группе. Но наград за это он не получил.

С 15 сентября 1942 года и до конца войны фронтовая судьба нашего земляка оказалась связана с одним и тем же прославленным авиаполком – 131-м истребительным, который с февраля 1943 года получил наименование 40-го гвардейского истребительного авиаполка.

Уже меньше чем через две недели однополчане заговорили о Новикове как о настоящем герое. 27 сентября 1942 года, возвращаясь с боевого задания, пара наших истребителей встретила гитлеровский Фокке-Вульф-189. Огнём пулемётов Новикову и его товарищу Михайлову не удалось уничтожить врага: противник только задымил, но не горел, не падал и продолжал полёт. Вот что написал командир 131 ИАП, Герой Советского Союза майор Давидков, о дальнейших действиях своего лётчика: *«…Новиков решил идти на таран и таранил немца винтом и мотором, обрубил хвостовое управление. Фокке-Вульф упал на южном скате высоты 555, что 5 километров северо-восточнее Озёрный. После тарана товарищ Новиков произвёл посадку на свой аэродром…Самолёт был восстановлен за два часа…».*

Комполка написал, что младший лейтенант заслуживает ордена Ленина, но вышестоящее начальство, в том числе командующий 4 воздушной армией, генерал-майор авиации Науменко, решили, что *«За проявленное мужество и героизм при таране противника»* достаточно и ордена Красного Знамени. 19 октября 1942 года товарищи поздравили Константина Новикова с первой наградой.

А ровно через неделю, 26 октября 1942 года, когда орденоносец прикрывал с воздуха свой аэродром, его атаковали два "Мессера". Получил пробоины Ла-5, сам Константин был ранен в плечо, но, превозмогая сильную боль, лётчик продолжал сражаться до тех пор, пока не удалось отбиться. Только после этого он приземлился и прямо в кабине самолёта потерял сознание. Однако отправляться в госпиталь Новиков отказался - лечился при части. Быстро встал в строй, умчался на боевые задания, во время которых снова отправлял на встречу с землёй вражеские самолёты.

За три последующих месяца, до 1 февраля 1943 года, на его счету уже числилось 10 сбитых лично гитлеровских самолётов и 6 – в группе с товарищами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1943 года Константин Афанасьевич Новиков был удостоен звания Героя Советского Союза.

А летом, в ходе начавшейся Курской битвы, ему пришлось подтверждать своё мастерство. Вот цитата из очередного наградного листа: *«5 июля 1943 года в большом воздушном бою сбил два Ю-88, один из них рассыпался в щепки в воздухе, другой врезался в землю.*

7 июля 1943 года в большом воздушном бою сбил два Ю-88 и подбил один Ме-110…».

Всего за годы войны гвардии капитан Новиков совершил около 500 успешных боевых вылетов и довёл число побед до 41 (31 самолёт сбил лично и 10 - в группе).

После войны он недолго продолжал службу в строевых частях ВВС. С 1945 года ушёл в запас. Жил в Москве. Гвардеец скоропостижно скончался 9 января 1958 года, ровно за год до смерти писателя Новикова – своего земляка и однофамильца. Похоронили его на Пятницком кладбище.

Новодевичье и Пятницкое – два столичных кладбища для двух Новиковых с Орловщины. Писатель прожил 80, Герой Советского Союза вдвое меньше – но оба оставили свой след в истории нашего края и страны.

Герой Советского Союза Константин Новиков и его самолёт

Новиковы – творческие люди Покровского района

Юрия Ивановича Новикова хорошо знают лично многие жители Покровского района, другие о нём слышали, а третьи видели или читали его произведения. Он – из той породы русских людей, которым народ дал очень точную характеристику: «Мастер - «Золотые руки».

Юрий Иванович родился 3 октября 1946 года в небольшой деревеньке Чибисовка (там каждый четвёртый житель носит эту распространённую русскую фамилию) и только раз покидал Покровский район надолго – когда учился на художественно-графическом факультете Орловского пединститута. Потом возвратился на родину и работал по специальности: в начале и в конце карьеры был учителем черчения и изобразительного искусства (в Дросковской и Покровской средних школах), а середину его трудовой деятельности составили годы в качестве художника-оформителя художественной мастерской при Покровском районном отделе культуры.

Юрий Иванович Новиков

Вот так, в принципе, без особых потрясений и прошла-прокатилась жизнь вплоть до ухода на заслуженный отдых. И уже полтора десятилетия, как Юрий Иванович – пенсионер. Жена, двое взрослых детей, пять внуков – полный комплект, составляющий крепкую и дружную семью.

А теперь, собственно, о творчестве. Начну с того, что знаю я Юрия Ивановича Новикова больше 40 лет. И с самого начала мне чрезвычайно нравилась в нём одна черта, сохраняющаяся до сих пор – он из тех людей, кто выполняет любое дело, только досконально вникнув в него, составив чёткий план и внеся собственные коррективы. А уже потом начинается собственно

процесс. Поэтому любое творение Юрия Ивановича – всегда сделано всегда только на «5» баллов.

Около Покровской школы стоит монументальное произведение скульптора Новикова – памятник её учителям и ученикам. На Святом источнике «Каменец» в селе Верхососенье каменный оклад иконы Покрова Пресвятой Богородицы – тоже его рук дело (вместе с его товарищем, Александром Михайловичем Гавриным).

Герб и флаг Покровского района, гербы Покровского районного клуба творческих личностей «Мастера» и Бюджетного учреждения Орловской области «Центр социальной профилактики и реабилитации инвалидов «Солнышко», несколько душевных портретов, выполненных карандашом, графические и живописные работы и, наконец, замечательные, живые, часто – с тонким юмором, стихи – всё это тоже Новиков. Его произведения публиковались в Покровской районной газете «Сельская правда», в областном еженедельнике «Орловский вестник» и в Альманахе клуба «Мастера». В 2013 году в орловском издательстве «Картуш» вышла первая книга стихов Юрия Ивановичу – «Рисунки на обоях», в 2018 году – вторая: «Время и люди». В том же году появился наш совместный труд – «Храмы и люди» (о церквах Покровского края). В процессе реализации у художника и поэта Ю.И.Новикова – несколько новых проектов.

Лилия Алексеевна Новикова родилась в маленьком посёлке Малороссов (местные называли его Стегновкой) современного Топковского сельского поселения и была первым ребёнком в многодетной крестьянской семье (восемь детей) Алексея Петровича и Марии Семёновны Новиковых. Как она вспоминала позже – *«в детстве нянчила младших, пасла коров, убирала сено и – читала книги»*, которые её и воспитали.

В 1970 году Лилия Новикова закончила Болховское педагогическое училище и большую часть своей жизни проработала в Топковской средней школе – учителем ИЗО и музыки, одновременно исполняя обязанности старшей пионервожатой. Вся внеклассная и воспитательная работа лежала на плечах Лилии Алексеевны. После ухода из школы несколько лет руководила Топковским Домом ветеранов, обитатели которого очень любили и ценили её, как «вторую маму».

Вырастила трёх детей, у которых сейчас свои семьи. Лилия Алексеевна – счастливая мама и бабушка нескольких внуков. В настоящее время она на пенсии и живёт в д.Тимирязево.

Стихи и прозу Лилия Алексеевна пробовала писать ещё в детстве, но долгое время не публиковалась. Но за последние несколько лет с творчеством Л.А.Новиковой познакомились читатели районной газеты «Сельская правда», в которой печатались её стихи и рассказы, члены клуба «Мастера» и ветераны из Центра «Солнышко», перед которыми она регулярно выступает.

В 2013 году в издательстве «Картуш» вышла первая книга стихов и рассказов Лилии Алексеевны – «Просто жить», за ней увидели свет ещё две. Произведения Л.А.Новиковой всегда находят отклик в сердцах читателей.

«Валентина Ивановна Новикова (в девичестве - Мосина) родилась 14 марта 1948 года в деревне Егорьевское Хотынецкого района в семье простых рабочих.

«Отец, Федичев Иван Яковлевич, уроженец д.Егорьевское, был заведующим складом, умер, когда мне было всего семь лет, а брату и того меньше», - вспоминала Валентина Ивановна.

А мать - уроженка деревни Низино, работала телятницей и сторожем одновременно, дети во всём ей помогали, тяжело жилось без отца.

В 1963 году закончила Валентина школу, а в 1967 году - Болховское педучилище, по распределению была направлена в Верхососенье учителем начальных классов, где в тот же год вышла замуж за Новикова Анатолия Михайловича – электрика колхоза, с которым прожила 49 лет. Воспитали супруги двух дочерей.

Сколько себя помнила Валентина Ивановна, всегда в её семье занимались разными видами ремёсел. У отца в небольшой хатке даже был отведён угол, в котором он занимался столярным делом: мастерил мебель как для себя, так и на заказ. Бабушка ткала холсты, а тётки по папиной линии вязали крючком кружева и подзоры, расшивали крестом полотенца и картины.

А вот таким ремеслом, как ковроткачество, в её семье никто ни занимался, и более того, Валентина Ивановна ничего об этом не слышала. *«Среди жителей нашей местности не было такого ремесла»,* – говорит Валентина Ивановна.

Валентина Ивановна Новикова

«Когда вышла замуж, жили мы по соседству с тёткой мужа - Анной Ивановной Новиковой, вот у неё я впервые и увидела ковроткацкий стан, мне стало интересно, я попросила Анну Ивановну обучить меня этому, она согласилась, но была при этом человеком, который совершенно не мог объяснять, что делать и как. Говорит, смотри, что я делаю, и повторяй за мной. Мне было нелегко понять. Ни для кого не секрет, что в то время люди гораздо чаще, чем сейчас, в гости друг к другу вечерами захаживали. И вот в круге общения Анны Ивановны я услышала о местной рукодельнице Неониле Петровне Головиной, про которую говорили, что Нилка, якобы, ткёт не как, мы, с других ковров рисунок воспроизводя, а «по бумажке». Встретилась я с Неонилой, познакомилась, она мне объяснила: по бумажке – это значит - по схеме, рассказала и о других тонкостях ковроткачества, которые значительно облегчали

труд, но о которых не было известно бывалой рукодельнице Анне Ивановне».

Вот так, мелкими, но очень уверенными шагами освоила наша героиня искусство ковроткачества. Время шло, подросли дочери, и их посадили за ткацкий станок, наткали и себе ковров, и родственникам и на продажу.

«В 80-е годы, - вспоминает мастерица, - *выткали даже коврик с олимпийским мишкой – символом олимпиады!»*

В свою трудовую деятельность Валентина Ивановна, помимо вязания крючком и спицами, вышивки «крестом» и бисером, внесла и много другого в уроки ковроткачества.

По её инициативе в Верхососенской средней школе был создан кружок, где девочки ткали ковры вместе со своей наставницей. Среди учениц оказалась и Ирина Головина, внучка Неонилы Петровны Головиной, той самой Нилки, которая помогла в своё время освоить интересное дело Валентине Новиковой.

Валентина Ивановна Новикова и её ученица Ирина Головина

Вот ведь как в жизни бывает, а теперь она обучала её внучку. В Покровском доме детского творчества хранилось несколько совместных работ учителя и её учениц.

«Очень жалко, что этот вид творчества не востребован в наши дни, пройдёт ещё совсем немного времени, и совсем не останется мастериц ковроткачества», – переживала Валентина Ивановна. Её мечта - чтобы это дело было продолжено и не забыто ещё много – много лет…

P.S. Материал о В.И. Новиковой предоставлен Т.С. Косьяновой.

Павловы

*Фамилия **«Павловы»** – одна из самых распространённых в России. По разным исследованиям, она занимает 15 или 17 место в общероссийском списке популярности. Только Героев Советского Союза с такой фамилией насчитывается 45 человек. Что касается Орловщины, то по данным историка, генеалога и краеведа Максима Оленева, Павловы на Орловщине делят 5-6 место с Захаровыми. Фамилии тех и других, как он подсчитал, встречаются в 23 населённых пунктах нашего края.*

«Мал, да удал…»

Однако мне, на основании изучения «Книг Памяти», в которых содержатся списки погибших на фронтах Великой Отечественной войны орловчан, удалось выяснить, что на самом деле, фамилия Павловых гораздо более распространена на Орловщине. По крайней мере, в числе отдавших свою жизнь за Родину в 1941-1945 годах числятся 300 военнослужащих Павловых из 65 сёл и деревень нашего края. Только в двух районах области их нет в списках.

На первом месте по количеству Павловых, павших за свободу и независимость Отчизны - Должанский (72 человека), Колпнянский (42) и Ливенский районы (39 солдат, сержантов и офицеров). Что касается конкретных населённых пунктов, то больше всего представителей этой фамилии ушло на фронты войны из сёл Алексеевка (Должанский район) и Верхососенье (Покровский район).

Фамилия Павловы – как и многие другие, произошла от имени латинского происхождения, в основе которого - слово «paulus», что означает «маленький», «малыш». Павлом звали одного из самых известных апостолов Христа (чаще его упоминают в паре с другим, по имени Пётр – А.П.).

Что касается непосредственно фамилии, то у многих на слуху, прежде всего, имя сержанта Якова Павлова, командира защитников знаменитого Дома в Сталинграде во время героической обороны этого города. Но сержант Павлов стал не единственным Героем Советского Союза. Я уже упомянул, что их было четыре с половиной десятка.

От Белоруссии – до Белоруссии

Об одном из них, нашем земляке, лётчике Михаиле Никитовиче Павлове, и пойдёт далее речь. Он родился 11 июня 1919 года в деревне Липовец Ливенского уезда Орловской губернии (ныне – деревня в Ливенском районе, в пяти километрах от Ливен – А.П.).

Миша рано остался без родителей: умерла сначала мать, а через несколько месяцев и отец. После этого они с сестрой перебрались в соседнее село Успенское, к дяде. После окончания Успенской семилетней школы Михаил Павлов поступил в Азово-Черноморский сельскохозяйственный техникум (Ростовская область), где учился на агронома. Успев получить диплом, на короткое время приезжал в родные места, а в 1939 году его призвали в Красную Армию.

Молодой лётчик Михаил Павлов

Через год Михаил Павлов закончил, в звании младшего лейтенанта, Краснодарское военно-авиационное училище штурманов и был направлен в 128 бомбардировочный авиаполк, базировавшийся в Белоруссии, в местечке Улла (Витебская область). Полк имел на вооружении 40 бомбардировщиков СБ (АНТ-40), в экипаж одного из них, стрелком-бомбардиром, и был назначен Михаил. В его обязанности входили: навигационное обеспечение полёта, расчёт элементов прицеливания для бомбометания, само бомбометание, радиосвязь и стрельба по воздушным целям.

В первый же день войны аэродром 128-го авиаполка подвергся ударам немецких самолётов, в результате чего часть наших бомбардировщиков была выведена из строя, не успев даже взлететь. А всего за две недели первых боёв из 40 наших СБ в полку осталась ровно половина. Однако младший лейтенант Михаил Павлов, в

составе своего экипажа, сумел не только уцелеть за это время, но и совершил 15 боевых вылетов на бомбардировку танковых колонн противника.

После переоснащения 128 авиаполка бомбардировщиками Пе-2, с конца декабря 1941 года, уже на Калининском фронте, он успешно бомбардирует фашистские колонны и позиции, несмотря на противодействие зенитной артиллерии противника и вражеских истребителей. В конце февраля 1942 года младший лейтенант Павлов был удостоен первой своей награды – ордена Красного Знамени.

За последующие шесть месяцев он довёл число своих боевых вылетов до 172-ух, успешно уничтожая гитлеровские объекты. Командир 128 бомбардировочного полка капитан Лаухин в представлении на награждение уже лейтенанта Павлова вторым орденом Красного Знамени, особо отметил его успех во время бомбёжки Смоленского аэродрома 27 августа 1942 года. Тогда были стёрты с лица земли завод, ангары и сгорело несколько вражеских самолётов.

Лётчик, найдя время в промежутке между заданиями, в письме сестре Александре 29 сентября 1942 года сообщил: *«Вчера у меня был радостный день, правительство мне вручило за мою боевую работу орден Красного Знамени. Теперь я дважды орденоносец… Я ещё сильнее со всей энергией буду громить фашистских гадов до полного их уничтожения. До свидания. Твой брат М.Павлов».*

В 1943 году он продолжал бить врага не менее успешно. Тогда Михаилу Никитовичу довелось сражаться в родном орловском небе. 8 марта, уже будучи штурманом авиаэскадрильи своего полка, в качестве командира группы бомбардировщиков, он точно вывел товарищей на цель – посёлок Кромы. По его приказу позиции врага были подвергнуты удару с пикирования, в результате чего взлетел на воздух склад с боеприпасами, и сгорели 10 немецких автомашин.

На следующий день, 9 марта 1943 года, не менее удачной была бомбардировка немецких позиций у села Суры (Свердловского района – А.П.)

Очередной наградой для лейтенанта Павлова в апреле 1943 года стал уже орден Ленина. Таких лётчиков в полку, которые сражались бы с первого дня войны и ни разу не были сбиты и даже не ранены, оставались считанные единицы.

15 августа 1943 года, во время очередного боевого вылета, он умело разбомбил скопление живой силы и техники противника в

посёлке Шаблыкино, чем предопределил его последующее занятие нашей пехотой. Освобождена была вскоре полностью Орловщина (вместе с нынешней Брянской областью), и пришло время Белоруссии, с которой начинался летом 1941 года боевой путь Михаила Павлова.

Будущий Герой Советского Союза Михаил Павлов (крайний справа) – со своими боевыми товарищами

Трагический 213-й

Но 6 октября 1943 года Госпожа Удача, так долго благоволившая нашему земляку, изменила ему. В тот день группа «Пе-2» получила задание подвергнуть удару железнодорожную станцию Гомель, на которой скопилось большое количество вражеской техники. Наши лётчики, достигнув цели, с пикирования, разрушили железнодорожное полотно и станционные постройки, сожгли 50 вагонов с грузом и склад с горючим. А то, что произошло дальше, я опишу на основании слов командира 128-го Калининского бомбардировочного авиаполка, Героя Советского Союза, подполковника Воронкова: *«При выводе из пикирования прямым попаданием зенитной артиллерии был тяжело ранен лётчик. Стараясь дотянуть до своей территории, товарищ Павлов помогал раненому вести самолёт. Уже на своей территории лётчик потерял сознание и, свалившись на штурвал, погиб, врезавшись в землю. С ним вместе погиб и товарищ Павлов».*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1944 года *«за величайшее мужество, отвагу и героизм, проявленный в боях против немецких оккупантов, за 213 боевых вылетов»*, старший лейтенант Михаил Никитович Павлов и старший лейтенант Алексей Андреевич Свиридов (тот самый лётчик – А.П.), члены одного экипажа, были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза. Похоронили павших Героев в селе Перепись Черниговской области Украины.

Имя нашего земляка увековечено в Белоруссии (в Государственном музее истории Великой Отечественной войны), на Украине (улица в селе Перепись носит имя Михаила Павлова) и на родине, в Ливенском районе Орловщины (улицы Павлова есть в деревне Липовец, в селе Успенское и в городе Ливны).

«Захотелось увековечить…»

Так уж вышло, что Герой Советского Союза в 24 года героически погиб, не успев жениться и не оставив потомства. Но род Павловых не пресекся. В деревне Липовец продолжали жить двоюродные братья Михаила Павлова, а потом их дети и внуки.

Об одном из них стоит сказать отдельно. Дмитрий Николаевич Павлов родился в 1957 году в селе Успенское Ливенского района. Закончив Ливенскую среднюю школу №4, поступил в Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище. По выпуску из него офицером-политработником 20 лет прослужил в танковых частях Сибирского военного округа. Из Российской армии Дмитрий Николаевич Павлов ушёл в запас в звании подполковника. Сидеть без дела не стал – занялся (и успешно) предпринимательской деятельностью. Живёт он сейчас с семьёй на Алтае, в Барнауле.

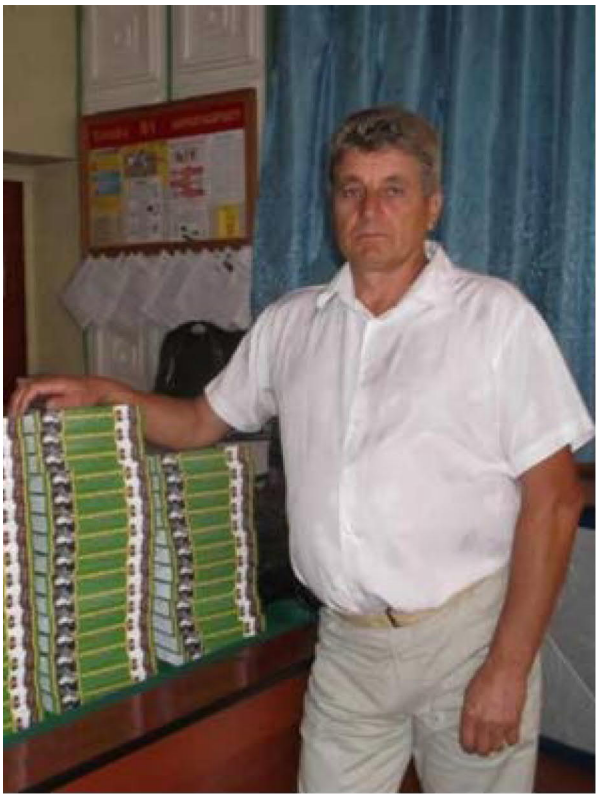
Регулярно бывая во время отпусков в родных местах, Дмитрий Николаевич, видя проблемы земляков, стал им помогать. Сначала профинансировал благоустройство Святого источника в деревне Липовец, потом приобрёл компьютеры для местной школы. Узнав же подробности о своём героическом родственнике – Герое Советского Союза Михаиле Никитиче Павлове – по собственной инициативе, за собственные деньги организовал установку памятника ему в центре деревни Липовец. Вот как сам Дмитрий Николаевич вспоминал об этом моменте:

«Приехал маму проведать, решил съездить, посмотреть свой родовой дом в деревне Липовец. Смотрю, а дом стоит на улице

имени Павлова. Что-то екнуло в сердце. Захотелось увековечить Михаила Никитовича в бронзе».

Памятник Герою Советского Союза Михаилу Павлову в д. Липовец Ливенского района

Дмитрий Николаевич Павлов и книги о д.Липовец

Потом были установка памятника ещё одному земляку-Герою – Анатолию Кузьмину и выпуск двух томов книги **«Деревня Липовец – люди и судьбы».** В ней – подробный рассказ об истории и о знаменитых уроженцах этого прославившегося в веках селения. И о Павловых, конечно, тоже. Второй том издания был представлен землякам во время торжественного собрания в Липовецком Доме культуры 28 сентября 2014 года. Липовчане в тот день отметили 235 лет своей деревне.

Побольше бы таких Павловых на земле Орловской.

Петрикины, из новосильских казаков

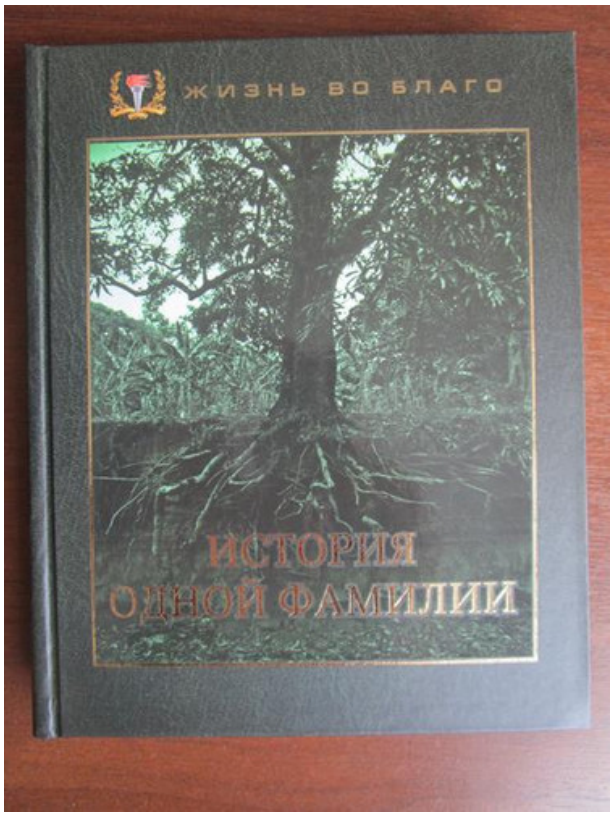
В конце 2016 года – с помощью работников Государственного архива Орловской области и всемогущего интернета я познакомился с жителем города Набережные Челны (Республика Татарстан) Александром Германовичем Петрикиным. Он обратился ко мне с

просьбой помочь в поиске родословных корней, которые оказались в Новосильском уезде.

«Жизнь во благо»

Я согласился, так начался мой поиск и наше сотрудничество, в результате чего удалось найти существенные моменты в родословной моего знакомого. Он поблагодарил и, казалось, наше общение завершилось, но однажды Александр Германович мне позвонил и сказал, что его книга **«История одной фамилии»** скоро выйдет из печати. Он просил меня познакомиться с электронной версией издания.

Я с удовольствием это сделал, поскольку книга мне понравилась по многим основаниям. Александр Германович сообщил, что вскоре после выхода её из печати он будет в наших краях.

Книга Александра Петрикина и он сам – вместе со мной (п.Покровское)

В середине июля 2019 года житель Набережных Челнов посетил Новосиль и Новосильский район, а 27 июля он приехал в Покровское – по пути в южные края (задуман им был маршрут протяжённостью в 7000 километров).

В Покровском состоялась наша встреча, короткий разговор и – Александр Германович подарил мне обещанную книгу, посвящённую фамилии **Петрикины (Петрыкины).** Очень приличное,

полиграфически замечательно выполненное издание, в цвете, тиражом 300 экземпляров, оно вызвало у меня уважение. Да, нам бы такое!

Александр Германович Петрикин подготовил эту биографическую книгу для серии **«Жизнь во благо»**, которую выпускает ООО «Издательский Дом «Новости мира» и, как он сказал, это завершающая часть его издательской деятельности.

А теперь я предоставляю слово ему самому…

Александр Петрикин:

«Очень любил слушать рассказы бабушки и родителей о малой родине, о родственниках, об их прошлой жизни. Многое из рассказанного, подкрепленное сохранившимися фотографиями и документами, осело в памяти, за что я очень благодарен своим родителям, многое забылось, о чем по истечению времени очень сожалею. Сожаление многократно усиливается, когда дети и внуки чем-то интересуются или что-то хотят уточнить из твоего прошлого, или прошлого твоих и, естественно, их предков, а память подводит. Хотя где-то далеко - далеко на ее полках всплывают какие-то воспоминания, но восстановить их уже все труднее и труднее, а иногда и совсем не удается.

Это и толкнуло меня закрепить на бумаге то, что еще осталось в памяти, а также реанимировать то, что еще хоть как-то можно восстановить с помощью других источников информации и благодаря возможностям современного интернета.

Я далек от мысли писать (создавать) высокохудожественное произведение, для этого у меня нет ни таланта, ни соответствующего литературного образования. Это будет просто сборник с подборкой исторических и современных документов, в виде вырезок из газет, книг и других источников, материалов, полученных из архивов и дополненных фотоиллюстрациями о тех или иных событиях, участниками которых являлись и являемся мы - **ПЕТРИКИНЫ (ПЕТРЫКИНЫ).**

Истории этой фамилии, её носителей посвящается эта работа.

Эта книга задумана исключительно для моих внуков, детей, близких родственников, а также для тех моих однофамильцев, которым не безразлична история своей фамилии, которые гордятся тем, что являются носителями фамилии **ПЕТРИКИН (ПЕТРЫКИН).**

Русские фамилии

Фамилия (лат. familia — семья) — наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или в более узком понимании — к одной семье. Фамилии были широко распространены еще в Древнем Риме, прежде всего в среде родовой знати. По исследованиям В. Никонова фамилии возникли поздно, если мерить историческими масштабами, по-видимому, на севере Италии в X-XI вв., экономически наиболее развитых областях Европы. Из Ломбардии через Пьемонт фамилия «пришла» в соседний Прованс (юго-восток Франции), в 1066 году её из Нормандии (север Франции) норманны, завоевав Англию, перенесли туда. В Европе в средние века фамилии практически не употреблялись, они стали возрождаться с XV века в первую очередь у высших сословий. На рубеже XV-XVI вв. фамилии достигли Дании. В 1526 году король приказал всем дворянам обзавестись фамилиями. Из Дании, Германии и Швейцарии фамилии перешли к шведам. *(Материал из Википедии — свободной энциклопедии)*

Фамилии в русской именной формуле появились довольно поздно. Большинство из них произошло от отчеств (по крестильному или мирскому имени одного из предков), прозвищ (по роду деятельности, месту происхождения или какой-то другой особенности предка) или других родовых имён. Первыми в русских землях приобрели фамилии граждане Великого Новгорода, вероятно, перенявшие этот обычай из Великого княжества Литовского. Затем в XIV—XV вв. приобрели фамилии московские удельные князья и бояре. До конца XVIII — середины XIX века большинство населения центральной России фамилий не имело. Как правило, русские фамилии были одинарными и передавались только по мужской линии. В середине XIX в., особенно после отмены крепостного права в 1861 г., формируются фамилии у большинства крестьян. Процесс приобретения фамилий в основном завершился только к 30-м годам XX века.

Фамилия Петрикин (Петрыкин)

(для фамильного альбома)

Фамилия ПЕТРИКИН (ПЕТРЫКИН) имеет русское, не исключается белорусское или украинское происхождение. Скорее всего, эта фамилия происходит от прозвища, имени, или профессии дальнего предка её носителя, по мужской линии.

Фамилия ПЕТРИКИН (ПЕТРЫКИН) относится к типу редкой на территории России. В значимых старинных расписках и документах XV – XVII веков обладатели этой фамилии были людьми служилыми.

Древние корни фамилии можно увидеть в списке переписи всея Руси во время царствования Ивана Грозного, а также во многих других архивных документах XVI – XVIII веков: «Книга ОБ ОТВОДЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЖАЛОВАНЬЯ ЕЛЕЦКИМ СЛУЖИЛЫМ ЛЮДЯМ (1593-1594 гг.)», «ДЕСЯТНЯ 7114 ГОДА ПО СМОЛЕНСКУ», «ЕЛЕЦКИЕ ДЕСЯТНИ И ПЛАТЕЖНЫЕ КНИГИ 1604-1621гг.», Книга С. Александрова «СМОЛЕНСКАЯ ОСАДА 1609 – 1611» и многих других документах и изданиях.

История фамилии способствовала сохранению ее личной индивидуальной значимости и представляет яркое свидетельство многообразия путей формирования фамилий в средневековой России.

Написание фамилии латиницей: PETRIKIN

Первая глава
ПЕТРИКИНЫ (ПЕТРЫКИНЫ) в исторических документах

В очередной раз просмотрел и проанализировал полученные по наследству семейные архивы с документами и фото. Заострил свое внимание на ВЫПИСКЕ ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ моего отца ПЕТРИКИНА ГЕРМАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Пришел к выводу, что в этом документе заложено очень много информации, на основании которой можно сделать аргументированные запросы в государственные архивы.

7 декабря 2016 году я оформил заявку - запрос на проведение генеалогического исследования. В ГАОО (государственный архив Орловской области) мне порекомендовали, в качестве исполнителя, известного в городе ОРЛЕ краеведа и историка **А.М. Полынкина**. После недолгих переговоров, уточнения деталей и обьемов работ приступили к исследованиям.

В январе 2017 года получил письмо:

«Александр Германович!

В 2016 году вышла в свет книга Николая Владимировича Сычёва ***"Новосильско-Одоевское княжество",*** *в которой впервые приведена "Дозорная книга города Новосиля и Новосильского уезда дозорщика Петра Есипова да подъячаго Венедикта Махова за 7123 год (1615).*

На стр.333 говорится о слободе казачьей Воротынцовой, под Новосильским лесом (будущее село Воротынцево). В ней насчитывалось тогда 13 дворов казачьих. Все они названы пофамильно. Шестым по счёту идёт двор ***Онохи Петрыкина****. Названы и ещё шесть* ***казачьих*** *слобод в окрестностях Новосиля, но ни одного Петрыкина в них нет. Так что, видимо, Ваши корни идут от* ***казаков*** *слободы Воротынцевой.*

А.М.Полынкин»

Книгу я приобрел. Она существенно дополнила имевшуюся у меня информацию о родине моих (наших) предков. Эту информацию я постарался систематизировать и, уже с учетом обобщенного материала, совершить экскурсию в историю НОВОСИЛЬСКО-ОДОЕВСКОГО КНЯЖЕСТВА, города НОВОСИЛЬ, села ВОРОТЫНЦЕВО.

Село ВОРОТЫНЦЕВО

«Новосильская земля, по данным археологических исследований, считается одной из самых древнейших на территории Орловской области. Среди выявленных здесь археологических памятников 1го тысячелетия до нашей эры особое место занимают городища, а также курган, находящийся на расстоянии одного километра от п. Быстрый. *(Воротынское городище)* Есть версия археологов (И.К.Фролов, С.В.Ковылов), что на месте Воротынцевского городища мог находиться старый г. Воротынск, упоминаемый Ипатьевской летописью еще в 1155г. (Подробнее – в статье С.Ковылова «Загадка двух Воротынсков» – Новосильские вести – 1992г. – 28 августа).

Выше я упоминал о книге Н.В. Сычёва "Новосильско-Одоевское княжество", в которой впервые приведена "Дозорная книга города Новосиля и Новосильского уезда дозорщика Петра Есипова да подъячаго Венедикта Махова за 7123 год (1615). На стр. 333 говорится о слободе **казачьей** Воротынцовой, под Новосильским лесом (будущее село **Воротынцево**). В ней насчитывалось тогда 13 дворов **казачьих**. Все они названы пофамильно. Шестым по счёту идёт двор **Онохи Петрыкина**. Названы и ещё шесть **казачьих слобод** в окрестностях Новосиля. *(Книга «Новосильско-Одоевское княжество»), («стр. 333»).*

Согласно подворной переписи 1910 г. село Воротынцево относилось к Косаревской волости и располагалось в 15 верстах от волостного правления и в 4 верстах от Новосиля. В Воротынцевской

сельской общине насчитывалось 203 приписных хозяйства с населением 680 лиц – мужского и 673 – женского пола, итого 1353 человека. **Разряд крестьян – государственные**.

В исторических документах, неоднократно, со ссылками на те или иные источники, упоминаются Новосильские казаки.

Существование **казаков** на Новосильской земле подтверждено исследованиями, проведенными в начале XX века известным профессором-лингвистом Е. Ф. Будде, петербургским этнографом Н. М. Могилянским и новосильским писателем и краеведом Василием Николаевичем Глаголевым. Это социальная группа служилых людей, проживавшая в Новосильском уезде, Дарищенской волости Ефремовского уезда Тульской губернии и соседнем Елецком уезде Орловской губернии.

Язык - русский, говоры - южнорусского наречия, религия - православие.

Происхождение этой социальной группы мало изучено, но подробнее об этом я остановлюсь чуть позже.

Обезлюдевшие земли после татарского нашествия активно заселялись в XVI - начале XVII веков. В 1644 году царь Михаил Фёдорович, посетивший новосильский Свято-Духов монастырь, по просьбе его настоятеля, выдал новосильским «служилым людям» — стрельцам, пушкарям, **казакам** и прочим - грамоты на владение землёй в «Диком Поле», на территории, составлявшей примерно четверть Новосильского уезда.

К концу XVII века Новосильский край утратил значение пограничного форпоста, и 1715 году, по высочайшему указу Петра I, новосильские **казаки**, пушкари и стрельцы были принудительно расселены из слобод по всему пространству выделенной им земли и фактически превращены в «пахотных» драгун и солдат, оставаясь, однако, в казачьем звании.

Фамилии новосильских **казаков** и однодворцев казачьего звания Новосильского уезда были переписаны, по данным I и III ревизий 1722 и 1760-х, в населенных пунктах: Воротынцево, Вышняя Залегощь, Пшевь, Острое, Петушки, Нижнее Скворчье и др. (всего 107 фамилий). (В этом списке фигурирует и фамилия **ПЕТРЫКИНЫ**

В 1765 году новосильские **казаки** были исключены из ведения местных воевод, включены в состав войсковых обывателей и находились в подчинении особого управления Военного министерства. В XVIII веке по решению столицы Новосильские

казаки были переписаны из сословия «**казаки**» в сословие «**однодворцы**» и затем в «**государственные крестьяне**».

Места расселения новосильских **казаков** в различных источниках указываются по-разному. В 1904 году профессор Е. Ф. Будде причислял к «**казачьим**» десять сел и деревень Новосильского уезда.

В. Н. Глаголев называл семнадцать «**казачьих**» сёл и деревень.

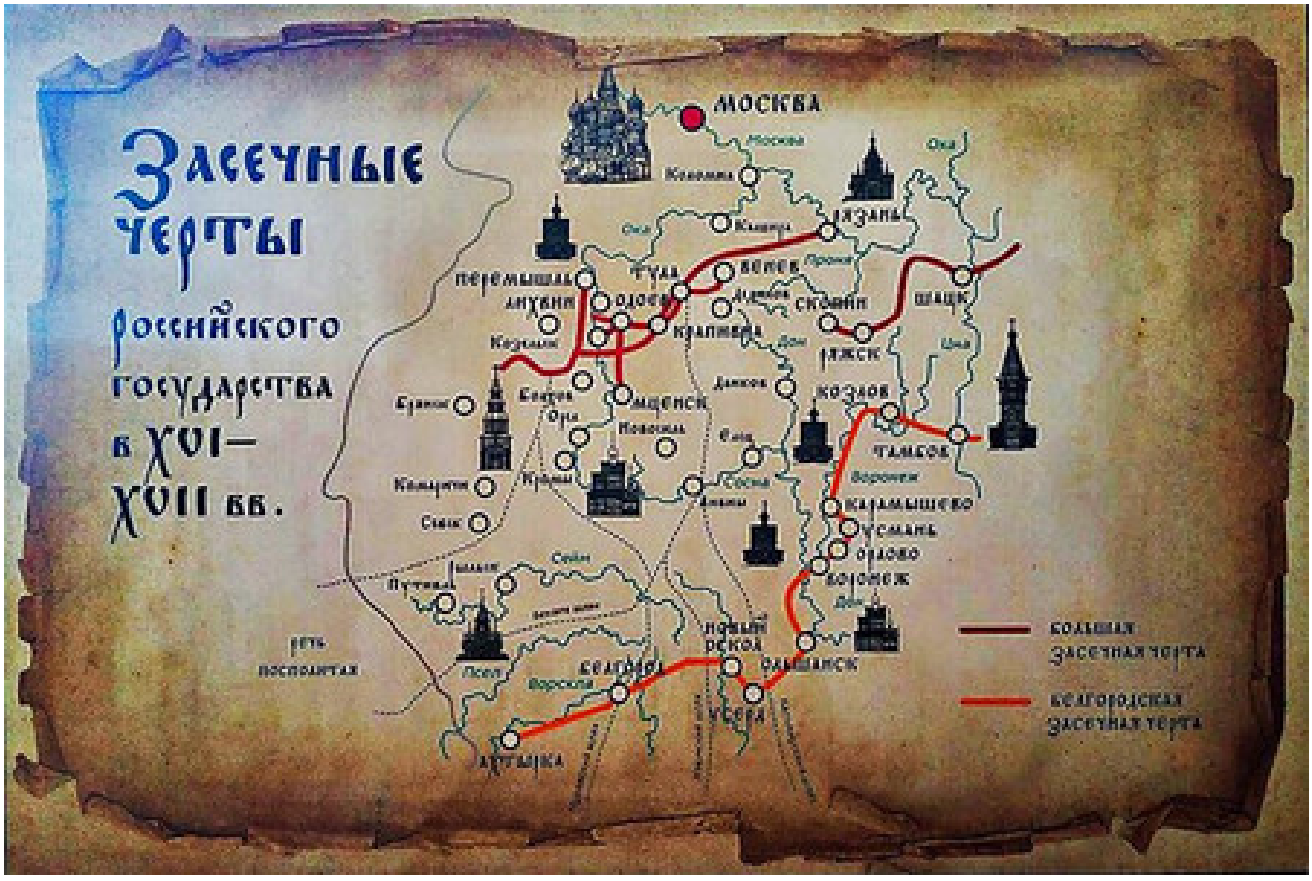
Интересная информация из ревизских сказок 9 ревизии (1850 год) и ревизских сказок 10 ревизии (1858 год) по местам проживания и фамилиям новосильских **казаков**. В документе отражена информация по 25 селам и деревням, с общим количеством дворов 1377, и проживания в них **казаков** - носителей 243 фамилий.

Интересно было проанализировать этот документ. Эта информация будет интересна обладателям нашей фамилии **ПЕТРИКИН (ПЕТРЫКИН)** и других фамилий, которые, возможно, найдут в этих документах своих однофамильцев, а может быть, и своих родственников, проживавших в тот период в казачьих селах и деревнях Новосильского уезда.

Самые распространенные фамилии в документе:

Прилепский (89) 2. Быковский (85) 3 Симанов (38) 4. Прасолов (38) 5. **Петрикин (Петрыкин) (35)** 6.Поляков (34) 7. Хвостов (33) 8. Боровлев (30) 9. Харыбин (27) 10. Клишин (26)

(Цифра в скобке – количество дворов с данной фамилией)

Село Воротынцево

Воротынское городище

Петрыкины входят в первую пятерку самых распространенных фамилий среди Новосильского казачества. Они отмечены в 5 селах и деревнях, за ними значится 35 дворов, что составляет 2,54 % от общего количества дворов в списке, а процент распространения фамилии составляет - 14%. В селе Воротынцево и деревне Саколья фамилия **Петри(ы)кин** доминирует над другими фамилиями».

Завершая, сделаю (с помощью Александра Германовича) несколько пояснений и выводов:

1. **Фамилия Петрикин (Петрыкин)** корнями уходит вглубь веков, как и история государства Российского. Впервые она упоминается во времена царствования Ивана Грозного.

2. История фамилии говорить о том, что её носители первоначально были служилыми людьми.

3. Петрикин (Петрыкин) относится к типу редких фамилий.

4. В настоящее время носители её проживают, в основном, **в Орле и Орловской области (Верховский, Новосильский районы),** Нижнем Новгороде, Москве, Московской области, на Ставрополье, в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и Харькове.

Как читатель понял, в очерке мы касались, в основном, **орловских Петрикиных (Петрыкиных).**

Растунцевы из деревни Князево

*Впервые фамилию **«Растунцев»** я увидел (да, именно так) на одном из стендов музея Берёзовской средней школы в те годы, когда им руководил **Семён Иванович Гревцев**. Под фотографией **Домны Фатеевны Растунцевой** (пожилой женщины в платочке) имелась подпись – **«Долгожительница деревни Князево»** и даты её жизни: **1864 – 1968**. 104 года – это, конечно, круто. Здесь же, на стенде, была прикреплена вырезка из районной газеты со статьёй о ней под названием **«Бабушка».***

А спустя несколько лет я совершенно случайно узнал, что Домна Фатеевна Растунцева – родная бабушка хорошо мне и другим покровчанам знакомой Антонины Васильевны Гольцовой, бывшего директора Орловского областного краеведческого музея, краеведа, автора многих статей, нескольких книг и основателя музея колхоза «Россия».

Когда в 2001 году Антонина Васильевна выпустила свою книгу воспоминаний **«Память сердца»** (она мне подарила её - со своим автографом – А.П.), то в ней нашлось место и для той самой статьи 1965 года (три странички тёплых слов, предназначавшихся ещё живой в то время бабуле – А.П.). Оказалось, что автор-то – родная внучка, Антонина Васильевна Гольцова, **Гревцева** в девичестве.

Растунцева Домна Фатеевна

Второй раз фамилию **«Растунцевы»** я снова увидел году в 2003 или 2004-ом, когда изучал с членами туристско-краеведческого кружка окрестности Теряевского известнякового карьера. На одном из крутых его склонов неожиданно обнаружили мы тогда, казалось бы, заброшенную, заросшую бурьяном и кустами, могилу – металлическую пирамиду. Но на одной из её граней оказалась табличка с надписью: **«Растунцева Ольга Ивановна (1911-1942)».**

Местные жители нам рассказали, что молодая женщина погибла зимой то ли во время артиллерийского обстрела, то ли во время бомбёжки, когда здесь проходила линия советско-германского фронта (конец декабря 1941 – февраль 1943 года). Вместе с ней похоронили ещё несколько человек, убитых в тот же страшный день. Так что, в общем-то, это братская могила мирных жителей деревни Князево, только вот фамилии других остаются неизвестными...

Как говорит народная поговорка, «Бог любит Троицу», именно поэтому случилась и моя третья встреча с уже известной читателям фамилией. Летом 2013 года, после неожиданного телефонного звонка, прямо у здания администрации Покровского района, я познакомился с **Сергеем Растунцевым**, на тот момент – жителем Донецка и гражданином Украины. Сергей Вячеславович прибыл на родину своих предков – в деревню Теряево Покровского района.

Памятник-пирамида (фото 2003 года)

Табличка на памятнике

Сергей Растунцев

Река Труды у деревни Князево

Дом бабушки Сергея Растунцева в д. Князево

Пообщался с родственниками (один из них и вывел Сергея на меня – А.П.) и захотел встретиться с автором статьи **«Деревня, затерянная в России».** Статья эта, посвящённая деревне Теряевой, была опубликована мной в 2008 году в газете «Красная строка» и

выставлена потом в интернете. Растунцев её нашёл, прочёл и…Вот такая предыстория у нашего знакомства.

Тогда встреча была не продолжительной, но Сергей успел немного рассказать о себе, своих корнях и о том, что **Ольга Ивановна Растунцева** – его родная бабушка. Он побывал на её могиле и сумел вместе с родственниками привести захоронение в порядок.

Побеседовали мы о статье, о Теряево и о деревне **Князево (она же – Княжое, Княжее** до революции – А.П.). Дело в том, что все **Растунцевы** родом именно оттуда. Вплоть до 1963 года **Князево** было отдельной деревней, бывшей владельческой, принадлежавшей, действительно, князьям Кугушевым, отсюда и название. И только в начале 60-х годов XX века этот населённый пункт стал составной частью соседней деревни **Теряево (она же – Труды-Теряево** – А.П.), располагавшейся на другом берегу реки Труды.

Да, тесен оказался мир… А Сергей Растунцев поделился планами по поиску родословных корней. По мере возможности я обещал ему свою помощь. Мы обменялись телефонами. Он же пообещал спустя какое-то время обязательно приехать в Покровское ещё раз.

Но случился год 2014-й, на Украине события покатились как снежный ком. И вот уже 8 лет Сергей Вячеславович никак не может добраться до наших мест. У меня самого имелась теоретическая возможность побывать в Донецке в этом году, и я запланировал встречу с Сергеем, но обстоятельства снова не позволили.

И всё это время общались мы только с помощью интернета и телефона. Сергей сумел многое накопать по собственной родословной, что-то нашёл я по Растунцевым, так появилась возможность сделать сводный очерк по этой очень любопытной и редкой фамилии.

Мне удалось найти в метрической книге Вознесенской церкви села Трудки за 1905 год упоминание о Растунцевых. **Девица Ольга Растунцева, 25 лет, дочь умершего запасного солдата Стефана**

Сергеева Ростунцева и законной его жены Марии Ивановой, вышла замуж за государственного крестьянина из села Трудки Басова, **а одним из поручителей на венчании стал крестьянин-собственник Петр Стефанов Ростунцев** (родной брат невесты – А.П.).

Несколько семей Растунцевых, вслед за другими жителями наших мест, ещё до революции, уезжали в поисках заработка на Донбасс. Так к 1911 году оказался в Макеевке, уроженец д.Князево **Иван Никанорович Растунцев,** у которого там родился сын Александр.

Родной дед Сергея Растунцева, Владимир Павлович, последовал этому примеру уже в советские годы.

Владимир Павлович и Ольга Ивановна Растунцевы

Когда у него и его молодой жены Ольги Ивановны (Гревцевой - в девичестве - А.П.), в родной деревне родилось уже двое сыновей (Анатолий и Евгений, в 1933 и 1937 – соответственно – А.П.), то переехали все они на Донбасс. Там, в Макеевке, в 1938 году, появился на свет Вячеслав Владимирович Растунцев, третий из братьев и будущий отец Сергея Растунцева.

К сожалению, трудовая деятельность на одном из макеевских заводов длилась для Владимира Павловича Растунцева недолго: он погиб в результате несчастного случая, и оставшись вдовой с тремя

малолетними детьми, Ольга Ивановна возвратилась в родную деревню Князево.

Похороны Владимира Павловича Растунцева
(стоит у гроба Ольга Ивановна с сыном Вячеславом на руках)

Там её с детьми и застала Великая Отечественная война.

С конца декабря 1941 года до февраля 1943 года по окраине деревни Теряево проходила линия фронта, артобстрелы и бомбёжки происходили почти ежедневно. Во время одного из таких налётов **Ольга Ивановна Растунцева** погибла. До приходского кладбища в селе Ворово (Берёзовка), вполне возможно, в суровую зиму 1942 года доставить тело было некому и не на чем. Похоронили Ольгу Ивановну и других погибших прямо над деревней, на высоком склоне, который уже в послевоенные годы стали разрабатывать для добычи известняка. Но могилу и появившийся чуть позже памятник не тронули, хотя, когда сыновья покинули родные места, захоронение на некоторое время оказалось забытым.

Сирот, братьев Растунцевых, отправили в эвакуацию в Рязань, а вернулись они в Князево вместе с родственниками уже после окончания войны. Отучившись в школе, каждый из братьев Растунцевых выбрал свою дорогу в жизни.

Анатолий Владимирович, самый старший, закончил мореходное училище, но трудился сварщиком, причём, - высшей квалификации. Варил атомоходы, имея личное клеймо. Для души - рисовал, и это у него получалось здорово, даже выставлялся в Манеже. Пользовался авторитетом у коллег и жителей города Пущино, где он жил. Избирался депутатом местного Совета.

Евгений Владимирович стал профессиональным военным, посвятив жизнь авиации, дослужился до полковника. Удостоился (в мирное время!) ордена Красной Звезды и нескольких медалей. К сожалению, его уже нет в живых.

Стоит справа – Вячеслав Растунцев

Возле памятника на могиле Ольги Ивановны Растунцевой (во втором ряду первый слева – Евгений Растунцев)

Самый младший Растунцев, Вячеслав, приехал в 1956 туда, где родился, - в Макеевку. Устроился на работу, женился по любви на красавице Анне, уроженке Дальнего Востока. В 1960 году родился у молодых сын Сергей, мой знакомый и рассказчик.

Отучился в школе, отслужил в армии и поступил Растунцев в Донецкий медицинский институт.

Закончив ординатуру в институте Амосова, работает Сергей Вячеславович в институте неотложной и восстановительной хирургии имени В.К. Гусака (заведующий отделением кардиохирургии). Не уехал после событий 2014 года, остался верен работе, институту и родному Донбассу.

Слева направо:
Теряев Виктор Фёдорович,
Растунцев Евгений Владимирович
и Растунцев Вячеслав Владимирович

Полковник Е.В. Растунцев

Служба в армии (третий слева – Сергей Растунцев)

Во время тяжёлых боёв ополченцев с украинской армией пришлось Сергею потрудиться – сдюжил, сумел. В настоящее время Растунцев, как и многие жители Донецка и Донецкой Народной Республики – гражданин России. Занимается общественной деятельностью. И мечтает, наконец-то, приехать в родные покровские места.

Хочется верить, что это скоро случится…

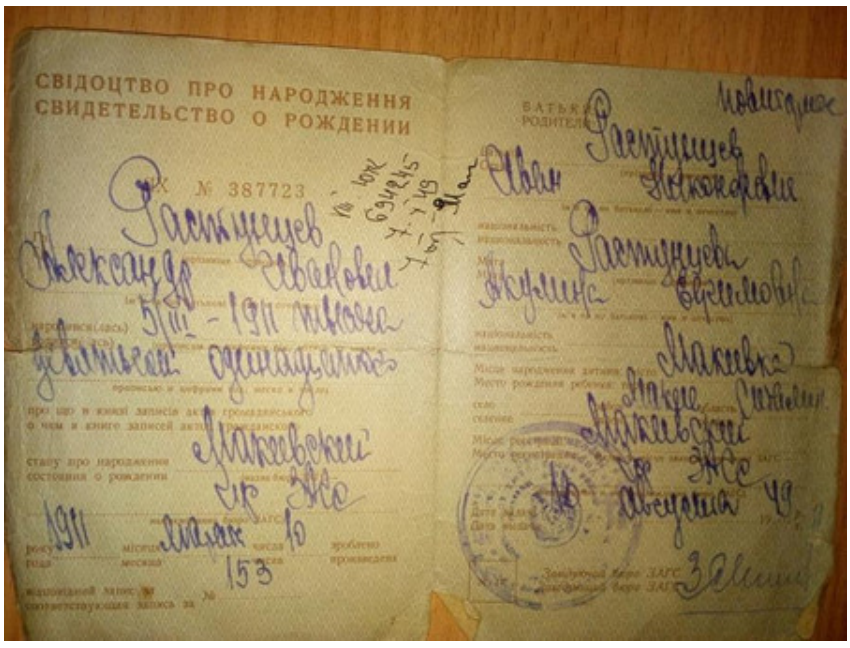
На фото - Сергей Растунцев

(на общих фото – справа, на последнем – слева Владимир Скобцов,
в центре – Захар Прилепин)

А теперь дополнения по фамилии, которую Сергей с гордостью носит. Начну с **Александра Ивановича Растунцева**, о рождении которого в Макеевке в 1911 году я писал выше. Он – участник Великой Отечественной войны с 1943 года, сражался в составе 957 стрелкового полка 309 стрелковой дивизии, получил тяжёлое ранение и заслужил медаль «За отвагу».

Жил в послевоенные годы в Макеевке, там же и похоронен. Его приёмная дочь, Галина Ивановна, проживает в станице Каневской Краснодарского края.

В «Книге Памяти по Покровскому и Урицкому районам Орловской области» (Т.9) значатся фамилии четырёх Растунцевых, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны: **Дмитрий Иванович, Иван Иванович** (вполне возможно, родные старшие братья Александра Ивановича, только родившиеся в Князево, ещё до переезда их отца в Макеевку – А.П.), **Егор Петрович и Фёдор Павлович** (его фамилия в «Книге Памяти» написана с ошибкой, как **РастуПцев**, но, с большой вероятностью, это родной брат деда Сергея Растунцева, Владимира Павловича – А.П.).

Фёдор Павлович Растунцев, воевавший в 143 стрелковой дивизии, которая освобождала Покровский район, пропал без вести в марте 1943 года в родных же местах. Дмитрий Иванович, Иван Иванович и Егор Петрович Растунцевы погибли в том же 1943-ем: один - при освобождении Смоленщины, другой – на Украине, третий – в Белоруссии. Вот так судьба распорядилась…

Самое же мистическое, что **последний по времени из погибших Растунцевых, Дмитрий Иванович, похоронен в деревне Князи** Суражского района Витебской области Белоруссии. Родился в д.Князево Покровского района Орловской области России, а остался лежать в белорусской земле в населённом пункте с почти таким же названием…

Ещё одному **Растунцеву, Григорию Фёдоровичу**, 1922 года рождения, выпала судьба печальная: он попал в плен, получил лагерный номер 185285, и бросали, бедного, из одного немецкого

лагеря в другой – перечислю: шталаг IV B, шталаг IV F, шталаг 318 (VIII F), шталаг VIII A, шталаг VIII B. В последнем и закончился земной путь уроженца Князево.

Вот пока и всё. Но продолжение рассказа обязательно последует…

Ретинские из Ретинского сельсовета

В 2015 году со мною на связь вышел житель Подмосковья Денис Калёнов, который активно занимался «раскопками» свои родословных корней. Его предки, начиная с бабушек и дедушек, жили в Покровском крае, на территории современного **Ретинского сельского поселения** и носили фамилию **«Ретинские».** Денис поставил перед собой сложную задачу – выявить всех орловских носителей этой фамилии, тем более, что согласно данным исследователя-генеалога Максима Оленева, 60 процентов их обитали как раз в Покровском районе, в д.д. Васьково, Петровка, Ретинка, Хаустово, посёлках Красном и Пенькозаводском. Несколько семей Ретинских проживали также в Волчьих Дворах. Позже некоторые из представителей рода переселись и в соседние населённые пункты. В настоящее время **Ретинские** проживают и в райцентре Покровское, и в селе Дросково, не говоря уже о более дальних местах, куда их занесла судьба – Змиёвка, Орёл и т.д.

Что касается самой фамилии, то она принадлежала служилым людям (позже – однодворцам и государственным крестьянам), поселившимся в наших пограничных местах в конце XVI - начале XVII века и основавших первые починки, деревни и сёла. О происхождении фамилии существует несколько версий (достаточно зайти в интернет и посмотреть – А.П.). У орловского исследователя Елены Ашихминой – своя точка зрения на этот счёт. В межевых и писцовых документах того времени ей удалось найти несколько иной, первый, вариант написания фамилии **«Ретинские»:** она писалась как **«РеТкинские».** По мнению Елены, это говорит о возможном происхождении от фамилии **«Редкин» («Реткин»),** а позже из-за особенностей разговорного языка буква «К» исчезла, «потерялась». Так закрепился нынешний вариант этой (в целом, не очень распространённой на Орловщине да и в России) фамилии (Е.Ашихмина «Историческая топонимика Орловской области», Орёл, 2014, с.273).

До революции и в довоенные годы Ретинских в наших краях было множество. Сколько их ушло на фронт, мы уже не узнаем, но в **«Книге Памяти»,** где значатся погибшие в Великой Отечественной войне покровчане, названы имена 18 человек с такой фамилией (и это только из Ретинского сельсовета). Семеро Ретинских - участников войны - умерло в послевоенные годы.

Один из Ретинских, упокоившийся на кладбище села Липовец

А теперь вернусь к Денису Калёнову из Подмосковья, который позже вновь вышел на связь со мной и попросил посмотреть в архиве администрации Покровского района **«Похозяйственные книги по Ретинскому сельсовету»** на предмет поиска в списках искомой фамилии. Я сделал для него копии документа, а Денис изучил их и выписал фамилии Ретинских (данные 1971 года).

Согласно «Похозяйственным книгам», **в 1971 году в Ретинском сельсовете насчитывалось 29 семей Ретинских (89 человек).** В самой деревне Ретинка проживало 20 семей (62 человека), 5 семей – в п.Красном (14 человек), 2 семьи – в д.Хаустово (7 человек), по одной семье – в д.Петровка и п.Пенькозаводском (6 человек).

С тех пор прошло 50 лет, и многие из перечисленных выше ушли в мир иной.

На 1 января 2016 года в Ретинском сельском поселении проживали 8 семей по фамилии «Ретинские» (11 человек):

В д.Ретинка – 2,
В д.Хаустово – 4,
В д.Васьково – 4,
В п.Пенькозаводском - 1
В д.Петровка – 0,
В п.Красном – 0.

И ещё одно дополнение, - для сравнения численности населения в целом. Данных по Ретинскому сельсовету за 1971 год у меня не оказалось, но есть за 1980 год. А рядом я ставлю сведения на январь 2015 года.

Ретинский с/совет – 1980 год и Ретинское сельское поселение - 2015 год (в сравнении) *дворов жителей*			
Варварино	**48**	**182/6**	
Васьково	**11**	**37/53**	
Виноградный	**13**	**35/5**	
Зеновьевка	**84**	**285/16**	
Красный	**12**	**29/3**	
Липовец	**233**	**813/402**	
Пенькозаводской	**34**	**130/65**	
Петровка	**48**	**133/51**	
Ретинка	**62**	**174/62**	
Хаустово	**53**	**169/162**	
Итого	**598**	**1987/826**	

В целом, население по сельсовету за 45 лет сократилось более чем в два раза. Это касается и почти всех населённых пунктов. А такие, как посёлки Красный и Виноградный, деревни Зиновьево и Варварино «съёжились» до почти полного исчезновения.

Однако и до сих пор в Ретинском сельском поселении народу в два с половиной раза больше областного норматива (300 человек), согласно которому поселения нашего района укрупняются, то есть, исчезают. Правда, Ретинское не пропадёт, оно сохранится, включив в свой состав три соседних поселения.

Ретинские – фронтовики

А теперь, дорогой читатель, несколько биографий представителей этой фамилии, - участников Великой Отечественной войны.

Николай Иванович Ретинский – первый из трёх, майор-сапёр

Он был везучим человеком. Пятый ребёнок в обычной крестьянской семье из деревни Ретинской, где проживали его родственники и однофамильцы, он закончил вначале семь классов

школы колхозной молодёжи, затем – Малоархангельский педагогический техникум и, наконец, Калинковичское военно-пехотное училище, получив звание лейтенанта.

Начав своё участие в Великой Отечественной войне с конца июля 1941 года в должности командира стрелкового взвода 6 дивизии народного ополчения, Ретинский боевое крещение принял под Ельней, где советские войска под руководством Жукова осуществили первую удачную наступательную операцию (именно в ней родилась советская гвардия).

Попав в окружение в начале октября того же года вместе с другими бойцами и командирами 24 Армии, через три недели боёв, он с боем сумел выйти к своим (произошло это на историческом Бородинском поле, в Можайском районе Московской области).

От стен Москвы в конце ноября 1941 года до Эльбы в мае 1945-ого, форсируя крупнейшие реки Европы, под жестоким огнём противника, командир инженерной роты (потом – батальона) Ретинский прошагал со своими сапёрами не одну сотню километров, умудрившись за всю войну не получить ни одного ранения, хотя под Витебском ему пришлось схлестнуться врукопашную с фашистским офицером, а под Минском другой гитлеровец пытался в упор застрелить капитана Ретинского из пистолета.

Николай Иванович Ретинский был любящим человеком. Он любил свою жену, Анну Львовну, с которой познакомился в ноябре 1941 года, когда взвод лейтенанта Ретинского, укрепляя берега реки Нара в ожидании наступления фашистов на Москву, остановился на время в селе Клеймёнове (Серпуховского района Московской области).

Знакомство длилось всего три дня, а потом было четыре года войны, и два-три ежемесячных письма с фронта, и счастливая свадьба, сыгранная в день приезда молодого капитана в город Серпухов, где получала диплом медсестры его невеста.

Он любил своих детей – Юру и Ольгу, рождённых в браке с любимой женой, а позже заботился о внуках, и вообще, семья для Николая Ивановича являлась одной из главных составляющих в его жизни.

Кадровый военный, «военная косточка», Ретинский любил свой Родину – Советский Союз. 4 года, не щадя себя, воевал за неё и так и не смирился с тем, что его великая и могучая страна в одночасье распалась.

Николай Иванович Ретинский был верным и постоянным в своих делах человеком. 15 лет жизни он отдал той профессии, о которой мы знаем из фильма «Офицеры», а когда в хрущёвские времена произошло сокращение армии, он вернулся в родные места и многое сделал для развития Покровского района в 50-80-ые годы, работая в районном комитете партии.

Разные в партии числились люди. Часть коммунистов вступила в КПСС из карьерных соображений, но не из таковских был Николай Иванович. Став членом партии в годы войны, он искренно верил, что именно КПСС превратила нашу страну в великую державу, с которой считались все западные государства.

Кавалер ордена Александра Невского
Николай Иванович Ретинский

Только благодаря руководству КПСС мы победили фашизм – в этом был убеждён коммунист Ретинский, для которого в годы войны существовала одна привилегия как члена партии – «Коммунисты, вперёд!»

Идеалам коммунизма и СССР остался верен Николай Иванович и после распада Советского Союза. За событиями последних лет наблюдал он с сожалением и горечью, неоднократно публично высказываясь по этому поводу.

Николай Иванович был весёлым человеком и оптимистом до мозга костей. Это помогло ему выжить в войну, перенести трудные послевоенные годы, да и перестроечные события.

«Нам песня строить и жить помогает», - такой лозунг он вполне бы мог поместить над входом в свой дом. Много работая, Николай Иванович (вместе с женой, его полной единомышленницей) успевал – для души – заниматься любимым делом: пел в народном хоре

Покровского района и делал это с большим энтузиазмом. Крепкая фигура ветерана была украшением хора, выступавшего на многочисленных концертах и конкурсах.

К сожалению, я пишу всё это в прошедшем времени – жил, действовал, любил, пел, воевал, верил. Да, в прошедшем!

Летом 2004 года ветеран войны и труда, майор в отставке, единственный в последние годы в районе кавалер ордена Александра Невского, старый коммунист из той, редкой ныне когорты настоящих большевиков, Николай Иванович скончался на 86-ом году жизни. Проводить его в последний путь пришли близкие и дальние родственники, настоящие и верные друзья, сказавшие при последнем расставании много искренних и тёплых слов об ушедшем в вечность товарище. Вот уже несколько лет нет его рядом с нами, но память о Николае Ивановиче Ретинском жива в сердцах многих покровчан!

Приложение

Из наградного листа

Ретинский Николай Иванович, старший лейтенант

Командир сапёрной роты 878 Рославльского отдельного корпусного сапёрного батальона 62 стрелкового корпуса

1918 года рождения, член ВКП (б)

В Красной Армии – с января 1940 года

Призван Покровским РВК

В Великой Отечественной войне – с 11 июля 1941 года

Ранений не имеет

Награждён орденами Александра Невского, Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу».

Из представления к награждению орденом Александра Невского:

«27 июня 1944 года, при форсировании Днепра в районе города Могилёв, товарищ Ретинский получил задачу на переправу пехоты и матчасти 369 стрелковой дивизии через Днепр.

Выбрав удобное место для переправы, скрытно переправил десантные лодки к берегу и в течение 30 минут лодки были спущены на воду. Несмотря на сильный артминомётный огонь, в течение короткого времени переправил до полка пехоты, полковую, батальонную артиллерию и боеприпасы на берег, занимаемый

противником, этим самым обеспечил успешное продвижение наступающих частей корпуса и освобождение города Могилёв».

(Это было первое представление Н.И.Ретинского к ордену Александра Невского, и оно было изменено 20 июля 1944 года вышестоящим начальством на орден Отечественной войны II степени, и только второе аналогичное представление от 17 января 1945 года закончилось вручением старшему лейтенанту Ретинскому ордена Александра Невского. Это случилось согласно приказу по 33 армии от 8 февраля 1945 года – А.П.).

Из наградного листа на представление к награждению орденом Александра Невского:

«Тов. Ретинский в составе своей роты в ночь на 13.01.1945 года, на переднем крае, в полосе обороны 49 стрелковой дивизии, проделал 18 проходов в своих минных полях.

В ночь на 14.01.1945 года его рота проделала 14 проходов на нейтральной полосе, в заграждениях противника. Работа проходила под сильным пулемётно-миномётным огнём, при замёрзшем грунте и большой темноте. Тов. Ретинский сумел организовать работы роты так, что по проделанным ротой проходам в нейтральной полосе прошли боевые порядки 49 стрелковой дивизии и самоходной артиллерии, не имея ни одного случая подрыва.

После прорыва глубоко эшелонированной обороны противника тов. Ретинский с ротой обеспечивал продвижение боевых порядков 49 стрелковой дивизии в минных полях, находившихся в глубине обороны противника.

Одновременно рота тов. Ретинского проложила 60 километров колонного пути. Вся работа проводилась под воздействием пулемётно-автоматного огня противника.

Благодаря умелой организации работы роты, личной смелости и отваги тов. Ретинский обеспечил продвижение боевых порядков 49 стрелковой дивизии, в результате чего была прорвана глубоко эшелонированная оборона противника.

За выполнение заданий командования тов. Ретинский достоин правительственной награды – ордена Александра Невского»,

Из наградного листа на представлению к ордену Красной Звезды от 2 мая 1944 года:

«С 20 по 25 апреля 1944 года тов. Ретинский, работая со взводом на строительстве дороги Красное – Городец, организовал

работу взвода так, что его участок дороги построил на сутки раньше срока и высокого качества.

28 марта 1944 года в бою в районе д.Зазыбы отлично выполнил задание по обеспечению боя, обезвредив минное поле противника.

Достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

Корпусной инженер 62 СК подполковник Минков.

2 мая 1944 года».

Орден был в приказе заменён медалью «За отвагу».

Н.И.Ретинский – полный тёзка предыдущего, пулемётчик

Ретинский Николай Иванович (да, ещё один, он – полный тёзка предыдущего героя, но уроженец Красного Посёлка Ретинского сельского совета, 1924 года рождения).

Призван в Красную Армию Покровским РВК в феврале 1943 года.

Красноармеец, пулемётчик 3 пулемётной роты 392 стрелкового полка 73 стрелковой дивизии.

Награда – медаль «За отвагу».

Из приказа от 15 августа 1943 года по 392 стрелковому полку 73 стрелковой дивизии:

«…за то, что он в бою 25 июля 1943 года, при взятии станции Змиёвка Свердловского района Орловской области, под сильным оружейным, пулемётно-миномётным и артиллерийским огнём противника и бомбёжкой с воздуха, со своим пулемётом продвинулся вперёд и уничтожил один ручной пулемёт противника, причём, убил двух немецких пулемётчиков».

И ещё один тёзка, автоматчик

Ретинский Николай Иванович (уже третий – полный тёзка предыдущих двух, тоже из Ретинского сельского совета, 1924 года рождения).

Гвардии ефрейтор, стрелок 2 стрелкового батальона 115 гвардейского стрелкового полка 38 гвардейской стрелковой Лозовской Краснознамённой дивизии 70 армии.

Призван в Красную Армию Покровским РВК в феврале 1943 года Покровским РВК. В Великой Отечественной войне – с октября 1944 года: 1 и 2 Белорусские фронты.

Награды – орден Отечественной войны II степени.

Из наградного листа:

«Тов. Ретинский в бою за высоту 229 26 апреля 1945 года, несмотря на то, что противник вёл сильный ружейно-пулемётный огонь, он по открытой болотистой местности в числе первых достиг домов у фольварка Цепебекер и огнём из автомата обеспечивал выдвижение своего подразделения, а когда подтянулась пехота, он смело поднялся в атаку и достиг вражеской обороны, забросал его дзот гранатами, уничтожив при этом пулемётный расчёт противника.

Вывод: достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени.

Командир 115 гв.стр.полка гвардии подполковник Агеев.

Мая 1945 года».

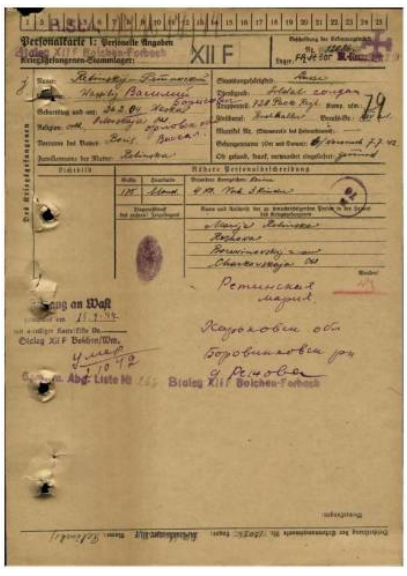
Ретинские: горькая судьба военнопленных

В начале очерка была опубликована информация **«Ретинские из Ретинского сельсовета»**, написанная в значительной степени благодаря поисковой деятельности жителя Подмосковья Дениса Калёнова. Далее ты, читатель, узнал о судьбах нескольких фронтовиков, сведения о которых я получил с помощью сайта «Память народа». А теперь я снова использую материалы, присланные Денисом Калёновым. Сам же он получил их от германской общественной организации «Центр документации Объединения Саксонские мемориалы».

Я поведу речь о пяти наших земляках с фамилией «Ретинские»

(Александр Полынкин)

Ретинский Василий Борисович, 26.02.1904, Орловская обл., Васкал(?) (id: 298714 и 790211)

Попал в плен 07.07.1942 года под Воронежем. Сначала находился во фронтовом лагере шталаг 305. 15.08.1942 года был переведён в лагерь шталаг 12 Ф Больхен-Форбах и оттуда сразу же распределён на работы в лагерь (лазарет?) Йоханнес- Баннберг (сегодня территория Франции).

31.08.1942 года был послан в рабочую команду А. К. 275 Бурбахер Хютте. Умер 02.10.1942 года от туберкулёза лёгких.

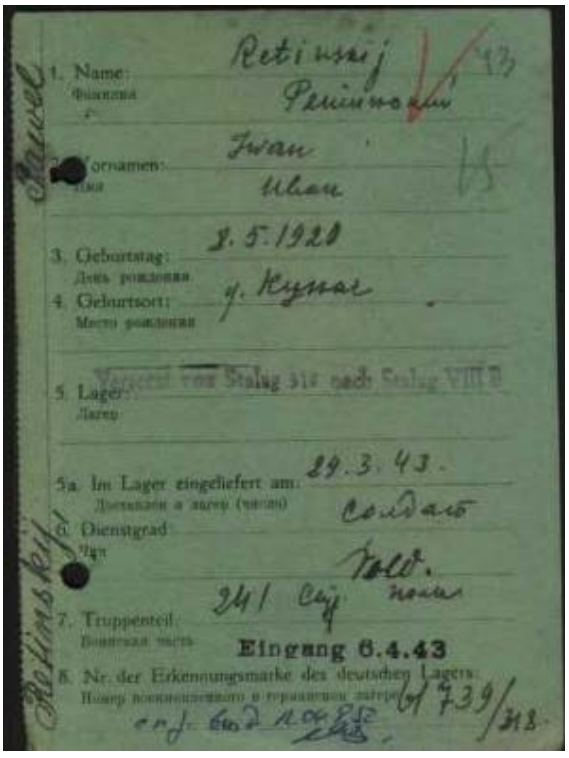
Точного места захоронения на карточке не указано, однако в базе данных имеется запись о том, что Ретинский В.Б. был похоронен на еврейском кладбище в г. Буле (сегодня территория Франции).

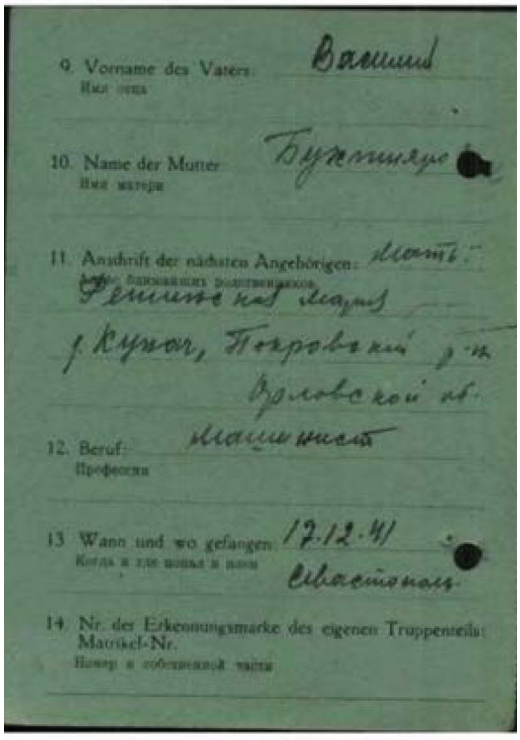
Есть копии персональной карточки 1, страница из лазаретной учётной книги.

***(Ретинский Василий Борисович**, 1904 года рождения, значится в «Книге Памяти» пропавшим без вести в сентябре 1944 года, эти данные расходятся с информацией лагерной карточки по времени попадания в плен уроженца деревни Васьково, но это наверняка он, а искажённое «Васкал» - это и есть «Васьково» - А.П.)*

Ретинский Иван Васильевич, 08.05.1923, д. Кунач (id: 55382)

Попал в плен 17.12.1941 года под Севастополем. До 29.03.1943 года находился в лагере шталаг 318 (8 Ф) Ламсдорф, после чего был переведён в лагерь шталаг 8 Б Ламсдорф.

С 13.08.1943 находился в лазарете Гросс Штрелитц (сегодня Strzelce Opolskie, территория Польши) с диагнозом: баланитис. В лазарет прибыл из рабочей команды А. К. Р 352 Гросс Штрелитц. 24.08.1943 года был выписан с пометкой "трудоспособен" и с 28.08. направлен обратно в рабочую команду А. К. Р 352 Гросс Штрелитц.

Есть копии зелёной и лазаретной карточек.

(Об этом Ретинском сведения в «Книге Памяти» отсутствуют – А.П.)

Ретинский Михаил Дмитриевич, 1921, д. Волчьи Дворы (id: 54234)

Попал в плен 10.05.1942 года. До 15.09.1942 года находился в лагере шталаг 4 Б Мюльберг, где прошёл регистрацию и получил лагерный номер: 179017. После этого был переведён в лагерь шталаг 7 А Моосбург, где находился до 08.09.1943 года. Затем последовал перевод в лагерь шталаг 6 А Хемер, откуда 29.04.1944 года был переведён в лагерь шталаг 6 К Сенне. 19.07.1944 года перевод в лагерь шталаг 6 Д Дортмунд. Последний перевод записан на бланке донесения о смерти, хотя никаких записей о смерти там нет, а только перевод в лагерь 6 Д.

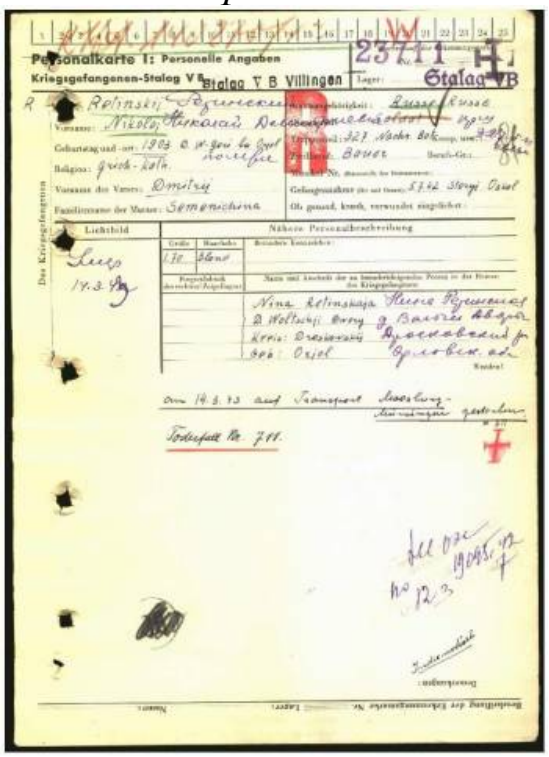
Есть копии зелёных карточек и бланка донесения о смерти.

(Уроженец деревни Волчьи Дворы, красноармеец 768 стрелкового полка Михаил Дмитриевич Ретинский в «Книге Памяти» значится попавшим в плен в 1941 году и до 29.06.1942 года находившимся в шталаге 6А – А.П.).

Ретинский Николай Дмитриевич, 1903, д. Волчьи Дворы (id: 110695)

Попал в плен 05.07.1942 года под Старым Осколом. Находился в лагере шталаг 5 Б Виллинген до перевода. Умер 14.03.1943 года во время перевозки из Моосбурга в Мюнзинген. Красным карандашом подчёркнуто: смертельный случай № 711.

Есть копия персональной карточки 1.

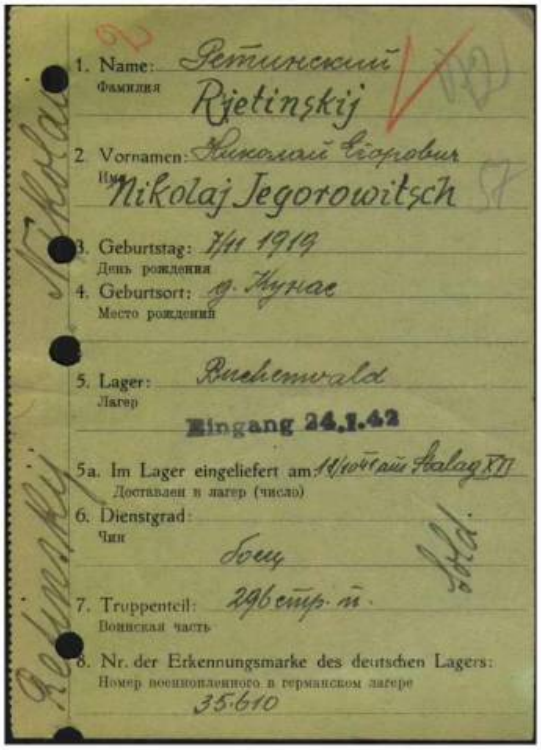

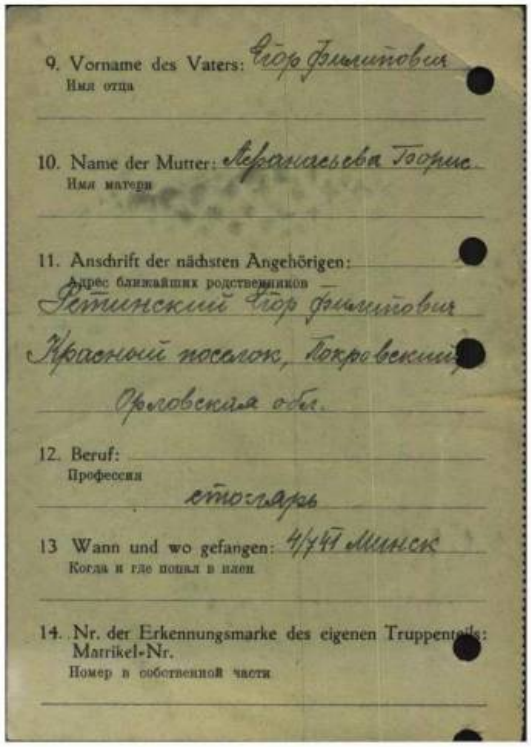
(Уроженец деревни Волчьи Дворы, красноармеец Николай Дмитриевич Ретинский в «Книге Памяти» значится пропавшим без вести 06.07.1942 года – А.П.).

Ретинский Николай Егорович, 07.11.1919, д. Кунач (id: 51157 и 51159)

Попал в плен 04.07.1941 под Минском. С 27.09. до 17.10.1941 года находился в лагере шталаг 10Д, где получил лагерный номер 35610. 06.11.1941 был переведён в концлагерь Бухенвальд (лагерь СС).

Есть копии зелёных карточек.

1. Name: Ретинский
Фамилия
Rjetinskij
2. Vornamen: Николай Егорович
Имя
Nikolaj Jegorowitsch
3. Geburtstag: 7/11 1919
День рождения
4. Geburtsort: д. Кунас
Место рождения
5. Lager: Buchenwald
Лагер
Eingang 24.1.42
5a. Im Lager eingeliefert am: 11/1941 aus Stalag X D
Доставлен в лагер (число)
6. Dienstgrad:
Чин
боец
7. Truppenteil: 296 стр. п.
Воинская часть
8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Номер военнопленного в германском лагере
35.610

9. Vorname des Vaters: Егор Филиппович
Имя отца
10. Name der Mutter: Ананасьева Георгие
Имя матери
11. Anschrift der nächsten Angehörigen:
Адрес ближайших родственников
Ретинский Егор Филиппович
Красный поселок, Покровский
Орловская обл.
12. Beruf:
Профессия
столяръ
13 Wann und wo gefangen: 4/7 41 Минск
Когда и где попал в плен
14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils: Matrikel-Nr.
Номер в собственной части

(Красноармеец 296 стрелкового полка Ретинский Николай Егорович в «Книге Памяти» значится попавшим в плен 04.07.1941 года под Минском и находившимся потом в шталаге 10Д – это единственный из Ретинских, информация о котором в «Книге Памяти» совпала с данными лагерной карточки – А.П.).

Ретинские из Питера – на Орловской земле

3 февраля 2019 года я получил письмо от незнакомого мне прежде ещё одного представителя славной фамилии Ретинских. Процитирую его с некоторыми сокращениями:

«Александр Михайлович, день добрый!

Обращается к Вам ***Ретинский Юрий Юрьевич****. По рекомендации от Дениса с форума ВГД.*

Занимаюсь историей своих предков, которые попали на Дальний Восток в конце 19 - начале 20 веков, ***в том числе, - по линии Ретинских****.*

Ищу информацию о Ретинском Иване Андреевиче (1858 или 1860? – 1918) - моём прадеде.

В ведомостях справок о судимости за 1897 год есть краткая информация: "Ретинский Иван Андреев, Кр. Малоархангельского у., д.Нижней-Куначи , 36 лет., род. того же у., в с.Дровосечин. Приг. Одесс. Окр. С. по ст.559 Уложж. на каторжн. раб. 6 лет, исп. 14 декабря 1896".

Ретинский Юрий Юрьевич

Я интерпретировал это как:

"Крестьянин, родом из села Дровосечное, Малоархангельского уезда, Орловской губернии.

Выходец из д. Нижней-Куначи, Малоархангельского уезда, Орловской губернии.

Осужден Одесским окружным судом на 6 лет каторги. Статья связана с фальшивомонетчиками.

Отправлен на Сахалин на каторгу в 1896 году из Одессы.

Т.е. подтвердилось, что Иван Андреевич - выходец из Орловской губернии.

По воспоминаниям родственников, вроде бы, он учился в университете. Просмотрел списки студентов университетов Новороссийского (Одесса), Святого Владимира (Киев) и Харьковского с 1880 по 1894 по всем факультетам. Ретинского Ивана Андреевича среди студентов нет.

Возможно, он учился в институте, связанном с техникой или экономикой ... Поиски продолжаю.

Далее – каторга. Отправили всю семью в 1896 году из Одессы на Сахалин.

Дважды женат. Первую жену похоронил в Александровске на Сахалине.

В 1904 году после занятия Сахалина японцами вывезли в Де-Кастри. Обосновались в деревне Сухановка на Амуре.

От первой жены, Евдокии Григорьевны, дети:

1. Александра (??);

2. Сергей (1878-1904) - призван в армию на Сахалине. Отравили. Не женат;

3. Петр (12.07.1890, согласно паспорта-31.07.1974 г. Родился в Бессарабии или Подольской губернии, село Молоки (согласно паспорта)

4. Дмитрий (1898-1963, запись в метрической книге на Сахалине)

5. Павел (1900?-1920), болел падучей, не женат.

От второй жены дети:

1. Михаил (1902-1965);

2. Надежда (1905-1979)

Найдена запись в метрической книге на Сахалине за 1898 год о рождении Дмитрия. Таким образом, узнал имя первой жены: Евдокия Григорьевна.

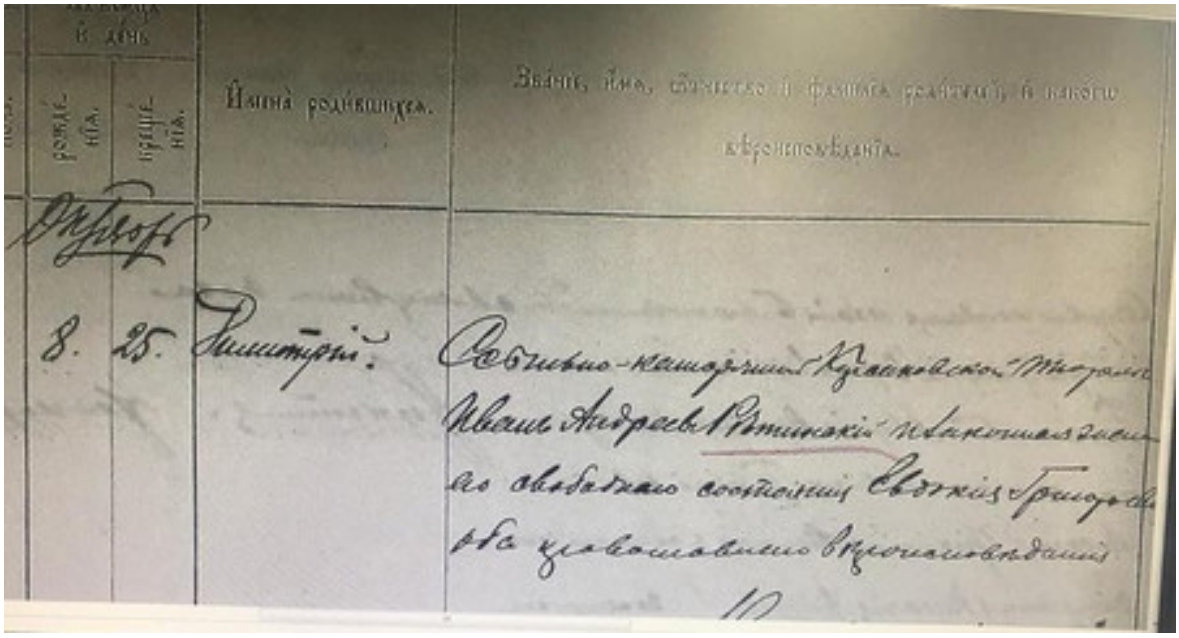
Предположение:

Ретинский Иван Андреевич родился в Орловской губернии. Там же женился и родил Александру и Сергея.

Учился в институте и по окончании переехал работать в Бессарабию.

Там родился сын Петр (мой дед). Согласно паспорта, в селе Молоки, Бессарабия.

Село Молоки в Бессарабии не нашел (есть похожее - Мологи), но есть село Молоки в Подольской губернии, на границе с Бессарабией.

Метрическая запись с Сахалина

Направления поиска

Одно из: метрические книги и другие документы Орловской губернии по Ретинскому Ивану Андреевичу - кто родители и предки, свадьба с Евдокией Григорьевной, рождение Александры и Сергея.

Денис рекомендовал Вас как самого опытного исследователя данного региона, в том числе и по фамилии ***Ретинских****.*

Частично ознакомился с Вашими трудами на сайте «Мастеров».

Надеюсь на сотрудничество с Вами и поддержку с Вашей стороны.

В настоящий момент живу в Санкт-Петербурге».

Я ответил на письмо Юрия Ретинского, озвучив и разъяснив ему отдельные моменты:

«Итак, получается, что Иван Андреевич Ретинский значился крестьянином деревни Нижний Кунач (то есть, проживал там), но родился в селе Дровосечном. Оба населённых пункта находились в Малоархангельском уезде, но между ними – почти 50 верст.

Оба населённых пункта – с государственными крестьянами, которые составляли в них большинство. В Нижнем Куначе Ретинские жили всегда (сейчас имеется даже отдельная деревня Ретинка), я с ними много раз сталкивался в поисках и даже писал отдельную статью. С селом Дровосечное я пересекался только один раз и не знаю пока, какие фамилии государственных крестьян там присутствовали. Поэтому надо проверять документы (их много,

можно начать с брачных обысков - от 1811 года, то есть, можно попробовать найти отца Вашего Ивана) – вплоть до 1864 года (с некоторыми пропусками) и 1879-1885 годы.

В процессе поиска я сделаю выписки со ссылками на документы и пришлю их Вам (можно и копии).

Если Ретинские в Дровосечном были, то шансов найти их много. Если нет – приходим к документам по Нижнему Куначу (их намного меньше, но они есть – несколько метрических книг и «Ревизская сказка 1858 года», в которой можно попытаться найти и Ивана, и Андрея Ретинских).

Вот такой процесс.

По фактам, касающимся жизни И.А.Ретинского после отъезда из наших мест – я не берусь, это уже другие регионы.

С уважением, Александр Полынкин».

Так начиналась наша переписка, а вскоре – и мои поиски в Государственном архиве Орловской области предков Юрия Юрьевича Ретинского. Я не буду подробно на них останавливаться, скажу об основных моментах.

По Покровской церкви села Дровосечное, после просмотра всех имеющихся в архиве документов **(«Книг записи брачных обысков» за 1848-1858, 1859-1862, 1862-1873 годы**, «**Исповедной ведомости Покровской церкви села Дровосечное за 1861 год», «Метрических книг Покровской церкви села Дровосечное» за 1845, 1850, 1858 и 1864 годы – А.П.)** результат по поиску Ретинских оказался полностью отрицательным: такая фамилия по селу Дровосечное и приходу отсутствовала.

И тогда я перешёл к поиску **Ретинских** по деревне Нижний Кунач. Начал с «**Ревизских сказок однодворцев, однодворческих и государственных крестьян, солдаток и солдатских детей Верхососенской волости Малоархангельского уезда за 1858 год** (ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр. 425, на 1109 листах – А.П.)

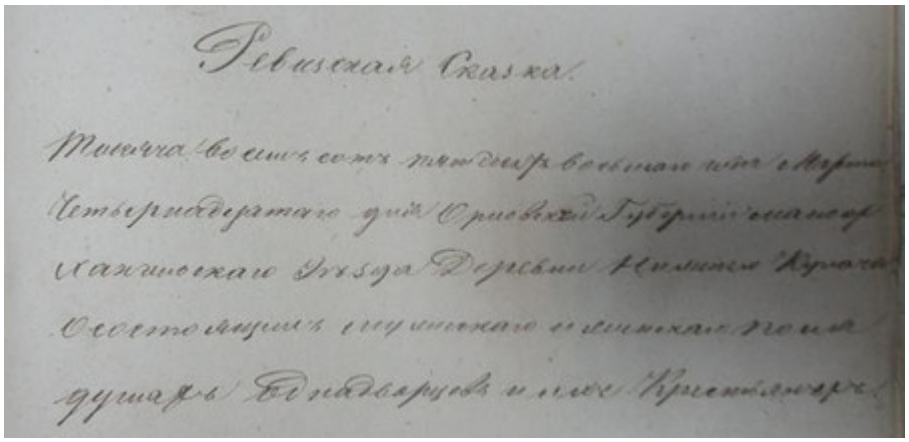
В них, на листе 473, я обнаружил начало сведений об однодворцах д.Нижний Кунач:

«Ревизскую сказку 1858 года марта 14 дня Орловской губернии Малоархангельского уезда деревни Нижнего Кунача о состоящих мужескаго и женскаго пола душах однодворцах и их крестьянах».

Семей по фамилии **«Ретинские»** оказалось в «Сказке» 23 штуки. Под №62 (по 10-ой ревизии) или №60 (9-я ревизия), на листах 407об.-409 я нашёл то, что подходило под исходные данные:

№62/№60
Л.407об.-Л.409
Антон Ефимов Ретинский - 64 – 71 (возраст на 1850 и 1858 год)

Антона сын Егор - 41 - 48
Егора сын Егор - 23 - 30
Егора сын Николай - новорожден в 1851 году - 7
Егора Антонова ещё сын Андрей - 20 - 27
Егора Антонова 3-ий сын Сергей - 8 - 15
4-ый сын - Дмитрий - 3 - 10
5-ый сын - Поликарп - новорожден в 1856 году - 2
Антона 2-ой сын Петр - 24 - 31
Егора 2-я жена Дарья Борисова - 47
Егора Егорова жена Авдотья Мелентьева - 30
Егора дочь Пелагея - 2
Андрея жена Нинила Арсентиева – 18 лет (у женского пола возраст дан на 1858 год)
Петра жена Марья Семёнова - 32
Его дочери:
Акулина - 8,5
Федосья - 3
Елена – 1

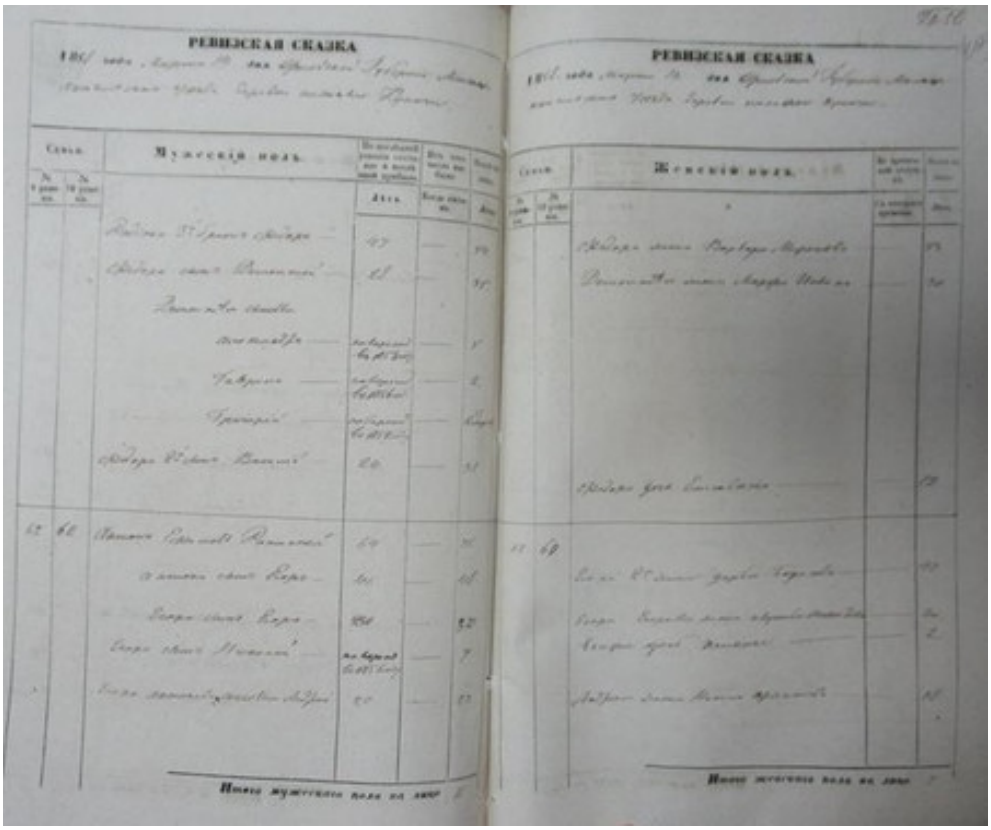

Из всех представителей мужского пола в 23 семьях по фамилии **«Ретинские» этот единственный Андрей Егорович Ретинский (1830 или 1831 года рождения) – мог быть отцом Ивана Андреевича Ретинского, предка Юрия Юрьевича Ретинского,**

другие варианты не просматривались, и это стало большим плюсом поисков.

Названа была и его жена – Неонила Арсентьевна (1839 или 1840 года рождения).

Следом за «Ревизскими сказками» я просмотрел сохранившиеся метрические книги Троицкой церкви села Троицкое (Липовец), в приход которой входила большая деревня Нижний Кунач. Книг сохранилось немного (за 1846, 1850, 1858, 1873-1877 и 1883 годы), и к тому же, дьячок, который их вёл, имел очень плохую привычку: он не писал фамилии (только отчества) вплоть до 1877 года включительно.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Ревизская сказка деревни Нижний Кунач за 1858 год

Мне помогло одно обстоятельство и немного везения, хотя первоначально трудно было на что-то рассчитывать.

В «Метрической книге Троицкой церкви за 1858 год» оказалась запись о бракосочетавшихся, совпавшая с данными «Ревизской сказки» за тот же год, я выделил её красным цветом.

Метрическая книга Троицкой церкви с.Троицкого на Липовце Малоархангельского уезда за 1858 год

ГАОО, ф.220, оп.2, ед.хр.860 (на 190 листах)

Л.81об.-Л.82

О бракосочетавшихся

№1

8 января 1858 года

Жених - деревни Нижнего Кунача государственный крестьянин Андрей Егоров (Ретинский), православного вероисповедания, первым браком, 26 лет

Невеста - села Дроскова деревни Сетенёва умершего малоархангельского купеческого сына Арсения Шабаникова дочь девица Неонила Арсениева, православного вероисповедания, первым браком, 18 лет.

Поручители: по жениху: деревни Нижнего Кунача государственные крестьяне Василий Павлов и Афанасий Григорьев; по невесте - Иван Михайлов и Карп Васильев.

Таинство венчания - священник Василий Успенский с диаконом Александром Иорданским и причетниками Семёном Гороховым и Иваном Гесперицким.

Итак, 8 января 1858 года государственный крестьянин деревни Нижний Кунач Малоархангельского уезда Орловской губернии Андрей Егорович Ретинский, 26 лет, взял в жёны дочь умершего малоархангельского купеческого сына из деревни Сетенёво (большая деревня рядом с волостным селом Дросково того же Малоархангельского уезда) Неонилу Арсентьевну Шабаникову, 18 лет.

В «Метрической книге», в разделе первой части «О родившихся», за сентябрь – декабрь 1858 года у молодых никто не родился, значит, сын Иван мог появиться только в 1859 или 1860 году, но проверить это не получилось, потому что «Метрических книг» за эти годы не сохранилось.

В остальных сохранившиеся метрических книгах за 1873-1877 и 1883 годы я не нашёл других данных: ни о бракосочетании самого Ивана Андреевича Ретинского, ни о рождении его детей.

Но, в любом случае, того, что было найдено, оказалось вполне достаточно, чтобы проследить корни прадеда Юрия Юрьевича Ретинского: он появился на свет в деревне Нижний Кунач, в семье однодворца Андрея Егоровича Ретинского и его жены Неонилы Арсентьевны (дочери купеческого сына Арсентия Шабаникова), а крестился, таким образом, в Троицкой церкви села Троицкое (Липовец).

Где учился Иван Андреевич Ретинский первоначально – пока не выяснили, а судьба его после Одессы прослежена в письме Ю.Ю.Ретинского, к которому читатель может вернуться.

Всю найденную в ГАОО информацию по Ретинским я передал Юрию Юрьевичу, сняв в архиве и копии документов для его родословного дерева.

Сапелкины на защите Родины

У Героя Советского Союза, уроженца деревни Вышний Туровец Малоархангельского уезда Орловской губернии (ныне – Покровского района – А.П.), Иван Фёдоровича Сапелкина – уникальная фронтовая биография. По окончании Борисоглебской военной авиационной школы имени Валерия Чкалова в 1941 году он, в силу какого-то странного стечения обстоятельств, оказался не за штурвалом самолёта, а в одной из воздушно-десантных частей, в составе которой и встретил начало Великой Отечественной войны.

Сухопутный лётчик Иван Сапелкин

В действующую армию Иван Сапелкин попал 15 августа 1942 года, а с 1 сентября того же года он сражается на Сталинградском фронте в 126 гвардейском стрелковом полку 41 гвардейской стрелковой дивизии (она была сформирована из десантников – А.П.), которая вела оборонительные бои на северо-западных подступах к Сталинграду.

В одном из сражений 6 сентября 1942 года Сапелкин был ранен и направлен в госпиталь. По всей видимости, по причине кратковременности его пребывания под Сталинградом, медалью за оборону города он награждён так и не был.

По излечении, как человека с военным образованием, его направили на курсы среднего политсостава. По окончании их гвардии лейтенант Сапелкин получил назначение на должность комсорга в 797 стрелковый полк 232 стрелковой дивизии Воронежского фронта.

До августа 1943 года дивизия вела оборонительные бои, а потом начала решительное продвижение на запад, приняв участие в Сумско-Прилукской наступательной операции. За отличия в освобождении города Сумы получила почётное наименование *Сумской* и с боями продолжала идти вперёд, освобождая населённые пункты Сумской, Черниговской и Киевской областей Украины.

Переправившись через Десну, дивизия передовыми подразделениями 26 сентября вышла к Днепру севернее Киева, напротив Вышгорода. В течение 3 – 5 октября она основными силами форсировала Днепр, захватив на правом берегу Днепра плацдарм в районе села Лютеж.

Наш земляк отличился как раз во время этих событий. Вот как был описан его подвиг в наградном листе:

«3 и 4 октября 1943 года гвардии старший лейтенант Сапелкин при форсировании реки Днепр проявил себя как смелый и мужественный командир.

Под исключительно сильным артиллерийским огнем противника тов. Сапелкин организовал и руководил переправой 1-го стрелкового батальона, а затем организовал эвакуацию раненых с правого берега реки Днепр.

4 октября 1943 года в момент причаливания к берегу в лодку, которой находились раненые бойцы, попал снаряд. Тов. Сапелкин бросился вплавь и спас тяжело раненного красноармейца».

По воспоминаниям однополчан, *«поведение Сапелкина в бою представлялось им эталонным для комсорга: это был отчаянный, безумно смелый молодой офицер-политработник».*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года гвардии старший лейтенант Сапелкин Иван Фёдорович стал Героем Советского Союза. Это была вообще его первая награда, но, несомненно, заслуженная. Правда, по замечанию тех же товарищей-однополчан, *«испытание славой он не всегда выдерживал: ему нравилось проявлять геройство и там, где в этом не было необходимости, бравировать им»*. Но, по всей видимости, это было от молодости, ведь Герою на момент Указа едва исполнилось 22 года.

Несколько слов о фамилии

Фамилия ***«Сапелкин» -*** одна из самых распространённых в селе Трудки, деревнях Вышний Туровец и Вязоватое современного Покровского района. Сапелкины живут в здешних местах со второй половины XVII века, поселившись на окраинных землях Русского государства для охраны его границ. Спустя десятилетия они из служилых людей превратились сначала в однодворцев, а затем в государственных крестьян.

По поводу происхождения самой фамилии существует несколько версий. Лично мне наиболее убедительной кажется вот эта: она

образована от прозвища «Сапелка», которое восходит к устаревшему слову «сопель». Так некогда называли духовой музыкальный инструмент, род свистковой флейты, свирели. Следовательно, прозвище «Сапелка» получил музыкант, владевший искусством игры на сопели либо мастер, занимавшийся изготовлением подобного рода музыкальных инструментов.

Очень правдоподобная версия, что фамилия «Сапелкин» произошла от «сапети», то есть «сопеть». Так могли назвать сладко посапывающего в своей колыбельке малыша. Имя это закреплялось подчас на всю жизнь. И третий возможный вариант, - от крестильного имени Софон, через форму Сапон – Сапун.

Иван Фёдорович Сапелкин

Герой Советского Союза Иван Сапелкин – один из потомков служилых людей, который отличился во имя защиты Родины уже в годы Великой Отечественной войны. Но он не был единственным представителем своей фамилии, сражавшимся на фронте. Подсчитать, сколько точно Сапелкиных из наших краёв воевало, очень трудно, да, наверное, и невозможно. Тем более, что призывались они в Красную Армию не только из Покровского района Орловской области, но также из Москвы, Подмосковья и нескольких областей Украины, куда заносила судьба Сапелкиных в поисках лучшей жизни с конца XIX века по середину 30-ых годов века XX-го.

Вместе с поляками

Только в «Книге Памяти» по Орловской области (Т.9. Покровский и Урицкий районы), вышедшей в Орёлиздате в 1998 году, значатся 26 погибших, умерших от ран в госпиталях,

скончавшихся в немецких концлагерях и пропавших без вести Сапелкиных (почти все – из Трудок, Вышнего Туровца и Вязоватого, населённых пунктов Вышнетуровецкого сельского поселения Покровского района – А.П.).

К ним, без сомнения, нужно прибавить 10 человек Сапелкиных из числа мирных жителей (в том числе пятерых детей – А.П.), которые были казнены гитлеровцами во время оккупации села Трудки и деревень Вышний Туровец и Вязоватое в декабре 1941 – январе 1942 года.

Самая необычная судьба из всех погибших оказалась у Василия Ивановича Сапелкина. В офицерском звании поручика он служил во 2-м пехотном полку 1 Польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко и, будучи заместителем командира батальона, пропал без вести 7 августа 1944 года.

Стоит назвать в числе погибших воинов и единственную девушку – добровольца. 19-летняя Мария Сапелкина воевала телефонисткой в 73 стрелковой дивизии и погибла в конце октября 1943 года при освобождении Гомельской области Белоруссии.

От Орла и Курска – до Берлина

А теперь – о том, как отличились те Сапелкины, кто сумел выжить в страшном пекле войны. На сайте «Подвиг народа» я отыскал почти два десятка наградных листов на наших земляков.

Гвардии лейтенант, командир батареи 120-мм. миномётов 199 гвардейского стрелкового полка 67 стрелковой гвардейской Краснознамённой Витебской дивизии, Сергей Сапелкин воевал с апреля 1942 года. Участвовал в оборонительных боях под Сталинградом (удостоен медали «За оборону Сталинграда» - А.П.). А первый свой орден – Красной Звезды - гвардии лейтенант получил, отличившись в боях во время Курской битвы – за то, что *«4, 5 и 6 июля 1943 года взвод, которым командует тов. Сапелкин, в районе села Н-Черкасское Поныровского района Курской области, отражая атаки противника, уничтожил 1 пушку, 3 пулемёта и до двух рот пехоты противника».*

В июле 1944 года за прорыв сильно укреплённой обороны гитлеровцев на территории Белоруссии Сергей Сапелкин был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Осенью 1944 года 199 гвардейский стрелковый полк вёл освободительные бои на территории Прибалтики. В них снова

отличился миномётный взвод гвардии лейтенанта Сергея Сапелкина. 5 октября *«…его батарея уничтожила 10 огневых пулемётных гнёзд, разбила 8 блиндажей, подавила две миномётных батареи и уничтожила до 90 человек немецкой пехоты».* С 11 по 17 октября 1944 года миномётчики уничтожили до 70 гитлеровцев и подавили огонь миномётной батареи противника, уничтожили девять пулемётных гнёзд с прислугой. Такие блестящие наступательные действия взвода гвардии лейтенанта Сапелкина были отмечены редким для младших офицеров орденом – Александра Невского.

Двумя орденами Красной Звезды наградило командование командира огневого взвода 3 батареи 160 артполка 24 стрелковой дивизии младшего лейтенанта Алексея Сапелкина, орденами Красной Звезды – заместителя командира танкового батальона 163 отдельной Краснознамённой Смоленской танковой бригады, капитана Владимира Сапелкина, командира орудия СУ-85 4 батареи 1296 отдельного артиллерийского Калинковичского полка лейтенанта Павла Сапелкина и орудийного номера 7 батареи 17 артполка 137 стрелковой дивизии красноармейца Ивана Сапелкина.

Орденов Славы III степени были удостоены: вожатый собак-истребителей танков 2-ого отдельного полка дрессировщиков собак специальных служб рядовой Павел Сапелкин, старший телефонист батареи 76мм. пушек 412 стрелкового полка 1 стрелковой дивизии, рядовой Алексей Сапелкин, стрелок 66 гвардейского стрелкового Краснознамённого полка красноармеец Андрей Сапелкин.

Андрей Фёдорович Сапелкин, названный мною последним, был младшим братом Героя Советского Союза, на фронте он оказался лишь в январе 1945 года. Однако честь и славу брата не замарал, *«показав в боях с немецкими захватчиками образцы мужества и отваги»*. 2 мая 1945 года, в бою за Штеттинский вокзал в Берлине, Андрей Сапелкин уничтожил 10 немцев, а 12 взял в плен. Орден Славы III степени украсил грудь гвардейца вскоре после Дня Победы.

Вот так сражались во имя Родины наши земляки Сапелкины, о подвигах которых я рассказал только малую часть…

Селиховы из разных мест Орловщины

В годы моего детства в родной деревне Бунино (Урицкий район) школа имелась только начальная, и поэтому по её окончании я продолжил обучение в соседнем большом селе Городище. В нашем сборном классе Городищенской 8-летки учились ребята из нескольких соседних населённых пунктов, в том числе и из Селихово. Эта деревня, как и моя, располагается на шоссе Орёл-Брянск, только на несколько километров ближе к районному центру Нарышкино.

Булгак и другие

Из Селихово в Городище набираться уму-разуму в течение многих лет постоянно ходила довольно большая группа учащихся. Среди них всегда имелось несколько ребят-однофамильцев, и ты, читатель, легко догадаешься, о какой именно фамилии идёт речь.

Моим одноклассником с 1967 по 1971 год был Виктор Селихов. С тех пор прошло много лет, и о судьбе его, к сожалению, мне ничего не известно, поскольку наши пути-дорожки после четырёх совместных лет обучения разошлись, и мы ни разу с ним не встречались.

А вот с его однофамильцами-односельчанами судьба меня сводила. Александр Селихов, к примеру, учился параллельно со мной на инязе в Орловском пединституте. Но задумываться по поводу этой фамилии я стал гораздо позже, когда внимательнейшим образом проштудировал очень познавательную для меня книгу «Орёл-Полесье» (путеводитель по экскурсионному маршруту), написанную моими хорошими знакомыми Еленой Ашихминой и Виктором Ливцовым. В ней упоминались очень многие, хорошо знакомые мне с детства, населённые пункты, а моё родное Бунино авторы объединили в небольшом очерке как раз вместе с деревней Селихово.

И именно там Елена Ашихмина, первая из орловских краеведов досконально изучившая «Писцовую книгу Орловского уезда 1594-1595 годов», рассказала о «детях боярских Селиховых», владевших приличными участками земли в окрестностях современной деревни Селихово (братья Булгак, Василий и Иван Агафоновичи имели соответственно 89, 292 и 92 десятины – А.П.).

Эти Селиховы были в числе первых защитников южных рубежей Русского государства, которые противостояли крымским татарам в

составе поместной конницы. А чуть позже населённый пункт, в котором они жили и который первоначально именовался *«деревней в Середних Сычах»,* получил имя собственное – ***Селихова.***

Дмитрий Андреевич и его «50 скотин русской породы»

Продолжали жить здесь и однофамильцы этой деревни. Большинство из них с течением времени превратилось в однодворцев, а позже – в государственных крестьян, но некоторые стали помещиками. Мне в документах РГАДА (Российского Государственного архива древних актов) удалось найти сведения о секунд-майоре Дмитрии Андреевиче Селихове, землевладельце Болховского и Орловского уездов на момент Генерального межевания земель Российской империи (по Орловской губернии это было в 1780-1790 годы – А.П.).

Процитирую отрывок из дела №67/1009 (ф.1355, оп.1): *«…Сельцо Алексеевское, Селихова тож, с сельцом Архангельским, Селихова тож, а при межевании именовалась деревня Селихова с частию деревни Селиховой, что при селе Архангельском секунд-майора Дмитрия Андреева Селихова и других владельцев… Дом господской с плодовитым садом и особой двор рогатого скота деревянныя майора Селихова. В скотном дворе рогатого скота 50 скотин русской породы… В Алексеевском майора Селихова 6 дворов, душ мужеска пола – 51, женска – 47. Однодворцев – 5 дворов, мужеска пола – 22, женска – 34 души…».* Из документа следует, что помещик Дмитрий Селихов проживал в одноименной деревне в собственном доме и владел приличным количеством крепостных душ.

Ему принадлежала также деревня в Средних Сычах, что по межеванию именовалась «Жеребей пустоши Средних Сычей», в которой майор имел 15 десятин дровяного леса и 25 десятин чернозема на левой стороне речки Цны (правда, на неудобье – А.П.).

Иван Андреевич и его «Дом для сумасшедших»

Что-либо ещё о майоре Дмитрии Селихове узнать не удалось, зато мне посчастливилось найти сведения, по всей видимости, о его брате Иване. Написал я это с некоторой долей сомнения потому, что фамилию известного архитектора, помощника выдающего русского зодчего Матвея Казакова чаще писали как «СелЕхов», но современники использовали и обычный вариант через «И».

Иван Андреевич вначале, как и брат, также состоял на военной службе, но этот период его биографии был очень короток, а вот проектированию зданий и сооружений он посвятил три с лишним десятилетия. Причём, в течение 13 лет И.А.Селихов служил московским губернским архитектором.

По проекту итальянца Дж. Кваренги он строил Старый Гостиный двор, но на счету Ивана Андреевича – и несколько собственных осуществлённых проектов известных московских зданий. На улице Стромынка (д.20) сохраняются корпуса бывшей Екатерининской богадельни, к созданию которой в 1785 году приложил свои умелые руки архитектор Иван Селихов. А на улице Московская Тишина, 20 располагалась Преображенская психиатрическая больница, первое такого рода специализированное заведение, построенное в 1808 году также по проекту Ивана Селихова (оно первоначально именовалось «Доллгауз» - дом для сумасшедших – А.П.). Дом скорби был рассчитан на 80 больных и имел три отделения – для неизлечимых, излечимых и выздоравливающих. Это заведение сохранилось до настоящего времени и сейчас называется «Городская психиатрическая больница №3 им Владимира Гиляровского».

Один из корпусов Преображенской психиатрической больницы по адресу: Московская Тишина, 20

В июле 1802 года московский гражданский губернатор, оценивая работу Селихова, написал: *«своей расторопностью и трудолюбием отмечен быть заслуживает…»*. За работу по «фасадическому плану Москвы» награждён был Иван Андреевич перстнем.

Селихову и его жене Елизавете Васильевне принадлежали большая усадьба с хозяйственными постройками и садом в Девяткином переулке и дом на Покровке, 11, в приходе церкви Успения Божией Матери.

Успешная проектная и строительная деятельность Ивана Андреевича Селихова была прервана его скоропостижной смертью в 1809 году (ему ещё не исполнилось и пятидесяти). Похоронили губернского архитектора на Даниловском кладбище Москвы.

«Деревни вы мои, однофамилицы…»

Кроме деревни Селиховой современного Урицкого района, на Орловщине существуют тёзки этого населённого пункта в Знаменском, Болховском и Орловском районах. Все они появились приблизительно в одно время, и во всех них первоначально жили в большом количестве служилые люди Селиховы. Так что фамилия эта – одна из известных на Орловщине, но в число самых распространённых, как ни странно, не входит, и потому в известной работе Максима Оленева «Крестьянские фамилии Орловской области» она отсутствует.

Наверное, это правильно, поскольку в половине сельских районов Орловщины Селиховы не проживают, а ещё в восьми обладатели этой фамилии встречаются как исключение. И только в четырёх районах – Болховском, Свердловском, Орловском, Урицком и в самом городе Орле Селиховы вплоть до начала Великой Отечественной войны компактно проживали в большинстве своём в нескольких деревнях-однофамилицах и на окраине губернского (позже – областного) центра, в слободе Монастырской, которая в состав Орла была включена в 1928 году.

55 однофамильцев Селиховых, согласно «Книге Памяти Орловской области», отдали свои жизни на фронтах Великой Отечественной войны. 23 из них проживали в одноимённых деревнях в Болховском, Орловском и Урицком районах.

Кстати, некоторое время на территории современного Покровского района (а до его образования - в составе Малоархангельского уезда) тоже существовала **деревня Селихова** (второе название **деревни Бобровки** - А.П.).

Мне удалось найти в "Орловских губернских ведомостях" от 22 февраля 1847 года следующее *"Объявление о продаже с публичного торга имения Малоархангельского помещика, штабс-капитана*

Александра Павлова Селихова" за неплатёж им коллежскому советнику Протопопову денег. Имение значилось в д.Бобровке (Селиховой) и оценивалось в 10000 рублей серебром. В нём имелось крепостных душ крестьян и дворовых - 56, земли помещичьей - 270 десятин, под крестьянскою запашкою - 115 десятин. Торги были назначены на дату спустя три месяца после объявления. Кому было продано имение - выяснить пока не удалось.

Потомки же защитников русских рубежей XVII века со славою продолжили ратные дела своих предков 300 лет спустя. О мужестве и воинской доблести одного из представителей славного рода я поведаю чуть позже, а пока перейду к другим персонажам.

«Монастырка»

Но прежде мне придётся сделать некоторые пояснения. На окраинах старого Орла имелось довольно много слобод, но одна из них, располагавшаяся с конца XVII века у стен Успенского мужского монастыря (уже на новом его месте, на Ввозной горе), всегда стояла особняком. Первоначальное название этого живописного места на Левом берегу Оки, - «Подмонастырская слободка». Именно так назывались поселения у монастырей – в отличие от «слобод» - поселений при городах. Позднее «слободку» переименовали в «слободу», а Подмонастырская стала просто Монастырской (или, в просторечии, «Монастыркой», хотя даже перед самой революцией в официальных документах достаточно часто встречалось и прежнее название – «Подмонастырская», но, правда, «слобода» - А.П.).

Уже к началу XVIII века это было достаточно застроенное место, со сложившимися улицами, которые с давних пор получили официальные названия: *Верхне-Монастырская* (продолжение современной улицы Горького за монастырём), *Средняя Монастырская* (ныне – Пожарная), *Нижне-Монастырская* (Береговая), *Монастырская набережная* (часть Левого берега Оки), *Садово-Монастырская* (теперешняя улица 8 Марта) *и Монастырская Огородная* (или чуть позже просто Огородная, современная – Колпакчи).

Со времён основания Подмонастырской слободки жили в ней лица разных сословий, но значительную их часть составляли однодворцы – потомки служилых людей, о которых я уже упоминал. Самой популярной фамилией Монастырки были как раз **Селиховы**. У одного из них в доме квартировал будущий митрополит Киевский

и Галицкий Филарет (Амфитеатров), тот самый, кого описал в своих «Мелочах архиерейской жизни» Николай Лесков.

Впрочем, о нём, а также о некоторых других представителях славной фамилии рассказала в очерке «Здесь жил святой Филарет» упоминавшаяся мной Елена Ашихмина. Материал был опубликован ею в двух номерах «Орловского вестника» в конце января – начале февраля 2008 года и в том же году вошёл в книгу «И прошлого мы слышим голоса…», изданную Александром Воробьёвым.

И потому повторяться я не буду, а в следующем очерке расскажу о других Селиховых из той же Монастырской слободы, с одной из представительниц рода которых мне довелось познакомиться пару лет назад.

Селиховы из «Монастырки»

В «Ревизских сказках государственных и однодворческих крестьян Кофановского, Покровского и Таинского сельских обществ за 1858 год», хранящихся в Государственном архиве Орловской области (ф.760, оп.1, ед.хр.952) имеется «сказка по Подмонастырской слободе». Информацию о том, что собой представлял этот населённый пункт, я давал в предыдущем очерке На всякий случай, для обычного читателя скажу, что «ревизской сказкой» в данном случае названа перепись податного (облагаемого налогами – А.П.) населения Российской империи.

Семья в 16 человек – это нормально

В новом материале речь пойдёт о Селиховых как раз из «Монастырки». Согласно данным переписи 1858 года, в этой окраинной слободе обитало тогда 716 «душ» обоего пола. Все они числились государственными крестьянами. Самыми популярными фамилиями в «Подмонастырской слободе» были **Дмитриевы, Жуковы, Калмыковы, Клюевы, Чикины, но с подавляющим преимуществом лидировали среди однофамильцев, конечно же, Селиховы:** они проживали в 23 дворах из 109 имевшихся в этом населённом пункте (примерно в каждом четвёртом – А.П.). А общее число представителей этой фамилии составляло 173 человека (тоже – каждый четвёртый житель «Монастырки» - А.П.).

Настоящим «старейшиной» среди всех Селиховых являлся на момент переписи 78-летний глава семейства Никита Васильевич. Вполне возможно, что он был самым властным и – одновременно – самым заботливым главой, поскольку не дал разрешения отделиться от своего хозяйства ни одному из трёх сыновей. Но зато когда в 1857 году скоропостижно скончались два его младших сына – Алексей (в 40 лет) и Пётр (в 32 года), Никита Васильевич Селихов, вместе со старшим сыном Яковом, взял на себя заботу о невестках-вдовах и трёх несовершеннолетних внуках, ставших сиротами (им было от 5 до 10 лет). Это селиховское семейство было самым большим в Подмонастырской слободе – 16 человек.

Именно в нём и появился на свет в 1854 году очередной Иван, семнадцатый по счёту среди Селиховых, на момент переписи. Правда, с отчеством «Яковлевич» он оказался единственным.

Иван Селихов – владелец домов, магазинов, каменоломен и кулачный боец

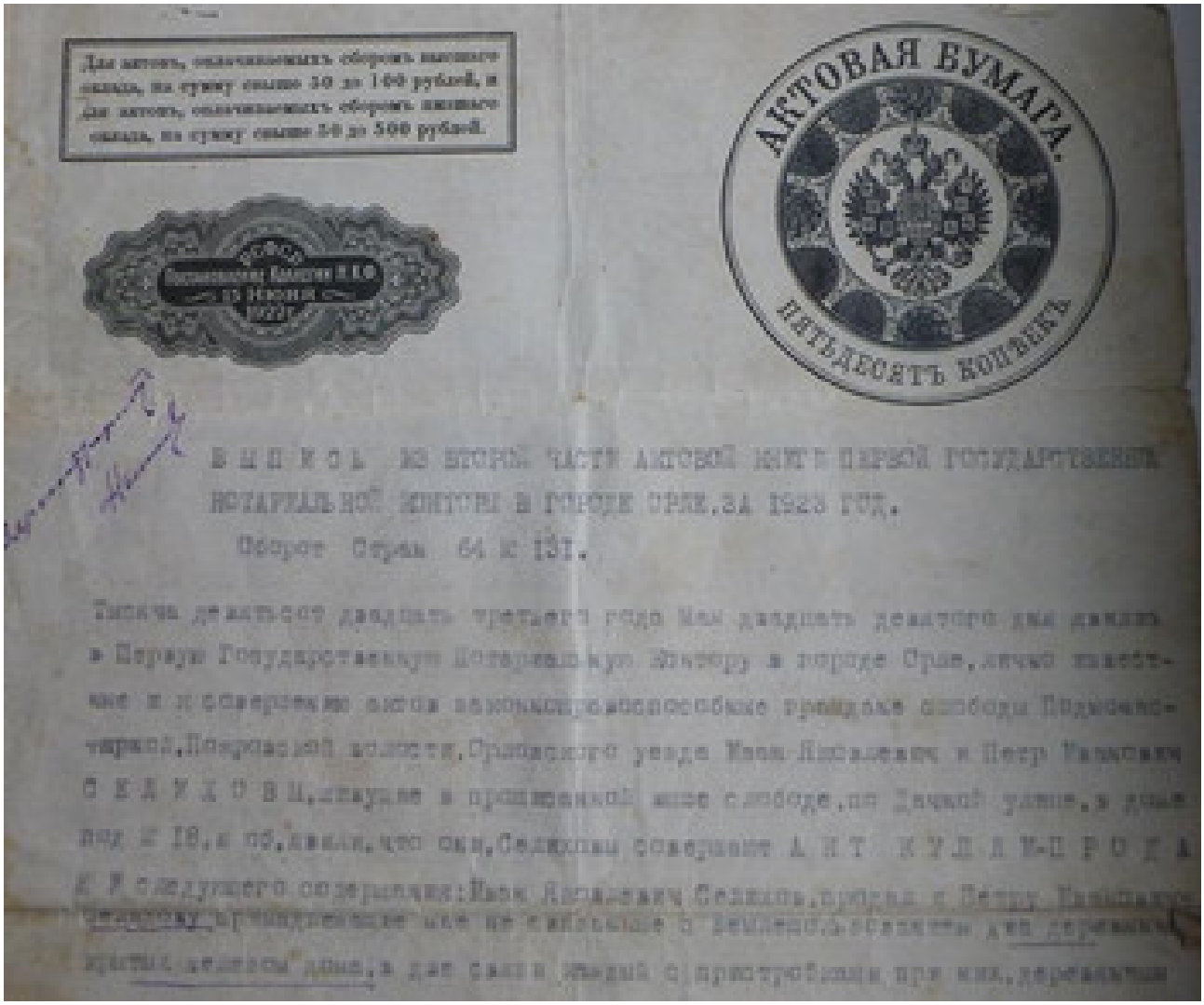
Для жительницы города Орла Анны Ивановы Поповой Иван Яковлевич Селихов – родной прадед. Это, казалось бы, достаточно глубинная история, но о своём предке орловчанка хранит в памяти живые воспоминания её мамы, Клавдии Петровны.

Государственный крестьянин Иван Яковлевич Селихов жил в Подмонастырской слободе по адресу, который точно известен благодаря акту купли-продажи в мае 1923 года его домов: улица Дачная, 18. Высокий, худощавый, с белой пушистой бородой и с палочкой – так он выглядел внешне в последние годы жизни. По семейным рассказам, в молодости был очень силён физически и постоянно принимал участие в кулачных боях. На льду Оки, напротив мужского монастыря, на «масленицу» народ сходился «стенка на стенку», бились «монастырские» с «привокзальными» крепко, но по правилам («лежачих не бить», «без каких-либо орудий»), и Иван Селихов сбивал с ног любого кулачного бойца, а вот его – никто не разу не смог.

По воспоминаниям внучки Клавдии, Иван Яковлевич был очень зажиточен: имел большую усадьбу с тремя домами, к которым прилегали земельные участки рядом с Окой и в районе деревень Жилино и Костомарово.

Описание домов, которыми владел И.Я.Селихов, в документах 1923 года выглядит так: *«…деревянные, крытые железом, в две связи*

(так названы простенки – А.П.) *каждый, с пристройками при них, деревянными и каменными сараями, навесом, крытым деревом и вообще со всеми без исключения постройками и службами…».* Был и третий дом, ещё более «великолепный», но в первые годы Советской власти его национализировали и разобрали, а потом построили из его брёвен школу в соседней деревне Жилино. Большой двор между домами на усадьбе заполняли плодовый сад и огород.

Акт купли – продажи от 1923 года
(Иван Яковлевич Селихов – продавец, Пётр Иванович Селихов – покупатель)

По семейным легендам, у Ивана Яковлевича Селихова имелись в собственности также каменный дом по улице Болховской (в нём размещались магазины), пекарня и камеломни.

Пётр Селихов – военный, плотник и лодочник

Женат Иван Яковлевич был дважды. От первой, рано умершей супруги, родилось трое детей: Михаил, Пётр и Полина. Михаил Иванович Селихов, морской офицер, жил в Санкт-Петербурге, а вот

Пётр Иванович остался в родовом гнезде, в Подмонастырской слободе. Он закончил Орловскую мужскую гимназию, а потом, по словам внучки, Анны Ивановны Поповой, стал военным. Женился на дочке орловского торговца Василия Котельникова Павле. Венчание проходило в Петропавловском кафедральном соборе. Во время Первой Мировой войны Пётр Иванович Селихов служил в автомобильной роте в Петрограде. После демобилизации возвратился в Орёл, к жене и детям.

Жили молодые под одной крышей с Иваном Яковлевичем Селиховым, отцом и свёкором. Хорошо жили, шестерых детей родили, а в 1923 году стали полноценными владельцами обширной усадьбы, проданной Петру Ивановичу отцом незадолго до его смерти в 1929 году. Пётр Иванович Селихов, уйдя с военной службы, подрабатывал вначале плотничеством, а потом, приобретя (или изготовив) собственную лодку, занялся перевозкой пассажиров через Оку в районе современного Герценовского моста. На жизнь и детей хватало.

Пётр Иванович Селихов

Чины автомобильной роты
(Петроград, 1916 год,
П.И.Селихов – во втором ряду,
второй слева, в фуражке)

А дочки большой семьи Селиховых, вырастая, одна за другой выходили замуж и разъезжались из родового дома (кроме старшей, рано умершей Валентины).

Павла Васильевна Селихова с дочерьми

Валентина Селихова

Клавдия Селихова (Владимирцева) и Ольга Селихова (Кухтина)

У средней из дочерей Петра Ивановича, Ольги Петровны (1913 года рождения), судьба вначале складывалась вполне благополучно: закончила школу, курсы счетоводов, вышла замуж за хорошего местного парня Сергея Кухтина и поступила на работу счетоводом в автогараж Орловского военного округа. А перед самой войной кто-то из завистников донос на неё написал. Шесть лет исправительно-трудовых лагерей и два года поражения в правах – таким был приговор суда. Пока отбывала Ольга Кухтина (Селихова) наказание,

началась и закончилась Великая Отечественная война. Во время оккупации Орла её муж Сергей был схвачен гитлеровцами как партизан и расстрелян (по другой информации – казнён в «душегубке» – А.П.). Единственная дочь Ольги и Сергея скончалась после заболевания.

Нина Селихова (Скорик)

Возвратившись из лагерей, Ольга Петровна к вере обратилась, а потом и стала женой известного орловского священника, настоятеля Троицкой церкви Ивана Васильевича Верниковского. В его храм Ольга Петровна не только постоянно приходила, но и пожертвовала несколько старинных семейных икон, доставшихся ей по наследству. После смерти в 1978 году её похоронили там же, на Троицком кладбище.

«Один из пулемёта отразил контратаку противника…»

Самым младшим ребёнком в семье Петра Ивановича и Павлы Васильевны Селиховых (такое сочетание супружеских имён – Пётр и Павла – мне встретилось впервые – А.П.) был сын Алексей, появившийся на свет в 1924 году, когда родители уже и не чаяли дождаться наследника, а старшая дочь Валентина внезапно скончалась.

Алексей Петрович Селихов был призван в Красную Армию сразу после освобождения Орла, 10 августа 1943 года, и направили его в 1020-й стрелковый полк 269-й стрелковой дивизии, отличившейся во время освобождения нашего областного центра. В составе этого полка вначале красноармеец, а потом старший сержант, командир пулемётного расчёта Селихов и провоевал 14 месяцев.

И какой этот был звёздный, героический путь: четыре медали «За отвагу», орден Славы III степени и орден Отечественной войны второй степени (уже посмертно). Вот несколько выписок из наградных листов на Алексея Селихова, позволяющих увидеть облик храброго и очень умелого воина:

Алексей Петрович Селихов
(1924 – 1944)

«…В бою за деревню Красная Слобода 25 октября 1943 года, под огнём противника, преодолел проволочное заграждение, первым ворвался в траншеи противника, забросал гранатами 8 немецких солдат» (из приказа по 1020 стрелковому полку от 01.11.1943 года);

«…В бою при отражении контратаки противника уничтожил пулемёт и убил 8 немцев, где был сам ранен» (из приказа по 1020-у стрелковому полку от 10 августа 1944 года);

«…При отражении контратаки противника уничтожил ручной пулемёт и убил трёх немцев…» (из приказа по 1020 стрелковому полку от 5 сентября 1944 года);

«Тов. Селихов в наступательном бю при форсировании реки Друть, действуя смело и решительно, уничтожил станковый пулемёт противника с расчётом. В бою 29 августа 1944 года при отражении контратаки противника убил более 10 немецких солдат и офицеров. В этом бою он был ранен, но с поля боя не ушёл до полного отражения контратаки, а принял участие в отражении последующей контратаки…» (приказ 269-й стрелковой дивизии №108/н от 20 сентября 1944 года).

Погиб старший сержант Селихов так же героически, как и воевал все свои 430 дней:

«В бою, при отражении контратаки противника (на плацдарме реки Нарев – А.П.) *11 октября 1944 года его расчёт вышел из строя. Он один из пулемёта отразил контратаку противника, не оставив свои занимаемые позиции…».*

Для Петра Ивановича Селихова известие о гибели единственного сына было тяжёлым ударом, от которого он так и не оправился, скончавшись в 1949 году.

После его смерти в родовом 100-летнем селиховском доме, слегка «усохшем» (одна часть была продана сторонним людям в голодные 30-е годы – А.П.) жили три его дочери, в том числе и Клавдия Петровна с внучкой Анной. Адрес домовладения к этому времени выглядел уже так: г. Орёл, улица Максима Горького, дд. 62 и 64.

В 1975 году эти старинные здания бывшей «Монастырки» были снесены, а их жильцы переселены в многоэтажку по улице Октябрьской. Там и проживает в настоящее время хранительница семейного архива Селиховых и воспоминаний о них Анна Ивановна Попова…

Селютины из Вышнетуровецкого поселения

Селютины составляли в дореволюционные и предвоенные годы около 25 процентов от числа всех жителей нынешнего Вышнетуровецкого сельского поселения Покровского района. Некоторое время существовали населенные пункты – деревня Селютина и хутор Селютин.

Одними из самых первых служилых людей, получивших земельные наделы в здешних краях, были именно Селютины.

Однодворцы деревни Усть-Труд-Липовица (она находилась в месте слияния Липовца и Трудов – А.П.) Осип Семёнович, Егор Семёнович и Тит Митрофанович Селютины при разборе земельного спора в Малоархангельском уездном суде в 1804 году сумели доказать, что 20 четвертей земли, которыми они владели в окрестностях села Липовица и деревни Кунач, были пожалованы их деду Никите Даниловичу Селютину ***ещё в 1688 году.*** В доказательство они представили выписки из купчих и поколенную роспись своего рода.

Погибших и пропавших на фронтах Великой Отечественной войны Селютиных насчитывается 55 человек (данные «Книги Памяти», т.9), казнённых фашистами во время оккупации Селютиных пока выявлено 14 человек, умерших в послевоенное время участников Великой Отечественной войны, представителей этой фамилии, – 28 человек.

Семеро Селютиных было арестовано в годы массовых репрессий и двое из них расстреляны – Селютин Алексей Абрамович, комиссар 101 эскадрильи 26 авиабригады, и Селютина Вера Иосифовна, заведующая Верховским райздравотделом.

Три семьи Селютиных (10 человек) были подвергнуты административным репрессиям (высланы без суда из родных мест).

Пятеро Селютиных были в разные годы председателями Вышнетуровецкого (Трудкинского) сельсовета и главами Вышнетуровецкого сельского поселения.

Среди Селютиных – полный кавалер Ордена Славы, доктор педагогических и кандидат исторических наук, писательница *(смотри энциклопедический словарь – А.П.)* и десятки руководителей разного уровня.

А более подробно я остановлюсь на представителях одного семейства Селютиных, чьи потомки продолжают жить как в самих Трудках, так и в других районах Орловщины.

В одном из самых последних домов деревни Балчик (по направлению к трудкинскому кладбищу и братской могиле) стоит дом, в котором до недавнего времени одиноко проживал ветеран войны и труда Алексей Андреевич Селютин. Родился он 27 ноября 1919 года, в деревне Балчик, в семье Андрея Фёдоровича и Пелагеи Ильиничны Селютиных. По мужской линии Селютины из этого семейства были долгожителями: Андрей Фёдорович, отец Алексея Андреевича, почти 90 лет прожил, а дед, Фёдор Кузьмич, так и до 99 лет дотянул. Андрея Фёдоровича Селютина призвали на империалистическую войну в 1914 году, в том же году он попал в плен. Работал на шахтах и даже умудрился на родину весточку о себе подать. Вернулся в Трудки уже в 1918 году, на свою усадьбу.

На ту самую, родовую, на которой проживал и Алексей Андреевич, именно здесь и дальше в Трудках жили Селютины (по Балчику и в Усть-Труд-Липовице).

В семье было несколько детей. Старшая сестра Ефросинья (она родилась ещё до Первой мировой войны) умерла от тифа. Вторая сестра, Надежда (1924 года рождения) была убита молнией на пороге своего дома в 1946 году. В этот засушливый год селу оказывали так называемую «сталинскую помощь» – по пуду зерна, сестра несла его домой, тут её и убило (молния прошла через печную трубу и дверную ручку, за которую Надежда как раз и взялась). Это случилось незадолго до прихода из армии брата Алексея.

С младшим братом Егором, 1921 года рождения, Алексей вместе учился в школе, поскольку из-за болезни сам он стал посещать учебное заведение позже других.

Егор Андреевич Селютин после Трудкинской семилетки учился в ФЗУ при заводе имени Медведева, потом закончил Орловское бронетанковое училище. Только одно письмо получили от него родные: «Еду на фронт командиром танка», и всё. Пропал без вести. В «Книге Памяти» (т.9) о нём написано: *«…Призван: РСФСР, Орловская область, Покровский РВК, лейтенант, погиб в 1941 году, родственники – мать, Пелагея Ильинична».*

На сайте Министерства Обороны, в ОБД-«Мемориал.Ру», есть только один документ по лейтенанту Егору Селютину, чуть уточняющий информацию*: «Закончил Орловское танковое училище, в Красной Армии – с 1940 года, командир среднего танка, пропал без вести в 1941 году».*

Алексей Андреевич Селютин Трудкинскую школу закончил в 1936, потом пытался поступить в педагогический техникум, но не прошёл по конкурсу. Оказался, как и брат, в том же ФЗУ. Получив специальность, работал на Орловском заводе имени Медведева токарем и бригадиром-настройщиком токарных станков.

1 сентября 1939 года был призван в армию, отправили его на Дальний Восток, где и закончил Алексей Селютин полковую школу на берегу залива Петра Великого, в 40 км от города Владивостока. Младший командир Селютин, после полутора лет учёбы, стал служить в 12-ой артиллерийской бригаде береговой охраны (5 отдельная эксплуатационная железнодорожная рота – старшина, командир взвода).

Был призван на срочную службу (тогда это было два года) Алексей Андреевич, а пришлось задержаться на долгих семь лет. С немцами не довелось повоевать сержанту Селютину, зато сумел отличиться в разгроме Японии.

Вернулся в родные Трудки осенью 1946 года, работать начал с декабря – бригадиром полеводческой бригады колхоза «Завет Ильича» (две бригады в колхозе имелось), счетоводом (1947-1950), председателем сельсовета ((1950-1953), председателем колхоза «Завет Ильича» (1953-1958). Когда был председателем сельсовета, одновременно являлся и секретарём территориальной парторганизации. Председателем колхоза, уже укрупнённого, «Путь Ильича», Алексей Андреевич был ещё раз – с 1976 по 1986 годы.

(Кстати, именно в эти годы было построено в Трудках первое настоящее школьное здание с капитальным спортзалом, в котором потом размещался санаторий-профилакторий «Надежда»).

Женился Алексей Андреевич Селютин вскоре после возвращения из армии, в 1948 году, на местной уроженке, учительнице Лидии Романовне Мишиной.

Если самому Алексею Андреевичу не довелось быть в оккупации (служба шла), то Лидии Романовне довелось хлебнуть горя вместе с остальными трудкинцами – вплоть до изгнания из родного села в соседний Липовец и дальше, до Кром. Первый муж её погиб на фронте. Осталась молодая вдова с дочкой Альбиной. А в 1948 году, несмотря на то, что в послевоенный период выбор девушек и женщин был большой, сердцу не прикажешь – взял фронтовик Алексей Селютин в жёны вдову фронтовика, а Альбину – удочерил.

В совместном браке родилось у Алексея Андреевича и Лидии Романовны ещё трое детей – дочь Надежда и братья-близнецы Егор и Виктор.

Альбина (Алла) Алексеевна Селютина (Семенихина в замужестве) свыше 40 лет проработала учителем в школе №18 города Орла.

Надежда Алексеевна Селютина (Соломатина в замужестве), получив педагогическое образование, работала некоторое время в Покровском райкоме КПСС, руководила районным обществом «Знание», а затем многие годы трудилась на ниве просвещения – инспектором и начальником отдела в Покровском РОНО, завучем в учреждении дополнительного образования детей – Центре ДОД «Энергия».

Виктор Алексеевич Селютин, после окончания Орловского машиностроительного института, двадцать пять лет был главным инженером Покровского завода «Пневмоаппарат» (ныне – ОАО «Пневмоаппарат»), а потом возглавил трест «Покровскоемежрайгаз», которым и руководил вплоть до ухода на пенсию.

Его брат-близнец, Егор Алексеевич, также «технарь» по образованию, живёт в Ливнах. Он работал долгие годы главным инженером, первым заместителем Генерального директора ОАО «Автоагрегат». Это ливенское предприятие, выпускающее фильтры и фильтроэлементы, известно не только на Орловщине, но и в России, поскольку поставляет свою продукцию многим крупным предприятиям нашей страны и зарубежья: АВТОВАЗу, КАМАЗу,

ГАЗу, ЗИЛу, Волгоградскому, Липецкому, Минскому тракторным заводам и другим.

Так уж вышло, что трое из детей А.А. и Л.Р.Селютиных – Альбина, Виктор, Егор спутников жизни себе нашли здесь же, в Трудках. Жёны Виктора и Егора Алексеевичей – экономисты по образованию, а Светлана Константиновна, супруга Егора Алексеевича, так она даже в девичестве Селютиной была (отец её – заслуженный механизатор, кавалер ордена «Знак Почёта», Константин Илларионович Селютин).

Я выше уже написал, что Алексей Андреевич Селютин в своём родовом доме в Трудках жил в последние годы один - после смерти любимой жены и авторитетной трудкинской учительницы Лидии Романовны. Но дети, внуки и правнуки уважаемого в Трудках и во всём Покровском районе ветерана не давали ему печалиться, навещали регулярно – и зимой, и (особенно) летом. И в 90 с лишним лет Алексей Андреевич был ещё крепок и бодр. Многие годы он возглавлял местную ветеранскую организацию, всегда откликаясь на приглашения участвовать в тех или иных мероприятиях (вплоть до выезда в райцентр).

Да и хозяйство небольшое ветеран до последнего держал – кур, коз, но всё-таки, время и Бог взяли своё: Алексей Андреевич отправился в вечный покой на Трудкинское кладбище. Но живы его потомки. И пока это так - будут жить и Трудки. И пусть не обижаются на это представители других здешних фамилий, поскольку именно Селютиных, по-прежнему, в Вышнетуровецком поселении больше, нежели представителей других фамилий.

Приложение
(из энциклопедического словаря «Трудки»)

Селютин Василий Борисович – полный кавалер ордена Славы, родился в 12 января 1912 года в многодетной семье крестьянина в деревне Балчик. Закончил он только три класса начальной школы и вынужден был пойти работать, чтобы помочь семье. В 1929 году Василий уехал на Донбасс. Там работал забойщиком в шахте, стал стахановцем (даже принимал участие в совещании стахановцев в Москве). В 1939 году Василий Борисович вернулся на родину – в Трудки. В мае 1941 года был призван по мобилизации Покровским

райвоенкоматом в 57-й отдельный разведывательный батальон, где служил минометчиком.

Селютин Василий Борисович

На западной границе сержант Селютин и встретил войну, 26 июля вступил в свой первый бой. Затем были второй и третий – тяжелые и горькие бои отступления. Батальон попал в окружение. Во время очередного жестокого боя Селютин был контужен и попал в плен, откуда бежал уже через два дня. Благополучно добрался до своих. Снова воевал и был тяжело ранен в левую руку (под Смоленском).

После двухмесячного пребывания в госпитале в Сталинграде война, казалось, для сержанта Селютина закончилась. Он был уволен из армии по ранению: плохо работала раненая рука. Но ежедневные занятия трудом вылечили руку, и в октябре 1943 года Селютина вновь призвали в армию, в 282-й стрелковый взвод, где он стал командиром орудия – 45-миллиметровой пушки. В этой должности Василий Борисович прошел до конца войны.

Белоруссия, Польша, Германия – этапы боевого пути сержанта Селютина, когда ему ежедневно приходилось рисковать жизнью. За успешное форсирование Днепра и уничтожение живой силы противника Василий Борисович был награжден орденом Славы III степени, а за бои в Польше - орденом Славы II степени. И, наконец, за два подбитых на улицах Берлина гитлеровских танка (а всего из своей «сорокопятки» он уничтожил шесть) сержант Селютин получил орден Славы I степени.

9 мая в Берлине для него закончилась война. Но только в октябре 1945 года вернулся полный кавалер ордена Славы домой. Работал в родном колхозе, был очень скромен. Даже не все жители Трудок знали, что рядом с ними живет Герой войны.

Умер Василий Борисович 9 июня 1984 года, похоронен на местном кладбище…

Селютин Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и музейного дела (Орловский Государственный институт искусства и культуры).

Селютин Владимир Николаевич

Родился 7 августа 1948 года в селе Трудки, учился в Трудкинской восьмилетней и Берёзовской средних школах. Закончив последнюю в 1966 году, поступил в Никольское ПТУ-20 (Свердловский район), по окончании которого получил специальность шофёра-автослесаря. Год проработал в родном колхозе «Путь Ильича». В 1968 году поступил, а в 1971 году закончил Уссурийское военно-командное училище. Поучил специальность техника-механика по ремонту и эксплуатации колёсных и гусеничных машин.

Потом командовал взводом учебных машин при родном училище, был заместителем командира полка по политчасти. В 1978 году закончил Военно-политическую академию имени В.И.Ленина (военно-педагогический факультет).

В 1978-1993 года – преподаватель Сумского артиллерийского училища. В звании полковника, не желая присягать на верность Украине, перевёлся в марте 1993 года в Орловскую высшую школу милиции. Проработал в ней 7 лет. Получил звание полковника милиции, был начальником факультета подготовки специалистов ГАИ, начальником кафедры тактико-специальной подготовки.

С 2000 года работал в Орловском Государственном институте искусства и культуры, в настоящее время – на пенсии.

Селютин Владимир Дмитриевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры алгебры и математических методов в экономике Орловского государственного университета, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, автор 150 научных и научно-педагогических работ.

Родился в 1947 году на Украине, в семье уроженцев Трудок, куда семья Селютиных вернулась в 1948 году. В 1962 году закончил 8 классов Трудкинской школы, потом учился в Покровской средней, 11 класс которой закончил в 1965 году. Год отработал в редакции Покровской районной газеты. В 1966 году поступил, в 1970 году с отличием закончил физмат Орловского пединститута. В том же году был награждён медалью «За доблестный труд». Год отслужил в армии (Группа Советских войск в Венгрии, 1971-1972 годы, радиотелефонист взвода управления дивизиона артполка). По окончании офицерских курсов ему было присвоено звание лейтенанта.

Селютин Владимир Дмитриевич

После демобилизации, с 1972 по 1991 год преподавал высшую математику в Орловском Высшем Военном Командном Училище Связи (ныне – Академия ФСО России). С 1991 года по настоящее время работает в ОГУ.

Селютина Лидия Яковлевна (1920-2007) – известная украинская писательница, автор произведений о жителях Одессы, в которой Лидия Николаевна жила долгие годы и где умерла. Последний роман её, «Вызов», был издан в 1990 году тоже в Одессе. Семейные корни писательницы – в селе Трудки.

Селютин Виктор Алексеевич – управляющий трестом «Покровскоемежрайгаз» (2000 – 2011).

Родился 18 октября 1951 года в селе Трудки, в 1967 году закончил Трудкинскую восьмилетнюю школу, потом - Орловский железнодорожный техникум (1971 год), получив специальность техника-электрика. После службы в Советской Армии, в январе 1974 года пришёл на Покровский завод пневмоаппаратов, на котором проработал 25 лет (последние годы – в должности механика-энергетика).

За 10 лет управления трестом «Покровскоемежрайгаз» Виктор Алексеевич превратил его в одно из лучших структурных

подразделений ОАО «Орёлоблгаз», а сам руководитель и его коллектив постоянно поощрялись грамотами и подарками. В 2010 году, к 50-летию ОАО «Орёлоблгаз», В.А.Селютин был награждён Почётной грамотой губернатора Орловской области за большой вклад в газификацию региона. Команды треста «Покровскоемежрайгаз», как чисто профессиональные, так и спортивные, неоднократно побеждали в соревнованиях среди других подразделений ОАО «Орёлоблгаз».

Селютин Егор Алексеевич – брат-близнец Селютина В.А., закончил Трудкинскую восьмилетнюю (1967 год), а потом – Покровскую среднюю школы (1970 год). После завершения учёбы в Московском Автомеханическом институте (ныне – Московский Государственный Технический университет - «МАМИ») инженер-технолог Е.А.Селютин получил направление в Саранск, но вскоре переехал поближе к родным местам. С 1975 года его трудовая биография связана с городом Ливны, с ОАО «Автоагрегат».

Егор Алексеевич Селютин работал механиком, заместителем директора по капитальному строительству, а в настоящее время он является главным инженером этого известного в России предприятия, выпускающего фильтры и фильтроэлементы для всех видов автомобилей и тракторов. В течение некоторого времени он исполнял обязанности Генерального директора «Автоагрегата», но потом вновь ушёл на должность главного инженера – обеспечивать бесперебойную работу коллектива в 1800 человек.

Семья А.Ф.и П.И. Селютиных (1956 год)

В том, что АВТОВАЗ, ГАЗ, КАМАЗ, УАЗ, ЗИЛ, МАЗ и многие другие предприятия России и ближнего зарубежья полностью обеспечены важнейшими для

эксплуатации любого автомобиля фильтрами – в значительной степени заслуга Егора Алексеевича Селютина.

Семейство Селютиных на 85-летии Л.Р. Селютиной (май 2006 год*)*

Селютины из Одессы

После написания предыдущего очерка и публикации его в книге о Вышнетуровецком сельском поселении на меня стали выходить по телефону или с помощью интернета представители фамилии **«Селютины»,** живущие в Тульской, Московской областях, в других регионах России. Некоторые из них не забывают малую родину и приезжают в Трудки и окрестности довольно регулярно. К чему я это? А вот к чему…

4 июня 2020 года на почту обратной связи сайта «Мастера» пришло письмо, которое я процитирую:

«Здравствуйте, Александр Михайлович! Меня зовут ***Андрей Селютин, я живу в городе Одессе.*** *Прежде всего, хочу поблагодарить Вас за выдающуюся работу по исследованию истории Покровского края и истории моей семьи. Мой прадед по отцовской линии,* ***Иван Архипович Селютин (род.1874), родом из села Трудки****.*

Далее история моего рода не прослеживается. По рассказам отца я знаю, что Иван Архипович переехал в Одессу приблизительно в 1908-1909 году, потому что мой дед Николай родился в 1911 году в Одессе. Судя по всему, переехал он не один. ***Его брат, Федор Архипович Селютин, служил на броненосце "Потемкин"****, участвовал в восстании и умер в Румынии (история про Федю "Потемкинца" - наша семейная легенда). Его племянница,* ***писательница Лидия Яковлевна Селютина,*** *тоже родилась в Одессе. Подскажите, пожалуйста, не встречали ли Вы в ходе своих исследований какой-то информации об Архипе Селютине, родившемся предположительно в 20-30-е годы 19 века?*

В Вашей книге о Вышнетуровецком поселении Вы пишете о судебном деле от 17 декабря 1804 года, в котором однодворцы Осип Семёнович, Егор Семёнович и Тит Митрофанович Селютины представили поколенную роспись своего рода. Подскажите, пожалуйста, есть ли у Вас копия этого документа? Было бы очень интересно узнать историю рода в 17 веке.

Заранее признателен за Ваш ответ.

С уважением,

Андрей Владимирович Селютин».

Тут я объясню читателю, что Андрей Селютин, изучая списки **государственных крестьян Селютиных** на сайте «Мастера», обнаружил данные, вроде бы, о своём прадеде в числе венчавшихся в Вознесенской церкви села Трудки. Вот они***: «Запись №8 – 10 ноября 1897 года бракосочетались рядовой солдат 41 Селенгинского пехотного полка Иван Архипов Селютин, 26 лет, с.Трудки, и крестьянская девица Параскева Игнатова Селютина, 17 лет, село Трудки».***

Но почему я написал, вроде бы? Дело в том, что возраст родного прадеда Андрея Селютина, Ивана Архиповича, по его данным, и возраст Ивана Архиповича Селютина из метрической книги не совсем совпадают (1874 и 1871 годы, и имя жены в метрической записи – Параскева, а родную прабабку Андрея звали Ксения.

Но в целом письмо для меня оказалось очень познавательным, ведь обнаружилось ещё одно направление миграции покровчан в дореволюционные годы – Одесса. И я получил прямое подтверждение, что у известной украинской писательницы **Лидии Яковлевны Селютиной**, которую я называл в «Трудкинском энциклопедическом словаре», – трудкинские корни.

А упоминание о **Фёдоре Селютине как «потёмкинце»** - это просто здорово. Дело в том, в 2012 году я на сайте «Малоархангельск» размещал материал о «потёмкинцах» из Малоархангельского уезда, и там под №3 упоминался как раз Фёдор (цитирую): «***Салютин (Селютин) Фёдор Архипович (1880 года рождения, деревня Устня Малоархангельского уезда,*** (скорее всего, это деревня Усть-Труд-Липовица, то есть, составная часть как раз Трудок – А. П.), *кочегар I статьи. Холост. Эмигрировал в Румынию, принял румынское подданство. К 1955 году жил под Констанцей в посёлке Овидиу».*

Вот такие дела, читатель, нашёлся ещё один наш известный землячок, а подтверждение получено из Одессы.

Я ответил Андрею Селютину, попросил прислать имеющиеся у него фото земляков, и он написал мне:

«Александр Михайлович, большое спасибо за Ваш ответ. Я смогу прислать Вам фото прадеда в субботу. Фото Фёдора у меня, к сожалению, нет. Папа говорил, что в 50-е кто-то из родственников ездил в Румынию к нему на могилу.

У моего прадеда было 8 детей. Мария («Муня»), род. 1904 году и прожила дольше всех, до 1998 года. Детей у неё не было, замужем не была, работала учительницей, знала немецкий и французский языки. Анна («Нюся») родилась в 1908 году и умерла в начале восьмидесятых. Антонина родилась в 1909 году и прожила 81 год. Ксения родилась в 1910 году, прожила 80 лет. Мой дед Николай родился в 1911 году, работал в Одесском порту, пережил оккупацию в Одессе, умер в 1989 году. Сергей родился в 1913 году, был военным, подполковник, умер рано, папа говорил, что из-за последствий облучения на каких-то учениях, но подробностей никто не знал.

Было ещё два сына - Петр и Иван, родились в 1905 и 1907, оба умерли в 40-е, но не на фронте, насколько я знаю, хотя в армии служили.

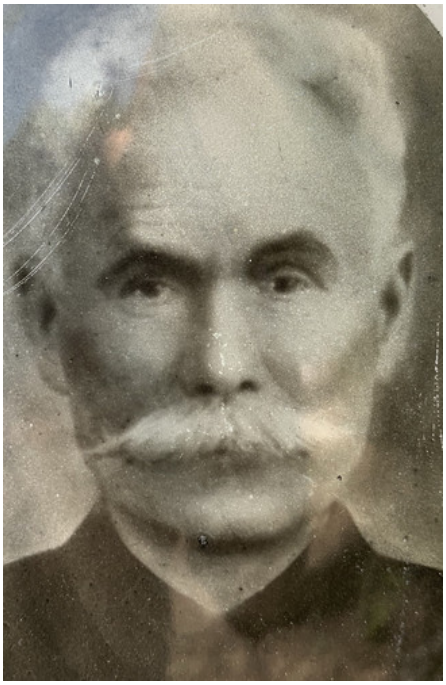
Мой папа родился в 1939 году, всю жизнь прожил в Одессе, закончил политехнический институт, работал строителем, умер в 2009 году.

Мою прабабушку звали Ксения, она родилась в 1885 году и похоронена вместе с прадедом в Одессе.

Может быть, тот Иван Архипович, который женился на Прасковье в 1897 году, всё-таки, брат или полный тезка? Или Ксения - его вторая жена?»

Мы договорились с Андреем, что как только откроется после коронавируса Государственный архив Орловской области, то я попробую помочь ему в уточнении сведений о его прадеде и родословной рода Селютиных.

И в последнем письме, как и обещал, Андрей Селютин прислал фотографии своих прадеда и прабабушки. Вот они, уважаемый читатель…

Селютин Иван Архипович

Селютина Ксения Сергеевна

Приложение

Государственные крестьяне Селютины
(родившиеся в 1897 году,
по Метрическим книгам Вознесенской церкви села Трудки)
ГАОО, ф.101. оп.1, ед.хр. 2131

Фото С.М. Прокудина-Горского (начало 20 века)

№	**Дата рождения**	**Дата крещения**	**Имя**	**Имена родителей**	**Место рождения**
1	*27.01*	*28.01*	*Василий*	*Кирилл Гаврилович Ирина Ефимовна*	*Трудки*
2	*02.02*	*03.02*	*Анна*	*Николай Феодорович Параскева Феодоровна*	*Балчик*
3	*09.02*	*10.02*	*Анна*	*Феодор Гаврилович Ефимия Ивановна*	*Туровец*
4	*20.02*	*21.02*	*Евдокия*	*Иван Емельянович Меланья*	*Трудки*
5	*01.03*	*01.03*	*Феодор*	*Григорий Афанасьевич Параскева Кондратьевна*	*Балчик*
6	*08.03*	*09.03*	*Ефим*	*Билетный солдат Дионисий Феофилактов*	*Трудки*
7	*29.03*	*30.03*	*Мария*	*Егор Димитриевич Ксения Алексеевна*	*Верх Кондратьев*
8	*01.04*	*02.04*	*Мария*	*Александр Сергиевич Параскева Ивановна*	*Трудки*
9	*06.04*	*06.04*	*Александр*	*Николай Косьмич Александра Филантьева*	*Усть-Труд-Липовица*
10	*06.04*	*06.04*	*Александр*	*Евгений Ильич Марфа Флегонтовна*	*Усть-Труд-Липовица*
11	*10.05*	*11.05*	*Пелагия*	*Феодор Петрович Надежда Семёновна*	*Усть-Труд-Липовица*
12	*12.05*	*13.05*	*Николай*	*Василий Акимович Ирина Ивановна*	*Везоватая*
13	*24.05*	*25.05*	*Симеон*	*Максим Ильич Екатерина Егоровна*	*Трудки*
14	*31.05*	*01.06*	*Иоанн*	*Андрей Васильевич Варвара Игнатовна*	*Трудки*
15	*10.06*	*11.06*	*Ольга*	*Яков Иванович Анисия Сергиевна*	*Усть-Труд-Липовица*
16	*28.06*	*29.06*	*Агриппина*	*Николай Филатович Марфа Тарасовна*	*Трудки*
17	*28.06*	*29.06*	*Пётр*	*Билетный солдат Сезон Стефанович Мария Никаноровна*	*Усть-Труд-Липовица*

18	*07.07*	*08.07*	*Пётр (внесена запись, что вступил в брак 23.11.1925 года)*	*Иван Иванович Мария Свиридовна*	*Трудки*
19	*19.07*	*20.07*	*Мария*	*Иван Стефанович Гликерия Ивановна*	*Трудки*
20	*21.07*	*22.07*	*Иулия*	*Дмитрий Иванович Евдокия Акимовна*	*Трудки*
21	*23.07*	*24.07*	*Марина*	*Евгений Гаврилович Акилина Ефимовна*	*Трудки*
22	*24.07*	*25.07*	*Никанор*	*Билетный солдат Кондратий Иванович Екатерина Феодоровна*	*Трудки*
23	*28.07*	*29.07*	*Мария*	*Илья Терентьевич Елена Николаевна*	*Верх Кондратьев*
24	*12.08*	*13.08*	*Наталия*	*Отставной унтер-офицер Димитрий Терентьевич Гликерия Емельяновна*	*Вязоватая*
25	*18.08*	*19.08*	*Наталия*	*Павел Иванович Агафия Димитриевна*	*Трудки*
26	*23.08*	*24.08*	*Наталия*	*Стефан Авксентьевич Матрона Ларионовна*	*Усть-Труд-Липовица*
27	*21.09*	*22.09*	*Сергий*	*Билетный солдат Алексей Анисимович Ксения Порфирьевна*	*Усть-Труд-Липовица*
28	*25.09*	*25.09*	*Пелагия*	*Иван Егорович Евдокия Прокофиевна*	*Усть-Труд-Липовица*
29	*27.09*	*28.09*	*Параскева*	*Василий Архипович Домна Никитична*	*Трудки*
30	*04.10*	*05.10*	*Вера*	*Михей Петрович Параскева Никифоровна*	*Вязоватая*
31	*11.10*	*14.10*	*Димитрий*	*Азар Алексеевич Марфа Ивановна*	*Усть-Труд-Липовица*
32	*16.10*	*17.10*	*Аверкий*	*Алексей Афанасьевич Татьяна*	*Трудки*

				Перфириевна	
33	*18.10*	*19.10*	*Параскева*	*Ефим Симеонович Наталия Феодоровна*	*Трудки*
34	*01.11*	*02.11*	*Матрона*	*Иван Иванович Параскева Гавриловна*	*Вязоватая*
35	*08.11*	*09.11*	*Михаил*	*Филипп Григорьевич Ефимия Григорьевна*	*Балчик*
36	*25.11*	*26.11*	*Параскева*	*Иван Васильевич Акулина Ефимовна*	*Балчик*
37	*29.11*	*30.11*	*Варвара*	*Пётр Алексеевич Параскева Самсоновна*	*Мелевая*
38	*29.11*	*30.11*	*Николай*	*Сергей Афанасьевич Анисия Васильевна*	*Трудки*
39	*15.12*	*16.12*	*Анастасия*	*Елисей Васильевич Варвара Матвеевна*	*Трудки*
40	*20.12*	*21.12*	*Пётр*	*Сергий Иванович Ольга Захарьевна*	*Верх Кондратьев*
41	*24.12*	*24.12*	*Екатерина*	*Афанасий Феодорович Мария Димитриевна*	*Верх Кондратьев*

Государственные крестьяне Селютины
(браки, по Метрическим книгам Вознесенской церкви села Трудки за 1897 год)
ГАОО, ф.101. оп.1, ед.хр. 2131

№ п/п	***Дата венчания***	***Имя, отчество и фамилия жениха, насел.пункт***	***Возраст жениха***	***Имя, отчество и фамилия невесты, насел.пункт***	***Возраст невесты***
1	*15.01*	*Афанасий Павлович Селютин, Трудки*	*21*	*Татьяна Порфириева Мишина, Трудки*	*20*
2	*15.01*	*Пётр Феодорович Селютин, Трудки*	*46, 2-ой брак*	*Параскева Димитриева Звягинцева, вдова*	*30, второй брак*

3	*22.01*	*Иоанн Васильевич Селютин, Верх Кондратьев*	*18*	*Мария Димитриева Мишина, Трудки*	*20*
4	*10.02*	*Иоанн Максимович Селютин, Мелевая*	*20*	*Вера Николаевна Проскурнина, Туровец*	*20*
5	*12.02*	*Дмитрий Ефимович Селютин, Балчик*	*23*	*Мария Корнилиевна Кирилловна, Д.Березовец*	*24*
6	*12.02*	*Иоанн Леонтиевич Селютин, Верх Кондратьев*	*21*	*Агафья Ивановна Васильева, Д.Лимовая*	*24*
7	*14.02*	*Борис Егорович Селютин, Верх Кондратьев*	*21*	*Анисья Алексеевна Теряева, Д.Труды*	*23*
8	*10.11*	*Рядовой солдат 41 Селенгинского пехотного полка Иван Архипович Селютин, Трудки*	*26*	*Параскева Игнатовна Селютина, Трудки*	*17*
9	*13.11*	*Иоанн Иванович Селютин, Вязовая*	*27*	*Анна Тимофеевна Клепикова, Вязоватая*	*17*
10	*13.11*	*Сергий Аверкиевич Селютин, вдов Трудки*	*45*	*Мария Васильевна Селютина, Трудки, вдова*	*43*

Хохловы из Юдинки

31 января 1914 года (по старому стилю – А.П.) священник Покровской церкви села Покровское Василий Попов с дьяконом Филиппом Вознесенским и псаломщиком Алексеем Нецветаевым венчали в храме сразу несколько пар. Были среди молодожёнов и «деревни Юдинки крестьянин Владимир Назариев Хохлов, православный, первым браком, 28 лет, и деревни 2-ого Тетерья крестьянка Анна Александрова Сумская, православная, первым браком, 20 лет». Для невесты возраст вполне подходящий, а вот жених, вполне вероятно, находился на действительной службе в царской армии, после чего и «пошёл под венец».

Рождение новой семьи

Поручителями на церемонии (свидетелями, как бы мы сейчас сказали – А.П.) выступили крестьяне из той же деревни Денис Хохлов и Иван Новиков (со стороны жениха – А.П.), Максим Кузнецов и Тимофей Савенков (от невесты – А.П.).

Так в памятном всему миру трагическом году (ведь это дата развязывания Первой Мировой войны – А.П.) было положено начало семейству, которое в настоящее время хорошо известно в Покровском районе. Вообще-то, фамилия «Хохловы» достаточно распространена в наших краях. В «Книге Памяти» (Т.9, Покровский и Урицкий районы. Орёлиздат, 1998г.) значатся погибшими и пропавшим без вести 10 Хохловых. Есть среди них и представители семьи из Юдинки. Впрочем, об этом чуть позже.

Дом Хохловых в Юдинке

Поселились молодые, естественно, на родине мужа. Юдинка всегда была небольшой деревенькой: в ней к концу 1926 года насчитывалось 28 дворов со 148 жителями. Но застройка населённого пункта посреди пологого склона, в 200 метрах от речки Липовец, шла в два ряда домов, на расстоянии 60-70 метров друг от друга. Изба Хохловых находилась в верхнем ряду, третьей со стороны села Покровского.

В ноябре 1914 года у них родился первенец – дочь Александра. Но недаром я назвал год венчания Хохловых трагическим: 19 февраля 1915 года Александра, не прожив и четырёх месяцев, скончалась «от слабости», как написал в метрической книге псаломщик Алексей Нецветаев.

Это стало большим ударом для родителей, но время лечит, и спустя некоторое время один за другим стали рождаться у Анны и Владимира Хохловых сыновья: Егор, Василий (1918), Алексей (1923), Николай (1926).

Деревенская дорога в Юдинке

Дети подрастали, начали ходить в начальную школу в соседнюю деревню Мухортово. Потом пришло время коллективизации: в Мухортово и Юдинке был образован колхоз имени Дзержинского. Владимир Назарович и Анна Александровна вступили в него. Но жизнь колхозная тех лет была трудной, и когда в 1937 году случился неурожай, то несколько семей юдинских колхозников, разведав, что на Украине с продовольствием дела получше, решили переселиться в село Томашовку Запорожской области. Хохловы тоже оказались в числе переселенцев.

Но перед самой войной они возвратились на родину и стали работать в колхозе имени Дзержинского. В ноябре 1941 года Юдинку, как и все окрестные сёла

и деревни, оккупировали фашисты. Больше года пришлось Хохловым ждать освобождения.

На фронтах Великой Отечественной

В феврале 1943 года в Красную Армию был призван Алексей Хохлов, а в апреле того же года (в 17 лет!) ушёл на фронт самый младший – Николай Хохлов.

К этому времени было известно, что их дядя – Сергей Назарович, и старший брат Василий Владимирович Хохловы пропали без вести. И если о боевом пути дяди ни вдове, ни родственникам узнать ничего не удалось, то скупые сведения о Василии Хохлове сохранились: *«Старший сержант, командир отделения 10 гвардейского стрелкового полка 6 гвардейской стрелковой дивизии Василий Владимирович Хохлов пропал без вести в наступательном бою за д.Степановка Свердловского района».*

В последней декаде февраля 1943 года 6 гвардейская стрелковая дивизия, освободив несколько населённых пунктов Покровского района, прорывалась к железнодорожной станции Змиёвка. Часть бойцов сумела даже, переправившись через реку Неручь, развернуть бои за деревню Степановка, находившуюся на другом берегу. Но гитлеровцы из Змиёвки перебросили сюда свежие силы и отрезали авангард 6 гвардейской дивизии. В ожесточённых боях за Степановку 19 и 20 февраля 1943 года погибло и пропало без вести свыше 30 гвардейцев. Некоторых погибших сумели похоронить там же, в Степановке, которую, всё-таки, пришлось оставить. Василий Хохлов оказался в числе пропавших без вести. Ныне его имя значится на одной из плит братского захоронения в Степановке (Красноармейское сельское поселение Свердловского района – А.П.).

Боевой путь двух младших сыновей Владимира Назаровича Хохлова оказался более удачным, хотя и разным. Алексей Владимирович (1923 года рождения) попал в 392 стрелковый полк той самой 73 стрелковой дивизии, которая освобождала Покровский район и село Покровское. Воевал он наводчиком ручного пулемёта. Фронтовая судьба Алексея Хохлова оказалась короткой, но героической. Вот как командир 392 стрелкового полка подполковник Георгий Елькин описал подвиг своего красноармейца, совершённый им 22 июня 1943 года:

«…В обороне в районе деревни Верхне-Столбецкое Покровского района Орловской области при нападении немецкой разведки (по

воспоминаниям самого Алексея Владимировича, немцев было трое – А.П.) *в то время, когда он чистил пулемёт, его ранили в руку и схватили. Проявив мужество и смелость, Хохлов, держа в раненой руке ствол от пулемёта, изловчившись, ударил им немца по голове и убил его.*

После чего немцы очередью из автомата нанесли ему 4 раны в грудь и, считая убитым, бросили его, тем самым, он не дал возможности немцам захватить «языка».

За проявленное мужество красноармеец Алексей Хохлов был награждён орденом Красной Звезды. Но после восьмимесячного излечения в госпитале война для него закончилась, потому что врачебная комиссия признала героя негодным к строевой службе. И орденоносец возвратился в родную Юдинку.

Ефрейтор Николай Хохлов, сражался всю войну разведчиком-наблюдателем взвода управления в 558 гаубичном артиллерийском полку 35 гаубичной артиллерийской Перновской бригады, входившей в 15 артиллерийскую Ленинградскую Краснознамённую ордена Суворова дивизию прорыва Резерва Главного командования.

17 октября 1944 года он был награждён медалью «За боевые заслуги» *«…за то, что он в бою по прорыву обороны немцев севернее города Тарту 17 сентября 1944 года и в последующих наступательных боях 18-19 сентября проявил мужество и смелость. Находясь на передовом наблюдательном пункте, подвергаясь опасности, 18 сентября 1944 года обнаружил скопление живой силы и техники противника в районе Валди, которая огнём нашей артиллерии была рассеяна».*

Надгробный памятник на могиле А.В. Хохлова

А в самом конце войны, 20 апреля 1945 года, командир 588 ГАП, майор Черепахин подписал приказ о награждении Николая Хохлова медалью «За отвагу»: *«…за то, что он в бою на Земландском полуострове, в районе деревни Попакен, 16 апреля 1945 года, находясь на передовом*

наблюдательном пункте, в боевых порядках пехоты, несмотря на ожесточённый обстрел со стороны противника, продолжал вести разведку его огневых средств и выявил в этот день 2 станковых пулемёта и артиллерийскую батарею противника, которые огнём наших батарей были подавлены, а один пулемёт уничтожен».

После демобилизации младший Хохлов также возвратился в родную Юдинку. Братья жили рядом, неподалёку друг от друга. Алексей Владимирович полтора десятка лет проработал механиком в Покровской МТС, трудился на совесть и неоднократно отмечался начальством грамотами и премиями. После ликвидации МТС А.В.Хохлов перешёл на ту же должность в колхоз имени Ленина. Трудился и бригадиром тракторной бригады уже в совхозе «Покровском». Скончался фронтовик 6 апреля 2010 года (а его младший брат Николай Хохлов умер чуть раньше – 23 сентября 2009 года).

С Покровской землёю связанные

У Алексея Владимировича и его верной жены Ольги Михайловны (они поженились 23 декабря 1944 года) родилось пятеро детей: Анатолий (14 марта 1946 года), Вера (24 сентября 1948 года), Иван (14 марта 1951 года) и Александр (10 ноября 1954 года), Надежда (8 января 1961 года). Пример отца и матери, которые всю жизнь трудились на Покровской земле, сказался: все трое сыновей закончили сельскохозяйственные учебные заведения и посвятили свою жизнь сельскому хозяйству. Подробнее я расскажу о старших сыновьях – Анатолии Алексеевиче и Иване Алексеевиче Хохловых.

О первом начну рассказывать словами нашего земляка, тоже уроженца деревни Юдинка, Юрия Васильевича Кушелева, который написал большой очерк под названием «Председательский корпус» (он вошёл в его книгу «Взгляд сквозь годы», изданную в Орле в 2012 году и переизданную затем с дополнениями в 2015 году – А.П.):

«…Заметной личностью среди председательского корпуса являлся Анатолий Алексеевич Хохлов, мой земляк, уроженец деревни Юдинка… (Тут я сделаю свою вставку, потому что Юрий Васильевич не упомянул о важном этапе в жизни Анатолия Хохлова: с 1979 по 1982 год он был председателем колхоза имени Жданова и сумел за короткое время многое сделать, особенно в плане благоустройства и строительства жилья. При нём в Топках появилась целая улица новых

домов, которая и 30 лет спустя местными жителями именуется *Хохловкой*, хотя официальное название у неё другое – А.П.).

А теперь снова – предоставляю слово Ю.В.Кушелеву: *«Анатолий Алексеевич, крепыш, как истинный россиянин, испробовал свои силы на разных участках, но лучше всего проявил себя, став председателем колхоза «Ленинская искра» деревни Тимирязевой. Он очень быстро вошёл в курс дела, хорошо знал сельское хозяйство. Навыки и трудолюбие, унаследованные от родителей, позволили ему быстро начать активную работу по всем направлениям – и в земледелии, и в животноводстве.*

Он всегда был одним из первых в проведении весенне-полевых работ и уборки урожая, первым заканчивал ремонт комбайнов и другой уборочной техники, что позволяло своевременно убрать урожай и не допустить потерь. Он, коммуникабельный по характеру, не прочь был «расслабиться», но всегда знал время и чувство меры. Личный пример, принципиальность и справедливость положительно влияли на дисциплину труда, и колхоз из слабых середнячков приблизился к ведущим колхозам района. Всё это не осталось незамеченным руководством района...».

И тут Юрий Васильевич Кушелев привёл мнение ряда покровских руководителей об А.А.Хохлове: он *«...выполняет функции МЧС в сельском хозяйстве: где ЧП или провал – туда направляется Анатолий Алексеевич, и, будьте уверены, положение стабилизируется. Таков у него характер, помноженный на колоссальный опыт и знания».*

Здесь я снова добавлю от себя, что как руководитель и человек Анатолий Алексеевич Хохлов, несомненно, состоялся. Последние несколько лет он успешно руководил созданной в 2000 году крупной агрофирмой «Покровская нива-2», неоднократно награждался грамотами и был отмечен медалью «За успехи в сельском хозяйстве». В настоящее время А.А.Хохлов – на заслуженном отдыхе.

Не на последних ролях в Покровском районе были также Александр Алексеевич Хохлов, несколько лет руководивший инспекцией Гостехнадзора по Покровскому району, и Вера Алексеевна Горохова, последние годы перед уходом на заслуженный отдых трудившаяся начальником отдела в Покровском Управлении Росреестра по Орловской области.

Самых больших успехов добился средний из сыновей ветерана войны и труда Алексея Хохлова – Иван. Причём, эти достижения

оказались не только районного, но и областного масштаба. Об Иване Алексеевиче тяжело писать плакатно-красочными словами, поэтому я попробую сделать это в виде биографической справки. Итак, родился Иван Алексеевич Хохлов 14 марта 1951 года в д. Юдинка Покровского района, закончил 10 классов Покровской средней школы (1968), Орловский строительный техникум, агрономический факультет Курского сельхозинститута. Служил в Псковской дивизии ВДВ, работал мастером-прорабом, военным руководителем Топковской средней школы, управляющим совхоза «Покровский», инженером Покровской «Райсельхозтехники».

Иван Алексеевич Хохлов

С 1981 по 1998 год – председатель колхоза «Идея Ленина» (после реформирования – КП «Идея»), одного из лучших сельхозпредприятий района по развитию экономики и социальной сферы. Таких культурных центров колхоза, который создал в селе Успенское за годы своего председательства И.А.Хохлов, в Покровском районе были считанные единицы.

После избрания в 1998 году Ивана Алексеевича главой администрации Покровского района он за 8 лет многое сделал по наведению порядка в районе и посёлке.

На смену обанкротившимся бывшим колхозам и коллективным сельхозпредприятиям в крае появилось несколько крупных агрофирм. Они сумели вновь продолжить работу с землёй, которая начала, было, во многих местах зарастать бурьяном. Большое внимание при Иване Алексеевиче уделялось социальной сфере и быту покровчан.

При главе Покровского района Хохлове в райцентре и на селе были построены: храм Покрова Пресвятой Богородицы, новое здание автовокзала, терапевтическое отделение Покровской ЦРБ, новое

здание казначейства, капитальное здание для Покровского ПАТП (МУП «Пассажирские автоперевозки»), открыт Покровский общеобразовательный лицей, Фёдоровская средняя школа, реконструировано здание Покровского училища №31, которое вскоре было преобразовано в Покровский профессиональный лицей. Появилось в райцентре новое образовательное учреждение – Станция детского и юношеского туризма и экскурсий, при которой стал функционировать районный краеведческий музей. Была реконструирована братская могила в центральном парке посёлка Покровское.

По посёлку пролегли новые асфальтированные дороги и тротуары. Сильно изменилось лицо частных торговых точек – все они из невзрачных ларьков перебрались в капитальные здания. В Верочкиной роще была проведена асфальтовая дорожка с линией электроосвещения, оборудован источник в д.Берлизево, разбит новый парк имени Е.С.Строева (на левом берегу реки Липовец), построены в посёлке новый мост и плотина Слободского водохранилища.

В райцентре работали, кроме завода «Пневмоаппарат», маслозавод, строительные организации, было реформировано приходившее в упадок райпо (преобразованное в ПТЗПО «Покровчанка»), появились отделения Покровской и Дросковской школ искусств в полутора десятках сёл. Все организации и учреждения посёлка действовали как районные и подчинялись районному руководству. Ни одно из учреждений и предприятий не было закрыто или уничтожено. И – главное – большинство объектов из перечисленного строилось и реконструировалось со значительным привлечением средств из районного бюджета, который пополнялся из самых разных источников (законных – подчеркну это, чего стоят только акцизы Покровского спиртзавода, при последующем руководстве очень быстро прекратившем быть поставщиком налогов в райбюджет – А.П.).

К сожалению, выборы главы Покровского района в 2006 году Иван Алексеевич Хохлов проиграл. О причинах говорить не буду, нет смысла. С 2006 года он стал руководителем Службы по экологическому контролю и природопользованию Орловской области и руководил ею в течение трёх лет. В настоящее время – на заслуженном отдыхе. С точки зрения развития экономики и социальной сферы 8 лет нахождения И.А.Хохлова у руля Покровского района были, несомненно, очень плодотворными. Жаль,

что многие плоды труда Ивана Алексеевича были растранжирены его преемником – Д.И.Романовым. С сентября 2021 года в Покровском районе – новый глава, Андрей Валерьевич Решетников, который возрождает многое из положительного опыта И.А.Хохлова.

Черниковы

*Самая популярная фамилия в Покровском районе Орловской области – **Черниковы.** Её обладатели до недавнего времени проживали (а во многих местах и продолжают жить) в 14 населённых пунктах края: в сёлах Верхний Жёрновец, Дросково, Липовец, Смирные, Трубицыно и деревнях Высокое, Гремячье, Лазаревка, Погонево, Сетенёво, Теряево, Толмачёвка, Шалимовка. В райцентре Покровское в настоящее время только в телефонной книге значатся шестеро Черниковых. Покровские представители этой фамилии в большом количестве имеются и на украинском Донбассе, куда, спасаясь от голода начала 30-ых годов, переехала примерно треть жителей многих наших сёл и деревень.*

Фамилия охранная и служилая

Это, конечно, не означает, что Черниковых нет в других местах Орловщины. Обитают они в Колпнянском, Ливенском, Урицком районах, но – тем не менее – наибольший вклад в общее их количество вносил и вносит именно Покровский край. Вот поэтому речь вначале пойдёт о Черниковых из Покровского района.

Перед тем, как повести рассказ собственно о них, пару слов посвящу происхождению фамилии. Стопроцентной уверенности в том, что дело обстоит именно так, у специалистов по именам нет, но многие филологи склоняются к тому, что фамилия «Черников» ведёт своё начало от прозвища «Черник», которое – в свою очередь – было образовано от прилагательного «чёрный». Это прозвище могло указывать на внешние особенности основателя фамилии – чёрные волосы или смуглую кожу. Кроме того, поскольку у прилагательного «чёрный» имелось ещё и второе значение – «тёмный», «скрытный», «злой», прозвище «Черник» вполне могло служить оберегом, выполняя охранительную функцию для его носителя.

Черниковы – служилые люди Русского государства – поселились на территории Покровского района с начала 17 века. С течением времени они превратились в однодворцев, а потом – в

государственных крестьян. Наибольшее число Черниковых из всех 14 вышеперечисленных населённых пунктов края долгие годы проживало в многонаселённой **деревне Высокой**. Одно время она имела второе название – **Черникова,** и в ней из 423 жителей по 10 переписи населения 1858 года свыше 350 человек составляли именно Черниковы.

Я думаю, найти на Орловщине другую фамилию, представители которой внесли бы бОльший вклад в разгром фашизма, будет очень трудно. Ведь на фронты Великой Отечественной войны ушли (по неполным данным) более 400 Черниковых из Покровского района, и 103 человека из них не вернулись в родные дома (36 человек, кстати, были из деревни Высокой).

Из этих 103 человек 46 погибли на полях сражений, 40 – пропали без вести, 8 – умерли от ран и 9 – скончались в фашистских концлагерях.

Отважная фамилия

Перечислять всю эту сотню (настоящую, небесную, а не сочинённую на майдане – А.П.) – не хватит места в книге, но о некоторых из Черниковых – павших защитников Отечества – стоит сказать обязательно.

Рядовой 241 стрелкового полка, уроженец деревни Высокое (запомни эту деревню, читатель – А.П.), Василий Дмитриевич Черников, героически погиб 30 июня 1941 года, на западной границе, в 20 километрах от украинского Тернополя. Он стал первым из Черниковых, отдавших жизнь за Родину в первые же дни войны. За ним, вначале с боями отступая к столице, а потом, гоня врага на Запад, уходили в небесную высь и другие его однофамильцы. Но уходили не просто так, а со Славой, отправляя в ад захватчиков.

Вот что написал командир 771 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии подполковник Кадиро о номере орудия взвода 45мм. пушек первого стрелкового батальона красноармейце Алексее Черникове, представляя его 8 августа 1943 года к медали «За отвагу»:

«…23 июля 1943 года, в бою за деревню Степановка Свердловского района Орловской области, при переправе через реку Неручь, самолётами противника были выведены из строя лошади. Красноармеец Черников с товарищами на руках вытащили орудия и следовали с ними вместе с батальоном на протяжении 30 километров. В бою за деревню Нахлёстово (Свердловского района – А.П.) *с открытой позиции прямой наводкой подавили огонь двух*

пулемётных точек противника и уничтожили 7 подвод с боеприпасами».

Уроженец села Липовец, артиллерист Алексей Васильевич Черников, погиб в бою 29 февраля 1944 года, освобождая Полесскую область Белоруссии.

Медали «За отвагу» был удостоен почти в это же время (15 августа 1943 года) гвардии старший техник-лейтенант Алексей Протасович Черников, сражавшийся в составе 210 танкового батальона 88 танковой бригады на Орловско-Курской дуге: *«Непосредственно в боевых порядках отремонтировал две 76мм. пушки (лично), тем самым обеспечил их участие в бою. По бездорожью, в сильные дожди, сумел обеспечить боеприпасами не только свои боевые машины, но и 209 танковую бригаду».*

Погиб Алексей Протасович Черников тоже почти одновременно со своим тёзкой – 25 февраля 1944 года, у местечка Полонное Хмельницкой области Украины.

Гвардии сержант Анатолий Черников воевал в 115 гвардейском стрелковом полку 38 гвардейской стрелковой дивизии, которая в конце 1943 года вела тяжёлые бои, освобождая Украину. 22 декабря к позициям 1 стрелкового батальона 115 гвардейского стрелкового полка прорвались гитлеровцы. *«Командир пулемётного расчёта, гвардии сержант Анатолий Черников, отражая наступающую пехоту противника, намного превосходящую в силе, умело отбивал их атаки, уничтожив при этом до взвода немецких солдат. Своим точным огнём он прикрывал отходящую нашу пехоту на следующий рубеж и сам, последним, вышел из окружения».* Наградой командиру пулемётного расчёта стала медаль «За отвагу».

19-летний уроженец села Дросково, гвардии сержант Анатолий Фёдорович Черников, погиб через три месяца после совершения этого подвига, освобождая Волынскую область Украины.

Среди отличившихся покровских уроженцев Черниковых 14 человек носили имя Иван.

Старший лейтенант, командир стрелкового взвода 1022 стрелкового полка 269 стрелковой Рогачёвской дивизии, Иван Черников *«…в боях при прорыве обороны противника 24 июня 1944 года на реке Друть (Белоруссия), показал смелость, мужество и отвагу. Умело командуя взводом, первым ворвался в траншеи противника, выбил его и сам лично захватил в плен одного офицера и трёх немецких солдат. В бою на реке Березине (Белоруссия) со*

взводом уничтожил две автомашины и взял в плен 25 немцев». 20 июля 1944 года за свои подвиги старший лейтенант Иван Климентьевич Черников был удостоен ордена Красной Звезды, а спустя 3 дня погиб – там же, в Белоруссии.

Гвардии старший сержант Михаил Черников был одним из немногих наших земляков, кто воевал в составе воздушно-десантных войск. *«В наступательных боях по расширению плацдарма на западном берегу реки Дунай (Венгрия) с 25 ноября 1944 года т.Черников* (артиллерист 30 гвардейского воздушно-десантного полка – А.П.) *проявил мужество и отвагу. В боях за деревню Винш подавил пулемётную точку противника и уничтожил до 20 гитлеровских солдат».* Наградой храброму гвардии сержанту стал полученный им 9 января 1945 года орден Славы III степени. Спустя три недели Михаила Артамоновича Черникова не стало – он погиб в очередном бою у местечка Двета в Венгрии.

Косточки покровских однофамильцев погребены на огромной территории – от стен Москвы и Ленинграда до Будапешта и Берлина. Там, в столице фашистской Германии 27 апреля 1945 года отдал свою жизнь ради Победы, наверное, последний из Черниковых – Иван Иванович. Красноармеец 608 стрелкового полка 146 стрелковой дивизии, он успел повоевать полтора месяца. Похоронили уроженца д.Высокое Покровского района (снова эта деревня – А.П.), вместе с 12 его боевыми товарищами, погибшими в один день, в парке Берлинской психбольницы, на улице Херцборг.

Не всем уроженцам Покровской земли с такой фамилией, даже подходящим по возрасту к призыву в Красную Армию, довелось воевать. Некоторые из Черниковых по 12 и более часов трудились в тылу, работая на полях, на заводах, перевозя грузы к фронту.

Трудовая фамилия

Одним из наиболее отличившихся стал Сергей Игнатьевич Черников. Он родился 7 июня 1925 года в селе Верхний Жёрновец (ныне – Покровского района – А.П.). В годы Великой Отечественной войны был эвакуирован в город Канаш (Чувашия). После окончания технической школы Казанской железной дороги и Муромской школы по подготовке машинистов был оставлен «по брони» в тылу.

Сначала Сергей работал кочегаром на паровозе, позже - помощником машиниста паровозного депо. Сколько разных нужных грузов перевёз он к фронту – трудно посчитать. После войны стал

машинистом тепловоза, причём, такого класса, что за ним не могли угнаться и ветераны. Сергей Черников знал, что он трудится не только за себя, но и за тех парней, его земляков, которые один за другим легли в сырую землю.

В 1959 году, за выдающиеся успехи, достигнутые в деле развития железнодорожного транспорта, Сергею Игнатьевичу Черникову было присвоено звание Героя Социалистического труда.

В 1962–1980 годах он перешёл от вождения к обучению – стал машинистом-инструктором для молодых железнодорожников. Возглавляемая им бригада получила почётное звание коллектива коммунистического труда. Имя Сергея Игнатьевича Черникова в 1967 году было занесено в Почётную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР.

Сергей Игнатьевич Черников

Скончался Герой Социалистического труда 23 мая 1992 года там же, в Канаше, где работал и жил. На родину, в село Верхний Жёрновец Покровского района, Сергей Игнатьевич неоднократно приезжал. В местной школе в музейном уголке есть материал, посвящённый знаменитому земляку.

Черниковы из деревни Высокое

Спустя три года после публикации предыдущего очерка (он появился в 2014 году – А.П.) я получил письмо (цитирую – А.П.):

«Здравствуйте, уважаемый Александр Михайлович! Всегда с огромным удовольствием читаю все Ваши книги и статьи, опубликованные в Интернете о Покровском и Малоархангельском районах. Во многом, именно они сподвигли меня на поиски места гибели моего деда во времена Великой Отечественной войны - ***Черникова И.Т., пропавшего без вести, уроженца деревни Высокое (12 км севернее Дросково)****. Нашел все данные, и теперь он увековечен*

в братской могиле под Ржевом. В своих изумительных материалах Вы коснулись практически всех тем, связанных с районом между Дросково и рекой Труды.

Огромное Вам спасибо за такую кропотливую работу! Но, к сожалению, я так нигде и не нашел материалов о родине моих предков - Черниковых - деревне Высокое и о самом роде Черниковых. А ведь это была одна из самых распространенных фамилий в этом районе - Трубицыно, Гремячье, Ворово, Высокое, Верхний Жерновец, Дросково и т.д. Если вы напишите о деревне Высокое и Черниковых буду вам очень благодарен. Откуда произошли, как появилась деревня и т.д. К сожалению, интерес к родным краям стал проявляться слишком поздно, когда все носители информации уже умерли. На прошлой неделе побывал в Высоком и Трубицыно. Последний раз был там в 1989 году сразу после армии (служил в погранвойсках на афганской границе). Деревни не узнал, все заросло лесами. Людей почти никого не осталось. Пруд в Высоком зарос камышом и покрылся ряской. Так больно на душе. Все снял на видео…

Семёнов Игорь Леонидович.

Мой е-мэйл для связи…».

Я ответил Игорю Семёнову, сделав ссылку и на пропущенный им мой очерк о Черниковых (указанный выше). Он тут же прислал второе письмо:

«Здравствуйте, уважаемый Александр Михайлович! Действительно, странно, что я каким-то образом пропустил этот подробный и замечательный материал. Большое спасибо за информацию. Прочел с огромным удовольствием.

Мой дед – Иван Тимофеевич Черников погиб в Погорельском районе Тверской области 27.02.1942, недалеко от Ржева, во время 1-ой Вяземско-Ржевской наступательной операции. Долгие годы никто не знал, где он погиб и где похоронен. Мне удалось сначала отыскать место его погребения в братской могиле в деревне Ивановское. Но затем поиски зашли в тупик, поскольку, как оказалось такого воинского захоронения там уже давно не существует. Через некоторое время удалось узнать, что в 60-ые годы все, погребенные в той могиле были перенесены в братскую могилу в деревне Семеновское в нескольких километрах оттуда. В конечном итоге, благодаря моим поискам, в Семеновском нашли еще полторы сотни человек, которых попросту забыли внести в списки захороненных. Летом 2015 все стало на свои места. На братской

могиле появился еще один стенд с именами захороненных там воинов. Они были официально внесены в списки воинов, погибших на территории Тверской области.

Жена моего деда, моя бабушка – Дарья Семеновна, у которой прошло все мое детство в деревне Высокое, долгие годы ждала своего мужа, поскольку он считался без вести пропавшим. Она родом из деревни Стрелка (это современный Верховский район – А.П.). Ее девичья фамилия была Косарева. На фронте погибло несколько ее братьев. Их старшие дети - Виктор и Владимир в начале 50-х годов уехали на Донбасс, один работал всю жизнь на шахте, другой на металлургическом заводе. Также были две дочери - Нина и моя мама – Валентина.

Моя мама в молодости работала на нескольких комсомольских стройках в Сибири. К сожалению, год назад ее не стало. Я так и не успел у нее узнать подробности ее жизни в тот период. Все думал, что еще успею, но, увы... Все не хватало времени, казалось, что мама будет жить вечно. Недавно был в Высоком и Трубицино, встретил там своего троюродного брата - Александра Соломатина. Он там местный бизнесмен и фермер. Живет в Муратово (Казаковке).

На фото – мой дед Иван Тимофеевич. К сожалению, от него осталась только эта старая фотография и память.

Еще раз огромное Вам спасибо за Вашу работу, за сохранение памяти о наших земляках, о простых русских людях!

С огромным уважением, Игорь Семенов».

А в третьем письме наш земляк (я думаю, не преувеличу) сообщил некоторые подробности о жизни своей мамы – Валентины Ивановны Черниковой (в девичестве) и о самом себе:

«Моя мама, кроме работы на комсомольских стройках в Сибири, особенно ничем не отличилась. Обычный русский человек. Закончила Дросковскую школу, в которой учился Д. Блынский, несколько позже, поскольку она была 1938 года рождения. После возвращения из Сибири в 1964 году, всю жизнь прожила в Орле. Работала в сфере торговли, была долгие годы парторгом КПСС в организации.

Я сам служил на афганской границе в 68 Тахта-Базарском погранотряде. Был участником вывода войск из Афганистана на кушкинском направлении в 1988-1989 годах. Живу в Орле, но мотаюсь много по свету. Я являюсь членом редколлегии журнала "Деловой Иран" и редактором политических и экономических новостей Российского информационного агентства Iran.RU. О моей прежней деятельности можно почитать здесь… (тут Игорь сделал ссылку на несколько интернетских материалов – А.П.).

Мой отец бросил нас в 1981 году и с тех пор не интересовался нашей жизнью. Поэтому, своим родом я всегда считал род моей матери - Валентины Ивановны, в девичестве - Черниковой, тем

более, что в Высоком я почти все время жил до школы и затем еще несколько лет приезжал к бабушке на лето…».

Черниковы из села Никольское

А теперь я расскажу о Черниковых из крепостных крестьян, чьи предки жили в селе Никольское (Березовец) Кромского уезда Орловской губернии и принадлежали в 1782 году камер-юнкеру Двора Его Императорского Величества, графу Алексею Салтыкову, а с начала XIX века – перешли во владение семейства князей Потёмкиных.

На них я вышел благодаря обращению ко мне москвички Жанны Смирновой, чьи предки по женской линии происходили из крепостных крестьян с такой фамилией. Жанна просила помочь в поиске её родословных корней. Пришлось несколько недель провести в Государственном архиве Орловской области, копаясь в метрических книгах Николаевской церкви села Никольское (Березовец) и ревизских сказках помещичьих крестьян Кромского уезда.

Результатом поиска стала обширная информация как по самому населённому пункту и его владельцам, так и по жителям Никольского.

Начиная с 1795 года и по 1812 год село принадлежало помещице, княгине Татьяне Васильевне Юсуповой (по первому мужу она была Потёмкина, о ней и этом княжеском роде я писал на сайте – А.П.), а в последующие годы – ей же «обще с сыном ея, кавалером Александром Михайловичем Потёмкиным».

С 1841 года, после смерти Татьяны Васильевны, и до отмены крепостного права (1861 год) вотчина села Березовец принадлежала одному полковнику А.М.Потёмкину.

В селе Березовец действовала Николаевская церковь, в приход которой входила ещё и деревня Березовец (ныне – деревня Берёзовка). В 1903 году в здешнем приходе насчитывалось 2512 прихожан (1252 мужского и 1260 женского пола). Службы вёл один священник (с 1903 по 1912 год – отец Николай Миловидов), ему помогали диакон Михаил Турбин и псаломщик Фёдор Чижов. У церкви имелся земельный надел в 36 десятин.

Основные фамилии села Березовец (Никольское), по метрическим книгам второй половины 19-начала 20 века, оказались следующие:

Антохины, Бафановы, Борисовы, Власовы, Говорухины, Жидковы, Жуковы, Зуйковы, Зыбины, Климовы, Кузнецовы, Курины, Курочкины, Ласточкины, Морозовы, Напрапановы, Ромашкины, Тюрины, Хохловы, ***Черниковы,*** *Шалимовы.*

В Березовце во второй половине 19-начале 20 века проживало всего лишь несколько семей Черниковых (вполне возможно, от одного общего корня), в том числе - три родных брата: Иван Ларионович, Александр Ларионович и Феодосий Ларионович (отчество писалось и как «Илларионовичи» - А.П.). По семействам всех трёх братьев удалось найти сведения.

У крестьянина села Березовец Ивана Ларионовича Черникова и его жены Прасковьи (Параскевы) Тихоновны родилось пятеро детей: дочь Мария (3 апреля 1902), сын Павел (13 декабря 1903), сын Иван (28 октября 1906); сын Василий (родился 30 июля 1913, умер 15 апреля 1913 года) и сын Яков (19 октября 1914 года);

Крестьянин села Березовец Александр Ларионович Черников венчался 24 января 1903 года, и у него появилось на свет трое детей: Алексей (11 марта 1905 года); Антон (15 января 1912 года); Анна (16 января 1916 года);

У крестьянина села Березовец Федосея Ларионовича Черникова родилась дочь Матрона (12 марта 1916 года).

В селе Березовец на этот период проживали также семьи братьев Петра Фёдоровича и Афонасия Фёдоровича Черниковых, отец которых, Фёдор Николаевич Черников, скончался 26 августа 1912 года (возможно, это дальние родственники первых трёх братьев).

Благодаря ревизским сказкам помещичьих крестьян Кромского уезда мне удалось проследить родословие братьев Ивана, Александра и Федосея Черниковых вглубь, вплоть до конца XVII века. Причём, выяснилась любопытная картина: в ревизских сказках 1834 и 1811 года фамилия у членов этого семейства (как и у других крепостных крестьян села Никольское) отсутствовала, а вот в «сказках» 1795 и 1782 годов они носили совсем другую фамилию – Куницыны, которая спустя несколько десятилетий куда-то исчезла или как-то растворилась. Первого же из известных представителей семейства Куницыных-Черниковых звали Григорий, он и был основателем большого рода, благополучно проживавшего в Никольском весь XIX-ый и начало XX века.

Некоторые из Черниковых сумели после отмены крепостного права встроиться в капиталистическую действительность России и

жили довольно зажиточно, к примеру, семья Ивана Ларионовича Черникова и некоторые его родственники. У одних была мельница, а у других – небольшой заводик по обработке конопли.

Возможно, по причине зажиточности, во второй половине 20-ых годов XX века, когда часть рода Черниковых была раскулачена, другие представители семейства, не дожидаясь арестов, покинули родные места и уехали туда, где их не знали. Так семья Ивана Ларионовича и Прасковьи Тихоновны оказалась под Тулой, в селе Сергиевское (будущий город Плавск), где и обосновалась.

Дети их к этому времени были уже взрослыми, и у каждого оказалась своя судьба. Я расскажу об одном из сыновей, Павле Ивановиче Черникове, родном деде Жанны Смирновой, и сделаю это с помощью документов, которые она собрала, интересуясь биографиями своих родственников.

Старший из сыновей Ивана Ларионовича Черникова, он родился 13 декабря 1903 года (по старому стилю – А.П.) в селе Никольское (Березовец) Кромского уезда Орловской губернии (ныне – в составе Троснянского района Орловской области – А.П.). В 1912 году Павел закончил земскую школу в родном селе, а потом 4 года учился в Курске (в «Автобиографии» от 18 июля 1947 года он написал, что окончил неполную среднюю школу, но что на самом деле представляло собой учебное заведение – не ясно, возможно, это были гимназические классы – А.П.).

Ни в одном из документов Павел Черников не сообщает о том, где он был и чем занимался с 1917 по 1924 год (скорее всего, в родном селе, где трудился в хозяйстве отца – А.П.).

А вот с 1924 года начинается его биография как представителя рабочего класса: в течение шести лет – столяр на горноспасательной станции в Макеевке (и одновременно без отрыва учился на курсах десятников-строителей); с 1930 по июнь 1941 года – десятник-строитель при Плавском свиносовхозе и в Плавском горжилуправлении.

В июне 1941 года Павел Черников был мобилизован в Красную Армию. Закончил курсы младших лейтенантов в городе Мичуринске, воевал на Брянском и II Белорусском фронтах в составе 77 гвардейской стрелковой дивизии и 240 стрелковом полку 117 стрелковой дивизии. Должности гвардии лейтенант занимал вроде бы совсем не боевые: начальник заготовок и начальник обозно-вещевого снабжения. Но, постоянно находясь на передовой, чтобы обеспечить

вверенные ему подразделения необходимым имуществом, дважды был тяжело ранен: первый раз – в 1944 году, под Черниговом, второй – 29 апреля 1945 года, во время штурма Берлина: осколки снаряда поразили обе голени с повреждением костей и тканей левого бедра.

Излечение после второго ранения было долгим и мучительным. После операции правая голень стала короче левой, а излечение в шести госпиталях завершилось только к весне 1948 года снятием с военного учёта и диагнозом: «Инвалид Отечественной войны, 2 группа».

Перемещаясь из одного госпиталя в другой, гвардии лейтенант Черников думал, что единственной наградой, которую он заслужил, стала медаль «За победу над Германией» (так он написал в листке по учёту кадров). Между тем, у Павла Ивановича за период участия в боевых действиях была ещё одна медаль – «За боевые заслуги» и целых два ордена – Отечественной войны II степени и Красной Звезды.

Павел Иванович Черников (второй ряд, второй слева)

Вот что сказано в его наградном листе: *«В период преследования противника от реки Одер до реки Эльба с 20 апреля по 5 мая 1945 года гвардии лейтенант Черников настойчиво и упорно проводил работу по обеспечению боевых подразделений снаряжением, обувью*

и обмундированием, а также сбором вещевого имущества и снаряжения на поле боя. Полк не имеет потерь в имуществе ОВС. В бою 29 апреля 1945 года был тяжело ранен.

Достоин награждения орденом «Красная Звезда».

17 мая 1945 года. Командир 240 стрелкового полка майор Хейфец».

Приказ о награждении последовал 18 июня 1945 года, но Павлу Ивановичу о нём так и не сообщили.

После выписки из госпиталя гвардии лейтенант запаса возвратился к мирной жизни. Работал, в основном, по коммунальной части. Женился поздно, но счастливо, в 1953 году родилась дочь Маргарита.

Фронтовик был счастлив, когда дождался появления на свет внучки Жанны. Она стала его любимицей на последние несколько лет жизни. Скончался Павел Иванович Черников 27 июля 1986 года, похоронили его на плавском кладбище.

Павел Иванович Черников на пороге своего дома с дочерью Маргаритой (Плавск, 1955 год)

А любимая его внучка Жанна, закончив школу в Плавске и получив медицинское образование, работает в одной из фармацевтических компаний. Кроме основной работы, уже несколько лет серьёзно занимается генеалогией. Выяснила многое сама, кое в чём по орловским её корням помог я. А совсем недавно Жанна с мужем Андреем и дочкой Ульяной совершили первую поездку на родину своих предков – в Никольское, где родился её любимый дедушка Паша.

Надо помнить о своих корнях – такого девиза придерживается Жанна Смирнова. И это замечательно.

На общем фото – в последнем ряду – второй из сыновей Ивана Ларионовича Черникова – Иван Иванович

Шалимовы из Ивановского поселения

Известный русский учёный, лингвист-тюрколог, фольклорист, этнограф, доктор филологических наук Николай Александрович Баскаков выводил основу фамилии ***«Шалимовы»*** *к тюрко-персидскому словосочетанию «шах алим», то есть, «царь ученых».*

Вместо вступления

Во времена Российской империи среди Шалимовых были представители самых разных сословий – от дворянства до крестьян. Наиболее древний дворянский род восходит ко второй половине XVII века и записан в VI часть родословных книг Орловской губернии.

Но основную массу **Шалимовых** в Малоархангельском уезде составляли, всё-таки, однодворцы, с течением времени превратившиеся в государственных (казённых) крестьян. На территории, которую сейчас занимает Ивановское сельское поселение, существовала целая деревня Шалимова (Шалимовка), большинство жителей которой носили фамилию «Шалимовы». Но и в других населённых пунктах имелись отдельные её представители.

Я расскажу о некоторых из них. Начну с того, что на фронтах Великой Отечественной войны сражалось более двадцати

однофамильцев и родственников по фамилии «Шалимовы» - из разных населённых пунктов Ивановского сельсовета (деревень Беженовой, Грачёвки, Ивановки, Соломатовки, Степанищевой, Шалимовки). Десять человек из них пропали без вести. А вот что известно о других фронтовиках.

Красноармеец **Шалимов Василий Никифорович**, 1922 года рождения, уроженец д.Соломатовка, умер в плену 5 августа 1942 года. Красноармеец 496 стрелкового полка 148 стрелковой дивизии **Шалимов Николай Павлович**, 1923 года, уроженец д.Шалимовка, , погиб в бою 14 февраля 1943 года у с.Губкино Малоархангельского района Орловской области. Красноармеец **Шалимов Кирилл Иванович**, уроженец д.Соломатовка, погиб в бою за станцию Змиёвка 24 июля 1943 года. Рядовой 786 стрелкового полка 155 стрелковой дивизии **Шалимов Алексей Иванович**, 1925 года, уроженец д.Беженово, погиб в бою 28 декабря 1944 года в Венгрии.

Теперь подробнее расскажу о двух представителях славной фамилии, отличившихся в боях, награждённых орденами и медалями и доживших до Победы.

Плен, «похоронка» и Слава Алексея Шалимова

Шалимов Алексей Иванович (15.03.1925-23.08.1977) – уроженец и житель д.Грачёвка, колхозник колхоза «Родина».

Призван в Красную Армию в феврале 1943 года. В какой именно воинской части он воевал первые дни – неизвестно, но уже в том же феврале молодой и неопытный боец попал в плен. В лагере находился до августа 1944 года, его освободили наши войска, и через 147 запасный стрелковый полк Шалимов был направлен в состав Действующей армии – в 786 стрелковый, орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полк 155 стрелковой Станиславской дивизии (бывшая 4-я Московская стрелковая дивизия народного ополчения – А.П.).

В ней Алексей Шалимов воевал номером пулемётного расчёта.

В декабре 1944 года 786 полк, как и вся 155 стрелковая дивизия, вели кровопролитные бои за освобождение Венгрии, стремясь к Будапешту.

Дважды за короткое время красноармеец Шалимов был награждён – вначале медалью «За отвагу», а затем - орденом Славы III степени.

Из приказа 786 стрелковому орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полку №027/н от 14 декабря 1944 года: *«Наградить*

медалью «За отвагу» стрелка 1 стрелкового батальона Шалимова Алексея Ивановича за то, что он 10 декабря 1944 года в бою за с.Вацботиан (под Будапештом) одним из первых ворвался в село и захватил в плен одного венгерского солдата.

Командир 786 стрелкового полка подполковник Новиков».

На следующий день после описанного выше боя красноармеец Алексей Шалимов отличился вновь. Цитирую выписку из наградного листа от 23 декабря 1944 года: *«11 декабря 1944 года в бою за высоту 213,0 в районе села Чомад первым со своим пулемётом вышел на вершину высоты, открыл огонь, чем дал возможность батальону занять высоту и отбить контратаки противника. Лично огнём пулемёта уничтожил 12 немецких и венгерских солдат.*

Ходатайствую о награждении красноармейца Шалимова орденом Славы III степени.

Командир 786 стрелкового орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полка майор Тараненко».

Приказ частям 155 стрелковой Станиславской дивизии №089/н о награждении красноармейца Алексея Шалимова орденом Славы III степени последовал 27 декабря 1944 года.

А на следующий день, 28 декабря, во время очередного жестокого боя с немецкими и венгерскими войсками на подступах к Будапешту несколько подразделений 786 стрелкового полка попали в окружение. Бойцы бились до последнего, не желая сдаваться в плен и пытаясь пробиться к своим. 34 воина полка погибли, а их тела остались лежать, как зафиксировано в «Именном списке безвозвратных потерь личного состава 786 стрелкового полка за период с 25 по 31 декабря 1944 года», на *«временно захваченной противником территории».*

Среди имён 34 погибших в «Списке» значился под №46 *«Шалимов Алексей Иванович, стрелок, беспартийный, 1925 года рождения, уроженец д.Беженово»* (это в настоящем – часть д.Грачёвка – А.П.).

Как удалось потом оставшемуся чудом в живых пулемётчику Шалимову возвратиться в свой полк – мы, наверное, не узнаем. Но он уцелел и благополучно довоевал до Дня Победы. Вернулся домой и работал простым колхозником. Знал ли кто о перипетиях его фронтовой биографии – мне не ведомо.

Умер Алексей Иванович 23 августа 1977 года, не дожив даже до пенсии. Похоронили его на Дросковском кладбище…

Иван Шалимов и другие…

Шалимов Иван Фёдорович (15.03.1926-26.04.1996) – уроженец и житель д.Степанищево, механизатор колхоза «Память Кирова».

В Красную Армию призван Дросковским РВК 20 апреля 1943 года.

Рядовой, заряжающий 45мм. орудия 3 стрелкового батальона 711 стрелкового полка 215 стрелковой Смоленской дивизии.

Награды – медаль «За отвагу».

Из приказа 711 стрелковому полку №014/н от 4 августа 1944 года: *«Наградить медалью «За отвагу» за то, что он во время уличных боёв в городе Вильнюсе с 8 по 11 июля 1944 года, находясь в боевых порядках, обеспечивал успешное ведение огня и орудия по противнику; поставленная перед расчётом задача была отлично выполнена.*

Командир полка, подполковник Туманов».

Кроме этих двоих, в послевоенные годы на территории Ивановского сельсовета проживали и трудились в колхозе «Родина» **ещё трое фронтовиков Шалимовых: Дмитрий Иванович, Михаил Иванович, Николай Иванович (д.Грачёвка).** К сожалению, в настоящее время никого из них нет в живых.

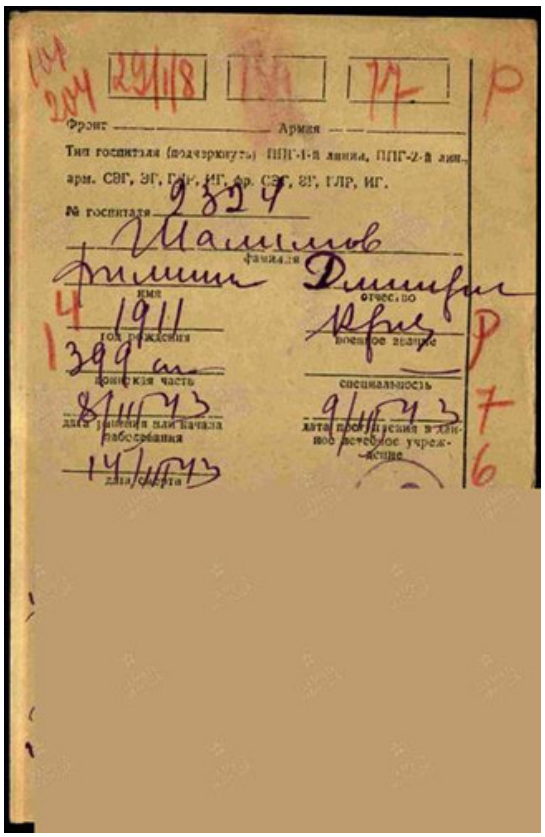
Представители славной фамилии не только воевали, но и трудились, восстанавливая разрушенное оккупантами сельское хозяйство, а потом умножали его. Свыше десятилетия (1972-1985 годы) успешно руководил колхозом «Родина» Василий Ефимович Шалимов.

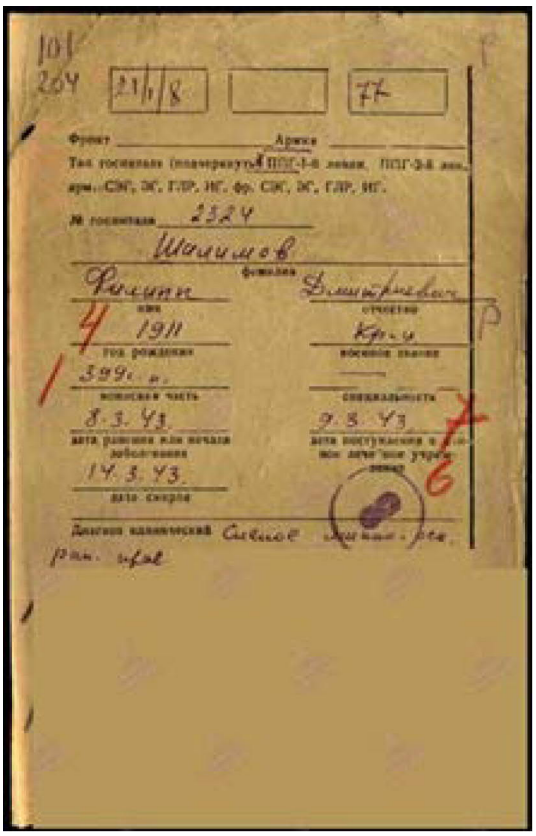
Валентин Иванович Шалимов, шофёр колхоза «Память Кирова», за добросовестный мирный труд был удостоен медали «За трудовую доблесть», а бригадир колхоза «Родина» **Дмитрий Филиппович Шалимов** стал кавалером ордена Трудовой Славы III степени.

Кавалер ордена Трудовой Славы

О Дмитрии Филипповиче скажу несколько слов отдельно. Он родился в 1936 году в деревне Соломатовка в семье рядовых колхозников – Филиппа Дмитриевича и Матрёны Ивановны Шалимовых. Филипп Дмитриевич через несколько дней после освобождения родной деревни от оккупантов, 23 февраля 1943 года, был призван на фронт Дросковским райвоенкоматом.

Красноармеец Ф.Д.Шалимов воевал в составе 399 стрелковой дивизии – той самой, полки которой освобождали населённые пункты Покровского и Дросковского районов. А с конца февраля – в начале марта части дивизии вели бои местного значения на стыке Свердловского, Глазуновского и Покровского районов. В одной из таких схваток 8 марта 1943 года красноармеец Филипп Шалимов получил тяжёлое осколочное миномётное ранение и был доставлен в полевой передвижной госпиталь ППГ-2324. Врачам не удалось спасти раненого, и 14 марта 1943 года уроженец Соломатовки скончался.

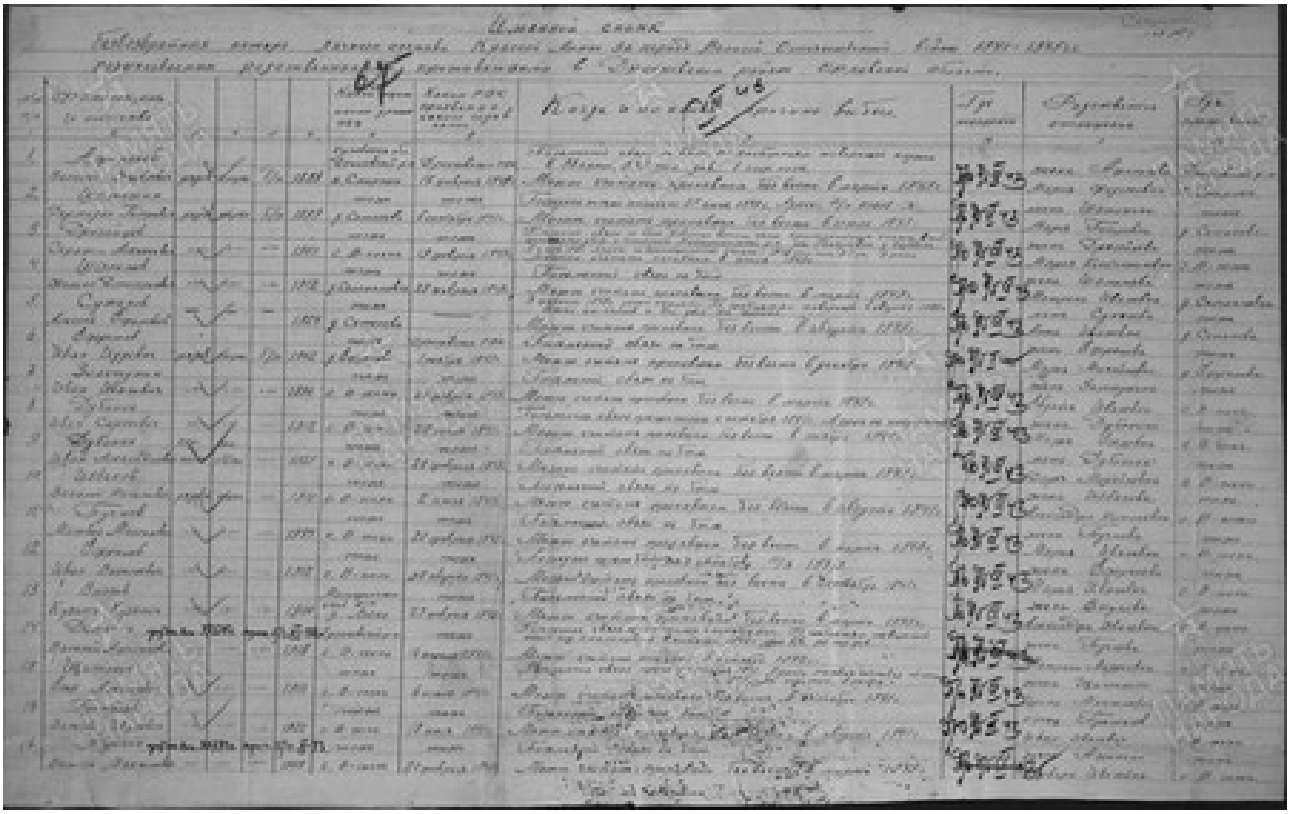

1-2. Карточки о смерти красноармейца Ф.Д.Шалимова

На сайте «Память народа», к сожалению, нет документов о месте его захоронения. По неизвестным причинам родственники (жена и дети) тоже не получили известия о смерти мужа и отца. Поэтому в послевоенные годы Матрёна Ивановна Шалимова подала заявление о поиске супруга, ей ответили, что красноармеец Филипп Шалимов, 1912 года рождения, пропал без вести в марте 1943 года.

Мне удалось выяснить, что ППГ-2324 с 7 марта по начало июля 1943 года располагался в посёлке Ясная Поляна Малоархангельского района, значит, в одной из могил в самом посёлке или рядом с ним должны были похоронить скончавшегося Филиппа Шалимова.

Именной список безвозвратных потерь с именем Филиппа Шалимова (четвёртый сверху)

Матрёне Шалимовой пришлось одной поднимать на ноги и учить двух сыновей – Дмитрия (1936 года рождения) и Василия (1940 года), которые рано стали трудиться, помогая ей. Поэтому будущий орденоносец Дмитрий Филиппович Шалимов закончил только 3 класса Соломатовской начальной школы. Впрочем, это не помешало ему стать ответственным и дисциплинированным работником. Долгие годы Дмитрий Филиппович Шалимов был бригадиром в колхозе «Родина», пешком и на лошадке объезжая участки, где трудились его колхозники (не только в д.Соломатовка, но и в соседних д.Непочатой и п.Орловка), а потом добираясь на центральную усадьбу колхоза в д.Грачёвка.

Результаты у полеводческой бригады были очень хорошие, стабильные в течение нескольких лет, именно за это в 1977 году и был отмечен орденом Трудовой Славы III степени Дмитрий Филиппович Шалимов.

В семейном плане у него тоже сложилось всё хорошо, родили с женой четверых детей и воспитали их в любви к труду и земле. Оба старших сына получили высшее сельскохозяйственное образование, закончив Тимирязевскую академию с дипломами учёных агрономов. Валерий Дмитриевич Шалимов (он – 1957 года рождения), работал

первое время в Покровском районе, жил в посёлке Покровское (два его сына учились в Покровской средней школе), а потом переехал в Орёл, где, к сожалению, скоропостижно скончался в 50 лет.

Самый младший из сыновей, Сергей (1974 года) живёт сейчас в селе Дросково. Он – шофёр, индивидуальный предприниматель. Дочка Алла проживает с семьёй в Подмосковье (она в своё время закончила Ливенское медицинское училище).

А теперь пора перейти к биографии Дмитрия Дмитриевича Шалимова, второго по старшинству из сыновей Дмитрия Филипповича. О нём рассказ будет подробнее.

Руководитель ООО «Речица» Дмитрий Дмитриевич Шалимов

Дмитрий родился 24 марта 1966 года в д.Соломатовка. Окончил в родной деревне 3 класса начальной школы, а потом продолжил обучение в Дросковской средней школе. Был среди лучших выпускников 1983 года (только четыре «четвёрки», по остальным предметам успевал на «отлично» - А.П). Классная руководительница Нина Ивановна Петухова всегда отмечала способности Дмитрия Шалимова.

Вслед за старшим братом Валерием решил поступать он в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, которую спустя пять лет успешно и закончил. В 1988 году «учёный агроном» Дмитрий Шалимов стал работать по специальности в родном колхозе «Родина» (центральная усадьба – в д.Грачёвка), где председательствовал в то время его тёзка – Дмитрий Романов. В принципе, дела шли у молодого специалиста вполне себе хорошо, но, в силу разных обстоятельств, пришлось Дмитрию Дмитриевичу уже через год переехать в соседний Ливенский район, в аналогичное хозяйство, только покрупнее размером. Работал главным агрономом 8 лет, а в 1997 году его избрали председателем коллективного хозяйства, известного в советские годы как колхоз «Путь к коммунизму» (с центральной усадьбой в старинном селе Речица – А.П.).

Им с 1986 года в течение 10 с лишним лет руководил Николай Семенович Афонин, который, по мнению многих, дал толчок предприятию в развитии. Он был новатором идей, сотрудничал с зарубежными партнерами. Большое внимание Н.С.Афонин уделял строительству жилья на селе. Благодаря Николаю Семеновичу в хозяйстве впервые стали возделывать сахарную свеклу без затрат

ручного труда, а также выращивали сою и фасоль. Председатель Афонин скоропостижно скончался, не дожив и до 50 лет. Так получилось, что по рождению Николай Семёнович – из села Мухортово Ивановского сельского совета Покровского района. И бывает же такое в жизни: ему на смену пришёл новый руководитель из этого же сельсовета, только из другого населённого пункта – д.Соломатовка.

И вот уже третье десятилетие Дмитрий Дмитриевич Шалимов успешно руководит сельскохозяйственным предприятием, которое после реорганизации называлось сначала Товарищество на вере «Речица», а с 2013 года, поменяв устав, превратилось в ООО «Речица».

Сегодня оно является одним из лучших сельскохозяйственных предприятий не только Ливенского района, но и Орловской области, причём, специализируется на реализации как растениеводческой, так и животноводческой продукции.

Средняя урожайность зерновых в ООО «Речица» последние годы составляет свыше 50 ц/га, а сахарная свёкла доходит до 500 ц/га.

В настоящее время на предприятии имеется около 1500 голов крупного рогатого скота и 3500 свиней, обрабатывается около 5800 га сельхозугодий. На предприятии действует собственный комбикормовый завод, капитально отремонтированы и оснащены новым оборудованием свиноводческая и молочно-товарная фермы.

В 2019 году выручка предприятия составила 332,7 млн. руб. ООО «Речица» стабильно платит не только заработную плату, но и премии, в том числе, по итогам года («13-ую зарплату»), а размер её, особенно у механизаторов и доярок, вызывает зависть даже у некоторых горожан из Ливен (не буду называть доходы селян по коммерческим причинам – А.П.)

Интересно, что в былые времена в колхозе «Путь к коммунизму» работало в 3 раза больше людей, чем сейчас в ООО «Речица», а производили они продукции в три раза меньше.

Мне в конце лета 2020 года довелось побывать в сельхозпредприятии, пройдя и проехав по его дорогам и полям, побывав в селе Речица и деревне Безодное, входящих в состав хозяйства. Глядя на состояние зданий, сооружений и объектов сельского хозяйства, соцкультбыта, начинаешь верить, что орловская деревня ещё не умерла окончательно. Здесь в образцовом состоянии

находятся ток, мастерские, фермы, Дом культуры, здание средней школы, действует отделение Сбербанка.

Память о погибших при освобождении села и окрестных деревень наших воинов бережно сохраняется на местном мемориальном комплексе. Возродилась в Речице из небытия в 2011 году и освящена здешняя Тихвинская церковь. Этого события ждали десятки лет. Прежний храм был разрушен в годы Великой Отечественной войны, после чего местные жители разобрали его на кирпичи, чтобы построить дома и училище. Эскиз нового храма сделали в 1995-ом году. Пять лет спустя заложили фундамент. Основные работы (фундамент, стены и кровля) велись на средства местного хозяйства, но немалую лепту внесли прихожане.

На одном из юбилеев ООО «Речица» глава Ливенского района Ю.Н. Ревин сказал, что *«Стоит брать пример с таких руководителей, как Д.Д. Шалимов. Дмитрий Дмитриевич уверенно ведет хозяйство, хотя сейчас времена нелегкие. Хозяйство активно развивается, работает без долгов, покупает технику, имеет лучшие показатели в районе по всем направлениям. Хорошо, если бы было больше таких хозяйств в Орловской области».*

Дмитрий Дмитриевич Шалимов

Во время проведения одного из конкурсов руководителей сельскохозяйственного производства было отмечено, что *«Благодаря профессиона-лизму Дмитрия Дмитриевича, качественному и ответ-ственному выполнению должностных обязанностей, целеустремленности и лидерским качествам, ООО "РЕЧИЦА" достигло значительных успехов и заняло достойные позиции на рынке сельского хозяйства».*

Успехи хозяйства отметил губернатор Орловской области Андрей Клычков во время своего визита сюда: *«Это предприятие - пример социально-ответственного бизнеса, которое помогает*

развитию села. Необходимо, чтобы подобных организаций было как можно больше».

За успешное и результативное управление сельскохозяйственным предприятием руководитель ООО «Речица» Дмитрий Дмитриевич Шалимов удостоен звания «Заслуженный работник сельского хозяйства РФ».

Директор Ивановской школы Дина Андреевна Шалимова

И в заключение большого повествования о Шалимовых расскажу о замечательной женщине, которая в девичестве носила другую фамилию.

Уроженка деревни Грачёвка Дина Шипулина вышла замуж за Василия Филипповича Шалимова, родного брата кавалера ордена Трудовой Славы, о семье которого я поведал выше. После учёбы в местной начальной и Дросковской средней школах она в 1970 году закончила биолого-химический факультет Орловского педагогического института.

Так сложились обстоятельства, что работать в Ивановской восьмилетней школе Дина Андреевна Шалимова начала в должности учителя иностранного языка, поскольку прежний специалист учебное заведение покинул по семейным обстоятельствам, а ставка учителя биологии и химии была занята. Предполагалось, что со временем ситуация изменится, но Дина Андреевна показала незаурядные способности в преподавании нового для себя предмета, проверяющие это оценили, и биолог Шалимова на 40 лет превратилась в «иностранку», которую лишь понемногу догружали уроками естественного цикла.

По окончании 1987/1988 учебного года ушёл на заслуженный отдых прослуживший на своём посту три с лишним десятилетия директор Ивановской школы Михаил Фёдорович Ловчиков. Кандидатуру себе на смену он подобрал заранее. Правда, Дина Андреевна согласилась не сразу, пришлось и тогдашнему председателю Покровского райисполкома Ивану Петровичу Оболенскому убеждать кандидата в директора в нужности и важности такого шага. 16 июля 1988 года новый директор Ивановской школы Д.А.Шалимова приступила к исполнению своих новых обязанностей.

С конца же августа 1989 года директором Покровской средней школы был назначен и автор этих строк, и в течение 13 лет мы с

Диной Андреевной регулярно встречались на различных совещаниях и совместных мероприятиях. Годы эти, конец существования Советского Союза и начало новой России (горбачёвско-ельцинский период), были не самыми лёгкими как для страны, так и для системы образования нашего района.

Школы тогда впервые были брошены на самовыживание, одно время даже зарплату учителям и директорам платили с большими задержками, и дело однажды чуть не дошло до забастовки работников народного образования. Встреча с главой района Николаем Владимировичем Ужокиным позволила урегулировать ситуацию. Во главе покровских школ в то время стояли люди, болевшие душой за учеников, учителей, за учебный и воспитательный процесс, а как иначе? Одной из самых видных и активных представительниц директорского корпуса, конечно же, стала Дина Андреевна Шалимова.

Она продолжила развивать всё лучшее, что оставил после себя прежний директор Ивановской школы, - Михаил Фёдорович Ловчиков, но внесла в учебно-воспитательный процесс свои черты. Прежде всего, добилась полного единства и взаимопонимания в собственном небольшом коллективе, который не только был «заточен» на учёбу и воспитание, но и на общение друг с другом. Какие замечательные общешкольные мероприятия проводили в Ивановской школе (от 1 сентября до Нового года и последнего звонка)!

Особенно лучшие черты коллектива проявились во время трагического происшествия – пожара в здании школы, который вполне мог закончиться закрытием учебного заведения и переводом детей в соседнее образовательное учреждение. Дина Андреевна Шалимова и её коллеги, при полной поддержке родителей, буквально днюя и ночуя в школе, сумели к Новому Году (конец декабря 2001 года), провести такой ремонт, что учебное заведение стало выглядеть лучше, чем до пожара.

Всех впечатлили сказочные росписи на стенах, появившиеся в Ивановской школе после возрождения. Это был совместный проект учительницы рисования Любови Александровны Сычёвой и остальных учителей. Но восстановление школы далось Дине Андреевне Шалимовой тяжело, и, достигнув 55-летнего возраста, она написала заявление об уходе из директоров.

А вот вести предметы продолжала вплоть до ликвидации Ивановской школы в 2011 году. В этот период, по мере необходимости, всегда оказывала помощь советами своей бывшей учительнице, сменившей её на посту руководителя, - Татьяне Ивановне Дрогайцевой. За добросовестную и результативную работу Дину Андреевну Шалимову неоднократно награждали грамотами всех уровней, включая министерский. Её ученики последних лет составили значительную и активную часть педагогического коллектива Дросковской средней школы.

В настоящее время Дина Андреевна – на заслуженном отдыхе, проживает одна в своём домике в Ивановке. К сожалению, верный муж, Василий Филиппович, работавший в колхозе «Родина» шофёром, начальником участка, скоропостижно ушёл из жизни в 1995 году, не доработав и до пенсии. Но две любимых дочери – Светлана и Лариса, трое внуков, не забывают о матери и бабушке, регулярно навещают её. И когда в родительском доме начинают звучать их голоса, на душе у Дины Андреевны становится теплее: жизнь продолжается!

Шевелёвы из села Локно

Представь себе, читатель, восточное побережье Соединённых Штатов Америки, откуда до Москвы – больше семи тысяч километров по прямой, и где-то между Бостоном и Нью-Йорком расположился там основанный ещё в XVII веке переселенцами из Европы маленький городишко под чудным названием Чешир (штат Род-Айленд).

Из Ленинграда – в Чешир

Помнишь, читатель, знаменитого кота из волшебной сказки Льюиса Кэролла «Приключения Алисы в стране чудес»? Тот часто улыбавшийся и умевший исчезать кот был родом из английского графства Чешир. Именно выходцы из него, переселившись в Америку, не стали заморачиваться насчёт названия населённого пункта на другом берегу Атлантического океана и оставили хорошо знакомое, родное.

Больше 300 лет уже американскому Чеширу, но он за эти три с лишним века так и не стал большим городом (его трудно обнаружить

даже на подробной карте), и особенно выдающихся (по американским меркам) достопримечательностей здесь нет, кроме, разве что католического собора да личностно-ориентированной школы под названием «Чеширская академия».

И вот в этом малюсеньком городке волею судеб оказалась уроженка Ленинграда Дана Шевелёва. В 1992 году (что это были за времена, большинству читателей напоминать не надо – А.П.), в 20-летнем возрасте, она прибыла в Америку вместе с мамой да так и осталась здесь. Закончила Чикагскую фармацевтическую школу и уже два с лишним десятилетия работает в Чешире по специальности. Вышла замуж за американца, родила двух детей, которые посещают обычную американскую школу (в качестве второго иностранного языка в ней предлагается – без альтернативы – испанский - А.П.).

В качестве другого варианта обучения можно было бы выбрать платную католическую школу, с изучением Библии и истории католической церкви (в городке много наследственных итальянцев и поляков). Но Дане очень хотелось, чтобы дети знали русский язык. И потому она дома разговаривала с ними только на русском. Так что до поступления в школу сын и дочь довольно бойко разговаривали и стали читать по-русски.

Но как только они пошли в школу, так начались проблемы: говорить на языке Пушкина дети совсем перестали, хотя по-прежнему читают, но очень плохо, правда, смотрят (по рекомендациям мамы) русские фильмы. В дополнение к этому Дана пыталась им периодически читать вслух нашу классику.

Ни друзей, ни русскоговорящих родственников у семейства Дикинсон (такова фамилия отца и мужа – А.П.*)* в американском Чешире не имеется, и тут на помощь россиянке неожиданно пришла семейная история. Дана стала заниматься ею после того, как дети стали спрашивать: " Мам, а наши предки были на стороне белых или красных?"

Дана Шевелёва-Дикинсон с мужем и детьми

До этого момента бывшая ленинградка никогда не задумывалась над такими вопросами, а за несколько последующих месяцев погрузилась в историю с головой. Оказалось, что корни её по отцовской линии лежат глубоко-глубоко в Орловской земле. Спустя какое-то время Дана Альбертовна Шевелёва – с помощью интернета и орловского писателя Алексея Кондратенко - вышла на меня, и я стал помогать ей в поисках. И этот процесс вылился в интереснейшее многонедельное исследование истории семейства Шевелёвых из села Локно Болховского уезда. Некоторыми его моментами я и хочу поделиться с тобой, читатель, используя как полученные от Даны первоначальные сведения, так и обнаруженные мною в ходе поисков новые факты.

Строитель Московского метро

Итак, 27 января 1896 года в селе Локна (Локно, Локны) Болховского уезда (в настоящее время это территория Знаменского района Орловской области – А.П.), в семье бывших крепостных крестьян Шевелёвых родился сын, которому священник местной Знаменской церкви дал имя Григорий. Этот новорожденный младенец был будущим дедом Даны Шевелёвой.

Учился Григорий некоторое время в Локненской земской школе, а затем работал в хозяйстве у родителей – вплоть до 1914 года.

Перебравшись на Донбасс, год «колол уголёк» на одной из шахт. А в сентябре 1915 года его призвали в царскую армию. Два года служил Григорий Шевелёв в запасном батальоне лейб-гвардии Волынского полка.

Эта элитная воинская часть Российской императорской армии участвовала в боях Первой Мировой войны. Скорее всего, Григорию Шевелёву довелось оборонять Сморгонь (ныне - город в Гродненской области Белоруссии – А.П.), где с сентября 1915 по февраль 1918 года проходила линия русско-германского фронта. Небольшой город во время кровопролитных боёв был превращён в руины. В конце 1916 года лейб-гвардии Волынский полк был отозван в столицу.

Григорий Шевелёв

А 27 февраля 1917 года его полковая учебная команда (в количестве 350 человек) перешла на сторону начавшейся революции. Принимал ли Григорий Шевелёв участие в этих событиях – сведений нет. В сентябре 1917 года он демобилизуется и поступает на работу на Петровский металлургический комбинат в Забайкалье, откуда через несколько месяцев его направляют на командные военно-инженерные курсы к город Кунгур (Пермский край). Во время учёбы, в феврале 1919 года Григорий Шевелёв стал членом РКП(б).

По окончании курсов он служит в Красной Армии, а после вторичной демобилизации оказывается в Петрограде и поступает в Институт инженеров

Григорий Дмитриевич Шевелёв и его жена

железнодорожного транспорта. Заканчивает его бывший красный командир в 1930 году и начинает работать по специальности, став одним из первых квалифицированных специалистов на начинавшемся строительстве Московского метрополитена.

Григорий довольно быстро показал свои инженерные способности, и в 1933-1935 годах уже был начальником 23-ей и 24-ой шахт Метростроя. В семье поговаривали (а женат был наш земляк на однокурснице по институту, Евдокии Сергеевой – А.П.), что о ходе строительных работ в метро Григорий Шевелёв докладывал лично Сталину.

Григорий Дмитриевич дождался праздника по случаю официального пуска Московского метро в 1935 году, а потом продолжил работу на новых ветках. Но в 1938 году (в 42 года!) он скончался от тяжёлого лёгочного заболевания (несколько лет, проведённых под землёй в Москве, «наложились» на шахтёрскую донецкую юность – только этим можно объяснить столь раннюю смерть – А.П.).

Испытатель «Царь-Бомбы»

У Григория Дмитриевича Шевелёва и его жены Евдокии Константиновны было двое детей: старшая дочь Галина (родилась в 1929 году в Ленинграде) и сын Альберт (появился на свет уже в Москве в 1936 году) – будущий отец Даны Шевелёвой.

Альберт Шевелёв в 1952 году стал одним из 76 выпускников Тбилисского Нахимовского Военно-Морского училища, а потом сразу же поступил в Высшее Инженерно-Техническое Краснознамённое училище ВМФ СССР. По воспоминаниям его друга Валентина Милая, Альберт был отличным студентом и замечательным человеком, любителем поэзии Древнего Рима (Овидий, Апулей) и велопутешествий. Серьёзно занимался боксом. По окончании второго курса в 1954 году он и двое его товарищей на велосипедах преодолели путь от Ленинграда до Москвы. А после третьего курса чуть большая группа под руководством Шевелёва совершила велопоход от Самарканда до Сталинабада (Душанбе), причём, значительная часть маршрута пролегала по горам, с головокружительными спусками и подъёмами (Анзобский перевал, к примеру, находится на высоте более 3000 метров над уровнем моря – А.П.).

Сразу после окончания ВИТКУ ВМФ лейтенант Альберт Шевелёв был направлен на остров Новая Земля, где в течение четырёх лет занимался ядерными испытаниями. Буквально за несколько недель до взрыва 30 октября 1961 года знаменитой водородной Царь-Бомбы Альберт Шевелёв, по состоянию здоровья, был переведён с Новой Земли в Ригу. Наверное, это его спасло тогда, но всё равно жизнь ядерщика оказалась короткой. Альберт Григорьевич скончался в 1984 году, не дожив и до 50 лет.

Альберт Григорьевич Шевелёв

Женат он был дважды, и Дана Альбертовна Шевелёва – его дочь от первого брака. Историю жизни отца она стала изучать, уже будучи взрослой и находясь в Америке. Вот тогда-то выяснилось, что Альберт Шевелёв – один из тех советских инженеров, которые готовили взрыв самой мощной в истории человечества водородной бомбы. Последние годы Альберт Григорьевич жил в г.Пушкине (бывшее Царское Село), где скоропостижно и скончался.

От двух браков у него было четверо детей: дочь и три сына. Но так вышло, что ни один из сыновей не сохранил отцовскую фамилию «Шевелёв». Родной брат Даны – Ян, был усыновлён военно-морским офицером и стал носить фамилию отчима. А два сына от второго брака Альберта Григорьевича были записаны на фамилию мамы. Так что Дана Альбертовна оставалась некоторое единственной

Шевелёвой из этого семейства. Но и она, выйдя замуж, стала Дикинсон.

Однако в электронной переписке и в генеалогических поисках предпочитает называться Даной Шевелёвой, женщиной из России, которая помнит о своём происхождении и хочет как можно больше узнать о своих корнях.

О том же, что удалось выяснить о болховских крестьянах Шевелёвых, больше двухсот лет живших в болховском селе Локно, и о самом селе – мой рассказ далее.

Двадцать семь их было, двадцать семь…

Где можно почерпнуть первичные сведения о самых обычных гражданах Российской империи? Прежде всего, - в метрических книгах той церкви, прихожанами которой они являлись. Поэтому мне, в процессе работы над очерком, пришлось в читальном зале Государственного архива Орловской области тщательно просмотреть документы Знаменского храма села Локно Болховского уезда за промежуток почти в 30 лет (1888-1899, 1909-1914 годы).

Что же оказалось? Накануне революционных событий 1917 года **в деревне Серебрянка** (напомню читателю, на всякий случай, так называлась некоторое время часть села Локно, в настоящее время превратившаяся в одну из улиц – А.П.) проживало 27 семей по фамилии **«Шевелёвы»,** делившиеся (по отчеству основателя – А.П.) на 8 больших групп: Андреевичи, Гавриловичи, Дмитриевичи, Ивановичи, Прокофиевичи, Прохоровичи, Сергеевичи, Фомичи. Общее количество всех обитавших в деревне Серебрянка Шевелёвых превышало полторы сотни человек (тут я сделаю небольшое дополнение по поводу самой фамилии: в метрической книге за 1888 год дьячок, который вёл записи, вместо «Ш» ставил букву «Щ», так что фамилия звучала уже как «Щевелёвы», вроде бы – от известного растения – А.П.).

За 26-летний промежуток (1888-1914 годы) в Знаменском храме села Локно создали новые семьи 12 представителей из рода Шевелёвых. В 27 их семьях родилось 46 младенцев (к сожалению, в силу высокой смертности, 21 ребёнок, почти каждый второй, скончался - в возрасте от нескольких недель до 6 лет – А.П.). Поскольку накануне 1917 года в селе Локно (со всеми его составными частями) проживало около полутора тысяч человек, то, получается, **каждый десятый из них носил фамилию «Шевелёв».**

После обработки метрических книг Знаменской церкви я продолжил поиски в ревизских сказках владельческих крестьян Болховского уезда за 1782, 1811, 1834, 1858 годы, в которых мне удалось проследить историю представителей семейства родного деда Даны Альбертовны Шевелёвой (ведь именно она инициировала мой поиск – А.П.) вплоть до 10 колена.

До десятого колена…

И вот здесь, уважаемый читатель, меня ждало очень любопытное открытие. Прежде чем говорить о нём, напомню, что у крепостных крестьян России вплоть до отмены крепостного права фамилий не было, они писались в документах обычно только с отчеством.

В ревизских сказках села Локно за 1858 год (владелец – генерал-майор Карл Фёдорович фон Лейн) все жители поименованы именно так. В предыдущих сказках того же населённого пункта за 1834 год (владелец – коллежский регистратор Григорий Александрович Плещеев) локненцы тоже значатся без фамилий.

А вот в ревизских сказках села Локно за 1811 год у крепостных крестьян неожиданно оказались, кроме отчеств, ещё и фамилии. Правда, не у всех, но у большинства (но предки Шевелёвых по фамилии не названы – А.П.). В самой же ранней из ревизских сказок ГАОО, за 1782 год (4-я ревизия) фамилии имеются почти у всех названных семейств села Локно. Несколько их я приведу: Журавлёвы, Клыковы, Ковалёвы, Меркуловы, Савельевы, Тараканов.

Предок же Шевелёвых, в 10-ом колене, Максим Фёдоров сын и его жена, *«Ульяна Иванова дочь, старинная, того села»,* названы Пачикаевыми. Как и когда в последующие годы возникла фамилия «Шевелёвы» (это уже 60-ые годы XIX века) – проследить по документам не удалось. Зато из ревизской сказки 1782 года стали известны точные даты рождения и смерти Максима Фёдоровича Пачикаева (Шевелёва): 1686-1763 годы, и его жены Ульяны Ивановны: 1693-1764 годы.

В последующие годы именно от них и детей их: Осипа, Савелия, Андрея и Матвея множился и ветвился шевелёвский род старинного села Локно.

На помещика и на себя…

Крепостным крестьянам Шевелёвым было, в общем-то, всё равно, кому они принадлежали: фельдмаршалу от флота Ивану Григорьевичу Чернышеву, его дочери Анне Ивановне Плещеевой,

коллежскому регистратору Григорию Александровичу Плещееву или генерал-майору Карлу Фёдоровичу фон Лейну. Главное предназначение крепостных для их владельцев заключалось в работе на помещика. И Шевелёвы не просто трудились, они «вкалывали» от зари до зари.

К примеру, у последнего владельца имения Локно во времена крепостного права, генерала Карла фон Лейна, на его 1100 десятинах земли были посеяны рожь, овёс и греча. У него имелось почти 150 десятин лугов, сад и огород по 6 десятин каждый, лес в 4,5 десятины, конный завод с 30 жеребцами и 16 матками, более полусотни молочных коров и столько же тёлочек, 36 волов, 57 бычков и более 20 свиней. Всё это большое хозяйство обслуживали (пахали, сеяли, жали, косили, молотили, рубили, ухаживали за животными) крепостные фон Лейна, в том числе, и многочисленные Шевелёвы.

Надо сказать, что после отмены крепостного права генерал-майор – как владелец земель, в отличие от многих помещиков, не обидел своих бывших крестьян, выделив им в натуре земельные участки достаточно приличной площади.

Согласно Всероссийской переписи 1887 года, из 122 двух семей 1-ого Локненского общества (бывшие крестьяне Карла фон Лейна), 61 семья имела от 5 до 10 десятин земли, 22 семьи владели 10-15 десятинами, 7 семей обладали более чем 15 десятинам (то есть, более 70 процентов крестьян села Локно были в достаточном количестве наделены землёй). Правда, имелось и 12 безземельных крестьянских семей (причины, по которым они остались таковыми, неизвестны).

Локненцы владели и приличным количеством скота: 167 лошадей, 95 коров, 25 тягловых животных (волов), 930 голов мелкого скота. Но – и это тоже надо подчеркнуть: 35 семей из 122 были безлошадными, у 52 семей не имелось коров, у 33 семей даже сельхозинветарь отсутствовал, а 104 семьи задолжали государству за кредиты.

Кроме работ на своих участках, после 1861 года бывшие крепостные Локно нанимались в качестве поденных рабочих на обработку и уборку полей и лугов у наследников генерал-майора фон Лейна: мужчины – за 30 копеек в день, женщины – за 15 копеек. Когда в многочисленных семьях и такого заработка не хватало, начали жители потихоньку уезжать на промышленные предприятия. К примеру, Григорий Дмитриевич Шевелёв, вслед за некоторыми односельчанами, отправился незадолго до начала Первой Мировой

войны на Донбасс – «рубить уголёк», чтобы заработать на «хлеб насущный».

Да, и насчёт культурного уровня жителей села Локно скажу. Из 122 семей, согласно переписи 1887 года, 97 были неграмотны, а число умевших читать и писать составляло всего лишь 35 человек на 843 жителя. И образовательного учреждения на тот период в селе не было (земская школа в Локно появилась в самом начале XX века – А.П.).

«Трудовик» и его «хоботья»

Революции 1917 года изменили жизнь селян. Но сказать однозначно, что в лучшую сторону – нельзя. Хотя первое десятилетие Советской власти для Локно стало, пожалуй, периодом расцвета.

Согласно «Списку населённых мест Орловской губернии за 1927 год», в селе Локно Злынской волости Болховского уезда (вместе с составными частями) проживало 1836 человек. Начавшаяся коллективизация нанесла первый удар по локненцам, и образовавшийся, к примеру, в деревне Серебрянка колхоз «Трудовик» влачил жалкое существование.

С началом Великой Отечественной войны ушли на фронт все взрослые жители села Локно. Четверо Шевелёвых (Василий Александрович, Ефим Семёнович, Никифор Митрофанович, Николай Михайлович) погибли или пропали без вести, защищая Родину. Оставшиеся в живых локненцы возвратились в родные места и подключились к тяжёлому труду женщин и подростков, вынесших на своих плечах тыловые заботы.

Первые полтора десятилетия после войны колхоз «Трудовик», несмотря на все усилия жителей деревни Серебрянка, никак не мог выбиться в передовые хозяйства. И народ из колхоза понемногу стал (используя все возможности) разбегаться-разъезжаться в разные, более привлекательные в плане работы и зарплаты места. К примеру, всего лишь за три месяца 1950 года (с января по март) число колхозников в «Трудовике» уменьшилось на 9 человек.

А как обстояли дела в нём на тот период, сообщил председатель колхоза Дмитрий Проняев в отчётном докладе на февральском собрании 1950 года. Урожайность зерновых за 1949 год составила 5,1 центнера с гектара, конопли – 1,6 центнера, имелся падёж скота (8 коров, 15 овец и ягнят, 21 поросёнок, 30 кур). Зарплата была выплачена на трудодни хлебом – по 642 грамма и деньгами – по 40 копеек. Вот и все доходы колхозника.

И потому не от хорошей жизни некоторые из отчаявшихся колхозниц в «Трудовике» поступали так, как Анна Васильевна Шевелёва и Надежда Михайловна Банникова. Их послали 1 февраля 1950 года на поле за «хоботьём» (отходы после обмолота зерна, мякина – А.П.), а они *«воровски привезли для себя по вязанке овсяной соломы»*. Правление колхоза на первый раз их строго предупредило…

В 50-ые годы XX века в селе Локно ещё проживало довольно много Шевелёвых, а не только упомянутая Анна Васильевна. Последние представители этой фамилии умерли или покинули село Локно лет двадцать тому назад.

В настоящее время в многочисленном в течение двух столетий старинном населённом пункте проживает 226 человек (по переписи 2010 года). И Шевелёвых в селе Локно уже нет. Ни одного человека. Они остались только в памяти близких и вот этих очерках…

Яшкины из Дмитровского уезда

20 января 1925 года в уездном городе Дмитровске состоялось расширенное заседание землеустроительного совещания, на котором председательствующий, заведующий уездным земельным управлением Кувшинов, землеустроитель Сорокин, агроном Давыдов, завгосимуществом Малофеев, представитель уездного финотдела Гришин, при секретаре Ползунове, рассмотрели «Списки о бывших помещиках, оставленных в бывших своих имениях и получивших землю вне своих имений по Дмитровскому уезду».

«…Вопрос о лишении оставить открытым…»

Среди прочих в представленном документе оказался и Фрол Стефанович Яшкин из Долбенкинской волости. Секретарь Ползунов доложил, что названному гражданину *«право пользования землёй предоставлено по постановлению комиссии УЗО от 16 февраля 1919 года, в порядке циркуляра №13, он с семейством трудовой строй сохраняет, а землёй пользуется в отдельном участке. У Ф.С.Яшкина – 5 членов семьи, которые обрабатывают 6,25 соток земли».*

При рассмотрении представленного материала присутствовавшие на совещании решили, что *«вопрос о лишении названного*

гражданина права пользоваться землёй оставить открытым. Предложить Долбенкинскому волисполкому проверить, сохраняет ли хозяйство трудовой строй, не прибегая к помощи наёмного труда, и относится ли Яшкин к числу бывших помещиков».

Проверка подзатянулась, но спустя несколько недель о гражданине Яшкине с хутора Опойково (близ деревни Хальзево) советские и партийные органы Дмитровского уезда получили исчерпывающую информацию от председателя Опойского сельского совета.

На этом месте находился хутор Опойково (Дмитровский уезд)

Оказалось, что отец Фрола Степановича, Степан Ефимович Яшкин, уроженец деревни Опойково (расположена в 18 км к юго-востоку от Дмитровска на левом берегу реки Рясник – А.П.), был крепостным крестьянином помещика Афанасия Матвеева. После отмены крепостного права, получив небольшой надел земли и работая на нём, Степан Яшкин каждый год поздней осенью уезжал на заработки в Мариуполь, где до ранней весны трудился на кирпичном заводе, принадлежавшем какому-то немецкому капиталисту. Здесь Степан Ефимович самостоятельно научился грамоте и показал такие предпринимательские способности, что спустя несколько лет сам стал нанимать рабочих для обжига кирпича.

Дело пошло, и Яшкин сумел заработать на продаже строителям первую, а потом и последующие тысячи рублей. Возвратившись на родину, Степан Ефимович на заработанный капитал и взятый из

Дворянского банка кредит купил имение с несколькими десятками десятин земли и леса у местного помещика – немца Дальгейма.

Фрол Степанович, его хозяйство и семья

После смерти Степана Ефимовича Яшкина в 1904 году его имение перешло по наследству к единственному сыну – Фролу Степановичу (1870 года рождения). Он сумел не только «удержать на плаву» полученное от отца хозяйство, но и заметно расширил его. На пятистах десятинах хорошего качества земли Фрол Яшкин выращивал рожь, пшеницу, гречиху, имелись у него пропашные культуры и почти 100 десятин леса. Кроме растениеводства и лесоразведения, он успешно занимался и животноводством: 25 рабочих лошадей, 12 молочных дойных коров (не считая молодняка), 150 овец приносили Фролу Степановичу неплохую прибыль.

Ладилась у сельского хозяина Яшкина и семейная жизнь. Он был женат на дочери дьякона церкви села Харланова Дмитровского уезда, - Пелагее Комягинской. У Фрола Степановича и Пелагии Васильевны родилось пять сыновей и четыре дочки. К сожалению, судьба оказалась безжалостна к сыновьям владельца опойковского хутора: двое умерли ещё малолетними, третий, Иван, скончался от тифа, только-только отслужив в армии, четвёртый, Фёдор, успевший закончить Орловскую духовную семинарию и поработавший учителем, ушёл на фронт гражданской войны, где погиб от рук махновцев. Дольше всех прожил последний из сыновей – Александр Фролович Яшкин. Он поселился в городе Пушкино Ленинградской области, работал там на производстве, связанном со строительством самолётов, и погиб во время Великой Отечественной войны.

К 1925 году у Фрола Степановича Яшкина вместо 500 десятин земли оставалось только шесть с четвертью, почти всех его лошадей, коров и овец отобрали местные власти, но он, вместе с женой и ещё тремя родственниками умудрялся как-то вести на хуторе Опойково хозяйство, которому продолжали завидовать сельсоветские и волостные чиновники. В начале коллективизации отобрали у Яшкина и последние его шесть десятин земли. Фрол Степанович и его верная жена Пелагея Васильевна скончались друг за другом в самом начале Великой Отечественной войны.

Фамилия не умрёт

Об их сыновьях я уже рассказал чуть выше, а теперь – несколько слов о дочерях: Раисе (дата рождения не выяснена), Анастасии

(1894), Марии (1895) и Дине (1900 года рождения). О первой, к сожалению, почти ничего не известно, кроме того, что в замужестве она носила фамилию Гришина. Что же касается Анастасии, Марии и Дины Яшкиных, то их судьбы оказались очень похожи. Все три поступили и успешно обучались в Орловском епархиальном училище (Анастасия и Мария – практически одновременно – А.П.).

Так же дружно они вышли замуж за выпускников Орловской духовной семинарии: Анастасия – за Фёдора Попова, Мария – за Григория Протопопова (впоследствии он сменил фамилию и стал Брянским – А.П.), Дина – за Леонида Трисвятского. Работали сёстры на ниве народного просвещения. Анастасия и Мария – до поступления в советские образовательные учреждения успели потрудиться ещё в дореволюционных церковно-приходских и земских школах, а Дина начала трудовую деятельность уже после 1917 года.

Чуть подробнее скажу о старшей из сестёр – Анастасии Фроловне. После окончания Орловского епархиального училища она работала учительницей в селе Трояново Дмитровского уезда, потом – в селе Глинки Кромского уезда. Вышла замуж за хорошо знакомого ей по Орлу Фёдора Попова, который служил священником в селе Глинки. В 1916 году у них родилась дочь Алевтина. Фёдор Михайлович Попов скончался от тифа в годы гражданской войны (1921 год).

Спустя три года Анастасия Попова (Яшкина) вышла замуж за учителя из села Пасерково Дмитровского уезда Михаила Романова, который тоже остался вдовцом, но детей у него после смерти первой жены не было. Уроженец села Бакланово Орловского уезда, Михаил Егорович Романов, всю свою жизнь, как и жена, проработал в образовании, причём, 30 лет был уважаемым всеми детьми и родителями директором Кошелёвской школы в Дмитровском районе.

У супругов Романовых родилось четверо детей, более двадцати их потомков продолжили учительскую династию. А сохранение семейной истории, составление родословного дерева выпало на долю (или она сама выбрала это благородное дело) жительницы Орла Ольги Васильевны Москвичековой, внучки Михаила Егоровича Романова и правнучки Фрола Степановича Яшкина, того самого, чьё персональное дело разбиралось на землеустроительной комиссии в уездном городе Дмитровске в январе 1925 года.

Ольга Васильевна собрала и бережно хранит документы и фотографии, часть которых я предлагаю вниманию читателей и зрителей. Фамилия не умирает, пока о ней помнят потомки…

Яшкин Фрол Степанович (справа)
и его жена Комягинская Пелагея Васильевна (справа)

Один из выпусков Орловского Епархиального Училища

Воспитанницы Орловского Епархиального Училища на отдыхе

Яшкина Анастасия Фроловна – вверху,
Яшкина Мария Фроловна - внизу

Романова (Яшкина) Анастасия Фроловна (слева) и Трисвятская (Яшкина) Дина Фроловна (Дмитровск, 1918)

Яшкина Мария Фроловна с мужем – Брянским Григорием (Орёл, 1914)

Глава четвёртая.
Авторская, заключительная

За 40 лет моей краеведческой и писательской деятельности я опубликовал множество очерков о фронтовиках – как павших на фронтах Великой Отечественной войны, так и доживших до Победы. Но к судьбам своих близких родственников по линии отца и матери ни разу не обращался.

В этой, заключительной главе трёхтомника «Кладезь орловских фамилий», наконец-то, прикоснусь к этой очень важной для меня теме.

Родом из деревни Бунино

Мой дед по линии отца, **Михаил Максимович Полынкин**, уроженец деревни Бунино Орловского уезда Орловской губернии (сейчас - Урицкого района Орловской области – А.П), был старшим из сыновей в многодетной крестьянской семье. Он родился в 1893 году – возраст этот являлся непризывным всю войну, да и со здоровьем у деда имелись проблемы.

В начале 30-ых годов несколько семейств из деревни Бунино (в том числе семьи двух братьев Полынкиных – Филиппа и Михаила), в поисках более сытой жизни, нежели в орловской деревне тех лет, перебрались на Донбасс. Михаил Максимович устроился работать на одной из шахт где-то в районе города Красный Луч современной Луганской Народной Республики (тогда – Ворошиловградской области Украины – А.П.). А спустя пару лет мои дед и бабушка с четырьмя детьми (дочь и трое сыновей) переехали в шахтёрский город Дзержинск современной Донецкой Народной Республики (тогда - Сталинской области Украины – А.П.).

Дед продолжил работу на шахте, дети пошли в школу, но с началом Великой Отечественной войны и приближением немецких войск Полынкины, спасаясь от немцев, пешком (небольшое имущество везли вручную на тачке) двинулись на родину, в Урицкий район Орловской области. Шли полтора месяца, с разными приключениями. Добрались к осени 1941 года, а в Бунино – уже немцы хозяйничают. Так мои дед с бабушкой, отец и младший дядя оказались в оккупации. Хлебнули лиха вдосталь, но это отдельная история. После освобождения деревни в августе 1943 года дед,

Михаил Максимович Полынкин, прожил недолго – скончался 7 февраля 1945 года от туберкулёза лёгких, заработанного в донецких шахтах.

Михаил Максимович Полынкин, мой дед

Прасковья Ивановна Полынкина, моя бабушка

Три его младших брата воевали (у них возраст был призывной). Второй по старшинству, Филипп Максимович Полынкин (1899 года рождения), тоже шахтёр, был призван на фронт после освобождения Донбасса, в сентябре 1944 года. Филипп Максимович к этому времени знал, что его сын Иван (1922 года рождения), воевавший с октября 1941 года, пропал без вести в августе 1942 года.

Фронтовой путь самого Филиппа Максимовича Полынкина, красноармейца, стрелка 255 гвардейского стрелкового полка 65 гвардейской Рижской стрелковой дивизии, оказался коротким: он погиб в бою 22 декабря 1944 года во время освобождения Елгавского уезда Латвийской ССР. Первоначальное захоронение его – в братской могиле д. Либаэши, волости Ауце Елгавского уезда. Впоследствии останки бойцов отсюда перенесли в братскую могилу г. Добеле Латвийской ССР.

Младшие братья моего деда, Иван Максимович и Алексей Максимович Полынкины, были профессиональными военными, начавшими службу в Красной Армии ещё до войны. Оба были

офицерами-интендантами, Иван – в Дальней авиации, Алексей – в артиллерии.

Иван Максимович, москвич

Я всё время считал, что Иван Максимович Полынкин – 1912 года рождения. Но на сайте «Память народа» в настоящее время выставлена учётно-послужная картотека, в которой названы точная дата и место его рождения: 16 января 1914 года, деревня Бунино Теляковского сельсовета Урицкого района Орловской области.

В октябре 1936 года Орловский райвоенкомат призвал Ивана Полынкина в ряды Красной Армии, и он на долгие годы связал с ней свою судьбу. Какое военное училище закончил Иван Максимович – не знаю, но оно было с авиационным уклоном, потому что всю войну прослужил он в штабе Военно-Воздушных Сил, в отделе оперативного планирования службы тыла и Управлении устройства тыла.

18 августа 1945 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР, подполковник Иван Максимович Полынкин *«За образцовое выполнение заданий командования, подготовку и повышение квалификации лётных кадров и обеспечение Действующей Армии авиационным вооружением»* был награждён орденом Красной Звезды. На боевом счету брата деда за время участия его в войне также имелись медали «За боевые заслуги» и «За оборону Москвы».

После Победы Иван Максимович Полынкин службу продолжил, уйдя в запас 20 апреля 1963 года в звании полковника, кавалером ордена Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и нескольких медалей.

Моя бабушка, Прасковья Ивановна, рассказывала, что летом 1943 года, вскоре после освобождения деревни Бунино от гитлеровцев (а это произошло в августе) Иван Максимович Полынкин на небольшом самолёте (видимо, на «У-2» - А.П.) приземлялся на поле рядом с населённым пунктом: очень хотел узнать, живы ли его родственники. Тогда все жители нашей, дотла сожжённой фашистами деревни, сбежались посмотреть и на самолёт, и на лётчика. А потом, увидевшись с родными, Иван Полынкин благополучно взлетел (как стало понятно позже, это происходило в ходе выполнения им одного из заданий командования).

Иван Максимович, уйдя в отставку, жил в Москве. И однажды, в 1977 году, мне (я учился тогда на пятом курсе Орловского

пединститута) довелось побывать у него в гостях в гостеприимной квартире по улице Багрицкого. К сожалению, Иван Максимович Полынкин не дожил до 40-летнего юбилея Победы, умер 20 марта 1982 года, похоронили его на одном из московских кладбищ.

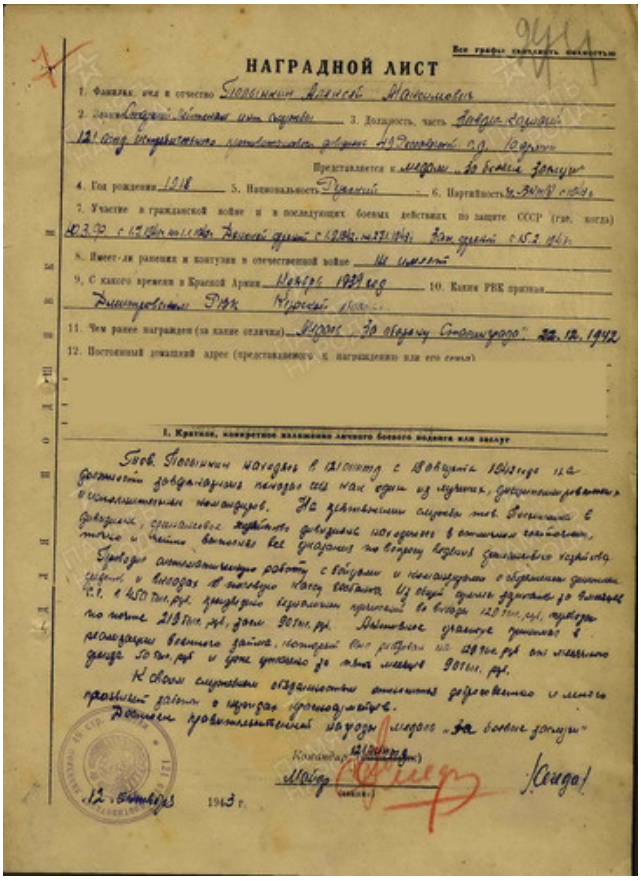
Алексей Максимович, рижанин

А теперь перейду к самому младшему из братьев моего деда – Алексею Максимовичу. Согласно данным той же учётно-послужной картотеки ЦАМО, родился он в деревне Бунино 27 октября 1918 года. 23 ноября 1939 года Дмитровским райвоенкоматом Курской области Алексей Полынкин был призван в Красную Армию, закончил военное училище тыла, служил по интендантской части в артиллерии. С первых дней войны оказался на фронте, сражался в 121 отдельном истребительно-противотанковом дивизионе 49 Рославльской стрелковой дивизии – на Юго-Западном, Донском и Западном фронтах, потом – в 31 гаубичном артиллерийском полку 416 стрелковой дивизии – на 1-м, 2-м и 3-м Белорусском фронтах. Свои обязанности завделопроизводством-казначей, а в последние месяцы войны – начальник финансового довольствия, капитан интендантской службы Алексей Полынкин выполнял очень умело и добросовестно.

Приведу в качестве примера выписки из наградных листов:

1. «Товарищ Полынкин, находясь в 121 ОИПТД в должности завделказначея, показал себя как один из лучших, дисциплинированных и исполнительных командиров. На протяжении службы тов.Полынкина в дивизионе финансовое хозяйство находилось в отличном состоянии, точно и чётко выполнял все указания по вопросу ведения финансового хозяйства. Проводил систематическую работу с бойцами и командирами о сбережении денежных средств и вкладах в полевую кассу Сбербанка» (медаль «За боевые заслуги», приказ 49 стр. дивизии от 22.10.1943 – А.П.);

2. «В боях при ликвидации окружённой группировки противника юго-восточнее Берлина, не щадя своих сил и жизни, под пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём противника, обеспечил выдачу всему личному составу денежного довольствия и выдачу денежных аттестатов убывающим по ранению. В полку дело финансовой отчётности поставлено на должную высоту…» (орден Красной Звезды, приказ 416 стр. дивизии от 13 августа 1945 года – А.П.).

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

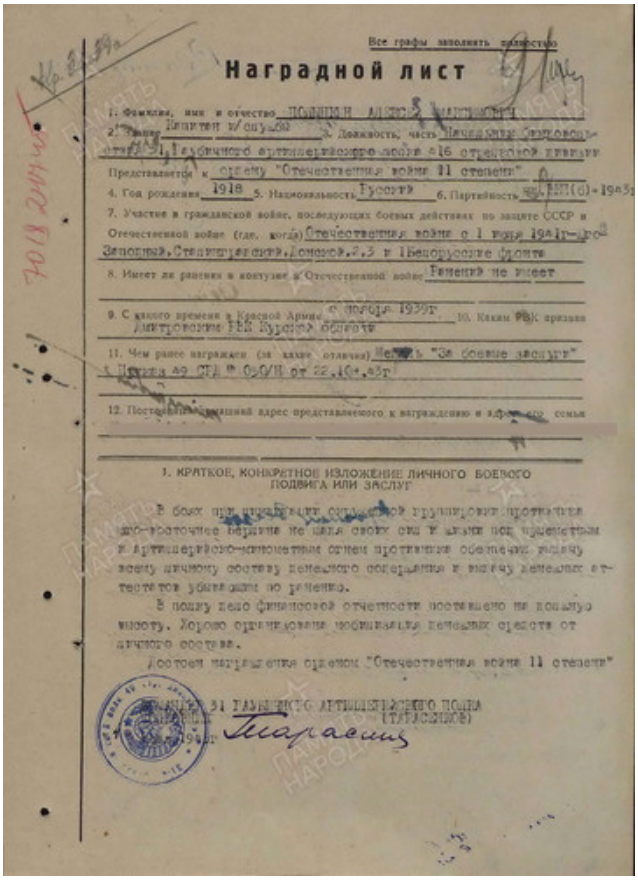
Все графы заполнять разборчиво

1. Фамилия, имя и отчество Полынкин Алексей Максимович
2. Звание Старший лейтенант 3. Должность, часть Зам. командира
121 отд. отдельного артиллерийского дивизиона
Представляется к медали "За боевые заслуги"
4. Год рождения 1918 5. Национальность Русский 6. Партийность
7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда)
8. Имеет-ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с ноября 1939 10. Каким РВК призван
Дмитровским РВК Курской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Медалью "За оборону Сталинграда" 22.12.1942
12. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи)

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Полынкин находясь в бою с 18 по 20 января 1943 года
достойно выполнял задания командования по уничтожению
немецких захватчиков. На занимаемом участке тов. Полынкин
проявил смелость, храбрость, находясь в отличном настроении,
умело и четко выполнял все указания по борьбе против немецкого
агрессора. Проводя артиллерийскую работу с бойцами и командирами
своей, в которой часть состоит. Из общей суммы должно до выхода
по плану 219 тыс. руб. фактически израсходовано 120 тыс. руб., перерасход
с 450 тыс. руб. фактически израсходовано 120 тыс. руб., перерасход
по плану 219 тыс. руб., фактически израсходовано 98 тыс. руб. Полученные денежные средства в
освобождении военного завода, который был разрушен на 20 тыс. руб. от планового
задания 50 тыс. руб. и фактически до сих пор израсходовано 98 тыс. руб.
К своим служебным обязанностям относится добросовестно и много
времени работает в цехах производства.
Достоин правительственной награды медали "За боевые заслуги"

Командир 121 ОТДЕЛЬНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ДИВИЗИОНА
Майор
12 января 1943 г.

Все графы заполнять разборчиво

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество ПОЛЫНКИН Алексей Максимович
2. Звание Капитан м/службы 3. Должность, часть Начальник [illegible]
[illegible] Гаубичного артиллерийского полка 16 отдельной [illegible]
Представляется к ордену "Отечественная война II степени"
4. Год рождения 1918 5. Национальность Русский 6. Партийность [illegible]
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и
Отечественной войне (где, когда) Отечественная война с 1 июня 1941г. по
Западный, Сталинградский, Донской, 2,3 и Белорусские фронты
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранений не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с ноября 1939г 10. Каким РВК призван
Дмитровским РВК Курской области
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Медалью "За боевые заслуги"
Приказ 49 СД № 0-0/н от 22.10.43г
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

В боях при [illegible] Советской группировки противника
юго-восточнее Витебска на поле своего боя и вблизи под прямой
и артиллерийско-минометный огонь противника обеспечил подачу
всему личному составу немецкого снаряжения и выдачу немецких ат-
тестатов увольняемых по ранению.
В подаче дело финансовой отчетности поставлено на должную
высоту. Хорошо организовано воспитание личных средств от
личного состава.
Достоин награждения орденом "Отечественная война II степени"

Командир 31 ГАУБИЧНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА
(ПОДПОЛКОВНИК)
1944 г.

Наградные листы Алексея Максимовича Полынкина

После окончания войны Алексей Максимович продолжил службу в 1054 гаубичном артиллерийском полку 18 механизированной дивизии Группы советских войск в Германии, 1 сентября 1962 года ушёл в запас майором, кавалером ордена Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды, нескольких медалей. В последнее время служил в воинской части, располагавшейся в столице Латвии, там же А.М. Полынкин и остался на постоянное место жительство, не предвидя, что может произойти спустя несколько десятилетий.

Алексей Максимович Полынкин

Алексей Максимович скончался в Риге 5 мая 1995 года, так и не став гражданином Латвии

(как представитель «оккупационных войск», поселившийся в республике после 1945 года, он не имел на это право – А.П.).

У него было два сына – Михаил и Владимир. Владимир Алексеевич с семьёй в 1994 году выехал на постоянное место жительство в Россию. Михаил Алексеевич и его семья остались в Риге и проживают там до настоящего времени. Но это уже отдельная история…

«Многие бойцы мне годятся в отцы…»

А теперь о судьбе моего родного дяди, старшего брата отца, - Василия Михайловича Полынкина. Долгое время о нём я знал только со слов бабушки, Прасковьи Ивановны Полынкиной. Она всегда своего старшего сына вспоминала со слезами: *«Одно письмо Вася прислал, уже на фронт когда ехал, офицером став. Сообщил, что пушки у него большие, а многие бойцы ему в отцы годятся».* И всё – больше никаких известий: пропал Василий Полынкин без вести летом 1942 где-то под Ленинградом.

Когда в интернете появились сайты Министерства обороны, я сразу же попытался отыскать на них сведения о своём дяде. В ОБД никаких данных по лейтенанту Василию Михайловичу Полынкину не оказалось. Я попытался ввести фамилию без имени-отчества. Вообще погибших и пропавших без вести Полынкиных оказалось сравнительно немного – 84 записи по всей нашей огромной Родине (фамилия – не из самых распространённых). Но среди них снова отсутствовало имя Василия Михайловича.

Во время последующих попыток я догадался написать свою фамилию с ошибкой (через «А», то есть, как слышится). И здесь среди восьми записей на сайте ОБД меня ждала небольшая удача: в приказе по Министерству обороны об исключении из списков от 19.07.1948 года я нашёл **Василия Михайловича ПАлынкина,** лейтенанта, командира взвода 233 артиллерийского полка, 1922 года рождения, служившего в Красной Армии с 1941 года. Он числился пропавшим без вести с июля 1942 года.

Матерью лейтенанта была названа **Палынкина Прасковья Ивановна** – п/о Нарышкино, колхоз «Октябрь». Да, это были они, мой дядя и моя бабушка (ЦАМО, ф.33, оп.563785, д.7). Кто уж и когда написал фамилию им через «А» - неизвестно, но из-за этого я долго не мог отыскать хоть какие-то сведения о Василии Михайловиче.

Спустя год решился я на то, чтобы во время отпуска поработать уже непосредственно в Центральном архиве Министерства обороны, находящемся в подмосковном Подольске. Три дня провёл я в читальном зале в поисках информации о В.М.Полынкине. Сразу напишу о результатах.

Как на любого командира Красной Армии, в архиве оказалась УПК (учётно-послужная карточка) **Василия Полынкина** (в ней он записан правильно, через «О»), с помощью которой я заметно расширил свои познания о дяде-фронтовике.

Итак, родился Василий Михайлович 27 декабря 1922 года в деревне Бунино (в карточке – село, но это неправильно, у нас никогда не было церкви – А.П.), закончил 10 классов средней школы №1 имени Пушкина города Дзержинска Сталинской области (ныне – Донецкой Народной Республики). Здесь я приведу данные из аттестата выпускника Василия Полынкина, полученного им 17 июня 1941 года, сохранённого бабушкой и хранящемся в настоящее время в моём семейном архиве. Аттестат оформлен на двух языках.

Как читатель может убедиться, дядя очень прилично учился, в документе только три оценки «посредственно» («тройки») – по украинскому языку, украинской литературе и физкультуре, остальные баллы – «отлично» и «хорошо».

УССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ
АТТЕСТАТ

УРСР
НАРОДНІЙ КОМІСАРІАТ ОСВІТИ
АТЕСТАТ

Аттестат Василия Полынкина на русском и украинском языках

А теперь привожу снова сведения из Учётно-послужной карточки.

Призван в Красную Армию Василий Полынкин был уже в июле 1941 года, а 8 августа, как имевшего 10-классное образование (большая редкость до войны), его зачислили в Первое Киевское Краснознамённое Артиллерийское училище имени С.М.Кирова, в котором 19 октября 1941 года дядя принял военную присягу.

15 апреля 1942 года, по истечении 8 месяцев обучения, получив лейтенантское звание, беспартийный и холостой Василий Полынкин был направлен в распоряжение начальника артиллерии 7-ой армии в город Олеховщина (так записано в УПК – А.П.) на должность командира огневого взвода (приказ по прибытии значится от 17 июня 1942 года).

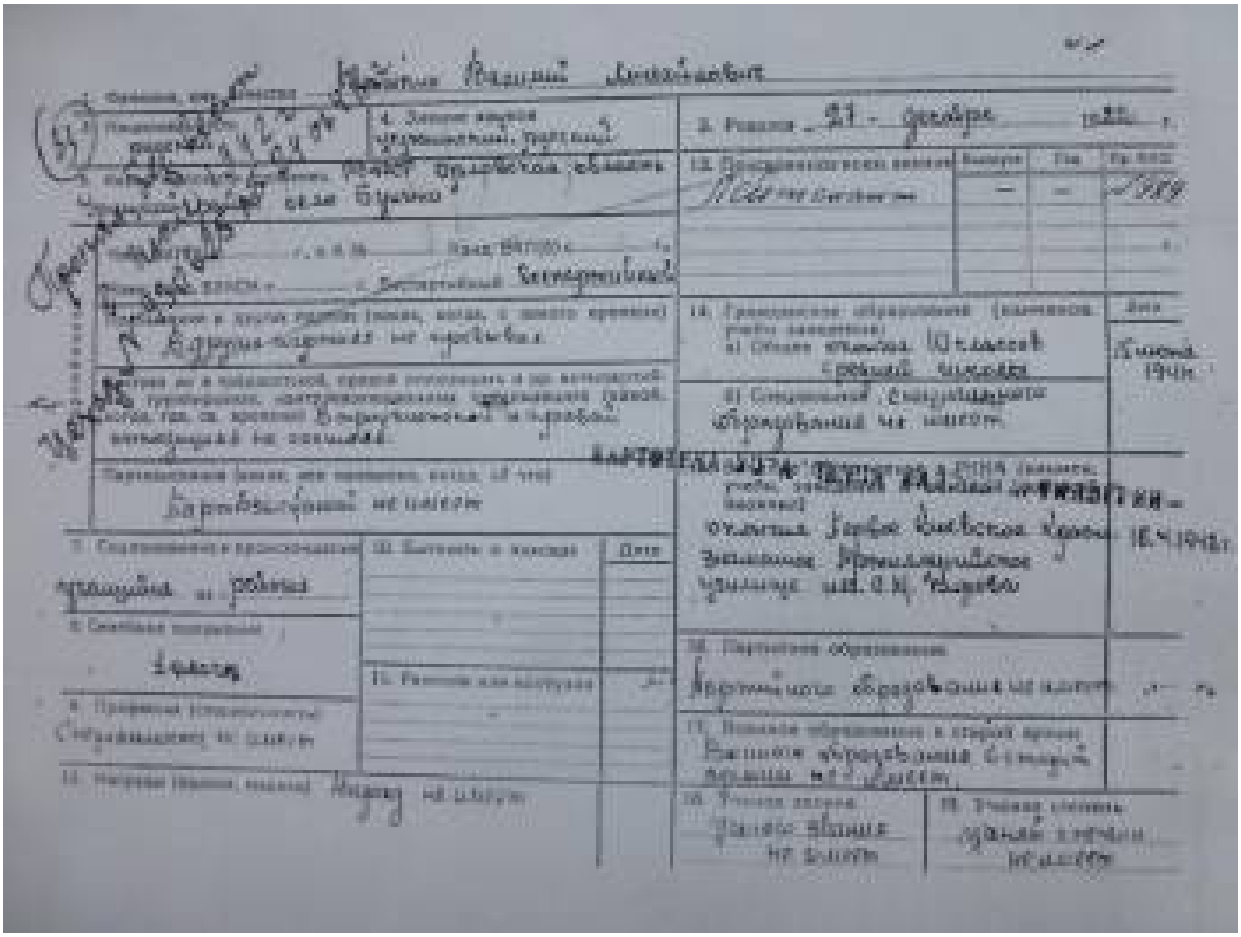
В учётно-послужную карточку оказалась вклеена небольшая фотография дяди: молодой, бритый наголо человек (чем-то очень похожий на меня в школьные годы, когда я носил такую же причёску – А.П.).

Это были все документы, которые я сумел найти в ЦАМО по своему дяде. Правда, я сумел просмотреть практически всё, что имелось и по 233 артполку, в котором значится на сайте ОБД Василий Михайлович Полынкин. Подробно о полке говорить не буду – это отдельная история, он просуществовал очень недолго и был расформирован.

Но в списках командиров подразделений этого полка, получавших денежное довольствие, ни разу мне не встретилась фамилия моего дяди, в том числе и в летние месяцы 1942 года.

По всей видимости, после прибытия в 7-ю Армию лейтенант Полынкин был направлен вовсе не этот полк, а в какой-то другой – в какой именно, выяснить мне долго не удавалось.

Но зато я определился тогда с населённым пунктом – *г. Олёховщина,* названным в УПК моего дяди. На самом деле – это большое село Алёховщина Лодейнопольского района Ленинградской области (в центральной его части, на реке Оять – А.П.). В 1942 году село находилось в прифронтовой полосе, здесь размещалось управление (штаб) начальника артиллерии 7-ой армии, и именно отсюда в последний путь отправился лейтенант Василий Полынкин. Обелиск на братской могиле в Алёховщина – напоминание о боях.

ВСТУПИЛ НА СЛУЖБУ И РИЛ « 5 » Мая 1941 г.

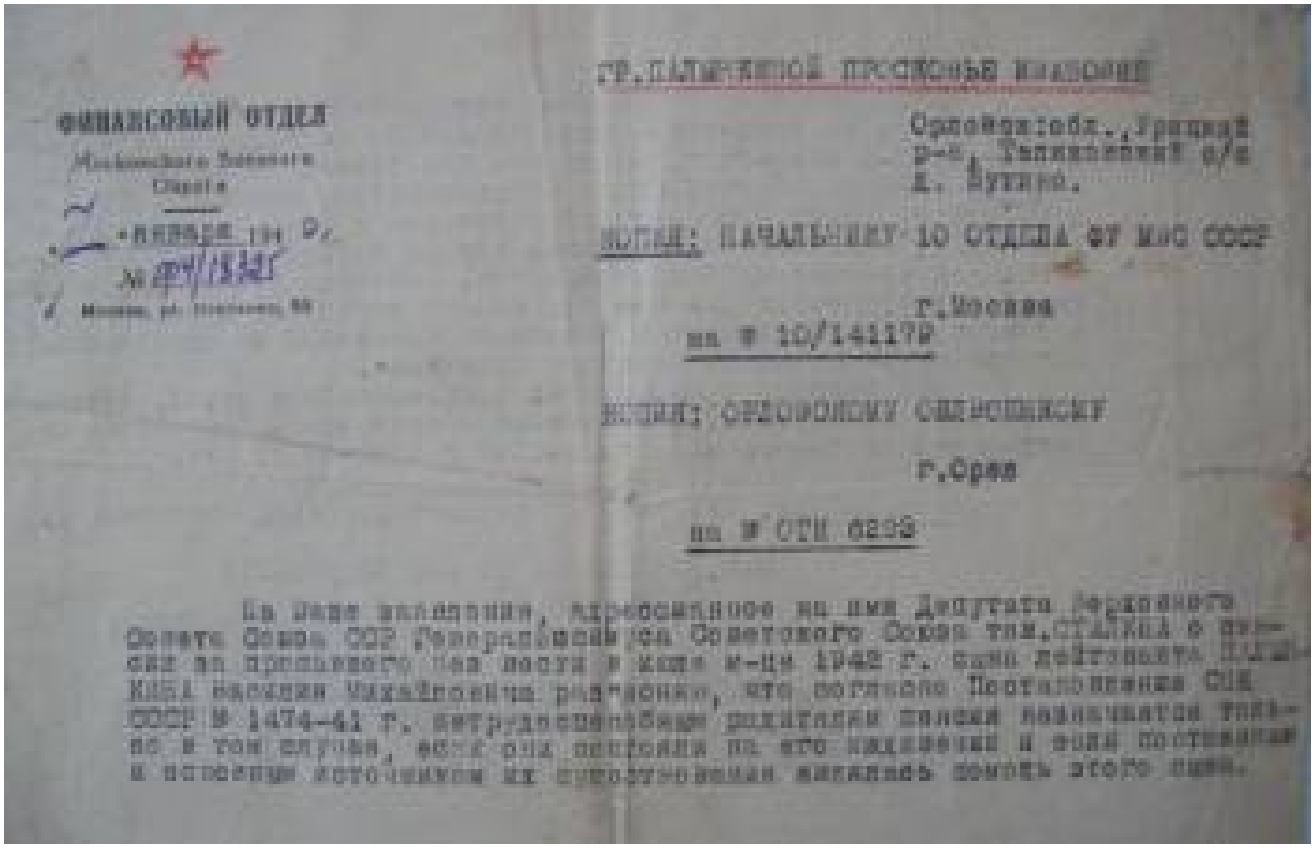
Учётно-послужная карточка Василия Полынкина

Вид на реку Оять в районе села Алёховщина

Одна из плит братской могилы в селе Алёховщина.
Василий Полынкин здесь не значится

ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ

Письмо Прасковье Ивановне Полынкиной
из финотдела Московского военного округа в ответ на её заявление на имя генералиссимуса И.В. Сталина

Поиск я не прекращал, и спустя какое-то время решил снова обратиться на сайт «Память народа». И – с удивлением увидел, что напротив фамилии моего дяди появились другие данные по воинской части. Я привожу их на фотографии Василия Михайловича в «Бессмертном полку». Там он значится командиром взвода 486 стрелкового полка 177 стрелковой дивизии.

9 мая 2022 года в «Бессмертном полку», проводившемся в посёлке Покровское после двухлетнего пандемийного перерыва, я шёл с портретом моего дяди, о короткой жизни которого я рассказал с помощью документов. Оригинал фото взят из УПК, а усовершенствовал портрет с помощью современных технологий

мой коллега Анатолий Цуканов, за что ему большое спасибо.

16 моих родственников участвовали в Великой Отечественной войне, защищая свободу и независимость Родины. 8 из них погибли или пропали без вести, в том числе, - и Василий Михайлович Полынкин.

Вечная же память ему и всем уроженцам Орловщины - гражданам Великой страны под названием СССР, павшим в борьбе с фашизмом!

Бунино, Челищево тож – сельцо и одноимённая деревня

Моя малая родина – **деревня Бунино Урицкого района**, добавлю, что Архангельского сельского поселения, потому что в Урицком районе есть **ещё одно Бунино**, так называемое **Дальнее** (в отличие от моего, в дореволюционные годы это село входило в состав Болховского, а не Орловского уезда Орловской губернии – А.П.).

Бунино – старинная владельческая деревня, точное время образования которой неизвестно, но в исторических документах она упоминается как **Челищева** с конца 16 века. В Писцовых книгах Орловского уезда (1594-1596) об этом селении Корчаковского стана сказано: *«За Меркулом за Фурсовым сыном Мосякина отца его поместье в деревне Челищевой под Миновым лесом на речке на Лубне».* Помещиками здесь значились трое: Исаков, Ковыршин, Мосякин.

К концу XVIII века у деревни появляется второе имя. В «Экономических примечаниях к Планам Генерального межевания Орловского уезда 1778-1796» местная дача (большой земельный участок – А.П.) описана так: ***«Сельцо Челищево, Бунино тож****, а при межевании именовалась вторая часть деревни Челищевой, Бунина тож, генерал-аншефа и кавалера Николая Петровича Архарова; речки Лубны на левой стороне, дом господской, деревянный с небольшим плодовитым садом, на речке мучная мельница о двух поставах, доходу приносит в год 80 рублей; число дворов 36, мужских 151, женских – 151 душа».*

К сельцу **Челищево, Бунино** тож, примыкала одноименная деревня с земельной дачей, принадлежавшей сразу нескольким владельцам: тому же генерал-аншефу Н.П.Архарову, действительному статскому советнику Е.Л.Цурикову, его жене и однодворцам соседних деревень Квасовой, Курниковой и Шелиховой

(Селиховой – в современном написании – А.П.). Но жилых дворов в этой деревне было только три, и принадлежали они Цуриковым.

К середине XIX века сельцо Бунино, Челищево тож (второе имя стало первым, а чуть позже и единственным – А.П.) поменяло владельцев, ими стали представители известного дворянского рода Нарышкиных. А вот одноимённая деревня превратилась в хутор Бунина (возможно, по фамилии владельца – А.П.). К настоящему времени бывшее сельцо Бунино именуется деревней, а хутор стал посёлком.

Деревня Бунино располагается на левом берегу протекающей здесь речки Лубны, притока Цона. **Посёлок же Бунинский** примостился по обоим берегам небольшого безымянного ручья, левого притока Лубны. Родовая усадьба моя находилась в посёлке Бунинском, но в свидетельстве о рождении записали, что появился на свет я в деревне Бунино. Это, конечно, не очень принципиально, поскольку оба населённых пункта вплотную примыкали и примыкают друг к другу, а разделяет их в настоящее время шоссе Орёл – Брянск. Расстояние от Бунино до райцентра Нарышкино – 20 километров, до Орла – 37, до Брянска – 80. Это что касается истории и географии.

В довоенные и первые послевоенные годы в деревне Бунино и посёлке Бунинском было два отдельных колхоза, в середине 50-ых годов XX века они объединились. После ещё одного укрупнения хозяйств объединённый колхоз вошёл в состав большого совхоза имени МЮД («Международный юношеский день»), - с центральной усадьбой в п.Совхозный. В 80-ые годы МЮД разукрупнили, и у нас появился самостоятельный совхоз «Бунинский».

С начала 90-х нет этого совхоза, а земли вокруг Бунино входят в состав агрофирмы, название которой я всё никак не могу выяснить…

В Бунино есть небольшая братская могила, в которой лежат 7 советских бойцов, погибших при освобождении населённого пункта в августе 1943 года (впрочем, когда я пытался уточнить данные по ним, то выяснил, что с этими именами произошла большая путаница, и некоторые из обозначенных бойцов вообще не были здесь захоронены – но это отдельная история, к которой я обязательно вернусь – А.П.).

У моей родной деревни есть один большой плюс: она не исчезла, как многие другие, соседние, здесь пока и школа действует, и магазин имеется, и почтовое отделение.

Возможно, помогает расположение населённого пункта – прямо на шоссе Орёл-Брянск, а, возможно, и то, что когда-то его сделали «перспективным»: появились здесь новые дома и целые улицы (например, Славянская, по названию знаменитой программы «Славянские корни»). Республиканское шоссе разделяет деревню Бунино и посёлок Бунинский, а местное пролегает по центру Бунинского посёлка, подходя к кладбищу, не самому старинному, военных лет, но уже так разросшемуся, что появилась вторая его часть, на которой лежат многие, хорошо мне знакомые жители моей родной деревни и некоторых соседних населённых пунктов. На этом месте вечного покоя тоже встречаются – особенно, в памятные печальные дни, на Радоницу и в дни похорон. Такова жизнь…

О родителях и о себе

Что ж, уважаемый читатель, о своих деде и бабушке по отцовской линии я тебе поведал. Несколько слов посвятил малой родине - деревне Бунино и посёлку Бунинскому. Теперь пришла пора пройтись по некоторым моментам собственной биографии.

Отец: завклубом, избач и плотник

Если официально, по документам, то появился на свет я д.Бунино 5 февраля 1956 года, но если по-настоящему – то, конечно же, в роддоме райцентра Нарышкино и стал первым в семье моего отца, Полынкина Михаила Михайловича, и мамы, - Полынкиной (Долговой – в девичестве) Нины Ивановны. На следующий год родилась в нашей семье старшая сестра – Татьяна, а в 1964 году – и вторая, Елена.

Отец мой, 1928 года рождения, вследствие войны, ранней смерти деда и гибели на войне старшего брата Василия, вынужден был, оставшись за старшего мужика в доме, рано начать трудовую деятельность. Так что образование его ограничилось семью классами, да и то чисто формально.

Всему, что нужно делать было по хозяйству, отец учился некоторое время (до 16 лет) у деда, а когда тот серьёзно заболел, то всё легло на его плечи. Примитивная, но крепкая землянка после сожжённого немцами при отступлении в августе 1943 года дома Полынкиных – это было первое серьёзное самостоятельное дело отца. В ней, кстати, мы прожили до середины 60-ых годов.

Фото этого примитивного жилища не сохранилось, но смутно помню низенькую дверь, наполовину скрытую в земле, земляной же пол в сенцах и завалинку вокруг этой хаты, выложенную из дёрна и по периметру, чтобы не обвалилась, укреплённую хворостяным низеньким плетнём. На завалинке мы, деревенские пацаны, любили сидеть и вести какие-то мальчишеские разговоры.

Помню, как отец строил сараи. Первый – плетнёвый, для хранения соломы и сена; и второй – уже настоящий, бревенчатый, для коровы, свиней и птицы, а я ему помогал: шкурил брёвна и даже тесал их понемногу. Доверял мне отец месить глину с соломой (босиком, засучив штанины выше коленей), которой потом обмазывали стены сарая, предварительно обитые дранкой.

Отец любил косить сено, замечательно отбивал косы на устроенном им из большого пня специальном отбойнике, плёл из лозы корзины (этому он научился самостоятельно, и не все мужики в деревне умели это делать), крыл крыши соломой (а это – настоящее искусство), тёсом, шифером.

В общем, плотник он был первоклассный…

Впрочем, когда отец возвратился в 1953 году из армии, то, как самый большой любитель чтения, был назначен директором

сельского клуба в соседней деревне Теляково. При клубе имелась и небольшая библиотека, так что он был ещё и избачом (так тогда называлась должность библиотекаря).

Мой отец, Полынкин Михаил Михайлович в годы службы (1950-1953)

Справа налево: моя бабушка - Полынкина Прасковья Ивановна, зять (муж младшей сестры Елены, она – крайняя слева) Александр Пилюгин и мама – Нина Ивановна

Книги отец регулярно приносил домой и читал их, как только появлялось свободное время (моя любовь к чтению – от него). Завклубом и избачом он проработал несколько лет. Так что, получается, я пошёл (правда, уже после 60 лет) по стопам отца (моя старшая сестра, Татьяна, кстати, долгие годы тоже работала библиотекарем Бунинской сельской библиотеки – А.П.).

Последние же годы отец трудился в плотницкой бригаде совхоза «Бунинский». В 70-80-ые годы в нашем хозяйстве многое строилось, особенно - хозяйственных помещений для скота. Для заготовки брёвен и досок совхозная бригада зимой выезжала обычно в Брянскую область, где на выделенном участке леса месяц-другой валила деревья, обеспечивая себя стройматериалами на летне-осенний период.

В последней из таких командировок, в ноябре 1981 года, отец скоропостижно скончался от сердечного приступа. Ему шёл 54-ый год, в таком же возрасте скончался и мой дед, Михаил Максимович. Его мне знать не довелось: дед умер ровно за 11 лет до моего появления на свет.

Лежат мои мужики на Бунинском сельском кладбище. Дед был одним из первых похороненных на нём, поскольку до начала войны и все дореволюционные годы наши предки отправлялись в вечный покой на старинное кладбище у Преображенской церкви села Горки. Оно находилось в семи километрах от нас и территориально входило до 1928 года в состав Карачевского уезда Орловской губернии, а в настоящее время относится к Хотынецкому району Орловской области.

О маме

Мама моя, Нина Ивановна, родом из соседней деревни Курниково, из семьи Долговых. Много лет спустя, когда я стал изучать семейные корни, выяснил, что, в отличие от Бунино, этот населённый пункт был поселением служилых людей, позже – однодворцев и государственных крестьян. Фамилии у них имелись с 17 века. В Курниково Долговы – одна из трёх самых популярных фамилий. Мама появилась на свет в многодетной семье Ивана Яковлевича и Анны Прокофьевны (Прокопиевны) Долговых, была самой младшей из шести детей. Старшая сестра, Мария, родилась в 1912 году, а Нина появилась на свет в 1932-ом. Между сёстрами рождались братья: Николай, Александр, Михаил и Алексей.

Моя бабушка по матери – Долгова Анна Прокофьевна

Николай, 1919 года рождения, пропал без вести в годы Великой Отечественной войны. Михаил, 1923 года рождения, воевал, остался жив, вернулся на родину. Долгие годы работал в системе исполнения наказаний – в Нарышкинской колонии. Дядю Сашу судьбу забросила

в Новосибирск, он там трудился на одном из оборонных заводов, занимал какую-то высокую должность. В детстве пару раз я видел его, когда он приезжал в Курниково.

Д. Курниково. Слева направо: моя мама, Нина Ивановна; рядом с ней – её старшая сестра, моя тётя, Мария Ивановна Долгова; в центре – Михаил Иванович Долгов, мой дядя; рядом с ним – Анна Прокофьевна Долгова, моя бабушка; крайний справа – неизвестный мужчина.
На заднем плане – дом Долговых, слева – сарай Долговых

С Алексеем Ивановичем, дядей Лёшей, младшим из сыновей Долговых, ровесником моего отца, мы встречались гораздо чаще. Он с женой Анной и тремя детьми (моими двоюродными - сёстрами Зинаидой, Татьяной и братом Александром) жил в родной деревне, хотя работал в Брянске – грузчиком на железнодорожном вокзале.

Мама, закончив 4 класса, трудилась некоторое время в колхозе, потом брат Алексей нашёл для неё рабочее место на том же железнодорожном вокзале в Брянске. Успела она там поработать года полтора или два – до замужества в 1953 году. Как и где познакомились – родители мне не рассказывали, а я как-то и не удосужился спросить.

Деревня Курниково – дом Долговых

Д.Курниково. У дома Долговых.
Я с двоюродной сестрой Зинаидой (справа) и её мамой,
Анной Николаевной Долговой

После свадьбы молодые поселились в Бунино, где и прожили всю жизнь. Работала мама на разных работах – по нарядам («куда пошлёт бригадир») - в колхозе, совхозе. Трудилась всегда очень добросовестно, в 1970 году была удостоена медали – «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». Вместе с ней мне не один раз приходилось полоть сахарную свёклу, которую выделяли ей для прополки. Помню длиннейшие, километровые, грядки, которые дважды приходилось пропалывать: сначала – от сорняков, а вторично – снова от сорняков и прореживать, избавляясь от лишних ростков свёклы.

Довелось убирать с мамой и кормовую свёклу («бураки»), со всем семейством копал на выделенном у реки Лубны участке торф (им, вплоть до появления угля топили печи в деревне), участвовал в сенокосе. Отец использовал меня для прохождения «бродов» (от вешки с одной стороны луга нужно было по росной траве пробить след к другой вешке – метрах в 300-400-ах, чтобы отделить свой сенокосный участок от соседского – А.П.). Во время общего сенокоса пацаны постарше «рулили» волокушами, перевозя сено с места покоса к стогам. Объясню, что у нас называли волокушами: *«…длинные жерди — как правило, берёзовые стволы, выкопанные из почвы с частью корней, соединённые между собой деревянной поперечиной. В жерди или лесины, как в оглобли, впрягается лошадь, концы же их волочатся по земле, наподобие санных полозьев. На перечне укрепляется плетённый из ветвей кузов для помещения клади, или же кладут сучья и ветви и на них уже кладь, большей частью копны сена».*

Мама умерла в марте 1999 года, её в последнее время мучило давление, и «барахлило» сердце. К нашему сельскому кладбищу трактором пришлось пробивать дорогу от массы выпавшего некстати перед этим снега.

В Бунино живут в настоящее время две мои сестры, обе – вдовы. У старшей, Татьяны, есть дочь Светлана. Она с мужем и тремя детьми уже давно проживает в Орле. Младшая сестра, Елена (у неё трое детей – сын и две дочери), живёт с младшей дочерью Ниной на нашей родовой усадьбе, в щитовом родительском доме, который в середине 60-ых годов был приобретён и поставлен отцом вместо его первой землянки.

Малая родина мамы, деревня Курниково, практически полностью вымерла, постоянных жителей нет в ней вот уже несколько лет.

Приезжают сюда две-три семьи летом – как на дачное место. Среди них – и мой двоюродный брат, Александр Долгов, который на родовой усадьбе держит пчёл. От этого дома я провожал в последний путь бабушку Нюру (Анну Прокофьевну), дядю Лёшу (Алексея Ивановича Долгова) и его жену, тётю Нюру (Анну Николаевну Долгову) – на старинное кладбище в селе Архангельском (местные называют его просто «Село»).

И чтобы не заканчивать на этой печальной ноте, несколько отрывочных, но по-прежнему ярких воспоминаний о наших детских играх и забавах.

Детство: игры и увлечения

Детей в 60-70-ые годы XX века у нас, в Бунино, и в окрестных деревнях было множество, нас не держали «на привязи» дома, значительную часть времени мы проводили на улице. Когда не привлекали нас родители на помощь по каким-то хозяйственным делам – всегда находили, чем заняться. Любимыми играми были – **лапта, «май», «ножички», футбол, волейбол**. Если по двум последним объяснять ничего не надо, как-никак, спортивные игры хорошо известны и сейчас, то по первым трём стоит сказать несколько слов. Впрочем, с правилами русской лапты можно познакомиться в интернете: *«Русская народная командная игра с мячом и битой. Игра проводится на естественной площадке. Цель игры — ударом биты послать мяч в поле, перебежать поле до противоположной стороны (кона) и вернуться обратно, не дав противнику «осалить» себя мячом. За каждую перебежку команде начисляются очки. Выигрывает команда, набравшая больше очков за установленное время».*

У нас, правда, подсчёта очков никто не вёл. Просто после «осаливания» одного из игроков команды соперники сразу же менялись местами. Играть же в лапту начинали после появления первых проталин на буграх, обычно это происходило на весенних каникулах.

Объяснить игру под названием **«май»** в двух словах нельзя. Это была очень увлекательная игра для двоих: бьющего и ловящего. У бьющего было два орудия для игры – небольшая деревянная круглая бита (индивидуально подгонялась, длиной сантиметров 50-70) и тот самый «май» - 10-сантиметровый, квадратный в сечении (3Х3см),

брусок, с двумя заострёнными концами, на четырёх гранях которого были вырезаны ножом римские цифры от одного до четырёх.

У бьющего имелся небольшой «город», 50Х50 сантиметров, процарапанный на ровной земляной площадке, в центре которого выкапывалось продолговатое углубление. Бьющий клал «май» в это углубление так, чтобы один заострённый конец лежал на его краю, выступая кверху. Бьющий ударял «май» по этому концу, «май» подпрыгивал кверху, и бьющий пытался ещё раз ударить подпрыгнувший «май», выбивая его как можно дальше от своего «города». Потом подходил к отлетевшему и упавшему «маю», смотрел на цифры на верхней грани и бил по заострённому концу «мая» столько раз, сколько было написано на ней.

Задача ловящего заключалась в том, чтобы выбитый из «города» «май» вернуть в «город». В момент броска бьющий мог отбивать летящий в «город» «май» своей битой, не допуская его на место. Игра могла продолжаться бесконечно – или по установленному времени.

Игру «в ножички» (разные варианты») можно найти в интернете. Она была такой же увлекательной, с несколькими десятками позиций бросков ножа.

Футбольное и волейбольное поля мы делали сами, узнавая в спортивной литературе размеры. Вместо сетки первое время часто висела просто верёвка, но потом, всё-таки, «сбрасывались» и покупали настоящую сетку.

Зимой играли в хоккей. Долгое время – пешком, без коньков, с самодельными клюшками и шайбами (отпиленный круглый кусок дерева). «Бились» деревня на деревню, приезжая друг к другу на товарищеские игры на самими же очищенном от снега льду.

Ездили на лыжах в соседние деревни Курниково и Теляково, чтобы покататься там с крутых горок, которые в Бунино отсутствовали. Ох, и страшно же было в первый раз, а потом – ничего, привыкали и даже бравировали: смотри, как я!

Я уже не говорю о походах за грибами и ягодами – это считалось обыденным в наших лесных местах. Очень любили ловить рыбу. И не только на удочку. Умудрялись большой командой (человек 15-20), накопав дёрна, перепружать реку Лубна плотиной. Её хватало на полчаса, а потом всё смывало бурным потоком, но мы за это короткое время ниже по течению, в обмелевшей реке, успевали наловить руками по нескольку ведер рыбы. А как-то раз мне повезло, и я собственной майкой, которую, завязав узлом с одной стороны,

использовал вместо сачка, поймал большого леща, чему обзавидовались все мои кореша-рыболовы.

Зимой же, по тонкому и прозрачному льду, с риском провалиться, ползком, перемещались мы по скользкому пространству и смотрели, где подо льдом прячется крупная рыба. Увидев, сильно били заранее приготовленными дубинками по льду, глуша её, потом пробивали тонкий лёд этими же дубинками и доставали желанную добычу. Помню, как я вытащил из-подо льда приличных размеров щурёнка.

В снежные зимы, когда наши деревенские улицы заваливало снегом так, что ни проехать – ни пройти, мы в сугробах копали многочисленные пещеры, делали настоящие снежные крепости и проводили многодневные бои, почти как казаки Ермака при освоении Сибири.

Лазали на деревья, охотясь за птичьими гнёздами, катались на стволах тонких берёз, влезая на самые их макушки. И однажды я не угадал: ствол оказался толстоват, и я повис между небом и землёй, метрах в трёх от неё. Пришлось прыгать, потом две недели не мог ходить, ноги отбил. Но повезло – прошло без последствий. В общем, весёлая была жизнь… Теперь она – в воспоминаниях… И ни одного фото, отображающего эти замечательные моменты…

Школьные годы: Бунино и Городище

В первый класс я пошёл в сентябре 1963 года. Школа находилась в нашем посёлке Бунинском, в бывшем барском саду (помещиков Нарышкиных, как я выяснил позже), но продолжала называться **Теляковская начальная** (по имени соседней деревни, где находилась до переезда). Это было небольшое здание, шлакоблочное, с просторным (как тогда казалось) коридором, двумя классными кабинетами и маленькой учительской. Имелся и библиотечный уголок. Действовало печное отопление.

Учителей было двое – муж и жена Пилюгины: Алексей Иванович и Александра Андреевна. Каждый в своём классном кабинете занимался с двумя классами: 1-м и 3-м, 2-м и 4-м – такое было деление.

Что-то особенно запомнившегося из начальной школы – не скажу. Учёба мне давалась легко, закончил 4 класса с «Похвальным листом», без «четвёрок».

Полынкин Александр – октябрёнок

Орёл. В первом в жизни пионерском лагере «Ботаника» (я – слева)

В пятый класс надо было идти в восьмилетнюю школу соседнего села Городища, до него – 6 километров по шоссе или 4 с половиной – через Комаревский лес. Первое время добирались на велосипедах, через лес, напрямую, оставляя велосипеды у старожилки села, бывшей учительницы, Надежды Ананьевны. Потом стал ходить школьный автобус (один из самых первых вообще), стало легче с дорогой.

Нас, бунинских, несколько человек, объединили с квасовскими и селиховскими, городищенских не было никого, да и правильно, наверное, потому что время от времени возникали не то что бы конфликты, но мелкие стычки между коренными учениками и пришедшими из деревень.

Классным руководителем у нас была учительница русского языка и литературы – Мария Ивановна Лунина, математику преподавала Галина Александровна Гарбузова. Остальных по имени-отчеству, как ни обидно признаться, уже и не назову.

А вот директора школы, Ивана Васильевича Рассказова, помню хорошо. С ним и моими деревенскими друзьями произошла история, о которой когда-то я написал отдельный очерк. Привожу его без сокращений.

Село Городище. 8 класс (1971 год)
В центре – классная руководительница Мария Ивановна Лунина
Я – первый справа во втором ряду

Клад графа Комаровского

Эта история началась более пятидесяти лет назад. Закончив в родной деревне Бунино (прошу не путать с одноименным и гораздо более известным селом в нашем же Урицком районе) начальную школу, я вместе с десятком моих ровесников – продолжил обучение в соседнем Городище.

Начало. Старый парк

Старинное это село, одно из крупнейших и известнейших на Орловщине, широко раскинулось в полукилометре от реки Цон, на правой его стороне, в десяти километрах от поселка Нарышкино.

В самом центре села, в возвышенной его части, располагался в те годы полузаброшенный, одичавший парк, на самом краю которого, с восточной стороны, прилепилось старинное одноэтажное высокое здание – с гораздо более поздней пристройкой. Это и была

Городищенская восьмилетка. В ней, кроме самих городищенцев, обучались ученики из соседних сел и деревень.

Мы, бунинские, летом пятикилометровый путь до школы обычно преодолевали на велосипедах, а зимой – на автобусе или пешком.

Уже в первый год обучения в Городищенской школе у нас, кроме обычных новых знакомых - учителей и ребят из соседних деревень, объявился знакомый необычный и не совсем для нас приятный. Им оказался школьный парк, куда с первых недель мы ходили во время различных уроков.

Актового и спортивного зала в школе не было, и основные наши физкультзанятия проходили именно в парке, где находились волейбольная и футбольная площадки, а также легкоатлетические и лыжные трассы.

И зимой, и летом - два раза в неделю - мы проходили, пробегали, пересекали густые заросли, с высоченными огромными, в два-три обхвата деревьями, куда почти никогда не проникало солнце – и каждый раз нам становилось не по себе.

Почему так было – мы долго не понимали, а когда кто-то из наших городищенских одноклассников рассказал о призраке, который до сих пор бродит в этой чащобе, мы без учителя физкультуры после этого предпочитали в парк не заходить.

Образование в 60-70-е годы прошлого века не предполагало знакомства с какими-то там призраками, да и не писали о них ничего, а вот разговоров было предостаточно.

Как самого грамотного (в историческом плане) ребята попросили меня задать вопрос о парке учительнице истории. Но Зоя Николаевна сама преподавала в школе первый год и ничего вразумительного ответить нам не смогла.

Владелец имения в Городище – граф Комаровский

Как ни странно, кое-какие сведения сообщил по интересующему нас вопросу физкультурник Дмитрий Семёнович. По его словам, жил в Городище до революции очень богатый помещик, граф, усадьба которого как раз находилась на месте школы (точнее, - школьное здание – одно из сохранившихся строений бывшего имения).

У помещика имелись кирпичный и пенькозавод, он содержал рысистых лошадей, разместил в своем доме огромную коллекцию картин и большую библиотеку. В революцию городищенцы и приехавшие им на помощь мародеры из Нарышкино усадьбу графа

разграбили, а потом сожгли. Самого графа долго пытали, выясняя, куда он спрятал свои главные ценности – деньги, золото (в усадьбе их не оказалось).

Граф ничего мародерам не сказал, и они его убили, труп выбросив на съедение собакам».

Дмитрий Семёнович фамилию помещика нам не назвал, зато чуть позже мы нечаянно узнали другие подробности этой истории.

Весной и осенью, совершая свои походы из Бунино в Городище и обратно, мы оставляли свои ценные велосипеды у старушки-пенсионерки, бывшей учительницы Городищенской школы, Надежды Ананьевны. Жила она одиноко, встречая и провожая нас всегда приветливо, а однажды, когда мы задержались у нее во дворе по причине поломки одного из наших транспортных средств, вдруг от нее мы услышали: *«А я графа Комаровского хорошо знала. Он перед самой Октябрьской революцией семью за границу отправил, а сам не успел – говорили, что собирал и паковал свои ценности. Вот тогда, в ноябре того года, его и убили разбойники».*

Надежда Ананьевна так и сказала: *«Разбойники». «Куда граф Комаровский успел спрятать свои сокровища, так никто и не узнал».*

Однако, начиная уже со следующего, 1918 года, его клад начали искать – в усадебном доме, в хозяйственных постройках (ничего не найдя, со злости почти все сожгли). А потом и на парк кладоискатели переключились.

Парк большой, его еще дед графа заложил – по иностранному образцу, с дорожками, аллеями вдоль ручья Людского. Так вот, почти весь парк за 10 лет изрыли. Однажды, когда очередные кладоискатели только-только копать начали, кто-то землей стал в них бросаться, а потом у одного из них лопату из рук вырвали. В общем, с трудом оклемавшись спустя пару месяцев, эти городищенцы всех уверяли, что видели самого графа, который пригрозил, что если кто еще попытается найти его ценности, он этого искателя в яму сам лично закопает.

С тех пор парк стали называть только Графским, а те, кто изредка рисковал проходить через него, неоднократно видели призрак Комаровского.

«Надежда Ананьевна, а Вы сами-то в эту историю верите?» - спросил я.

«Не знаю, не знаю, внучек, а вот во время Отечественной войны, когда немцы в Городище стояли, местный комендант тоже решил

графские сокровища поискать, но однажды утром его нашли на краю ямы в парке мёртвым. Когда правую, сжатую в кулак руку, ему разжимали, в ней обнаружили землю – и никаких ценностей поблизости. Куда же исчезли два его солдата, копавших эту яму, немцы так и не выяснили.

Хотели было гитлеровцы заложников расстрелять, но потом, когда узнали подробности истории о графе Комаровском, отказались от задуманного.

Тогда в селе прошел слух, что призрак, оберегая свой клад, перепрятал его в другое место, подальше от усадьбы, но куда – кто его знает», - закончила рассказ Надежда Ананьевна.

Графский клад

История графа Комаровского произвела на нас сильное впечатление, тем более, что каждый день, дважды, – по пути в школу и обратно – мы проходили или проезжали через поселок Комаревец, находившийся на самом краю Городищенского леса. Говорили, что у графа был здесь когда-то хутор, на котором он держал борзых собак. «Ребят, а не мог Комаровский клад в Комаревце спрятать?» - поделился своими предположениями с нами Сережка Бухарин.

«А ты что, собираешься искать его?» - с насмешкой поинтересовался наш негласный лидер, восьмиклассник Алексей Кулигин.

«Да нет, что вы», - смутился Бухарин, и с тех пор почти год ни о каких кладах, да и о графах мы не вспоминали.

А где-то в середине мая следующего года, незадолго до последнего звонка, в Городищенской восьмилетней школе произошло ЧП.

Директор, Иван Васильевич Сказов, как только прозвенел звонок после четвертого урока, вышел из своего кабинета и хотел было направиться в дальнюю часть коридора для проведения очередной субботней линейки.

Но – внезапно, сделав только шаг, он, совершенно неожиданно для себя, поехал по полу, как по льду, и, потеряв равновесие, грохнулся всем своим массивным телом так, что это услышали в дальнем конце, и дежурный учитель прибежал, чтобы узнать, в чем дело.

Дежурный (а это был «физкультурник» Дмитрий Семёнович) начал падать неподалеку от директорского кабинета в тот момент, когда во второй раз это проделывал Иван Васильевич.

В общем, на линейку ни директор, ни учитель физкультуры не вернулись. Дисциплинированные ученики простояли 15 минут рядом с классными руководителями, пока у дверей директора двое «техничек» собирали с пола то, на чем катался поневоле Иван Васильевич Сказов.

Это были сотни цилиндриков черного артиллерийского пороха. Каждый из них, длиной около сантиметра и диаметром 3-4 мм, в сочетании с другими, превратил пол коридора в искусственный каток. На нем-то и упал дважды директор.

Сказать, что Иван Васильевич был разъярен, - этого явно недостаточно для выражения всей полноты охватившего его чувства. Он «рвал и метал громы и молнии», держась рукой за затылок, сильно разбитый при падении.

Но, пока прибежавшая из находившейся неподалеку больницы медсестра осматривала директора, прикладывая к его ушибленной голове пузырь со льдом, Сказов чуть-чуть успокоился.

Следующий урок был посвящен поиску «преступника». Использовались меры самые разные (но без рукоприкладства) и в течение получаса нарушителя обнаружили. Им оказался наш, бунинский, Сережа Бухарин.

А мы-то думали, что это он доезжает с нами до Городищенского поворота у Комаревца, а потом вдруг куда-то исчезает.

Бухарину история с кладом графа Комаровского не давала покоя, а поскольку его идею восприняли с насмешкой, он в одиночку пытался искать ценности, используя вначале лопату, а потом еще и металлический щуп.

В течение двух недель Сергей обследовал все заброшенные дома Комаревца, подвалы, а потом принялся за Городищенский лес у самого хутора.

Однажды щуп Сережи наткнулся на что-то металлическое, и он едва не закричал от радости на весь лес, но сдержался – тем более, что это оказался не сундук с золотом, а 120-миллиметровые снаряды.

Расстройство было сильным, но Бухарин решил, что не оставлять же снаряды просто так. Пять штук из них, орудуя ножовкой по металлу, он распилил. Такого пороха Сергей еще не встречал: черные цилиндрики с дырочками внутри здорово горели. Но их было много.

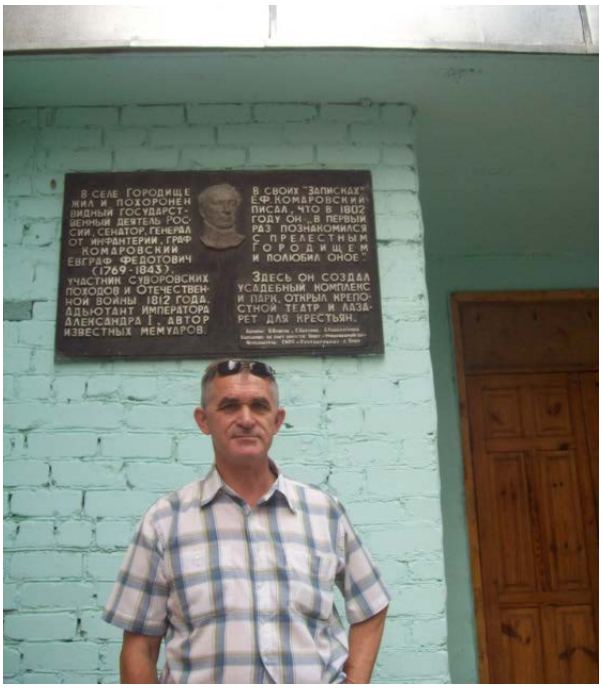
И тогда-то в мозгу Бухарина появилась идея сорвать линейку, на которой директор как раз должен был зачитать приказ о выговоре ученику 7 класса С. Бухарину.

Это все правонарушитель рассказал в отделе милиции, куда пригласили его с отцом. В общем, выговор ему заменили на «неуд» по поведению, но из 7-го класса в 8-ой все-таки перевели, тем более, что саперы, приехавшие к кладу искателя, разминировали потом 21 крупнокалиберный снаряд.

Командир саперов удивлялся, как Бухарин не подорвался, хотя это могло произойти с ним пять раз подряд. «Ты, парень, даже не в рубашке, а в кольчуге или в латах родился, - сказал он Сергею, - ведь взрыватели снарядов дышали на ладан и могли даже от движения сдетонировать, а ты снаряды пилил».

Конец истории

После окончания «восьмилетки» мы разъехались из родных мест в разные стороны. Лет через 15 я увидел по телевидению передачу, в которой известный журналист брал интервью у человека с удивительно знакомой внешностью. К концу передачи я понял, в чем дело.

Во время путешествия по родным местам. Городище. У стен местной школы, в которой я учился в 1967-1971 годах (07.08.2010)

Судьба и семейные обстоятельства занесли моего одноклассника Сергея Бухарина в Прибалтику. Там, живя в Риге, он раскопал историю про тайные клады ордена тамплиеров. О них-то и расспрашивал Сергея Бухарина ведущий передачи «Искатели».

Судя по ответам, ни одного клада Сергей пока не нашел, зато известным ученым-специалистом по европейскому средневековью стал.

P.S. Эту историю я вспомнил, когда областная пресса сообщила о том, что на новом здании Городищенской средней школы установлена мемориальная доска в память генерала Евграфа

Комаровского, известного деятеля времен Павла I и Александра I, владельца имения в селе Городище.

А клад графа (если он, конечно, есть) все еще ждет тех, кто наконец-то отыщет его.

(Имена действующих лиц изменены - А.П.)

Продолжение автобиографии. Брянск-II

Городищенскую восьмилетку я закончил в 1971 году, получив свидетельство «с отличием», и собирался продолжить учёбу в средней школе. Большинство городищенцев и ребят из моего класса (бунинские, квасовские, селиховские) подали документы в техникумы и училища Орла. Те, кто шёл в 9-ый класс, должны были поступать в одну из двух средних школ посёлка Нарышкино.

Но родители мои, по договорённости с тётей, Марией Ивановной Долговой (старшей сестрой матери), отправили меня в Брянск. Там, в доме для железнодорожников на четыре семьи по переулку Олега Кошевого (совсем недалеко от железнодорожного вокзала станции Брянск-2), я прожил два года, привыкая к городской жизни, к которой совсем не был приспособлен.

Первое время очень хотелось в деревню, к старым друзьям-товарищам, к сельской жизни, в которой не было суеты, и я сильно страдал, но старался никому этого не показывать.

Спустя полгода сумел себя переломить и приспособился. Помогли хорошим отношением тётя и мои двоюродные родственники, её дети, Михаил и Раиса, которые были старше меня на 19 лет. Их же дети оказались не намного моложе меня самого, дружески настроенными, да и все остальные, с кем довелось общаться, не показывали превосходства города над деревней.

В Брянске жили и другие мои двоюродные – по линии младшего брата мамы, Алексея Ивановича Долгова. Но до них приходилось добираться через весь второй, а потом и первый Брянск. Так что постоянное общение велось с Долговыми – старшими. Муж Марии Ивановны, её и мамин односельчанин Павел Терентьевич Долгов, тоже был из многочисленного семейства этих однофамильцев, так что тёте не пришлось в замужестве менять фамилию (и такое в Курниково было распространённым явлением).

Брянск-2. Переулок Олега Кошевого.
Мой двоюродный брат Михаил Павлович Долгов
(за ним - дом Долговых и Креней, в котором я жил в 1971-1973 годах)

В учёбе сложностей у меня не оказалось, отличников в классе – тоже, так что я вскоре стал отвечать почти на всех уроках и пользовался авторитетом у учителей. 9-й класс закончил с двумя «четвёрками» по алгебре и геометрии, и именно они не позволили в 10-м классе мне получить «золотую» медаль, а «серебряные» в 1973 году как раз отменили.

Моя двоюродная сестра, Раиса Крень (Долгова) и её муж, Анатолий Крень

В свободное время, на выходных, ездил с мужем двоюродной сестры, Анатолием Кренем, и его сыновьями на рыбалку. Обычно – на Десну, широкую и полноводную в самом Брянске (река делит

город на две неравных части). Ходил вместе с ними на футбольные матчи брянского «Динамо» (родственники были настоящими футбольными фанатами).

В конце учёбы встал вопрос: «Куда поступать?» Остановился на историко-английском факультете Орловского пединститута, недавно созданном, хотя первоначально намеревался ехать в Ленинград, чтобы учиться на археолога.

Орёл, истангл

В 1973 году я поступил, а в 1978 году закончил историко-английский факультет ОГПИ (получив диплом преподавателя истории, обществоведения и английского языка).

За время обучения побывал в трёх стройотрядах (Городище Урицкого района, Карелия и Латвия), четыре осени помогал убирать картошку и свёклу в колхозах Новодеревеньковского и Должанского районов.

Первый стройотряд. Село Городище Урицкого района.
Я – первый слева во втором ряду (в кепке), в центре, под крышей машины – моя будущая жена, Татьяна

ОГПИ, истангл, апрель 1975 года.
Перед очередным субботником. Первый ряд, сидят на корточках, слева направо: я, Анатолий Толстоухов, Михаил Жидков, прямо за моей спиной, в клетчатом пальто – Татьяна Фомкина (Полынкина*)*

Первые искры увлечения краеведением в институте зажгла в моей душе при написании курсовой работы по истории России Алла Александровна Севастьянова (сейчас – доктор исторических наук, профессор Ярославского государственного университета). Тема той работы была связана с писцовыми грамотами Свенского (Свинского) Брянского монастыря.

Но и другие преподаватели истории тогда в ОГПИ были замечательные: сам ректор, Георгий Михайлович Михалёв, Захар Аронович Витков, Иван Николаевич Емельянов, Татьяна Гавриловна Свистунова, Евгений Иосифович Чапкевич (все ныне, к сожалению, ушедшие в мир иной), Владимир Николаевич Тоцкий, Зинаида Павловна Яхимович (эти двое преподают в университетах Москвы). Все они что-то своё в плане историческом в моей душе оставили и, прежде всего, увлечённость своим предметом.

Жизнь на истангле была очень весёлая, настоящая студенческая: учёба не являлась главной составляющей. Общение в общежитии, спортивные соревнования, мужской факультетский хор, стройотряды, концерты, поездки по области и за её пределы – это наполняло быт ежедневными маленькими и большими радостями и не давало впадать в безделье и пессимизм. Но и учиться многие не забывали, хотя не все дошли до 5-ого курса и выпуска из него (с десяток друзей-товарищей по разным причинам «отсеялось»).

Во время обучения часть юношей и девушек, перезнакомившись и влюбившись, создала студенческие семьи. Все четверо обитателей нашей комнаты №3 (или №4?) в общежитии №2 по улице Комсомольской поженились к моменту получения дипломов.

Две пары – наши друзья, Анатолий и Светлана Толстоуховы, и я с Татьяной, - Полынкины – были чисто исторические.

В 1978 году ещё существовало так называемое «распределение» - направление на работу на заранее определённое место, обозначенное в договоре. Нас с женой Татьяной распределили в Покровский район, первоначально – в Топковскую среднюю школу: меня – директором,

жену – учителем истории. Я даже летал в Топки на самолёте (были в 70-е годы в Орловской области аэродромы и авиамаршруты) – знакомиться с будущим коллективом.

Но в момент приезда уже на работу в район (август 1978 года) Покровская средняя школа (на тот момент – единственное среднее образовательное учреждение в посёлке) лишилась сразу двух «историков», покинувших её. И заведующий РОНО, Александр Матвеевич Акулинин, вместо Топков направил нас в поселковую школу.

Так распорядилась тогда судьба, и ничего плохого по этому поводу не скажу – только хорошее. Четыре с лишним десятилетия с тех пор я связан крепкими нитями с родным (именно так) Покровским районом, историю которого я знаю гораздо лучше истории Урицкого или того же Брянска.

Покровское: средняя школа, Станция туризма, районный Совет

С 1978 года я начал работать учителем истории Покровской средней школы (Покровский район), потом в этой школе был организатором внеклассной и внешкольной работы с детьми и директором школы (в течение 13 лет: 1989-2002 годы). С 2002 по 2007 руководил учреждением дополнительного образования детей – Станцией детского и юношеского туризма и экскурсий.

Стал за время работы «Учителем высшей категории» и «Педагогом дополнительного образования высшей категории». В 1989 году в первом областном конкурсе педагогического мастерства занял 2-ое место и был отмечен Почётной грамотой облоно. В 2003 году, на аналогичном смотре-конкурсе среди педагогов дополнительного образования, стал победителем в номинации **«Краеведение и туризм».**

Все эти годы (1978 – 2007) занимался изучением истории родного края, постоянно ходил с ребятами в пешие, лыжные и вело-походы (в том числе и категорийные, то есть, продолжительностью не менее 10 дней и протяжённостью не менее 130 километров).

Исходил родной Покровский район вдоль и поперёк, несколько раз бывал и за его пределами: в Московской, Калужской и Ленинградской областях. Постоянно со своими ребятами участвовал в районных и областных туристических слётах и соревнованиях по спортивному ориентированию, несколько раз мы были призёрами и

победителями, за что поощрялись Областной станцией детского и юношеского туризма и экскурсий туристическими поездками по городам Советского Союза. Побывали в Москве, Ленинграде, Киеве, Риге, Юрмале, Новороссийске, Керчи, Феодосии и в других замечательных городах СССР.

В соревнованиях по туризму и краеведению среди учителей я трижды становился победителем областных краеведческих викторин и чемпионом области по спортивному ориентированию.

Покровская школа, 9 мая 1985
Спектакль «А зори здесь тихие» (я – в роли старшины Васкова), далее – Иванушкина Мария Кузьминична, Полынкина Татьяна Николаевна, Норкина Татьяна Евгеньевна, Подрезова Людмила Михайловна, Легостаева Людмила Ивановна

Накопленный краеведческий материал позволил создать вначале школьный (он просуществовал 20 лет), а потом и районный краеведческий музей, которым я руководил пять лет. Опыт работы в этих музеях был обобщён и опубликован в печати.

В 2006 году, на очередных местных выборах, я в третий раз стал депутатом районного Совета. После долгих раздумий принял

предложение нового председателя, В.М.Третьякова, перейти в Совет на постоянную должность – председателя комиссии по социальной политике и проработал на ней 4 года (2007-2011). Многое удалось за это время сделать в плане законотворчества нашей энергичной команде.

С 2011 по 2021 год находился в «свободном плавании». Работал на полставки социального педагога в Центре социальной реабилитации и профилактики инвалидов «Солнышко» (читал лекции для ветеранов вместе с моим товарищем Ю.И.Новиковым) и писал статьи и книги по истории Покровского края и Орловщины. В конце октября 2021 года я был назначен директором возрождённой Покровской межпоселенческой центральной районной библиотеки имени С.Н.Оловенникова и руковожу ею до настоящего времени.

О творчестве

Писать, обобщая какие-то моменты своей педагогической и исследовательско-краеведческой деятельности, я начал ещё в институтские годы. Первая публикация появилась в институтской газете «За педагогические кадры», и посвящена она была поездке группы студентов на межинститутскую конференцию в город Даугавпилс (Латвия) в 1977 году.

С 1981 года я начал публиковать статьи по краеведческой тематике, вначале – в районной (газета «Сельская правда»), а потом и в областной прессе (газеты: «Орловская правда», «Орловский комсомолец», «Просторы России», «Орловский вестник», «Орловский меридиан», «Город Орёл», «Красная строка», «Орловская искра»; журналы: «Орловский военный вестник», «Истории провинции», «Регион 57»). За 40 лет подготовил и опубликовал около тысячи статей самой разной краеведческой направленности. Появлялись они не только в газетах и журналах, но и в различных тематических сборниках.

В 1994-1995 годах вышли из печати две моих первых книги – **«Очерки Покровского района с древнейших времён до послевоенного времени».** В 1996-ом году появилась **«История села Успенское и окрестных деревень».** С 2001 года книги выпускал систематически, а в последнее время – ежегодно по несколько изданий.

К настоящему времени опубликовано более моих 50 книг, в том числе несколько многотомных изданий: «История сельских

поселений Покровского края» (13 выпусков), «Орловщины родные очертанья» (3 книги), «Кладезь орловских фамилий» (3 книги) и «Золотые звёзды Орловщины» (3 книги).

Самым популярным изданием стал небольшой сборник очерков **«Святые места Верхососенья»** (восемь выпусков, общий тираж – свыше 7 тысяч экземпляров).

Некоторые из книг выходили двумя и тремя изданиями: «История Орловского края в лицах» (беллетризованные биографии знаменитых орловчан), «Орловщины родные очертанья» (три тома исторических очерков, 2013-2015), «Афганские дороги покровчан» (2014 и 2019), «Покровский край в годы Великой Отечественной войны» (2015 и 2018). Каждый год выходит от 3-4 до 5-6 книг.

При моей помощи, консультациях и участии журналисты ОГТРК В.И. Переверзев и В.Я. Сальников сняли документальные фильмы по истории Покровского района – «Точка на карте. Покровское», «Сорок третьего года снег…», «Мёртвая деревня», «Верхососенье», «Судьба солдата» (о ветеране С.И.Гревцеве). В 2011 телеканалом «Россия-1» был снят документальный фильм «Последнее дело майора Пронина» (посвящённый писателю Льву Овалову, я выступил в нём качестве

консультанта), картина несколько раз была показана по каналу «Россия-1» в 2013 и 2014 годах.

В октябре 2008 года прошло первое заседание Покровского районного клуба творческих личностей «Мастера», инициатором создания и председателем которого являюсь я уже полтора десятилетия. В клубе около 30 постоянных членов. Прошло свыше 60 заседаний, в том числе и три юбилейных. Нами издано два «Альманаха» клуба «Мастера» и полноценный сборник «Как здорово, что все мы здесь…». Подробности деятельности и материалы ежедневно выставляются сайте нашего клуба – klub-mastera, он выходит с 9 апреля 2011 года, и на его страницах выставлено уже свыше 3600 статей.

По инициативе членов клуба установлены на территории района три памятных знака (два – на линии советского-германского фронта, один – жертвам подневольного труда), мемориальная плита в честь писателя Овалова на здании школы в селе Успенское и семь плит в честь Героев Советского Союза и наших земляков-писателей на улицах посёлка Покровское и села Дросково.

Активно сотрудничаю с областными средствами массовой информации (газетами, журналами), музеями и Государственным архивом Орловской области.

Общественная деятельность

Значительную часть времени уделял и уделяю общественной работе. В начале 90-ых годов два срока являлся депутатом Покровского районного Совета народных депутатов и Покровской районной Думы (был председателем комиссии по образованию и культуре), снова был избран в депутаты в марте 2006 и 5 лет работал в Покровском районном Совете на постоянной основе в качестве председателя комиссии по социальной политике.

По инициативе членов нашей комиссии были приняты решения районного Совета по проведению Дня района, по введению официальных символов района (и проведены соответствующие конкурсы), по подготовке и публикации «Районной Книги Памяти» (я выступил её составителем и редактором), в которой мы опубликовали имена более 2000 покровчан-участников Великой Отечественной войны, умерших в период с 1945 по 2010 год. Комиссия разработала и подготовила «Положение об особо охраняемой территории местного значения», на основании которого наиболее знаковые природные

объекты Покровского района были защищены от возможных неприятностей и посягательств любителей поживиться.

Комиссией было предложено, а администрация посёлка приняла эти предложения о названии новых улиц посёлка Покровское именами наших земляков – скульптора Бориса Орловского и Героя России Юрия Чумака (последнему на мемориальном комплексе в Парке «Победы» установлена и памятная плита).

Районный Совет – всегда рядом с фронтовиками (2008 год)

О семье, детях и внуках

Я женат со студенческих лет. Моя избранница и ровесница, верная и любящая жена, Татьяна (в девичестве – Фомкина), после окончания Глазуновской средней школы училась вместе со мной на одном историко-английском факультете. С 1978 по 2018 год Татьяна Николаевна преподавала историю и обществовознание в Покровской средней школе, в ней же трудилась и заместителем директора.

У нас двое детей – дочь Ольга и сын Роман. Дочь окончила институт культуры, вышла замуж за военного. Вместе с ним полтора десятилетия служила в воинском городке в одной из областей ЦЧО.

В настоящее время живёт с мужем Александром и двумя нашими внуками – Машей и Димой в Воронеже.

Сын Роман закончил Покровскую среднюю школу с «золотой медалью», потом пошёл по нашим стопам – поступил на истфак Орловского государственного университета. Отслужив в Российской Армии, живёт в Орле, трудится в пресс-службе губернатора Орловской области.

Полынкины – Александр Михайлович и Татьяна Николаевна
(в годы работы в Покровской средней школе)

В Бунино – с женой, мамой, бабушкой, сёстрами и их мужьями

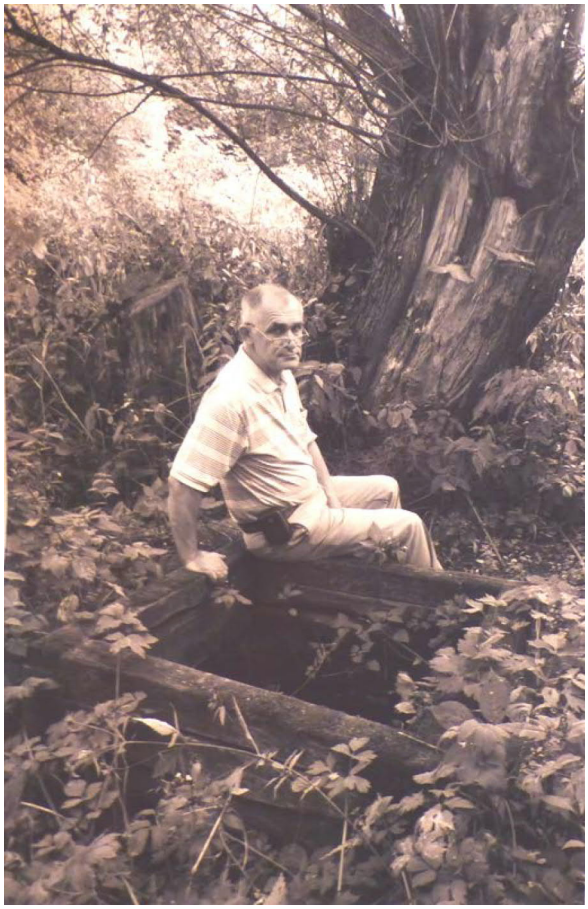
Воронеж. Дочь Ольга с мужем Александром Дейнеко и детьми
(нашими внуками Машей и Димой)

Дочь Ольга, внуки Маша и Дима, супруга – Татьяна
(Орёл, городской парк, 5 августа 2021)

С сыном Романом

Взгляд в историю
Александра Полынкина:
автор фото - Леонид Тучнин

В настоящее время мы с супругой продолжаем жить в посёлке Покровское (вот уже 44 года). Жена – на пенсии, я, естественно, тоже, но - так уж вышло – с недавних пор возглавляю восстановленную Покровскую центральную библиотеку. По мере сил и возможностей стараюсь внести свой вклад в культуру – и как директор библиотеки, и как писатель.

Есть идеи, стараюсь их реализовать - совместно с теми, кто их поддерживает…

Приложения к Авторской главе

Моя родословная

Полынкины

Прадед
Максим Полынкин
Имел четверых сыновей: Михаила, Филиппа, Ивана, Алексея
Михаил Максимович (1892-1945) = Евдокия Ивановна
(первая жена, 1900-1919)
Дочь - Варвара Михайловна Серёгина (1918-?)
Прасковья Ивановна Полынкина (Матовых, вторая жена, 1893-1988)

Дети:
Василий Михайлович Полынкин (1922-1942), женат не был

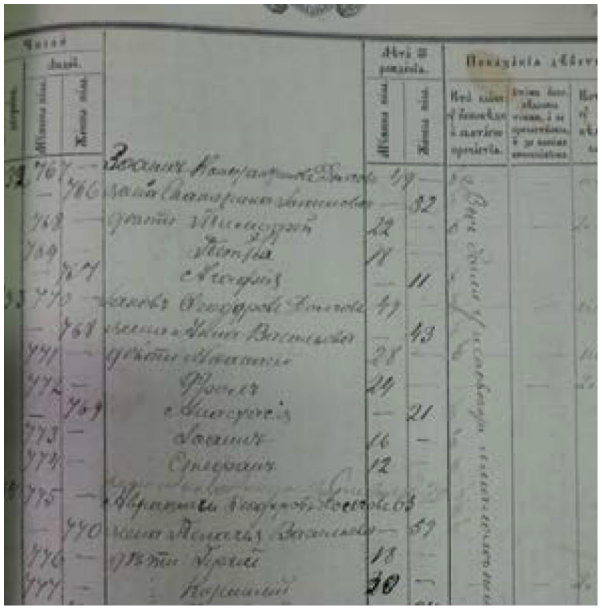
Михаил Михайлович Полынкин (15.06.1928-21.11.1981) = Нина Ивановна (Долгова, 15.10.1932-12.03.1999)
Александр Михайлович Полынкин (05.02.1956) = Татьяна Николаевна (Фомкина, 13.04.1956)
Роман Александрович Полынкин (05.07.1983)
Ольга Александровна Полынкина (04.01.1979) = Александр Владимирович Дейнеко (09.10.1980)
Мария Александровна Дейнеко (14.01.2009)
Дмитрий Александрович Дейнеко (11.07.2012)

Иван Михайлович Полынкин (20.03.1930-06.01.1998)

Долговы (по линии матери)

Щур
Иван Флоров Долгов (1785-?) = Феодосья Андрианова (1788-1849)
имели четверых сыновей:
Константин (1815-?), = Гликерия Гаврилова (1817-?), венчание в 1842 году,
боковая ветвь – пятеро детей:
Илья (1842-1845), Наталья (1844-?), Евгения (1847-?), Засим (1850-?), Гаврил (1852-?)
Григорий (1818-?), выбыл из семейства в 1840 году, возможно, в армию;
Александр (1825-1848/1849),

прапрадед
Фёдор Иванов Долгов (1822-до 1888 года) = Ксения Афонасьева (1824-?), венчание в 1846 году, отделились в 1855 году,
имели троих детей:
Василий (1849-?), Герасим (1852-1853),
прадед
Яков Фёдоров Долгов (1851-17.06.1916) = Анна Васильева (1856-?)
имели семерых детей:
Афанасий Яковлев (1871-?) = Александра Стефанова,
дети: близнецы Георгий и Варвара (22.11.1907, Варвара умерла 06.11.1908),
Алексей (07.02.1911-?), Елисавета (30.08.1916-22.09.1916);
Анна Яковлева (1873-?),
Фрол Яковлев (1875-?) = Праскева Афонасьева,
Дария Яковлева (06.03.1876-?),
Анастасия Яковлева (1878-?),
Стефан Яковлев (1888/89-?),
дед
Иван Яковлевич (1883-1938?) = Александра Стефановна (1879-1899), Архангельское,
второй брак = Анна Прокопиевна (Прокофьевна) (в девичестве – Торшина) (1894-06.1972), Архангельское
имели шестерых детей:
Мария Ивановна Долгова (22.09.1912-26.08.1996) = Павел Терентьевич Долгов, Брянск
двое детей: Михаил Павлович Долгов и Раиса Павловна Крень (оба – 22.10.1937)
Николай Иванович Долгов (1918/19-1941/43), пропал без вести на фронте
Александр Иванович Долгов, Новосибирск,
Михаил Иванович Долгов (18.04.1923-1983?) = Анна Пчелова, Нарышкино,
двое детей: Геннадий и Анна,
Алексей Иванович Долгов (12.03.1928-14.02.1972) = Анна Николаевна Долгова
(1927-2013), Архангельское,
трое детей:
Зинаида Алексеевна Морозова (25.07.1948),
Татьяна Алексеевна Серёгина (23.08.1957),
Александр Алексеевич Долгов (29.11.1962)
мама
Нина Ивановна Полынкина (Долгова) (15.10.1932-12.03.1999), Бунино,
трое детей:
Александр Полынкин (05.02.1956),
Татьяна Кулапова (25.05.1957),
Елена Пилюгина (08.03.1964)

Род Долговых из д.Курниковой в «Исповедных ведомостях Архангельской церкви с.Архангельское Орловского уезда»

Торшины, дед и бабушка с материнской стороны

Щур

Борис Григорьев (1793 - ?) = Ирина Григорьева (1796 - ?)

имели четверых детей:

Филипп Борисов (1814 - ?) = Анастасия Борисова (1816 - ?),

Евдокия Борисова (1823 - ?),

Мелания Борисова (1827 - ?),

Прапрадед

Иоанн Борисов (1832 - ?) = Наталья Яковлева (1833 - ?)

имели пятерых детей:

Евгения Иоаннова(1851 - ?),

Василий Иоаннович(1853 – 1854),

Тихон Иоаннович (13.07.1868 - ?) = Евдокия Тихонова,

Леонтий Иоаннович (1874 - ?),

Прадед

Торшин Прокопий Иванович (1864 - ?) = Варвара Иоанновна (1865 - ?)

имели шестерых детей:

Торшин Пётр Прокопиевич (1889 - ?),

Торшин Яков Прокопиевич (1893 - ?),

Торшина Наталия Прокопиевна (1896 – умерла 1896),

Торшин Иоанн Прокопиевич (1897 – 1899),

Торшин Василий Прокопиевич

Бабушка

Торшина Анна Прокопиевна (Прокофьевна) (1894 – 1972)

Содержание

Мой дорогой читатель! 3
Вместо вступления
Борис Орловский – представитель фамилии «Смирнов» 4

Глава первая.
Ревнители славы Божией

Дросковский храм и его священники 14
Полидоровы 20
Скуридины, Архангельские, Лавровы 24
Оболенские из села Смирные 26
Иножарские – основатель рода и его потомки 45
Заключённый Иножарский, личное дело № 172258 56
Вениамин Иножарский – контрразведчик «Смерша»
и декан физмата 62
Судьба священника 67
Смирновы – священники Корсунского храма 79
Архангельские из села Покровское 84
О родословной старца Иоанна (Крестьянкина) 87

Глава вторая.
Купеческая

Савва: не Мамонтов, но Булгаков 93
Купцы Серебренниковы: фамилия - одна, а судьбы – разные 101
Новогодний подарок от купца Серебренникова 105
«Пивной король» Орла: некоторые штрихи к биографии 109
Ерохины из Успенской волости (история в документах) 112
О том, как родственников писателя Овалова имущества лишали
и из усадьбы выселяли 116
Купцы Пономарёвы из Малоархангельска 132

Глава третья.
Крестьянско-казацко-мещанская

Крестьяне Беликовы из деревни Зубково 144
Три брата Дежины в борьбе с фашизмом 150

Один из Долговых 154
Ефремовы: генералы и не только 158
Жестовские: большое повествование об одной фамилии 163
Часть I. Письмо с Украины 163
Часть II. Как верхососенец латышскую крестьянку в жёны взял 167
Часть III. К Ленину за трактором (жизнь Якова Жестовского) 169
Василий Жестовский и его семья в 20-е годы XX века 179
Иван Жестовский и его дети 183
Анатолий Жестовский: моряк и станкостроитель 199
Топковские учителя Замятины 205
Кошеверовы – мещане из Орла 213
Некрасовы из села Успенское 224
Новиковы: деятели культуры и защитники Родины 228
Павловы 238
Петрикины, из новосильских казаков 243
Растунцевы из деревни Князево 253
Ретинские из Ретинского сельсовета 265
Сапелкины на защите Родины 284
Селиховы из разных мест Орловщины 289
Селиховы из «Монастырки» 294
Селютины из Вышнетуровецкого поселения 301
Селютины из Одессы 310
Хохловы из Юдинки 319
Черниковы 327
Шалимовы из Ивановского поселения 341
Шевелёвы из села Локно 352
Яшкины из Дмитровского уезда 362

Глава четвёртая.
Авторская, заключительная

Родом из деревни Бунино 369
Бунино, Челищево тож – сельцо и одноимённая деревня 380
О родителях и о себе 382
Клад графа Комаровского 393
Продолжение автобиографии. Брянск-II 399
Приложения к Авторской главе 413

Научно-популярное издание

12+

Александр Михайлович Полынкин

КЛАДЕЗЬ ОРЛОВСКИХ ФАМИЛИЙ

Книга третья.
Совсем не дворянские лица…

Технический редактор: С.А. Ветчинников
Дизайн обложки: А.С. Ухин

Подписано в печать 31.08.2022 г. Формат 60×84 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Объём 26,0 усл. печ. л. Тираж 25 экз. Заказ № 237/3

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета в авторской редакции
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел.: (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

700-00

ISBN 978-5-9708-1029-3